

ISSN 2219-6838

**ЭЛЕКТРОННОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К «РОССИЙСКОМУ
ЮРИДИЧЕСКОМУ ЖУРНАЛУ»**

**НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ,
ИНФОРМАЦИОННОЕ И ПРАКТИЧЕСКОЕ
ИНТЕРАКТИВНОЕ ИЗДАНИЕ**

Основано в 2010 году

3/2018

electronic.ruzh.org

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор – к. ю. н., доц. **И. В. Федоров**

д. ю. н., доц. **О. И. Андреева**; д. ю. н., проф. **А. С. Барабаш**; к. ю. н., доц. **Ю. С. Безбородов** (зам. гл. редактора); д. ю. н., проф. **О. В. Болтинова**; д. ю. н., проф. **Л. Ю. Василевская**; д. ю. н., проф. **Д. В. Винницкий**; к. ю. н., доц. **О. Г. Геймур**; д. ю. н., проф. **С. Ю. Головина**; д. ю. н., проф. **Л. Я. Драпкин**; д. ю. н., проф. **Е. Р. Ергашев**; к. ю. н., доц. **Д. В. Жернаков**; д. ю. н., проф. **С. К. Загайнова**; д. ю. н., проф. **Т. В. Заметина**; д. ю. н., проф. **И. А. Игнатьева**; д. ю. н., проф. **С. В. Кодан**; д. ю. н., проф. **И. Я. Козаченко**; д. ю. н., проф. **Н. В. Козлова**; к. ю. н. **Я. Койстинен** (Финляндия); д. ю. н., проф. **А. Н. Кокотов**; д. ю. н., проф. **В. В. Комарова**; к. ю. н., проф. **Т. В. Кондрашова**; д. ю. н., проф. **П. И. Кононов**; д. ю. н., проф. **Е. В. Кудрявцева**; д. ю. н., проф. **П. У. Кузнецов**; к. ю. н., доц. **А. В. Лисаченко**; к. ю. н., доц. **Т. Е. Логинова**; д. ф. н., проф. **И. П. Малинова**; д. ю. н., проф. **С. Ю. Марочкин**; д. и. н., проф. **В. П. Мотревич**; д. ю. н., проф. **В. В. Никишин**; д. ю. н., проф. **Д. В. Осинцев**; проф. **П. Поликастро** (Польша); д. ю. н., доц. **С. Б. Поляков**; д. ю. н., проф. **В. Ф. Попондопуло**; к. ю. н., доц. **О. Н. Родионова**; к. ю. н., проф. **Р. К. Русинов**; д. ю. н., проф. **П. И. Савицкий**; д. ю. н., проф. **Г. В. Сахнова**; д. ю. н., проф. **Е. В. Смахтин**; д. ю. н., проф. **А. И. Стахов**; д. ю. н., доц. **В. Л. Толстых**; д. ю. н., проф. **А. Трунк** (ФРГ); д. ю. н., проф. **М. Ю. Федорова**; к. ю. н., проф. **С. Д. Хазанов**; проф. **Хуан Даосю** (КНР); д. ю. н., проф. **В. М. Шафиров**; проф. **П. Шокинс** (Бельгия)

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief – **I. V. Fedorov** (candidate of law, assoc. prof.)

O. I. Andreeva (doctor of law, assoc. prof.); **A. S. Barabash** (doctor of law, prof.); **Yu. S. Bezborodov** (candidate of law, assoc. prof.); **O. V. Boltinova** (doctor of law, prof.); **L. Ya. Drapkin** (doctor of law, prof.); **E. R. Ergashev** (doctor of law, prof.); **M. Yu. Fedorova** (doctor of law, prof.); **O. G. Geymur** (candidate of law, assoc. prof.); **S. Yu. Golovina** (doctor of law, prof.); **Huang Daoxiu** (prof.) (China); **I. A. Ignatieva** (doctor of law, prof.); **S. D. Khazanov** (candidate of law, assoc. prof.); **S. V. Kodan** (doctor of law, prof.); **Ja. Koistinen** (candidate of law) (Finland); **I. Ya. Kozachenko** (doctor of law, prof.); **N. V. Kozlova** (doctor of law, prof.); **A. N. Kokotov** (doctor of law, prof.); **T. V. Kondrashova** (candidate of law, prof.); **P. I. Kononov** (doctor of law, prof.); **V. V. Komarova** (doctor of law, prof.); **E. V. Kudryavtseva** (doctor of law, prof.); **P. U. Kuznetsov** (doctor of law, prof.); **A. V. Lisachenko** (candidate of law, assoc. prof.); **T. E. Loginova** (candidate of law, assoc. prof.); **I. P. Malinova** (doctor of philosophy, prof.); **S. Yu. Marochkin** (doctor of law, prof.); **V. P. Motrevitch** (doctor of history, prof.); **V. V. Nikishin** (doctor of law, prof.); **D. V. Osintsev** (doctor of law, prof.); **P. Policastro** (prof.) (Poland); **S. B. Polyakov** (doctor of law, assoc. prof.); **V. F. Popondopulo** (doctor of law, prof.); **O. N. Rodionova** (candidate of law, assoc. prof.); **R. K. Rusinov** (candidate of law, prof.); **T. V. Sakhnova** (doctor of law, prof.); **P. I. Savitskiy** (doctor of law, prof.); **P. Schoukens** (prof.) (Belgium); **V. M. Shafirov** (doctor of law, prof.); **E. V. Smakhtin** (doctor of law, prof.); **A. I. Stakhov** (doctor of law, assoc. prof.); **V. L. Tolstykh** (doctor of law, assoc. prof.); **A. Trunk** (doctor of law, prof.) (Germany); **L. Yu. Vasilevskaya** (doctor of law, prof.); **D. V. Vinnitskiy** (doctor of law, prof.); **S. K. Zagaynova** (doctor of law, prof.); **T. V. Zametina** (doctor of law, prof.); **D. V. Zhernakov** (candidate of law, assoc. prof.)

Редакционная коллегия определяет текущую редакционную политику журнала, рассматривает и утверждает содержание очередных номеров, контролирует деятельность журнала

Адрес редакции: 620137, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 23, оф. 207

Корреспонденцию, материалы и статьи направляйте по адресу:

620137, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21, УрГЮУ,

редакция «Российского юридического журнала».

Тел./факс (343) 375–54–20. electronic.ruzh.org.

E-mail: ruzh@usla.ru.

Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77-41478 от 28 июля 2010 г.

Точки зрения авторов статей, иных материалов не обязательно совпадают с точкой зрения редакции.

Перепечатка статей и иных материалов, опубликованных в «Электронном приложении к «Российскому юридическому журналу»», допускается только с разрешения редакции

© Уральский государственный юридический университет, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВОВЕДЕНИЕ И ПОЛИТОЛОГИЯ

- Муратшина К. Г., Романова Е. В. (Екатеринбург)* США – Тайвань:
особенности военных связей с непризнанным государством и реакция КНР 5
- Лобанова А. П. (Екатеринбург)* Правовая система общества:
основные подходы к пониманию 15

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

- Гарафова Д. И. (Казань)* Новеллы Парижского соглашения по климату 2015 г.:
анализ механизмов осуществления 24

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

- Терентьев А. В. (Санкт-Петербург)* О понятии корпоративных отношений
в современном российском законодательстве 33
- Плешанов А. Г. (Екатеринбург)* Развитие принципов цивилистического процесса
в свете намечающейся реформы процессуального законодательства России 42
- Сюрмеев К. Е. (Москва)* Трансграничные коммерческие споры:
формально-юридический и прагматический подходы к решению проблемы
параллельных разбирательств 50

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР

- Черепанов М. М., Британов А. И. (Екатеринбург)* О проблемах
прокурорского надзора за исполнением законов органами государственной власти
субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления 63

ТРУДОВОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ПРАВО

- Швалева Е. С. (Екатеринбург)* Совмещение и сложное наименование профессии
как способы обеспечения трудовой мобильности работника 72

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

- Константинов С. И. (Екатеринбург)* С. П. Мельгунов о репрессивной политике на Урале
и современные исторические исследования 79
- Шобухин В. Ю. (Екатеринбург)* Правовое регулирование организации и деятельности
прокуратуры России в 1722–1917 гг. 88
- Зипунникова Н. Н., Елисова Н. С. (Екатеринбург), Рупрехт М.,
Хусснер М. (Галле / Заале, Германия)* Архивы, музеи и коллекции в российском
и немецком университете: история, правовой статус, значение и перспективы развития
(этюды о становлении сотрудничества Уральского государственного
юридического университета и Университета Галле-Виттенберг им. Мартина Лютера)
*Zipunnikova N. N., Elisova N. S. (Jekaterinburg, Russland), Ruprecht M.,
Hussner M. (Halle / Saale, Deutschland)* Archive, Museen und Sammlungen an russischen
und deutschen Universitäten: Geschichte, Rechtsstatus, Bedeutung und Entwicklungsperspektiven
(Studie über den Beginn der Zusammenarbeit zwischen der Uraler Staatlichen
Juristischen Universität und der Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg) 96

ХРОНИКА

- Гландин С. В., Кадышева О. В. (Москва), Кешнер М. В. (Казань)* Западные санкции
и российский бизнес: комплаенс в эпоху новых вызовов 147

CONTENTS

PUBLIC ISSUES AND POLITICAL SCIENCE

- Muratshina K. G., Romanova E. V. (Yekaterinburg)* USA – Taiwan: specific features of military ties with the unrecognized state and a Mainland China's response 5
- Lobanova A. P. (Yekaterinburg)* A legal system of society: the main approaches to understanding 15

INTERNATIONAL LAW

- Garafova D. I. (Kazan)* Innovations of The Paris Agreement on Climate Change of 2015: the analysis of mechanisms 24

CIVIL LAW AND PROCEDURE

- Terent'ev A. V. (St. Petersburg)* To the notion of corporate relations in the current Russian legislation 33
- Pleshnikov A. G. (Yekaterinburg)* The development of principles of civil procedure in the context of the impending reform of Russian procedural legislation 42
- Syurmeev K. E. (Moscow)* Cross-border commercial disputes: formalistic and pragmatic approaches to solving the problem of parallel proceedings 50

PROCURACY SUPERVISION

- Britanov A. I., Cherepanov M. M. (Yekaterinburg)* On the matters of prosecutor's supervision over the execution of laws by state authorities of the Russian constituent entities and local authorities 63

LABOUR AND SOCIAL LAW

- Shvaleva E. S. (Yekaterinburg)* Combination of professions and complex profession titles as legal means for ensuring labour mobility 72

PAGES OF HISTORY

- Konstantinov S. I. (Yekaterinburg)* S. P. Mel'gunov on the repressive policy in the Urals and contemporary historical researches 79
- Shobukhin V. Yu. (Yekaterinburg)* Legal regulation of organization and activities of the Russian Prosecutor's Office in 1722–1917 88
- Zipunnikova N. N., Elisova N. S. (Yekaterinburg), Ruprecht M., Hussner M. (Halle / Saale, German)* Archives, museums and collections in the Russian and German university: the history, legal status, meaning and prospects of development (an etude on the beginning of cooperation between the Ural State Law University and the Martin Luther University Halle-Wittenberg) 96

CHRONICLES

- Glandin S. V., Kadyshcheva O. V. (Moscow), Keshner M. V. (Kazan)* Western sanctions and Russian business: compliance in the era of new challenges 147

США – ТАЙВАНЬ: ОСОБЕННОСТИ ВОЕННЫХ СВЯЗЕЙ С НЕПРИЗНАННЫМ ГОСУДАРСТВОМ И РЕАКЦИЯ КНР

Муратшина Ксения Геннадьевна

Кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений
Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург),
e-mail: ksenia.muratshina@urfu.ru

Романова Екатерина Валерьевна

Студент кафедры теории и истории международных отношений
Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург),
e-mail: ya.ekaterina-romanowa@yandex.ru

В статье прослеживается, как выстраивались связи в сфере военно-технического сотрудничества между Соединенными Штатами Америки и непризнанной Китайской Республикой на Тайване в период второго президентского срока Б. Обамы и в течение первого года нахождения на посту главы государства Д. Трампа. Тайвань занял одну из ключевых позиций в той системе безопасности, которую для Азиатско-Тихоокеанского региона предлагает американская сторона, а военные связи Вашингтона с Тайбэем стали одним из главных раздражителей во взаимоотношениях США с материковым Китаем.

Ключевые слова: США, Тайвань, Азиатско-Тихоокеанский регион, военное сотрудничество, региональная безопасность, непризнанные государства

USA – TAIWAN: SPECIFIC FEATURES OF MILITARY TIES WITH THE UNRECOGNIZED STATE AND A MAINLAND CHINA'S RESPONSE

Muratshina Kseniya

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg),
e-mail: ksenia.muratshina@urfu.ru

Romanova Ekaterina

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg),
e-mail: ya.ekaterina-romanowa@yandex.ru

The paper analyzes military ties between the United States of America and the unrecognized Republic of China (ROC) during the second term of Barack Obama presidency and the first year of the presidency of Donald Trump. Taiwan has become one of the key participants in the security system of the Asia-Pacific, designed and implemented by the U. S. Moreover, the USA – Taiwan ties are a very sensitive issue and a disturbing factor, shaping the U. S.' relations with the People's Republic of China.

Key words: USA, Taiwan, Asia-Pacific, military cooperation, regional security, unrecognized states

Китайская Республика (КР) на Тайване – один из наиболее активных участников мировой политики среди всех существующих сегодня в мире непризнанных государств. В международном праве государство может считаться признанным как *de*

jure (с официальным установлением дипломатических отношений и обменом миссиями), так и *de facto* (ограниченное, неполное, неокончательное признание). Наиболее очевидным подтверждением международной правосубъектности государства является его прием в члены ООН, хотя коллективного признания это не означает¹. Количество государств, с которыми Тайвань в настоящее время имеет дипломатические отношения, крайне невелико и колеблется вокруг отметки в 20 стран (преимущественно страны Африки, Латинской Америки и Океании), причем постоянная неустойчивость этой цифры связана с тем, что некоторые государства то признают КР, то отзывают свое признание, как это делали, например, Чад и Науру после переориентации на развитие связей с материковым Китаем². Место КР в ООН в 1971 г. было официально передано КНР, поэтому в число членов этой организации Тайвань также не входит.

Тем не менее, не будучи признанным мировыми и региональными державами, Тайвань все равно имеет экономические и гуманитарные связи со многими из них. Только работают там не посольства, а торговые миссии, офисы, комиссии по экономическому и культурному сотрудничеству, осуществляющие контакты³. Таким образом, непризнанное государство, вопреки своему положению, может развивать связи в сфере торговли, студенческих обменов, культурного сотрудничества.

Ключевым партнером Тайваня и, по сути, гарантом самого существования КР уже более полувека являются США. Связи с этим государством отнюдь не ограничиваются экономикой и гуманитарной сферой. Если бы Тайвань был признанным государством, его можно было бы назвать даже военно-политическим союзником США, однако в нынешней ситуации такой термин не совсем уместен. Как бы то ни было, между ними осуществляется активное военное сотрудничество, Тайвань является важным партнером США в Азии, а связи с ним давно стали одним из главных раздражителей в отношениях США с КНР. Это даже заставляет некоторых американских деятелей высказываться против развития военного сотрудничества с КР⁴, но в основном и демократы, и республиканцы солидарны во взглядах на необходимость сдерживания КНР в отношении Тайваня⁵.

В данном исследовании будут охарактеризованы механизмы и особенности военного сотрудничества двух сторон на протяжении второго президентского срока Б. Обамы и первого года президентства Д. Трампа, а также реакция на происходящее материкового Китая.

В начале – середине второго десятилетия XXI в. действовали следующие механизмы американо-тайваньских связей, сформированные многолетним опытом отношений: визиты высокопоставленных должностных лиц, включая транзитные остановки президента Тайваня⁶; контакты Госдепартамента США с деятелями политических

¹ Международное право: учеб. / отв. ред. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. М., 2007. С. 111–112.

² How many countries recognize Taiwan these days? // Asia Sentinel. 2006. 7 Aug. URL: <https://www.asiasentinel.com/alice-poon/how-many-countries-recognize-taiwan-these-days> (дата обращения: 24.02.2018).

³ Embassies and missions // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of China (Taiwan). URL: <https://www.mofa.gov.tw/en/CountryAreaInfoEn.aspx?CASN=0984A85A3A9A6677&n=EFABC8295286B40B&sms=A76B7230ADF29736> (дата обращения: 26.11.2017).

⁴ Денисов И. Е. Эволюция фактора Тайваня в отношениях между КНР и США в среднесрочной перспективе (военно-политический и экономический аспекты) // Ежегодник Ин-та междунар. исслед. МГИМО (Ун-та) МИД РФ. 2013. № 3–4. С. 196.

⁵ Шаклеина Т. А., Шаклеин В. В. Стратегия США после Обамы // Междунар. процессы. 2016. Т. 14. № 4. С. 59.

⁶ Лексютин Я. В. Политика США по отношению к Тайваню в контексте американо-китайских отношений в начале XXI в. // Полит. экспертиза: ПОЛИТЭК. 2009. № 1. С. 198.

партий КР¹; контакты военных (которые, впрочем, осуществлялись не на постоянной основе из-за желания части тайваньских руководителей продемонстрировать большую лояльность материковому Китаю)²; взаимодействие через Тайбэйское представительство по экономическим и культурным делам³. Контакты осуществлялись в самых разных сферах, в том числе в научной (между Силиконовой долиной и научно-промышленными парками Тайваня⁴), а также по вопросу ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций⁵. С 1979 г. в США действует Закон об отношениях с Тайванем⁶, санкционирующий «торговые, культурные и другие связи» между двумя сторонами. До этого времени, как отмечают западные эксперты, с Тайванем и вовсе существовал союз, аналогичный американско-японскому⁷.

Если говорить о периоде второго президентского срока Б. Обамы, то уже в 2010 г. Государственный департамент США заявил о решении позволить американским компаниям осуществить поставки на Тайвань вооружений, в частности средств противовоздушной обороны, на общую сумму в 100 млн долл.⁸ В 2011 г. администрация Б. Обамы уведомила Конгресс о продаже оружия на общую сумму уже в 5,85 млрд долл., включая радары, запчасти для самолетов и т. д. В 2014 г. был принят Акт о подтверждении отношений с Тайванем⁹. В 2015 г. была обнародована сделка по продаже оружия на 1,83 млрд долл., включая продажу двух выведенных из эксплуатации фрегатов ВМС США, противотанковых ракет, десантных амфибий и ракет класса «воздух-воздух» FIM-92 Stinger¹⁰. Всего, по данным на 2016 г., США с 2009 г. продали Тайваню оружия на сумму около 14 млрд долл. (больше, чем за предыдущие аналогичные периоды)¹¹.

Американские политики и военные отмечали, что продажи «вносят существенный вклад в возможности ПВО Тайваня» и «модернизацию» его авиации¹² в рамках «поддержания мира и стабильности в Тайваньском проливе», что «помогает гарантировать Тайваню возможность сохранить защиту своего воздушного пространства

¹ Балакин В. И. Тайваньская государственность в рамках процесса восточноазиатской интеграции // Власть. 2016. № 2. С. 189.

² Войтенко Э., Лексютина Я. Тайвань между Китаем и Америкой // Россия в глобальной политике. 2011. Т. 9. № 1. С. 119.

³ Taipei Economic and Cultural Representative Office in the U. S. // URL: https://www.roc-taiwan.org/us_en/index.html (дата обращения: 26.02.2018).

⁴ Лицарева Е. Ю. «Мягкая инфраструктура» Тайваня, Республики Корея и Сингапура в области науки и образования по привлечению человеческих ресурсов // Вестн. Том. гос. ун-та. 2017. № 421. С. 134–135.

⁵ Войтенко Э., Лексютина Я. Указ. соч. С. 118.

⁶ Taiwan Relations Act, January 1, 1979, Congress Public Law 96-8-96.

⁷ Wickett X., Nilsson-Wright J., Summers T. The Asia-Pacific Power Balance Beyond the US – China Narrative. L., 2015. P. 10.

⁸ U. S. arms sales to return to normal track: Taiwan official // GlobalSecurity.org. 2010. 26 Aug. URL: <https://www.globalsecurity.org/wmd/library/news/taiwan/2010/taiwan-100826-cna01.htm> (дата обращения: 06.10.2017).

⁹ H.R. 3470. To affirm the importance of the Taiwan Relations Act, to provide for the transfer of naval vessels to certain foreign countries, and for other purposes // URL: <https://www.congress.gov/bill/113th-congress/house-bill/3470> (дата обращения: 04.10.2017).

¹⁰ Obama to push ahead on Taiwan frigate sales despite Chinese anger // CNBC. 2015. 14 Dec. URL: <https://www.cnbc.com/2015/12/14/obama-to-push-ahead-on-taiwan-frigate-sales-despite-chinese-anger.html> (дата обращения: 04.10.2017).

¹¹ Annual Report to Congress. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2016 // U. S. Department of Defense. URL: <https://www.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2016%20China%20Military%20Power%20Report.pdf> (дата обращения: 30.09.2017).

¹² Campbell K. M. U. S. Foreign Policy in the Asia-Pacific Region // U. S. Department of State. 2011. 21 Sept. URL: <https://2009-2017-fpc.state.gov/172931.htm> (дата обращения: 01.10.2017).

как в мирное время, так и во время любого кризиса», но не выступают в качестве средства нападения и начала боевых действий против Китая¹. Подобная позиция показала желание США и решать свои задачи в отношениях с Тайванем, и не отказываться открыто от «политики одного Китая»².

С заверений в приверженности последней³, несмотря на все предыдущие заявления (например, о том, что «политика одного Китая» должна быть предметом переговоров наряду с такими вопросами, как торговля и инвестиции⁴), начал свой срок и Д. Трамп. Первый год его президентства ознаменовался выгодными торговыми договоренностями с Пекином, и не в интересах сторон было выводить тайваньскую проблему на первый план в отношениях.

Тем не менее поставки оружия на Тайвань продолжают, хотя первой сделки пришлось ждать достаточно долго, что позволило наблюдателям в США предположить, что приоритеты Д. Трампа сместились в сторону материкового Китая⁵. Но 29 июня 2017 г. американское Агентство по сотрудничеству в области обороны и безопасности (DSCA) объявило, что Госдепартамент одобрил семь контрактов на поставку оружия (противотанковых ракет, торпед и других вооружений) Тайваню на общую сумму более 1,3 млрд долл.⁶ В Тайбэе сразу же официально выразили Вашингтону благодарность и отметили, что «предоставление защитных систем... увеличивает доверие и способность Тайваня поддерживать статус-кво мира и стабильности в Тайваньском проливе»⁷. Но, хотя контракт и включает поставки таких видов оружия, как оборудование для радиоэлектронной борьбы и истребители F-16V, все же, по оценкам специалистов в военном деле, кардинально мощь вооруженных сил КР пока не увеличится⁸. Впрочем, возможная нехватка поставок была в некотором роде компенсирована другим шагом Д. Трампа: в январе 2018 г. в США был принят так называемый Акт о командировках на Тайвань (*Taiwan Travel Act*), предусматривающий официальный обмен визитами между США и Тайванем на высоком уровне⁹.

¹ Willard R. Asia-Pacific U. S. Military Overview // U. S. Department of State. URL: <https://2009-2017-fpc.state.gov/174065.htm> (дата обращения: 01.10.2017).

² Russel D. Perspectives on U. S. Policy Toward the Asia-Pacific // U. S. Department of State. 2011. 27 Sept. URL: <https://2009-2017-fpc.state.gov/264094.htm> (дата обращения: 01.10.2017).

³ Landler M., Forsythe M. Trump Tells Xi Jinping U. S. Will Honor «One China» Policy // The New York Times. 2017. 9 Feb. URL: <https://www.nytimes.com/2017/02/09/world/asia/donald-trump-china-xi-jinping-letter.html> (дата обращения: 24.02.2018).

⁴ Paal D. H. Which Way Forward for Taiwan and the United States in 2017? // Carnegie Endowment for international peace. 2017. 8 Jan. URL: <http://carnegieendowment.org/2017/01/08/which-way-forward-for-taiwan-and-united-states-in-2017-pub-67627> (дата обращения: 29.09.2017).

⁵ Taiwan arms deal in limbo as Trump courts China // The Washington Post. 2017. 7 May. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/global-opinions/taiwan-arms-deal-in-limbo-as-trump-courts-china/2017/05/07/37ee5654-31ba-11e7-8674-437ddb6e813e_story.html?utm_term=.aa3cdaa283c8 (дата обращения: 06.10.2017).

⁶ Major Arms Sales: June 2017 // Defense Security Cooperation Agency. URL: <http://www.dscamilitary.com/major-arms-sales/archives/201706> (дата обращения: 06.10.2017); Taipei Economic and Cultural Representative Office in the United States – AN/SLQ-32(V23 Upgrade // Defense Security Cooperation Agency. URL: <http://www.dscamilitary.com/major-arms-sales/taipei-economic-and-cultural-representative-office-tecro-united-states-anslq-32v23> (дата обращения: 06.10.2017).

⁷ Government hails US arms sale // Taipei Times. 2017. 1 June. URL: <http://www.taipeitimes.com/News/front/print/2017/07/01/2003673644> (дата обращения: 06.10.2017).

⁸ Мартынов П. Поставка оружия Тайваню – «подарок» Трампа перед встречей с Си Цзиньпином в Гамбурге? // Накануне.ру. 2017. 30 июня. URL: <https://www.nakanune.ru/news/2017/06/30/22474755> (дата обращения: 24.01.2018).

⁹ China opposes Taiwan Travel Act passed by U. S. // Xinhua. 2018. 17 Jan. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2018-01/17/c_136902592.htm (дата обращения: 04.03.2018).

Как реагировал и реагирует на укрепление военных связей Вашингтона и Тайбэя материковый Китай? Логично, что широкое военно-техническое сотрудничество партнеров вызывало в Пекине постоянное раздражение. Поставки отслеживались китайскими СМИ¹, КНР заявляла США протест не только по поводу поставок, но и в связи, например, с вынужденной посадкой американских истребителей на острове², угрожала ввести санкции против американских компаний³ и прилагала максимум усилий для выстраивания собственных отношений с Тайбэем⁴. Если в КР частичное сближение с Пекином вызывало критические оценки⁵, то в «треугольнике» США – КР – КНР политика материкового Китая отчасти приносила результаты. Например, в США увеличилось число сторонников пересмотра Акта об отношениях с Тайванем в сторону свертывания связей⁶. Кроме того, хотя в конце 2016 г. должна была состояться продажа Вашингтоном Тайбэю оборудования, необходимого для модернизации истребителей F-16 1980-х гг., наряду с дополнительными ракетами, стоимостью в 1 млрд долл.⁷, позже сделка была отменена, несмотря на ее одобрение Госдепартаментом и Пентагоном⁸, и реализована лишь летом 2017 г., как уже упоминалось, администрацией Д. Трампа⁹.

В декабре 2017 г. резкую реакцию Пекина вызвали телефонный разговор Д. Трампа с лидером Тайваня Цай Инвэнь и ряд высказываний новоизбранного американского президента в поддержку развития отношений с Тайбэем¹⁰. Причем информационный след этого события тянулся достаточно долго, и, не имея, надо думать, возможности быстро оказать серьезное давление на нового президента США, китайская сторона решила направить свое недовольство на Тайвань, угрожая, в частности, «жесткими мерами» против непризнанного государства¹¹. Риторика обеих сторон

¹ См., например: 奥巴马任期内将对台“清仓式”军售 评：须看北京脸色 // News.ifeng.com. 2015. 09月. 17日. URL: http://phtv.ifeng.com/a/20150917/41476339_0.shtml (дата обращения: 24.01.2018).

² Китай сделал представление США в связи с приземлением двух американских F-18 на Тайване // Вестн. Азия ИТАР-ТАСС. 2015. 2 апр.

³ Shankar S. US-Taiwan Arms Deal: China Threatens Sanctions Against Companies Involved // International Business Times. 2015. 17 Dec. URL: <http://www.ibtimes.com/us-taiwan-arms-deal-china-threatens-sanctions-against-companies-involved-2229707> (дата обращения: 24.01. 2018).

⁴ См., например: Итоги визита мэра Пекина на Тайвань // Вестн. Азия ИТАР-ТАСС. 2012. 22 февр.; Xi – Ma meeting turns historic page in cross-Straits relations: official // China Daily. 2015. 9 Nov. URL: http://usa.chinadaily.com.cn/china/2015-11/09/content_22406335.htm (дата обращения: 24.02.2018); Денисов И. Бурное и продолжительное рукопожатие: что означает личная встреча лидеров Китая и Тайваня // Московский центр Карнеги. 2015. 12 нояб. URL: http://carnegie.ru/commentary/?fa=61948&mkt_tok=3RkMMJWWff9wsRohsqvBZKXonjHpfSx76e8vWKKg38431UFwdcjKpmjr1YQGSMZ0aPyQAgobGp5I5FEIQ7XYTLB2t60MWA%3D%3D (дата обращения: 19.11.2015).

⁵ Лычагин А. И. К вопросу об особенностях китайско-тайваньских отношений в контексте встречи Си Цзиньпина и Ма Инцзю // Россия – Китай: история и культура. Казань, 2016. С. 234.

⁶ Hsiao R. Time to Recognize Taiwan // The Diplomat. 2011. 23 Dec. URL: <https://thediplomat.com/2011/12/time-to-recognize-taiwan> (дата обращения: 26.02.2018).

⁷ Taiwan arms deal in limbo as Trump courts China.

⁸ Obama White House Blocked Needed U. S. Arms Sale to Taiwan // The Washington Free Beacon. 2017. 14 March. URL: <http://freebeacon.com/national-security/obama-white-house-blocked-needed-u-s-arms-sale-taiwan> (дата обращения: 06.10.2017).

⁹ Here's What Taiwan Would Get In \$1.3B Arms Deal With U. S. // The Warzone. 2017. 30 June. URL: <http://www.thedrive.com/the-war-zone/12051/heres-what-taiwan-would-get-in-1-3b-arms-deal-with-u-s> (дата обращения: 06.10.2017).

¹⁰ «One China» policy cannot be used for bargaining // Global Times. 2016. 12 Dec. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/1023185.shtml> (дата обращения: 30.12.2016).

¹¹ СМИ узнали о «жестких мерах» Китая в отношении Тайваня из-за Трампа // Новости Mail.ru. 2017. 2 янв. URL: <https://news.mail.ru/politics/28321053/?frommail=1> (дата обращения: 2.01.2017).

в 2017–2018 гг. обострилась: на Тайване наиболее радикальные деятели обсуждали планы ударов в случае войны с КНР¹, а материковый Китай наращивал все виды вооружений и всячески демонстрировал свою силу². Наконец, на Тайване регулярно ловили шпионов из КНР³, как, впрочем, и в материковом Китае – тех, кто вел шпионаж в пользу КР⁴.

Таким образом, современные военные связи США с Тайванем поддерживаются и республиканской, и демократической администрациями, а также в основном одобряются американскими органами власти, политиками и военными. Если кто-либо высказывается против развития связей с КР (а такие голоса в США есть, и их число увеличилось), наблюдатели сразу делают вывод о слабости политики США и попадании Вашингтона под влияние КНР. То, что Тайвань – это, по сути, непризнанное государство (или частично признанное рядом небольших стран периферийных регионов мира), не мешает Вашингтону развивать связи и осуществлять поставки вооружений на остров. Более того, делаются шаги, способные сместить связи с КР в сторону более официальных (прежде всего это принятие уже упоминавшегося Акта о командировках на Тайвань). Оружие, продаваемое Тайбэю Соединенными Штатами, хоть и не может на современном этапе кардинально изменить соотношение военной мощи Тайваня и КНР, все же создает некоторый баланс сил.

Пекин расценивает такую ситуацию как вмешательство в свои внутренние дела и регулярно выражает США недовольство, однако при этом обе стороны демонстрируют поразительную способность откладывать год за годом и десятилетие за десятилетием тайваньский вопрос, отдавая приоритет взаимовыгодному развитию американо-китайских экономических связей, несмотря на отдельные инциденты и эксцессы.

Если рассматривать Тайвань в качестве объекта политики США и Китая, то стоит отметить, что у каждого из этих государств свои представления о будущем острова. Пекин заинтересован в развитии связей с КР, размывании ее связей с США и поглощении экономических, военных и интеллектуальных ресурсов Тайваня для наращивания собственной мощи и смещения баланса сил в Азии в свою сторону. Для США же связи с Тайванем не только имеют материальное значение (доходы от поставок вооружений); для них также важно сохранение Тайваня как части замыкающейся на США региональной системы безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) и как партнера, поддерживающего авторитет Вашингтона в Азии и подтверждающего его готовность прийти на помощь своим союзникам в случае угроз со стороны Китая или Северной Кореи⁵.

¹ Мартынов П. На Тайване предложили использовать тысячу ракет для сдерживания КНР // Накануне.ру. 2018. 18 янв. URL: <https://www.nakanune.ru/news/2018/01/18/22495248> (дата обращения: 24.01.2018).

² Мартынов П. Китайская авиация активизирует полеты над Тайванем // Накануне.ру. 2017. 15 авг. URL: <https://www.nakanune.ru/news/2017/08/15/22479493> (дата обращения: 24.01.2018); Тайвань назвал «провокацией» отправку китайского авианосца на празднование двадцатилетия воссоединения с Гонконгом // Накануне.ру. 2017. 26 июня. URL: <https://www.nakanune.ru/news/2017/06/26/22474287> (дата обращения: 24.01.2018).

³ На Тайване скандал со шпионом из материкового Китая получает дальнейшее развитие // Междунар. радио Тайваня. 2017. 13 марта. URL: <http://russian.rti.org.tw/news/?recordId=64520> (дата обращения: 15.03.2017).

⁴ В Восточном Китае раскрыто дело о военном шпионаже в пользу Тайваня // Междунар. радио Тайваня. 2018. 29 янв. URL: http://russian.news.cn/2018-01/29/c_136933983.htm (дата обращения: 01.02.2018).

⁵ Why the U.S. shouldn't abandon Taiwan // CNN. 2012. 6 Dec. URL: <http://globalpublicsquare.blogs.cnn.com/2012/12/06/why-the-u-s-shouldnt-abandon-taiwan> (дата обращения: 06.10.2017).

В то же время вариант признания Китайской Республики полностью противоречил бы сложившейся политике США в АТР. Не поддерживает Вашингтон, скорее всего, и дискуссию о возможности получения Тайванем ядерного арсенала¹. Поэтому при наличии у всех сторон «треугольника» необходимой доли благоразумия вероятность сохранения в их отношениях статус-кво в ближайшее время останется высокой.

Список литературы

Annual Report to Congress. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2016 // U. S. Department of Defense. URL: <https://www.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2016%20China%20Military%20Power%20Report.pdf>.

Campbell K. M. U. S. Foreign Policy in the Asia-Pacific Region // U. S. Department of State. 2011. 21 Sept. URL: <https://2009-2017-fpc.state.gov/172931.htm>.

China opposes Taiwan Travel Act passed by U. S. // Xinhua. 2018. 17 Jan. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2018-01/17/c_136902592.htm.

China's Greatest Nightmare: Taiwan Armed with Nuclear Weapons // The National Interest. 2017. 4 March. URL: <http://nationalinterest.org/blog/chinas-greatest-nightmare-taiwan-armed-nuclear-weapons-19661>.

Embassies and missions // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of China (Taiwan). URL: <https://www.mofa.gov.tw/en/CountryAreaInfoEn.aspx?CASN=0984A85A3A9A6677&n=EFABC8295286B40B&sms=A76B7230ADF29736>.

Government hails US arms sale // Taipei Times. 2017. 1 June. URL: <http://www.taipeitimes.com/News/front/print/2017/07/01/2003673644>.

Here's What Taiwan Would Get In \$1.3B Arms Deal With U. S. // The Warzone. 2017. 30 June. URL: <http://www.thedrive.com/the-war-zone/12051/heres-what-taiwan-would-get-in-1-3b-arms-deal-with-u-s>.

How many countries recognize Taiwan these days? // Asia Sentinel. 2006. 7 Aug. URL: <https://www.asia-sentinel.com/alice-poon/how-many-countries-recognize-taiwan-these-days>.

Hsiao R. Time to Recognize Taiwan // The Diplomat. 2011. 23 Dec. URL: <https://thediplomat.com/2011/12/time-to-recognize-taiwan>.

Landler M., Forsythe M. Trump Tells Xi Jinping U. S. Will Honor «One China» Policy // The New York Times. 2017. 9 Feb. URL: <https://www.nytimes.com/2017/02/09/world/asia/donald-trump-china-xi-jinping-letter.html>.

Obama to push ahead on Taiwan frigate sales despite Chinese anger // CNBC. 2015. 14 Dec. URL: <https://www.cnbc.com/2015/12/14/obama-to-push-ahead-on-taiwan-frigate-sales-despite-chinese-anger.html>.

Obama White House Blocked Needed U. S. Arms Sale to Taiwan // The Washington Free Beacon. 2017. 14 March. URL: <http://freebeacon.com/national-security/obama-white-house-blocked-needed-u-s-arms-sale-taiwan>.

«One China» policy cannot be used for bargaining // Global Times. 2016. 12 Dec. URL: <http://www.global-times.cn/content/1023185.shtml>.

Paal D. H. Which Way Forward for Taiwan and the United States in 2017? // Carnegie Endowment for international peace. 2017. 8 Jan. URL: <http://carnegieendowment.org/2017/01/08/which-way-forward-for-taiwan-and-united-states-in-2017-pub-67627>.

Russel D. Perspectives on U. S. Policy Toward the Asia-Pacific // U. S. Department of State. 2011. 27 Sept. URL: <https://2009-2017-fpc.state.gov/264094.htm>.

Shankar S. US-Taiwan Arms Deal: China Threatens Sanctions Against Companies Involved // International Business Times. 2015. 17 Dec. URL: <http://www.ibtimes.com/us-taiwan-arms-deal-china-threatens-sanctions-against-companies-involved-2229707>.

Taiwan arms deal in limbo as Trump courts China // The Washington Post. 2017. 7 May. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/global-opinions/taiwan-arms-deal-in-limbo-as-trump-courts-china/2017/05/07/37ee5654-31ba-11e7-8674-437ddb6e813e_story.html?utm_term=.aa3cdaa283c8.

U. S. arms sales to return to normal track: Taiwan official // GlobalSecurity.org. 2010. 26 Aug. URL: <https://www.globalsecurity.org/wmd/library/news/taiwan/2010/taiwan-100826-cna01.htm>.

Why the U. S. shouldn't abandon Taiwan // CNN. 2012. 6 Dec. URL: <http://globalpublicsquare.blogs.cnn.com/2012/12/06/why-the-u-s-shouldnt-abandon-taiwan>.

¹ China's Greatest Nightmare: Taiwan Armed with Nuclear Weapons // The National Interest. 2017. 4 March. URL: <http://nationalinterest.org/blog/chinas-greatest-nightmare-taiwan-armed-nuclear-weapons-19661> (дата обращения: 06.10.2017).

Wickett X., Nilsson-Wright J., Summers T. The Asia-Pacific Power Balance Beyond the US – China Narrative. L., 2015.

Willard R. Asia-Pacific U. S. Military Overview // U. S. Department of State. URL: <https://2009-2017-fpc.state.gov/174065.htm>.

Xi – Ma meeting turns historic page in cross-Strait relations: official // China Daily. 2015. 9 Nov. URL: http://usa.chinadaily.com.cn/china/2015-11/09/content_22406335.htm.

Обама任期内将对台“清仓式”军售 评：须看北京脸色 // News.ifeng.com. 2015年. 09月. 17日. URL: http://phtv.ifeng.com/a/20150917/41476339_0.shtml.

Балакин В. И. Тайваньская государственность в рамках процесса восточноазиатской интеграции // Власть. 2016. № 2.

В Восточном Китае раскрыто дело о военном шпионаже в пользу Тайваня // Междунар. радио Тайваня. 2018. 29 янв. URL: http://russian.news.cn/2018-01/29/c_136933983.htm.

Войтенко Э., Лексютин Я. Тайвань между Китаем и Америкой // Россия в глобальной политике. 2011. Т. 9. № 1.

Денисов И. Бурное и продолжительное рукопожатие: что означает личная встреча лидеров Китая и Тайваня // Московский центр Карнеги. 2015. 12 нояб. URL: http://carnegie.ru/commentary/?fa=61948&mkt_tok=3RkMMJWWfF9wsRohsqvBZKXonjHpfSx76e8vWKKg38431UFwdcjKpmjr1YQGSMZ0aPyQAgobGp5I5FEIQ7XYTLB2t60MWA%3D%3D.

Денисов И. Е. Эволюция фактора Тайваня в отношениях между КНР и США в среднесрочной перспективе (военно-политический и экономический аспекты) // Ежегодник Ин-та междунар. исслед. МГИМО (Ун-та) МИД РФ. 2013. № 3–4.

Итоги визита мэра Пекина на Тайвань // Вестн. Азия ИТАР-ТАСС. 2012. 22 февр.

Китай сделал представление США в связи с приземлением двух американских F-18 на Тайване // Вестн. Азия ИТАР-ТАСС. 2015. 2 апр.

Лексютин Я. В. Политика США по отношению к Тайваню в контексте американо-китайских отношений в начале XXI в. // Полит. экспертиза: ПОЛИТЭК. 2009. № 1.

Лицарева Е. Ю. «Мягкая инфраструктура» Тайваня, Республики Корея и Сингапура в области науки и образования по привлечению человеческих ресурсов // Вестн. Том. гос. ун-та. 2017. № 421.

Лычагин А. И. К вопросу об особенностях китайско-тайваньских отношений в контексте встречи Си Цзиньпина и Ма Инцзю // Россия – Китай: история и культура. Казань, 2016.

Мартынов П. Китайская авиация активизирует полеты над Тайванем // Накануне.ру. 2017. 15 авг. URL: <https://www.nakanune.ru/news/2017/08/15/22479493>.

Мартынов П. На Тайване предложили использовать тысячу ракет для сдерживания КНР // Накануне.ру. 2018. 18 янв. URL: <https://www.nakanune.ru/news/2018/01/18/22495248>.

Мартынов П. Поставка оружия Тайваню – «подарок» Трампа перед встречей с Си Цзиньпином в Гамбурге? // Накануне.ру. 2017. 30 июня. URL: <https://www.nakanune.ru/news/2017/06/30/22474755>.

Международное право: учеб. / отв. ред. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. М., 2007.

На Тайване скандал со шпионом из материкового Китая получает дальнейшее развитие // Междунар. радио Тайваня. 2017. 13 марта. URL: <http://russian.rti.org.tw/news/?recordId=64520>.

СМИ узнали о «жестких мерах» Китая в отношении Тайваня из-за Трампа // Новости Mail.ru. 2017. 2 янв. URL: <https://news.mail.ru/politics/28321053/?frommail=1>.

Тайвань назвал «провокацией» отправку китайского авианосца на празднование двадцатилетия воссоединения с Гонконгом // Накануне.ру. 2017. 26 июня. URL: <https://www.nakanune.ru/news/2017/06/26/22474287>.

Шаклеина Т. А., Шаклеин В. В. Стратегия США после Обамы // Междунар. процессы. 2016. Т. 14. № 4.

References

Annual Report to Congress. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2016 // U. S. Department of Defense. URL: <https://www.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2016%20China%20Military%20Power%20Report.pdf>.

Balakin V. I. Tajvan'skaya gosudarstvennost' v ramkax processa vostochnoaziatskoj integracii // Vlast'. 2016. № 2.

Campbell K. M. U. S. Foreign Policy in the Asia-Pacific Region // U. S. Department of State. 2011. 21 Sept. URL: <https://2009-2017-fpc.state.gov/172931.htm>.

China opposes Taiwan Travel Act passed by U. S. // Xinhua. 2018. 17 Jan. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2018-01/17/c_136902592.htm.

China's Greatest Nightmare: Taiwan Armed with Nuclear Weapons // The National Interest. 2017. 4 March. URL: <http://nationalinterest.org/blog/chinas-greatest-nightmare-taiwan-armed-nuclear-weapons-19661>.

Denisov I. Burnoe i prodolzhitel'noe rukopozhatie: chto oznachaet lichnaya vstrecha liderov Kitaya i Tajvanya // Moskovskij centr Karnegi. 2015. 12 noyab. URL: http://carnegie.ru/commentary/?fa=61948&mkt_tok=3RkMMJWWfF9wsRohsqvBZKXonjHpfsX76e8vWKKg38431UFwdcjKpmjr1YQGSMZ0aPyQAgobGp5I5FEI Q7XYTLB2t60MWA%3D%3D.

Denisov I. E. Ehvolyciya faktora Tajvanya v otnosheniyax mezhdu KNR i SShA v srednesrochnoj perspektive (voenno-politicheskij i ehkonomicheskij aspekty) // Ezhegodnik In-ta mezhdunar. issled. MGIMO (Universiteta) MID RF. 2013. № 3–4.

Embassies and missions // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of China (Taiwan). URL: <https://www.mofa.gov.tw/en/CountryAreaInfoEn.aspx?CASN=0984A85A3A9A6677&n=EFABC8295286B40B&sms=A76B7230ADF29736>.

Government hails US arms sale // Taipei Times. 2017. 1 June. URL: <http://www.taipeitimes.com/News/front/print/2017/07/01/2003673644>.

Here's What Taiwan Would Get In \$1.3B Arms Deal With U. S. // The Warzone. 2017. 30 June. URL: <http://www.thedrive.com/the-war-zone/12051/heres-what-taiwan-would-get-in-1-3b-arms-deal-with-u-s>.

How many countries recognize Taiwan these days? // Asia Sentinel. 2006. 7 Aug. URL: <https://www.asiasentinel.com/alice-poon/how-many-countries-recognize-taiwan-these-days>.

Hsiao R. Time to Recognize Taiwan // The Diplomat. 2011. 23 Dec. URL: <https://thediplomat.com/2011/12/time-to-recognize-taiwan>.

Itogi vizita mehra Pekina na Tajvan' // Vestn. Aziya ITAR-TASS. 2012. 22 fevr.

Kitaj sdela predstavlennye SShA v svyazi s prizemleniem dvux amerikanskix F-18 na Tajvane // Vestn. Aziya ITAR-TASS. 2015. 2 apr.

Landler M., Forsythe M. Trump Tells Xi Jinping U. S. Will Honor «One China» Policy // The New York Times. 2017. 9 Feb. URL: <https://www.nytimes.com/2017/02/09/world/asia/donald-trump-china-xi-jinping-letter.html>.

Leksyutina Ya. V. Politika SShA po otnosheniyu k Tajvanyu v kontekste amerikano-kitajskix otnoshenij v nachale XXI v. // Polit. ehkspertiza: POLITEhKS. 2009. № 1.

Licareva E. Yu. «Myagkaya infrastruktura» Tajvanya, Respubliki Koreya i Singapura v oblasti nauki i obrazovaniya po privlecheniyu chelovecheskix resursov // Vestn. Tom. gos. un-ta. 2017. № 421.

Lychagin A. I. K voprosu ob osobennostyax kitajsko-tajvan'skix otnoshenij v kontekste vstrechi Si Czin'pina i Ma Inczyu // Rossiya – Kitaj: istoriya i kul'tura. Kazan', 2016.

Martynov P. Kitajskaya aviatsiya aktiviziruet polety nad Tajvanem // Nakanune.ru. 2017. 15 avg. URL: <https://www.nakanune.ru/news/2017/08/15/22479493>.

Martynov P. Na Tajvane predlozili ispol'zovat' tysyachu raket dlya sderzhivaniya KNR // Nakanune.ru. 2018. 18 yanv. URL: <https://www.nakanune.ru/news/2018/01/18/22495248>.

Martynov P. Postavka oruzhiya Tajvanyu – «podarok» Trampa pered vstrechej s Si Czin'pinom v Gamburge? // Nakanune.ru. 2017. 30 iyunya. URL: <https://www.nakanune.ru/news/2017/06/30/22474755>.

Mezhdunarodnoe pravo: ucheb. / otv. red. Yu. M. Kolosov, Eh. S. Krivchikova. M., 2007.

Na Tajvane skandal so shpionom iz materikovogo Kitaya poluchaet dal'nejshee razvitie // Mezhdunar. radio Tajvanya. 2017. 13 marta. URL: <http://russian.rti.org.tw/news/?recordId=64520>.

Obama to push ahead on Taiwan frigate sales despite Chinese anger // CNBC. 2015. 14 Dec. URL: <https://www.cnbc.com/2015/12/14/obama-to-push-ahead-on-taiwan-frigate-sales-despite-chinese-anger.html>.

Obama White House Blocked Needed U. S. Arms Sale to Taiwan // The Washington Free Beacon. 2017. 14 March. URL: <http://freebeacon.com/national-security/obama-white-house-blocked-needed-u-s-arms-sale-taiwan>.

«One China» policy cannot be used for bargaining // Global Times. 2016. 12 Dec. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/1023185.shtml>.

Paal D. H. Which Way Forward for Taiwan and the United States in 2017? // Carnegie Endowment for international peace. 2017. 8 Jan. URL: <http://carnegieendowment.org/2017/01/08/which-way-forward-for-taiwan-and-united-states-in-2017-pub-67627>.

Russel D. Perspectives on U. S. Policy Toward the Asia-Pacific // U. S. Department of State. 2011. 27 Sept. URL: <https://2009-2017-fpc.state.gov/264094.htm>.

Shakleina T. A., Shaklein V. V. Strategiya SShA posle Obamy // Mezhdunar. processy. 2016. T. 14. № 4.

Shankar S. US-Taiwan Arms Deal: China Threatens Sanctions Against Companies Involved // International Business Times. 2015. 17 Dec. URL: <http://www.ibtimes.com/us-taiwan-arms-deal-china-threatens-sanctions-against-companies-involved-2229707>.

SMI uznali o «zhestkix merax» Kitaya v otnoshenii Tajvanya iz-za Trampa // Novosti Mail.ru. 2017. 2 yanv. URL: <https://news.mail.ru/politics/28321053/?frommail=1>.

Taiwan arms deal in limbo as Trump courts China // The Washington Post. 2017. 7 May. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/global-opinions/taiwan-arms-deal-in-limbo-as-trump-courts-china/2017/05/07/37ee5654-31ba-11e7-8674-437ddb6e813e_story.html?utm_term=.aa3cdaa283c8.

Tajvan' nazval «provokaciej» otpravku kitajskogo avianosca na prazdnovanie dvadcatiletiya vossoedineniya s Gonkongom // Nakanune.ru. 2017. 26 iyunya. URL: <https://www.nakanune.ru/news/2017/06/26/22474287>.

U. S. arms sales to return to normal track: Taiwan official // GlobalSecurity.org. 2010. 26 Aug. URL: <https://www.globalsecurity.org/wmd/library/news/taiwan/2010/taiwan-100826-cna01.htm>.

V Vostochnom Kitae raskryto delo o voennom shpionazhe v pol'zu Tajvanya // Mezhdunar. radio Tajvanya. 2018. 29 yanv. URL: http://russian.news.cn/2018-01/29/c_136933983.htm.

Vojtenko Eh., Leksyutina Ya. Tajvan' mezhdru Kitaem i Amerikoj // Rossiya v global'noj politike. 2011. T. 9. № 1.

Why the U.S. shouldn't abandon Taiwan // CNN. 2012. 6 Dec. URL: <http://globalpublicsquare.blogs.cnn.com/2012/12/06/why-the-u-s-shouldnt-abandon-taiwan>.

Wickett X., Nilsson-Wright J., Summers T. The Asia-Pacific Power Balance Beyond the US – China Narrative. L., 2015.

Willard R. Asia-Pacific U. S. Military Overview // U. S. Department of State. URL: <https://2009-2017-fpc.state.gov/174065.htm>.

Xi – Ma meeting turns historic page in cross-Strait relations: official // China Daily. 2015. 9 Nov. URL: http://usa.chinadaily.com.cn/china/2015-11/09/content_22406335.htm.

奥巴马任期内将对台“清仓式”军售 评：须看北京脸色 // News.ifeng.com. 2015年. 09月. 17日. URL: http://phtv.ifeng.com/a/20150917/41476339_0.shtml.

ПРАВОВАЯ СИСТЕМА ОБЩЕСТВА: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ

Лобанова Арина Павловна

Аспирант кафедры теории государства и права

Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),

e-mail: ArinaPavlovna@yandex.ru

В статье рассматриваются основные подходы к пониманию правовой системы, ее сущности и структуры. По мнению автора, наиболее перспективным является подход, согласно которому под правовой системой понимается совокупность явлений правового характера, обеспечивающих функционирование (действие) права. Автор указывает на существенный недостаток всех описанных ею подходов – отсутствие методологических оснований рассмотрения понятия как системы – и предлагает признать центральным элементом правовой системы общества и принципом связи других ее элементов юридическую практику.

Ключевые слова: правовая система, системы, теория права

A LEGAL SYSTEM OF SOCIETY: THE MAIN APPROACHES TO UNDERSTANDING

Lobanova Arina

Ural State Law University (Yekaterinburg),

e-mail: ArinaPavlovna@yandex.ru

The author examines the main approaches to understanding of a legal system, its essence and structure. In her opinion, understanding of the legal system as a set of legal nature phenomena, ensuring the functioning of law, is the most comprehensive approach. The author also points out a significant disadvantage of all mentioned approaches – the lack of a methodological basis for considering the legal system as a system. So she offers to consider legal practice as a main element of the legal system and a principle of interrelation between its elements.

Key words: legal system, systems, theory of law

В зарубежной науке обсуждение правовой системы началось в 60-х гг. XX столетия, после введения данного понятия Рене Давидом в книге «Основные правовые системы современности»¹. В своей работе автор хотел наиболее предметно показать различия между правовой сферой различных государств и тем самым «облегчить задачу тех юристов, кто по тому или иному основанию проявляет интерес к изучению какой-либо системы зарубежного права»². При этом Рене Давид исходил из полагания, что право – это не только совокупность изменяющихся норм, но и более *стабильные* элементы, такие как понятия и правовые категории, при помощи которых формулируются нормы, способ рассуждения и организация правовой семьи, правовой язык и способ согласования норм, социальный строй и ментальность³. Все эти составляющие существуют не в хаотичном взаимодействии, а как система, которая именуется

¹ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В. А. Туманова. М., 2009.

² Там же. С. 24.

³ Там же. С. 20–25.

«правовой». Именно *стабильные* элементы воспринимаются как обуславливающие непохожесть одной правовой системы на другую, даже при полном совпадении текста норм. Более того, Рене Давид считал, что «неизменяемые» (или изменяющиеся значительно дольше, чем нормы) элементы, опосредованные образом мышления и существованием цивилизации, и задают логику развития всего права, а от воли законодателя зависят так же, как язык или манера размышлять¹.

В отечественную юриспруденцию понятие «правовая система» вошло в 80-е гг. прошлого века². Однако, несмотря на почти полувековую историю исследования, в нашей юридической литературе и сегодня сохраняются заметные различия в подходах к этому понятию, отношении к его обоснованности, месту и роли в предмете правовой науки. Такая неопределенность во многом связана с контекстами и смыслами употребления понятия «правовая система»³.

В предлагаемой статье понятие «правовая система» отнесено исключительно к правовой системе общества, которая поставлена в один ряд с экономической, политической и другими системами общества. В такой трактовке данное понятие используется для описания правовой действительности общества, принципов ее организации и механизмов взаимодействия ее правовых явлений, рассматриваемых не как произвольное множество, а как элементный состав системы. При этом для понимания сущности правовой системы общества недостаточно обозначить некую совокупность явлений, именуемых правовыми на основании категориального определения соответствующих понятий или, скажем, функциональной связи с правом; нужно также выявить природу и тип их взаимодействия.

В настоящее время в литературе можно выделить существенно различающиеся точки зрения на правовую систему общества. Среди авторов есть серьезные разногласия по вопросам о границах правовой системы, ее элементном составе и механизмах связи элементов. Наиболее принципиальные различия обнаруживаются в понимании природы правовой системы общества, а значит, и определении приоритетов исследования. Можно обозначить как минимум три направления исследования проблемы:

¹ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В. А. Туманова. М., 2009. С. 31.

² См., например: Алексеев С. С. Право и правовая система // Правоведение. 1980. № 1. С. 27–34.

³ В юридической литературе правовой системой может именоваться практически любое множество правовых явлений, обособленное на том основании, что перечисляемые явления относятся к правовой сфере общества, связаны отношением к праву. При таком подходе как только мы установили, что какое-то явление относится к правовым и находится во взаимодействии с другим правовым явлением, возникает основание назвать такую систему правовой. Такого подхода, как представляется, придерживается Д. А. Керимов, по мнению которого, вершиной правовой системы выступает система права, состоящая из подсистем: правовых норм, институтов и отраслей (Керимов Д. А. Философские проблемы права. М., 1972. С. 278). «При этом система права – не просто совокупность ее подсистем, а система подсистем. Тем самым образуется иерархия правовых систем, создающих стройное здание правовой системности: от основания (система многообразных правовых норм) через промежуточные „этажи“ (система институтов и отраслей права) к его вершине (система права)» (Его же. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М., 2000. С. 253).

Л. С. Явич правовой системой называл структурированную совокупность правовых норм, включающую относительно самостоятельные образования (институты, отрасли, группы отраслей) (Явич Л. С. Диалектика формы и содержания в праве // Философские проблемы государства и права. Л., 1970. С. 43).

Похожим образом правовую систему трактует С. Н. Егоров, выдвигая тезис о том, что правовая система – это «совокупность норм, изложенных в иерархической системе нормативных правовых актов, принятых политической властью» (Егоров С. Н. Аксиоматические основы теории права. СПб., 2001. С. 180).

выявление сущности и характера взаимодействия правовой системы с иными системами общества;

определение элементного состава и тем самым «границы» правовой системы общества;

установление (наряду с перечнем элементов) способов организации правовой системы общества.

Первое направление последовательно реализовано, например, в работе «Правовая система социализма. Функционирование и развитие»¹. В этом исследовании характеристика системы как «правовой» подразумевает характеристику не столько ее элементов и их отношений в правовой действительности (осмысление их через категорию права), сколько взаимодействия и влияния правовой системы и иных социальных факторов на поведение личности. Иначе говоря, в данном случае система считается правовой не потому, что все ее составляющие имеют правовую природу, а потому, что в центре этой системы находится право – «ядро», вокруг которого располагаются иные элементы, отделенные от права, не обладающие правовой природой, но способные определенным образом на него воздействовать.

При этом в указанной работе правовая система берется как единство регулятивного и аксиологического моментов, где регулирование рассматривается как регламентация отношений, представляющих социальную ценность, а аксиологическая составляющая отвечает за формирование того, что позже будет признано социальной ценностью². Для авторов исследования принципиально, что в этом контексте функционирование правовой системы происходит в единстве с ее субъективным элементом – ценностными ориентирами, установками личности.

Таким образом, главным для понимания правовой системы общества является не только и не столько правовой характер ее элементов, сколько их взаимодействие и единство с разного рода социальными и культурными факторами неправовой природы.

Однако согласиться с идеей о включении в правовую систему «неправовых элементов» сложно. При включении в правовую систему элементов лишь на том основании, что они тем или иным образом влияют на право, крайне затруднительно определить границы этой системы и ее отличие от других социальных систем. Другими словами, при признании элементами правовой системы феноменов, относимых к области экономики, морали, теряются основания отнесения системы к сфере права.

Второе направление представлено исследователями, которые стремятся предложить точные основания выделения правовых элементов, составляющих правовую систему общества, и тем самым обозначить ее границы. Такая концептуализация позволяет добиться «обозначения некой правовой „тотальности“, охватывающей всю совокупность правовых явлений в ее целостности вне зависимости от того, целостность ли это абстрактной теоретической модели правовой действительности или целостность правовой жизни конкретной страны, нации»³.

Одно из первых определений правовой системы в этом ключе было дано С. С. Алексеевым. Под правовой системой автор понимал объективное право, а так-

¹ Правовая система социализма. Функционирование и развитие / отв. ред. А. М. Васильев. М., 1987.

² Там же. С. 71.

³ Княгинин В. Н. Место правовой системы, основанной на законе, среди иных правовых систем. Екатеринбург, 1992. С. 14.

же такие элементы правовой действительности, которые, функционируя по законам целостной системы, «сопровождают» право, раскрывают его классовую сущность, особенности его как социально-классового нормативного регулятора¹. В дальнейшем роль права как исключительно социально-классового регулятора была пересмотрена, однако за ним была оставлена роль ядра правовой системы, под которой понимается «все позитивное право, рассматриваемое в единстве с другими активными элементами правовой действительности – правовой идеологией и судебной (юридической) практикой»².

Этого же подхода придерживается В. Н. Кудрявцев, называя в качестве элементов правовой системы общества правовые нормы, институты и принципы, юридические учреждения, правовое сознание, правовую культуру, правотворчество, право-реализацию в формах применения, использования, соблюдения и исполнения права, правопорядок³. Схожее понимание обнаруживаем у Ю. А. Тихомирова, относящего к правовой системе правопонимание, правотворчество, правовой массив, правоприменение⁴. М. Сулейменов выделяет три основных элемента правовой системы: систему права, правосознание, правовую деятельность⁵; В. К. Бабаев – пять: явления духовного, мировоззренческого характера, право и выражающее его законодательство, правовые отношения, юридическую практику, юридическую технику⁶.

Приведенный подход к определению правовой системы наиболее часто встречается в юридической литературе⁷. Несмотря на отсутствие единства по поводу количества и конкретных элементов правовой системы, все исследователи так или иначе в качестве обязательных выделяют, как минимум, три элемента: позитивное право, правосознание, практику⁸.

Второй подход представляется более перспективным, чем первый. Понятно, что разделение общественных отношений на виды или группы необходимо исключительно в исследовательских целях, и когда мы говорим о правовой системе, нам важно взаимодействие явлений, их системные связи именно в сфере права. Осмысляя их через категорию права, мы ограничиваем область рассмотрения только правовой сферой. В этом состоит значительное методологическое преимущество выделения границ правовой системы. Но, несмотря на указанное достоинство, второй подход, тем не менее, не отвечает на вопрос, почему определенную совокупность правовых явлений мы называем системой права.

Представители третьего направления исследований (напомним) обсуждают не только элементный состав, но и организацию правовой системы. Варианты такой организации предлагаются самые разные: в частности, выделяются блоки, компоненты, группы, срезы и т. д., объединяющие несколько конкретных элементов, которые обладают сходными характеристиками или функциями в правовой системе.

¹ Алексеев С. С. Право и правовая система. С. 27–34.

² Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 55.

³ Кудрявцев В. Н. Правовая система и укрепление социалистического общества // Коммунист. 1981. № 9. С. 73.

⁴ Тихомиров Ю. А. Правовая сфера общества и правовая система // Журн. рос. права. 1998. № 4–5. С. 9.

⁵ Сулейменов М. Право как система. М., 2016. С. 89.

⁶ Бабаев В. К. Общая теория права: курс лекций / под общ. ред. В. К. Бабаева. Н. Новгород, 1993. С. 87.

⁷ См. также: Дробязко С. Г., Козлов В. С. Общая теория права: учеб. пособие для вузов. Минск, 2005. С. 247–253; Сырых В. М. Теория государства и права: учеб. для вузов. 3-е изд. М., 2007. С. 595, 597; Синюков В. Н. Российская правовая система. Саратов, 1994. С. 164–165.

⁸ Можно предположить, что иные элементы могут быть сконструированы при разворачивании содержания именно трех названных элементов, являющихся ключевыми, или базовыми.

Данный подход развивают Н. И. Матузов, А. В. Малько, различающие такие блоки правовой системы, как нормативный, правообразующий, доктринальный (научный), статистический, динамический, блок прав и обязанностей и др.¹ З. С. Байниязова выделяет в правовой системе общества подсистемы: функциональную, мировоззренческую, организационно-институциональную, нормативную, статусную, практическую, индивидуально-правовую, технико-юридическую². В. Д. Перевалов и М. Ю. Осипов для группировки элементов системы используют понятие уровней. В. Д. Перевалов предлагает различать субъектно-сущностный уровень, интеллектуально-психологический, нормативно-регулятивный, организационно-деятельный, социально-результативный³; а М. Ю. Осипов – культурно-идеологический, нормативный, коммуникативно-поведенческий, процессуальный, институциональный⁴.

При этом, несмотря на различные способы группировки элементов и точки зрения на организацию правовой системы, в целом представления авторов о самих элементах, образующих ее уровни (сферы, срезы), в основном совпадают. Важно, что сторонники этой позиции делают акцент на комплексном характере правовой системы, на существовании в ней относительно самостоятельных подсистем. Благодаря группировке элементов правовой системы возможно более подробное исследование ее функций, назначения и роли каждого из ее элементов. Именно подобное понимание обеспечивает возможность рассмотрения как правовых явлений общества в целом, так и отдельных их компонентов и потому кажется наиболее перспективным по сравнению с упомянутыми выше подходами.

Несмотря на научную значимость всех названных типов теоретического отношения к проблеме, ни один из них не предполагает обсуждения философско-методологических оснований правовой системы, т. е. тех системных принципов, на основе которых множество правовых явлений должно взаимодействовать.

Сегодня тот или иной вариант описания правовой системы как обозначения некой совокупности правовых (или влияющих на право) феноменов нередко осуществляется методом простого полагания; при этом критерии и основания системности либо не выделяются, либо описание происходит по традиционным критериям, предложенным Р. Давидом, т. е. без специального обсуждения природы системных связей. Как следствие, в большинстве исследований вопрос системных оснований и структуры фактически отсутствует как самостоятельный. Более того, сегодня практически не обсуждаются и основания включения того или иного элемента в правовую систему, его роль, место и взаимосвязь с иными элементами. Представляется, что это происходит ввиду недостаточного внимания к понятию системы как таковой.

Понятие системы не входит в предмет юридической науки. Обычно юриспруденция заимствует понятия такого рода из философии или метанаучной области. В этом смысле полезно напомнить, что понятие системы введено Л. фон Берталанфи в 1968 г. в работе «Общая теория систем: основание, развитие, применение», в которой автор обобщил представления о системах и их основных критериях (преимущественно применительно к биологии, психологии и социологии, однако указав на универсальность использования концепции)⁵. Ученый определял систему

¹ Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 2001. С. 179–181.

² Байниязова З. С. Правовая система и ее принципы // Юрид. мысль. 2003. № 1. С. 13.

³ Теория государства и права / под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. М., 2004. С. 463–465.

⁴ Осипов М. Ю. Системы в праве и правовые процессы. М., 2015. С. 34–36.

⁵ Берталанфи Л. фон. Общая теория систем – критический обзор // Исследования по общей теории систем: сб. пер. / общ. ред. и вступ. ст. В. Н. Садовского, Э. Г. Юдина. М., 1969. С. 28.

в наиболее общем виде как «комплекс взаимодействующих компонентов»¹. Одним из первых Л. фон Берталанфи предложил рассматривать как системы и социальные явления².

Первоначально системы изучались только в связи с необходимостью исследования сложных объектов в естественных и технических науках³. Однако с эволюцией научного знания и закономерным развитием наук об обществе возникла отчетливая методологическая необходимость в расширении понятия системы и его распространении на общественные явления⁴.

В отечественной науке на системы обратили внимание И. В. Блауберг и Э. Г. Юдин. Авторы указали, что «система – понятие, которое служит для воспроизведения в знании целостного объекта с помощью специфических принципов, определенных понятийных и формальных средств, как правило, это воспроизведение осуществляется с определенной практической направленностью»⁵. То есть описание системы зависит не только от свойств самого объекта, но и от того, в каких рамках осуществляется такое системное представление, для чего вообще мы представляем объект в виде системы.

Логично предположить, что если приведенное понимание системы общенаучное, то оно должно распространяться и на социальные системы. То есть для описания любого объекта как системы необходимы определение границ системы, ее элементного состава и описание связей между элементами. Однако И. В. Блауберг и Э. Г. Юдин сочли, что не всегда такие требования будут достаточны, и разработали несколько иной подход к исследованию систем в социогуманитаристике. Авторы предложили не описывать систему в виде элементов и принципа (закона) их связи, а выстраивать как разделение объекта на разного рода «уровни»⁶. Горизонтальные и вертикальные уровни (как их называли сами авторы), на пересечении которых находятся элементы системы, выступают в качестве основных планов рассмотрения явления⁷. Под си-

Безусловно, существовали и более ранние представления о системах. Так, Л. фон Берталанфи упоминает первые попытки разработки этой проблемы в трудах Лейбница, Н. Кузанского, Парацельса, Ибн-Халдуна. Подробнее см.: *Его же. Общая теория систем – обзор проблем и результатов // Системные исследования: ежегодник. М., 1969. С. 34–35.*

¹ Берталанфи Л. фон. Общая теория систем – критический обзор.

Это определение в почти неизменном виде распространено и в современной теории систем. Подробнее см.: *Осипов М. Ю. Указ. соч. С. 4.*

² Берталанфи Л. фон. Общая теория систем – критический обзор. С. 33.

³ Подробнее см.: Там же. С. 32–36.

⁴ Так, экономист К. Боулдинг в письме, адресованном Л. фон Берталанфи, писал: «Я, кажется, получил выводы, которые сходны с Вашими, хотя пришел к ним от экономики и социальных наук, а не от биологии: существует некоторая основа... которая широко применима во многих научных дисциплинах» (Берталанфи Л. фон. Общая теория систем – обзор проблем и результатов. С. 38).

⁵ Блауберг И. В., Юдин Э. Г. Становление и сущность системного подхода. М., 1973. С. 177.

⁶ Там же. С. 242 и след.

⁷ Горизонтальные уровни представляют собой различные «срезы» социальных явлений, которые выступают как однопорядковые, принадлежащие к одному классу, однако отличаются, например, степенью сложности организации. Горизонтальные уровни показывают различия между подсистемами, а также подтверждают, что любая система – это не монолитное образование.

Вертикальные уровни отождествляются с глобальной организацией социума и относятся к любому горизонтальному уровню, применимы к любому уровню социальной организации. Между названными уровнями нет родовидовой связи и иерархии, они именуются «вертикальными», поскольку «пронизывают» социальную систему «снизу доверху» (Блауберг И. В., Юдин Э. Г. Указ. соч. С. 243). Иначе говоря, вертикальный уровень представлен во всех горизонтальных уровнях и показывает связь элементов этих уровней друг с другом. Смысл выделения вертикального уровня – отразить не усложнение организации структуры,

стемой же в этом случае понимается «совокупность, характеризующаяся наличием связей между элементами и появлением новых свойств, не присущих элементам в отдельности». При этом для авторов главное в системе не структура, а особенно-сти присущих ей процессов развития. Структура же сама по себе вторична и должна быть выведена из этих процессов¹.

Такой методологический подход, безусловно, заслуживает внимания и, как видится, может быть использован для исследования правовой системы общества, но он не является единственным. С учетом сложившихся в науке традиций рационально взять за основу иной, более привычный подход, согласно которому элементы правовой системы связаны друг с другом посредством центрального элемента. Именно этот элемент обеспечивает образование устойчивых связей и, как следствие, функционирование всей системы. Как правило, в качестве центрального звена выделяют нормативный компонент, или позитивное право².

Однако поскольку система – понятие практикоориентированное, полагаем, что обращение к нему в юриспруденции не в последнюю очередь связано как раз с ее практическими контекстами и было бы крайне продуктивно для разрешения вопросов практической направленности в сфере права. Именно описание объекта как системы наилучшим образом отвечает требованиям исследования практики, поскольку не только описывает элементный состав, но и нацеливает на изучение процессов, происходящих в системе, и механизмов, в рамках которых возможно их осуществление. Если же центральным звеном системы считать нормы позитивного права, это не позволит выйти на практическую составляющую.

Основанием отнесения того или иного элемента к правовой системе является процесс правового регулирования, а также его место и роль в обеспечении функционирования права. Но дело в том, что элементы в правовой системе не взаимодействуют напрямую. Из всего числа элементов, которые мы включаем в правовую систему, только юридическая практика обеспечивает такое взаимодействие. Например, правосознание и правовые нормы проявляют себя лишь через различного рода практики, например в процессе толкования, нормотворчества. Не стоит также забывать, что долгое время юриспруденция существовала именно как практика и догматика, и даже в современных теоретических исследованиях подчеркивается необходимость соответствия интересам практики иных сфер юридической деятельности³.

Исходя из сказанного, сделаем акцент именно на юридической практике (которая в свою очередь также является системой). Представляется, что именно она должна быть не только элементом, но и принципом связи в правовой системе. Признание

а существование подсистем, которые имеют разное функциональное назначение, благодаря чему возможно показать взаимодействие элементов различных горизонтальных уровней.

Важно, что Э. Г. Юдин и И. В. Блауберг предлагают «матричный подход» не в качестве оформленного алгоритма исследования, а как принцип, позволяющий отойти от естественнонаучных представлений и учесть особенности объектов в гуманитарных исследованиях. Именно благодаря краткости и схематичности примера остается свобода выбора наименования уровней, оснований их выделения.

¹ Блауберг И. В., Юдин Э. Г. Указ. соч. С. 177.

² Правовая система социализма. Функционирование и развитие. С. 39; Теория государства и права: курс лекций. С. 185.

³ Подразумевается высказывание В. И. Леушина: «Исследования, не имеющие практической ценности, нельзя считать научными» (Леушин В. И. Юридическая практика в системе социалистических общественных отношений. Красноярск, 1987. С. 118). Не призывая науку решать исключительно практические проблемы и не отрицая излишней категоричности высказывания, мы, тем не менее, приводим данную цитату, чтобы показать чрезвычайно высокий статус, традиционно придаваемый практике.

за практикой статуса центрального звена правовой системы общества позволяет осуществить ее развернутое описание. При этом конкретные элементы правовой системы получают в ней методологически обоснованное пересечением горизонтального и вертикального уровней место, что открывает перспективы для выявления их системных свойств и функций.

Список литературы

- Алексеев С. С. Право и правовая система // Правоведение. 1980. № 1.
- Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования. М., 1999.
- Бабаев В. К. Общая теория права: курс лекций / под общ. ред. В. К. Бабаева. Н. Новгород, 1993.
- Байниязова З. С. Правовая система и ее принципы // Юрид. мысль. 2003. № 1.
- Берталанфи Л. фон. Общая теория систем – критический обзор // Исследования по общей теории систем: сб. пер. / общ. ред. и вступ. ст. В. Н. Садовского, Э. Г. Юдина. М., 1969.
- Берталанфи Л. фон. Общая теория систем – обзор проблем и результатов // Системные исследования: ежегодник. М., 1969.
- Блауберг И. В., Юдин Э. Г. Становление и сущность системного подхода. М., 1973.
- Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В. А. Туманова. М., 2009.
- Дробязко С. Г., Козлов В. С. Общая теория права: учеб. пособие для вузов. Минск, 2005.
- Егоров С. Н. Аксиоматические основы теории права. СПб., 2001.
- Керимов Д. А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М., 2000.
- Керимов Д. А. Философские проблемы права. М., 1972.
- Княгинин В. Н. Место правовой системы, основанной на законе, среди иных правовых систем. Екатеринбург, 1992.
- Кудрявцев В. Н. Правовая система и укрепление социалистического общества // Коммунист. 1981. № 9.
- Леушин В. И. Юридическая практика в системе социалистических общественных отношений. Красноярск, 1987.
- Осипов М. Ю. Системы в праве и правовые процессы. М., 2015.
- Правовая система социализма. Функционирование и развитие / отв. ред. А. М. Васильев. М., 1987.
- Синюков В. Н. Российская правовая система. Саратов, 1994.
- Сулейменов М. Право как система. М., 2016.
- Сырых В. М. Теория государства и права: учеб. для вузов. 3-е изд. М., 2007.
- Теория государства и права / под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. М., 2004.
- Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 2001.
- Тихомиров Ю. А. Правовая сфера общества и правовая система // Журн. рос. права. 1998. № 4–5.
- Явич Л. С. Диалектика формы и содержания в праве // Философские проблемы государства и права. Л., 1970.

References

- Alekseev S. S. Pravo i pravovaya sistema // Pravovedenie. 1980. № 1.
- Alekseev S. S. Pravo: azbuka – teoriya – filosofiya. Opyt kompleksnogo issledovaniya. M., 1999.
- Babaev V. K. Obshchaya teoriya prava: kurs lekciy / pod obshh. red. V. K. Babaeva. N. Novgorod, 1993.
- Bajniyazova Z. S. Pravovaya sistema i ee principy // Yurid. mysl'. 2003. № 1.
- Bertalanfi L. fon. Obshchaya teoriya sistem – kriticheskij obzor // Issledovaniya po obshhej teorii sistem: sb. per. / obshh. red. i vstup. st. V. N. Sadovskogo, Eh. G. Yudina. M., 1969.
- Bertalanfi L. fon. Obshchaya teoriya sistem – obzor problem i rezul'tatov // Sistemnye issledovaniya: ezhegodnik. M., 1969.
- Blauberger I. V., Yudin Eh. G. Stanovlenie i sushhnost' sistemnogo podkhoda. M., 1973.
- David R., Zhoffre-Spinozi K. Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti / per. s fr. V. A. Tumanova. M., 2009.
- Droblyazko S. G., Kozlov V. S. Obshchaya teoriya prava: ucheb. posobie dlya vuzov. Minsk, 2005.
- Egorov S. N. Aksiomaticheskie osnovy teorii prava. SPb., 2001.
- Kerimov D. A. Filosofskie problemy prava. M., 1972.
- Kerimov D. A. Metodologiya prava (predmet, funkciy, problemy filosofii prava). M., 2000.

Knyagin V. N. Mesto pravovoj sistemy, osnovannoj na zakone, sredi inyx pravovyx sistem. Ekaterinburg, 1992.

Kudryavcev V. N. Pravovaya sistema i ukreplenie socialisticheskogo obshhestva // *Kommunist*. 1981. № 9.

Leushin V. I. Yuridicheskaya praktika v sisteme socialisticheskix obshhestvennyx odnoshenij. Krasnoyarsk, 1987.

Osipov M. Yu. Sistemy v prave i pravovye processy. M., 2015.

Pravovaya sistema socializma. Funkcionirovanie i razvitie / otv. red. A. M. Vasil'ev. M., 1987.

Sinyukov V. N. Rossijskaya pravovaya sistema. Saratov, 1994.

Sulejmenov M. Pravo kak sistema. M., 2016.

Syryx V. M. Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. dlya vuzov. 3-e izd. M., 2007.

Teoriya gosudarstva i prava / pod red. V. M. Korel'skogo, V. D. Perevalova. M., 2004.

Teoriya gosudarstva i prava: kurs lekcij / pod red. N. I. Matuzova, A. V. Mal'ko. M., 2001.

Tixomirov Yu. A. Pravovaya sfera obshhestva i pravovaya sistema // *Zhurn. ros. prava*. 1998. № 4–5.

Yavich L. S. Dialektika formy i sodержaniya v prave // *Filosofskie problemy gosudarstva i prava*. L., 1970.

НОВЕЛЛЫ

ПАРИЖСКОГО СОГЛАШЕНИЯ ПО КЛИМАТУ 2015 г.: АНАЛИЗ МЕХАНИЗМОВ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

Гарафова Диляра Илдусовна

Аспирант кафедры международного и европейского права юридического факультета
Казанского (Приволжского) федерального университета,
юрист Торгово-промышленной палаты Республики Татарстан (Казань),
e-mail: dilyaragarafova@gmail.com

Принятое в декабре 2015 г. Парижское соглашение по климату заменяет собой Киотский протокол к Рамочной конвенции ООН по изменению климата. В статье перечислены основные органы, обслуживающие Парижское соглашение и содействующие его осуществлению. Отмечается, что в результате принятия данного соглашения были созданы некоторые новые механизмы, расширен мандат уже существующих органов, а также проработаны новые каналы взаимодействия между ними. Парижское соглашение по климату восприняло проверенные годами механизмы действия Киотского протокола и одновременно устранило некоторые недостатки существующих дорожных карт и планов действий.

Ключевые слова: изменение климата, Парижское соглашение, механизм устойчивого развития, Адаптационный фонд

INNOVATIONS

OF THE PARIS AGREEMENT ON CLIMATE CHANGE OF 2015: THE ANALYSIS OF MECHANISMS

Garafova Dilyara

Kazan Federal University, Chamber of Commerce and Industry of the Republic of Tatarstan (Kazan),
e-mail: dilyaragarafova@gmail.com

The Paris Agreement, adopted in December 2015, replaces the Kyoto Protocol to the UN Framework Convention on climate change. The article examines the main bodies serving the Paris Agreement of 2015 and facilitating its implementation. It is mentioned that, as a result of the adoption of the Agreement, some new mechanisms were created, the mandate of already existing bodies was expanded, and also new channels for interaction between these treaty bodies were developed. The Paris Agreement reflected the mechanisms of the Kyoto Protocol which have been working for many years, and also eliminated some shortcomings of the existing road maps and action plans.

Key words: climate change, Paris agreement, sustainable development mechanism, Adaptation fund

Парижское соглашение, принятое на 21-й Конференции сторон Рамочной конвенции ООН по изменению климата (далее – РКИК ООН)¹, представляет собой документ, состоящий из 29 статей и 16 пунктов преамбулы. По форме документ является дополнительным протоколом к РКИК ООН и обслуживается Конференцией сторон Конвенции. Для этих целей предполагается использовать соответствующее название – «Конференция сторон, выступающая в качестве совещания сторон Парижско-

¹ Принятие Парижского соглашения: решение 1/CP.21 // Доклад Конференции Сторон о работе ее двадцать первой сессии, состоявшейся в Париже с 30 ноября по 13 декабря 2015 года: документ ООН FCCC/CP/2015/10/Add. 1 от 29 января 2016 г.

го соглашения». Кроме того, функции органов Парижского соглашения выполняют Секретариат РКИК ООН, Вспомогательный орган для консультирования по научным и техническим аспектам и Вспомогательный орган по осуществлению (ст. 17, 18, 19 Соглашения). Более того, для подготовки к вступлению в силу Парижского соглашения был учрежден новый орган – Специальная рабочая группа по Парижскому соглашению¹. Предполагается, что и другие учреждения могут служить целям Соглашения, если Конференция сторон вынесет такое решение.

По договоренности сторон Парижское соглашение может быть дополнено сериями решений Конференции сторон. Несмотря на слабость данных решений с точки зрения их юридической силы², подобная многослойная структура документа позволит в будущем, во-первых, детализировать положения Парижского соглашения для их более гибкой и быстрой реализации; во-вторых, сохранить ключевые положения Соглашения, создать «ядро» обязательств государств по достижению его основной цели, тогда как объем этих обязательств сможет варьироваться с течением времени в зависимости от обстоятельств³.

В ст. 6 Парижского соглашения предусмотрен новый международный экономический инструмент – механизм для содействия сокращению выбросов парниковых газов и поддержки устойчивого развития (механизм устойчивого развития). Он пришел на смену механизму чистого развития⁴ и проектов совместного осуществления⁵, действовавших в рамках Киотского протокола. Уникальная черта данного механизма – возможность участия в нем всех стран-членов Парижского соглашения вне зависимости от уровня их экономического развития. Условиями участия названы добровольность, необходимость одобрения проекта, невозможность двойного учета единиц снижения выбросов.

Принципиальным отличием нового механизма от закрепленных в Киотском протоколе является отсутствие квот, т. е. предусмотренных «сверху» ограничений по выбросам парниковых газов. В связи с этим страны сами устанавливают свои индивидуальные цели⁶ и соответственно намерение приобретать единицы снижения выбросов. По мнению главы программы «Климат и энергетика» WWF России А. Кокорина, «отсутствие в Парижском соглашении закрепленных за странами количественных обязательств смещает спрос на единицы снижения выбросов в сторону общеэкономических интересов; скорее, страны и их хозяйствующие субъекты будут ориентироваться на иные выгоды реализации проектов, например на внедрение за рубежом своих технологий, на контроль за сегментом рынка другой страны и т. п.»⁷.

¹ Кокорин А. О. Анализ факторов и последствий быстрой ратификации Парижского соглашения ведущими странами и его вступления в силу // Использование и охрана природных ресурсов в России. 2017. № 2. С. 97–100. URL: <http://priroda.ru/lib/detail.php?ID=11741> (дата обращения: 13.12.2017).

² Dupuy P.-M., Kerbrat Y. Droit international public. P., 2011. P. 424.

³ Maljean-Dubois S., Spencer Th., Wemaere M. The Legal Form of the Paris Climate Agreement: A Comprehensive Assessment of Options // CCLR. 2015. Vol. 68. P. 73.

⁴ Копылов М. Н., Басырова Е. Р. Механизм чистого развития в системе гибких механизмов Киотского протокола 1997 года // Евраз. юрид. журн. 2011. № 7. С. 28.

⁵ Сорокина Ю. С. Проблемы международно-правового регулирования торговли квотами на выбросы парниковых газов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 177–181.

⁶ Давыдова А. Добровольно-принудительно: как Парижское климатическое соглашение повлияет на мировую экономику // Экология и право. 2016. № 2. URL: <http://bellona.ru/2016/07/05/climate-economics> (дата обращения: 13.12.2017).

⁷ Краткий обзор хода климатических переговоров ООН (в преддверии 23-ей Конференции Сторон РКИК ООН – КС-23, Бонн, Германия, 6–17 ноября, 2017 г.). 12 декабря 2015 г. // URL: <http://infoclimatemeasures.org/wp-content/uploads/2017/10/obzor-klim-peregovorov-oct2017.pdf> (дата обращения: 13.12.2017).

Таким образом, новый механизм устойчивого развития в рамках Парижского соглашения смещает фокус с рыночного подхода Киотского протокола, где основным двигателем являлось уменьшение цены единицы снижения выбросов, на действия, основанные на взаимовыгодной многосторонней кооперации¹.

Финансовые обязательства сторон Парижского соглашения закреплены в ст. 9. Предполагается, что развитые страны будут выделять финансовые ресурсы для оказания помощи развивающимся странам в их деятельности как по предотвращению изменения климата, так и по адаптации к неблагоприятным последствиям данного явления (ст. 9 (1)). Другие стороны (т. е. все, кроме развитых стран) могут предоставлять такую поддержку на добровольной основе (ст. 9 (2)). Соглашение также предусматривает, что развитые государства каждые два года должны представлять количественные и качественные данные о мобилизации средств для борьбы с изменением климата, а остальные страны-члены призваны делать это добровольно.

Анализ формулировок, содержащихся в ст. 9 Парижского соглашения, позволяет сделать вывод, что развитые государства несут финансовые обязательства, а развивающиеся государства – нет. Таким образом, несмотря на то что Соглашение сделало определенный шаг вперед на пути к уравниванию обязательств стран, все же проблема их дифференциации в зависимости от уровня экономического развития государств не решена до конца.

Серьезным достижением Парижского соглашения стало выделение вопроса по потерям и ущербу в отдельную статью (ст. 8). Стороны решили действовать через существующий Варшавский международный механизм по потерям и ущербу (Варшавский механизм) (ст. 8 (2)). Последний был создан на основании решения 18-й Конференции сторон РКИК ООН, а во время 19-й Конференции был учрежден Исполнительный комитет Варшавского механизма². В соответствии с мандатом Варшавский механизм выполняет три основные функции: 1) содействие управлению рисками; 2) укрепление связей между заинтересованными сторонами; 3) активизация действий и поддержки³. На 20-й Конференции сторон был утвержден первоначальный двухлетний план работы Исполнительного комитета Варшавского механизма, а сам механизм стал постоянной структурной ячейкой в системе РКИК ООН⁴.

На 21-й Конференции сторон РКИК ООН было конкретизировано несколько положений, касающихся Исполнительного комитета Варшавского механизма, и в соответствии с этим решением в его компетенцию входят «разработка комплексных стратегий управления рисками; создание целевой группы по вопросам миграции, связанной с неблагоприятными последствиями изменения климата; подготовка ежегодных докладов»⁵.

¹ Термины РКИК ООН см.: Кокорин А. О., Липка О. Н., Суляндзига Р. В. Изменение климата: глоссарий терминов, используемых в работе РКИК ООН. М., 2015.

² Chronology – Loss and Damage, U. N. Framework Convention on Climate Change // URL: http://unfccc.int/adaptation/workstreams/loss_and_damage/items/7545.php (дата обращения: 13.12.2017).

³ Warsaw International Mechanism for Loss and Damage Associated with Climate Change Impacts, U. N. Framework Convention on Climate Change // URL: http://unfccc.int/adaptation/workstreams/loss_and_damage/items/8134.php (дата обращения: 13.12.2017).

⁴ Варшавский международный механизм по потерям и ущербу в результате воздействий изменения климата: решение 2/CP.20 // Доклад Конференции Сторон о работе ее двадцатой сессии, состоявшейся в Лиме с 1 по 14 декабря 2014 года: документ ООН FCCC/CP/2014/10/Add.2 от 2 февраля 2015 г.

⁵ Smith B. Adapting the Paris agreement // Vermont Journal of Environmental Law. 2016. 18 Apr. URL: <http://vjel.vermontlaw.edu/adapting-paris-agreement-2> (дата обращения: 13.12.2017).

Вопросы потерь и ущерба стороны РКИК ООН всегда рассматривали как компонент адаптации¹. Однако, несмотря на схожесть, эти два явления характеризуют разные аспекты изменения климата² и потому нуждаются в раздельном регулировании. Потери и ущерб возникают из-за того, что некоторые последствия изменения климата настолько значительны, что адаптация к ним не представляется возможной.

Вместе с тем в ст. 8 Парижского соглашения, к сожалению, не сказано ни слова о финансировании. Так, неясно, как именно стороны будут возмещать ущерб, вызванный экстремальными погодными условиями или другими неблагоприятными последствиями изменения климата. Несмотря на это, создание отдельной статьи, посвященной потерям и ущербу, является существенным шагом вперед в совершенствовании международно-правового механизма борьбы с изменением климата.

Кроме того, Соглашением был учрежден отдельный Парижский комитет по укреплению потенциала (ст. 11), чтобы компенсировать разрыв в потенциалах между текущими и появляющимися потребностями развивающихся стран. Парижское соглашение устанавливает, что укрепление потенциала «должно осуществляться по инициативе стран и базироваться на национальных потребностях» (ст. 12). Для Комитета был разработан рабочий план на период 2016–2020 гг., а также определены сфера полномочий и его членский состав³.

Во время переговоров в 2015 г. было предложено в тексте Парижского соглашения также закрепить положения об Адаптационном фонде и установить его компетенцию. В результате стороны пришли к компромиссу и включили в решение о принятии Парижского соглашения положение о том, что «Адаптационный фонд может служить целям Парижского соглашения, если данное решение будет одобрено Конференцией сторон РКИК ООН и Киотского протокола»⁴. В то же время в тексте Соглашения не были учтены требования развивающихся стран о сохранении деятельности Зеленого климатического фонда⁵. Между тем смягчение антропогенного воздействия на климат Земли является первоочередной задачей для развитых стран, а развивающиеся страны однозначно отдают приоритет адаптации к неблагоприятным последствиям изменения климата⁶.

Необходимо отметить, что Комитет по адаптации был создан еще в 2010 г. на 16-й Конференции сторон РКИК ООН в Канкуне (Мексика)⁷. В рабочих документах данной конференции значилось, что «вопросы адаптации так же важны, как и вопросы смягчения антропогенного воздействия»⁸. На следующей конференции в Дурба-

¹ Mogelgaard K., McGray H. When Adaptation Is Not Enough: Paris Agreement Recognizes «Loss and Damage» // World Resource Institute. 2015. 24 Dec. URL: <http://www.wri.org/blog/2015/12/when-adaptation-not-enough-paris-agreement-recognizes-%E2%80%99Loss-and-damage%E2%80%99D> (дата обращения: 13.12.2017).

² Vinuales J. The Paris Climate Agreement: An Initial Examination (Part II of III) // European Journal of International Law Blog. 2016. 8 Febr. URL: <http://www.ejiltalk.org/the-paris-climate-agreement-an-initial-examination-part-ii-of-iii> (дата обращения: 13.12.2017).

³ «Мосты»: Обзор из Парижа № 3. Парижское соглашение: начало нового пути // International Centre for Trade and Development. 2015. 14 Dec. URL: <https://www.ictsd.org/sites/default/files/news/Mosty%20Paris%20Update%203.pdf> (дата обращения: 13.12.2017).

⁴ Принятие Парижского соглашения: решение 1/CP.21.

⁵ Bodle R., Donat L., Duwe M. The Paris Agreement: Analysis, Assessment and Outlook. Berlin, 2016. P. 14.

⁶ Smith B. Op. cit.

⁷ Chronology – Adaptation Committee, U. N. Framework Convention on Climate Change // URL: http://unfccc.int/adaptation/groups_committees/adaptation_committee/items/7518.php (дата обращения: 13.12.2017).

⁸ U. N. Framework Convention on Climate Change, Report of the Conference of the Parties on Its Sixteenth Session, held in Cancun from 29 November to 10 December 2010, 2(b): UN Doc. FCCC/CP/2010/7/Add. 1, 15 March 2011.

не (Южная Африка) стороны приняли Рамочную программу адаптации, подтвердив, что Комитет по адаптации является «консультативным органом для Конференции Сторон по адаптации к неблагоприятным последствиям изменения климата»¹.

Адаптационный комитет состоит из 16 представителей: по два от каждой из региональных групп ООН, один представитель от малых островных развивающихся государств, один от сторон, являющихся наименее развитыми странами, два из назначенных сторон РКИК ООН, включенных в Приложение I (развитые страны), и два из стран, не включенных в Приложение I².

Парижское соглашение придает равное значение вопросам смягчения последствий, адаптации, а также потерям и ущербу. Так, адаптация включена в список целей Парижского соглашения (ст. 2). Кроме того, существует отдельная статья, посвященная мероприятиям по адаптации (ст. 7), которая по объему и количеству параграфов является третьей по величине статьей в Соглашении.

В ст. 7 Парижского соглашения закреплена глобальная цель по адаптации через укрепление адаптационных возможностей, повышение сопротивляемости и снижение уязвимости для изменений климата. Конечная же цель заключается в содействии устойчивому развитию и обеспечению адекватных адаптационных мер (ст. 2). Достаточность адаптационных усилий государства будет зависеть от его так называемого адаптационного потенциала, т. е. от его уязвимости для изменения климата и способности адаптироваться к неблагоприятным последствиям этого явления.

Еще одним механизмом в рамках Соглашения выступает система обеспечения прозрачности действий, призванная укрепить взаимное доверие и способствовать эффективному осуществлению Соглашения (ст. 13 (1)). В силу ст. 13 новая инициатива по укреплению потенциала, связанного с прозрачностью, поможет развивающимся странам выполнить требования в этой области. В рамках данного механизма сторонам необходимо сообщать не только о предпринятых действиях, но и о поддержке, которую они оказывают или получают (Парижское соглашение в ст. 9 (2) призывает стороны оказывать друг другу поддержку на добровольной основе). Так, каждая сторона обязана регулярно представлять информацию в отношении национального кадастра антропогенных выбросов из источников и абсорбции поглотителями парниковых газов и информацию, необходимую для отслеживания прогресса в осуществлении и достижении определяемых на национальном уровне вкладов (ст. 13 (7)).

Предполагается, что Конференция сторон будет подводить итоги осуществления Парижского соглашения «для оценки коллективного прогресса в выполнении задачи настоящего Соглашения и в достижении его долгосрочных целей» (ст. 14). Информацию по адаптации, потерям и ущербу, финансам и технологиям должны предоставлять все стороны, кроме наименее развитых стран и малых островных развивающихся государств. Периодичность таких отчетов – раз в два года.

Кроме того, Парижское соглашение устанавливает специальный инструмент по техническому экспертному обзору³. Однако этот обзор производится в отношении

¹ Учреждение Специальной рабочей группы по Дурбанской платформе для более активных действий: решение 1/CP.17 // Доклад Конференции Сторон о работе ее семнадцатой сессии, состоявшейся в Дурбане с 28 ноября по 11 декабря 2011 года: документ ООН FCCC/CP/2011/9/Add.1 от 15 марта 2012 г.

² Members of the Adaptation Committee, U. N. Framework Convention on Climate Change // URL: http://unfccc.int/adaptation/groups_committees/adaptation_committee/items/6944.php (дата обращения: 13.12.2017).

³ Van Asselt H., Hale T. Reviewing implementation and compliance under the Paris agreement // Workshop Background Note, Arizona State University. 2016. April 7–8. P. 9.

не всей информации, а только касающейся предотвращения антропогенного воздействия на климат и поддержки проектов (но не адаптации). Данный механизм применяется ко всем государствам-участникам¹.

Таким образом, процедура оценки адекватности и достаточности действий сторон по выполнению намеченных целей является неотъемлемым элементом Парижского соглашения, обеспечивающим его долговечность, гибкость и согласованность с эволюцией научного знания.

Несмотря на определенную мягкость положений Парижского соглашения, все же в нем предусмотрен механизм для содействия осуществлению и поощрению соблюдения положений Соглашения, который применяется ко всем сторонам (развитым и развивающимся государствам). Среди принципов, определяющих работу данного механизма, можно отметить прозрачность, невраждебность и «некарательность» (согласно ст. 15 механизм функционирует «ненаказательным образом»). Работать данный механизм будет посредством Комитета по соблюдению, состоящего из 12 экспертов. Экспертов выбирает Конференция сторон Парижского соглашения, основываясь на компетенции кандидатов в соответствующих правовых областях, справедливом географическом представительстве и гендерном балансе².

Комитет по соблюдению Парижского соглашения не обладает такой независимостью, как соответствующий Комитет в рамках Киотского протокола, ввиду отсутствия у первого мандата на принятие окончательных решений при рассмотрении дел о несоблюдении. Предполагается, что новый Комитет будет уполномочен лишь направлять рекомендации сторонам или представлять проекты решений на утверждение Конференции сторон Парижского соглашения, что по своей природе идентично деятельности Подразделения по стимулированию, действующего в рамках Киотского протокола³. Мягкость нового механизма очевидна, если сравнить его с карательным характером Комитета по соблюдению Киотского протокола. Однако данное качество Комитета по соблюдению Парижского соглашения, по мнению некоторых ученых⁴, создает более привлекательные условия для государств.

Вместе с тем существуют определенные проблемы применения данного механизма, связанные с природой обязательств по Парижскому соглашению. Так, юридические обязательства сторон в основном носят процессуальный характер и касаются усилий и вкладов, а не достижения конкретных результатов. В связи с этим полагаем, что механизму соблюдения необходимо найти средства стимулирования сторон к достижению целей Парижского соглашения.

Таким образом, Парижское соглашение обслуживается уже существующими органами и институтами благодаря тому, что принято в качестве протокола к РКИК ООН.

Можно утверждать, что Парижское соглашение продвинулось дальше в разработке механизмов осуществления по сравнению с РКИК ООН и Киотским протоколом. Во-первых, Парижское соглашение учредило новые механизмы, в частности механизм прозрачности, функционирующий посредством оценки адекватности и доста-

¹ Bodle R., Donat L., Duwe M. Op. cit.

² Доклад Комитета по адаптации: решение 3/CP.21 // Доклад Конференции Сторон о работе ее двадцать первой сессии, состоявшейся в Париже с 30 ноября по 13 декабря 2015 года: документ ООН FCCC/CP/2015/10/Add.2 от 29 января 2016 г.

³ Oberthür S. Options for a Compliance Mechanism in a 2015 Climate Agreement // Climate Law. 2014. № 4. P. 37.

⁴ См., например: Abeyasinghe A., Barakat S. The Paris Agreement. Options for an effective compliance and implementation mechanism. L., 2016.

точности действий сторон по выполнению намеченных целей. Во-вторых, Парижское соглашение расширило компетенцию некоторых механизмов, созданных ранее. Например, в задачи Адаптационного комитета также было включено сотрудничество с Постоянным комитетом по финансам РКИК ООН, а от Зеленого климатического фонда ожидается усиление поддержки развивающихся стран в целях содействия разработке и осуществлению ими национальных планов адаптации¹.

Вместе с тем отсутствие принуждения, а также довольно «мягкий» характер контроля являются, возможно, главными недостатками Соглашения. Тем не менее не исключено, что данная особенность стала одной из причин участия в Соглашении такого широкого круга стран (развитых, развивающихся, а также стран с формирующейся рыночной экономикой)².

Несмотря на указанные недостатки, в целом Парижское соглашение, несомненно, восстановило веру в возможность международного сообщества прийти к единому мнению о проблеме изменения климата. Вступило в силу Соглашение 4 ноября 2016 г. – «в рекордно короткие сроки»³. На данный момент только 2 страны (Сирия и Никарагуа) из 197 не подписали его. Ратифицировали документ 170 государств⁴. Среди стран, не ратифицировавших Соглашение, можно назвать Российскую Федерацию, Иран, Ирак, Турцию, Узбекистан и т. д.

Список литературы

Abeyasinghe A., Barakat S. The Paris Agreement. Options for an effective compliance and implementation mechanism. L., 2016.

Bang G., Hovi J., Skodvin T. The Paris Agreement: Short-Term and Long-Term Effectiveness // *Politics and Governance*. 2016. Vol. 4. Iss. 3.

Bodle R., Donat L., Duwe M. The Paris Agreement: Analysis, Assessment and Outlook. Berlin, 2016.

Chronology – Loss and Damage, U. N. Framework Convention on Climate Change // URL: http://unfccc.int/adaptation/workstreams/loss_and_damage/items/7545.php.

Chronology – Adaptation Committee, U. N. Framework Convention on Climate Change // URL: http://unfccc.int/adaptation/groups_committees/adaptation_committee/items/7518.php.

Dupuy P.-M., Kerbrat Y. Droit international public. P., 2011.

Maljean-Dubois S., Spencer Th., Wemaere M. The Legal Form of the Paris Climate Agreement: A Comprehensive Assessment of Options // *CCLR*. 2015. Vol. 68.

Members of the Adaptation Committee, U. N. Framework Convention on Climate Change // URL: http://unfccc.int/adaptation/groups_committees/adaptation_committee/items/6944.php.

Mogelgaard K., McGray H. When Adaptation Is Not Enough: Paris Agreement Recognizes «Loss and Damage» // *World Resource Institute*. 2015. 24 Dec. URL: <http://www.wri.org/blog/2015/12/when-adaptation-not-enough-paris-agreement-recognizes-%E2%80%9Closs-and-damage%E2%80%9D>.

Oberthür S. Options for a Compliance Mechanism in a 2015 Climate Agreement // *Climate Law*. 2014. № 4.

Paris Agreement – Status of Ratification // URL: http://unfccc.int/paris_agreement/items/9444.php.

Provisional WMO Statement on the Status of the Global Climate in 2016 // *WMO*. 2016. 14 November. URL: <https://public.wmo.int/en/media/press-release/provisional-wmo-statement-status-of-global-climate-2016>.

Smith B. Adapting the Paris agreement // *Vermont Journal of Environmental Law*. 2016. 18 Apr. URL: <http://vjel.vermontlaw.edu/adapting-paris-agreement-2>.

¹ Twelfth meeting of the Adaptation Committee, Bonn, Germany, 19–22 September 2017. Provisional agenda and annotations: UN Doc. AC/2017/10, 25 August 2017.

² *Bang G., Hovi J., Skodvin T.* The Paris Agreement: Short-Term and Long-Term Effectiveness // *Politics and Governance*. 2016. Vol. 4. Iss. 3. P. 214.

³ Provisional WMO Statement on the Status of the Global Climate in 2016 // *WMO*. 2016. 14 Nov. URL: <https://public.wmo.int/en/media/press-release/provisional-wmo-statement-status-of-global-climate-2016> (дата обращения: 13.12.2017).

⁴ Paris Agreement – Status of Ratification // URL: http://unfccc.int/paris_agreement/items/9444.php (дата обращения: 13.12.2017).

Van Asselt H., Hale T. Reviewing implementation and compliance under the Paris agreement // Workshop Background Note, Arizona State University. 2016. April 7–8.

Vinuales J. The Paris Climate Agreement: An Initial Examination (Part II of III) // European Journal of International Law Blog. 2016. 8 Febr. URL: <http://www.ejiltalk.org/the-paris-climate-agreement-an-initial-examination-part-ii-of-iii>.

Warsaw International Mechanism for Loss and Damage Associated with Climate Change Impacts, U. N. Framework Convention on Climate Change // URL: http://unfccc.int/adaptation/workstreams/loss_and_damage/items/8134.php.

Давыдова А. Добровольно-принудительно: как Парижское климатическое соглашение повлияет на мировую экономику // Экология и право. 2016. № 2. URL: <http://bellona.ru/2016/07/05/climate-economics>.

Кокорин А. О. Анализ факторов и последствий быстрой ратификации Парижского соглашения ведущими странами и его вступления в силу // Использование и охрана природных ресурсов в России. 2017. № 2. URL: <http://priroda.ru/lib/detail.php?ID=11741>.

Кокорин А. О., Липка О. Н., Суляндзига Р. В. Изменение климата: глоссарий терминов, используемых в работе РКИК ООН. М., 2015.

Копылов М. Н., Басырова Е. Р. Механизм чистого развития в системе гибких механизмов Киотского протокола 1997 года // Евраз. юрид. журн. 2011. № 7.

Краткий обзор хода климатических переговоров ООН (в преддверии 23-ей Конференции Сторон РКИК ООН – КС-23, Бонн, Германия, 6–17 ноября, 2017 г.). 12 декабря 2015 г. // URL: <http://infoclimate.org/wp-content/uploads/2017/10/obzor-klim-peregovorov-oct2017.pdf>.

«Мосты»: Обзор из Парижа № 3. Парижское соглашение: начало нового пути // International Centre for Trade and Development. 2015. 14 Dec. URL: <https://www.ictsd.org/sites/default/files/news/Mosty%20Paris%20Update%203.pdf>.

Сорокина Ю. С. Проблемы международно-правового регулирования торговли квотами на выбросы парниковых газов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

References

Abeyasinghe A., Barakat S. The Paris Agreement. Options for an effective compliance and implementation mechanism. L., 2016.

Bang G., Hovi J., Skodvin T. The Paris Agreement: Short-Term and Long-Term Effectiveness // Politics and Governance. 2016. Vol. 4. Iss. 3.

Bodley R., Donat L., Duwe M. The Paris Agreement: Analysis, Assessment and Outlook. Berlin, 2016. Chronology – Loss and Damage, U. N. Framework Convention on Climate Change // URL: http://unfccc.int/adaptation/workstreams/loss_and_damage/items/7545.php.

Chronology-Adaptation Committee, U. N. Framework Convention on Climate Change // URL: http://unfccc.int/adaptation/groups_committees/adaptation_committee/items/7518.php.

Davydova A. Dobrovol'no-prinuditel'no: kak Parizhskoe klimaticheskoe soglasenie povliyaet na mirovuyu ekonomiku // Ekologiya i pravo. 2016. № 2. URL: <http://bellona.ru/2016/07/05/climate-economics>.

Dupuy P.-M., Kerbrat Y. Droit international public. P., 2011.

Kokorin A. O. Analiz faktorov i posledstvij bystroj ratifikacii Parizhskogo soglaseniya vedushimi stranami i ego vstupleniya v silu // Ispol'zovanie i ohrana prirodnih resursov v Rossii. 2017. № 2. URL: <http://priroda.ru/lib/detail.php?ID=11741>.

Kokorin A. O., Lipka O. N., Sulyandziga R. V. Izmenenie klimata: glossarij terminov, ispol'zuemykh v rabote RKIK OON. M., 2015.

Kopylov M. N., Basyrova E. R. Mexanizm chistogo razvitiya v sisteme gibkix mexanizmov Kiotskogo protokola 1997 goda // Evraz. yurid. zhurn. 2011. № 7.

Краткий обзор хода климатических переговоров ООН (в преддверии 23-ей Конференции Сторон РКИК ООН – КС-23, Бонн, Германия, 6–17 ноября, 2017 г.). 12 декабря 2015 г. // URL: <http://infoclimate.org/wp-content/uploads/2017/10/obzor-klim-peregovorov-oct2017.pdf>.

Maljean-Dubois S., Spencer Th., Wemaere M. The Legal Form of the Paris Climate Agreement: A Comprehensive Assessment of Options // CCLR. 2015. Vol. 68.

Members of the Adaptation Committee, U. N. Framework Convention on Climate Change // URL: http://unfccc.int/adaptation/groups_committees/adaptation_committee/items/6944.php.

Mogelgaard K., McGray H. When Adaptation Is Not Enough: Paris Agreement Recognizes «Loss and Damage» // World Resource Institute. 2015. 24 Dec. URL: <http://www.wri.org/blog/2015/12/when-adaptation-not-enough-paris-agreement-recognizes-%E2%80%9Closs-and-damage%E2%80%9D>.

«Mosty»: Obzor iz Parizha № 3. Parizhskoe soglasenie: nachalo novogo puti // International Centre for Trade and Development. 2015. 14 December. URL: <https://www.ictsd.org/sites/default/files/news/Mosty%20Paris%20Update%203.pdf>.

Oberthür S. Options for a Compliance Mechanism in a 2015 Climate Agreement // *Climate Law*. 2014. № 4. Paris Agreement – Status of Ratification // URL: http://unfccc.int/paris_agreement/items/9444.php.

Provisional WMO Statement on the Status of the Global Climate in 2016 // WMO. 2016. 14 Nov. URL: <https://public.wmo.int/en/media/press-release/provisional-wmo-statement-status-of-global-climate-2016>.

Smith B. Adapting the Paris agreement // *Vermont Journal of Environmental Law*. 2016. 18 Apr. URL: <http://vjel.vermontlaw.edu/adapting-paris-agreement-2>.

Sorokina Yu. S. Problemy mezhdunarodno-pravovogo regulirovaniya trgovli kvotami na vybrosy parnikovyx gazov: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2004.

Van Asselt H., Hale T. Reviewing implementation and compliance under the Paris agreement // Workshop Background Note, Arizona State University. 2016. April 7–8.

Vinuales J. The Paris Climate Agreement: An Initial Examination (Part II of III) // *European Journal of International Law Blog*. 2016. 8 Febr. URL: <http://www.ejiltalk.org/the-paris-climate-agreement-an-initial-examination-part-ii-of-iii>.

Warsaw International Mechanism for Loss and Damage Associated with Climate Change Impacts, U. N. Framework Convention on Climate Change // URL: http://unfccc.int/adaptation/workstreams/loss_and_damage/items/8134.php.

О ПОНЯТИИ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Терентьев Алексей Викторович

Старший преподаватель кафедры гражданского права

Санкт-Петербургского государственного аграрного университета (Санкт-Петербург),

e-mail: terentiev@spbgau.ru

С учетом научной доктрины, на основе анализа Гражданского кодекса РФ и иного корпоративного законодательства рассматривается понятие корпоративных отношений, закрепленное в ст. 2 ГК РФ. Автор делает вывод об ошибочном использовании в определении этого понятия разделительного союза «или», поскольку среди участников корпоративных отношений могут быть лица, которые одновременно участвуют в корпоративных организациях и управляют ими. Автор обосновывает необходимость расширения определения понятия корпоративных отношений и включения в них отношений, возникающих в ходе создания корпорации и прекращения ее деятельности (ее ликвидации, реорганизации). Приводятся доводы в пользу преждевременности включения в состав участников корпоративных отношений ее кредиторов. В заключение автор дает собственное определение понятия корпоративных отношений, под которыми предлагает понимать внутренние отношения, возникающие в процессе создания, деятельности, прекращения деятельности корпорации, связанные с участием и (или) управлением ей.

Ключевые слова: корпоративные отношения, корпорация, участники корпоративных отношений

TO THE NOTION OF CORPORATE RELATIONS IN THE CURRENT RUSSIAN LEGISLATION

Terent'ev Aleksei

St. Petersburg State Agrarian University (St. Petersburg), e-mail: terentiev@spbgau.ru

With regard to the scientific doctrine and the analysis of the Russian Federation Civil Code as well as other corporate laws the author considers the notion of corporate relations enshrined in Art. 2 of the Russian Federation Civil Code. He concludes that it isn't correct to use the conjunction «or» in the definition of corporate relations, because, among the participants of corporate relations, there seems to be persons who simultaneously participate in corporate organizations and manage them. The author substantiates the need to expand the definition of corporate relations, which must include relations arising during the creation of the corporation and the termination of its activities (its liquidation, reorganization). He argues that it is premature to consider creditors among the participants of corporate relations. In conclusion the author gives his own definition of corporate relations, which are the inner relations arising during the creation, functioning, termination of activities of the corporation and related to the participation in it and (or) control of it.

Key words: corporate relationship, corporation, participants of corporate relations

Понятие корпоративных отношений с 2012 г. закреплено в Гражданском кодексе РФ (часть первая). Тогда же был принят Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ (в ред. от 4 марта 2013 г.) «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», которым ст. 2 ГК РФ была дополнена формулировкой «отношения, связанные с участием в корпоративных ор-

ганизациях или с управлением ими (корпоративные отношения)» (ст. 1 указанного Федерального закона).

Обратим внимание на то, что законодатель при определении корпоративных отношений использует союз «или»: «отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими». На наш взгляд, данная формулировка не совсем корректна. Союз «или» является разделительным и представляет собой разделительную дизъюнкцию, или взаимоисключение (только одна из сочиненных частей соответствует действительности). Следовательно, исходя из грамматического толкования данной нормы участники корпоративных отношений вправе либо принимать участие в корпоративных организациях, либо управлять ими, что на самом деле не так. Сложно отрицать тот факт, что участники общества с ограниченной ответственностью вправе одновременно как принимать участие в корпорации (получать дивиденды, вносить вклады), так и управлять ей (например, определять основные направления деятельности общества, избирать (назначать) исполнительный орган, принимать решения о реорганизации и ликвидации общества).

При этом, безусловно, существуют и такие участники корпоративных отношений, которые либо только принимают участие в корпорации, либо только управляют ей.

К первой группе участников, по нашему мнению, можно отнести акционеров, которым принадлежат привилегированные акции. Привилегированные акции, за исключением случаев, предусмотренных в законе, не дают права голоса на общих собраниях общества. Следовательно, указанные лица фактически не имеют возможности управлять корпорацией, а только участвуют в распределении прибыли. Аналогичное положение занимают вкладчики (коммандитисты) в товариществе на вере. Вкладчиками (коммандитистами) признаются лица, которые не имеют права управления товариществом и «несут риск убытков, связанных с деятельностью товарищества, в пределах сумм внесенных ими вкладов» (ст. 82 ГК РФ).

Ко второй группе можно отнести органы корпорации, которые осуществляют управление ей, каждый в пределах своей компетенции. Общее собрание определяет приоритетные направления деятельности корпорации, принципы образования и использования ее имущества (п. 2 ст. 65³ ГК РФ). Исполнительный орган руководит текущей деятельностью общества, исполняет волю его общего собрания. Наблюдательный совет (при его наличии) контролирует деятельность исполнительных органов корпорации. К его компетенции в соответствии с п. 2.1 ст. 32 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 г.) «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – ФЗ об ООО) может также относиться решение вопросов, связанных с подготовкой, созывом и проведением общего собрания участников общества.

По вопросу о месте корпоративных отношений и о том, что под ними необходимо понимать, в научной среде ведется оживленная дискуссия. Первым, кто признал самостоятельность корпоративных отношений, отграничил их от вещных и обязательственных отношений, был Д. В. Ломакин. По его мнению, «корпоративными могут быть лишь правоотношения, являющиеся результатом правового регулирования социальных взаимосвязей, которые возникают в рамках корпорации – организации, основанной на началах участия (членства)»¹.

¹ Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М., 2008. С. 88.

Законодатель, выделяя в ГК РФ особую группу корпоративных отношений, в других нормативных правовых актах отношения, складывающиеся между корпорацией и ее участниками, относит к обязательственным. Так, ст. 2 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 г.) «Об акционерных обществах» (далее – ФЗ об АО) установлено, что «акционерным обществом признается коммерческая организация, уставный капитал которой разделен на определенное число акций, удостоверяющих обязательственные права участников общества (акционеров) по отношению к обществу». При этом согласно ст. 2 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ (в ред. от 18 июля 2017 г.) «О рынке ценных бумаг» (далее – ФЗ о рынке ценных бумаг) под акцией принято понимать «эмиссионную ценную бумагу, которая закрепляет права ее владельца (акционера) на получение части прибыли акционерного общества в виде дивидендов, на участие в управлении акционерным обществом и на часть имущества, остающегося после его ликвидации».

Как видно из указанных норм, в одном случае между корпорацией и ее участником возникают обязательственные отношения (ФЗ об АО), в другом – корпоративные (ФЗ о рынке ценных бумаг). Данное обстоятельство, безусловно, вносит путаницу и создает почву для дискуссий по поводу сущности корпоративных отношений. На наш взгляд, законодателю необходимо и дальше двигаться по пути обособления и закрепления корпоративных отношений.

В литературе обращают внимание на два важных аспекта корпоративных отношений: «Во-первых... корпоративные отношения – это урегулированные нормами права внутренние отношения в корпорации. Во-вторых, не все внутренние отношения в корпорации... следует относить к корпоративным»¹.

Корпорация в ходе своей деятельности вступает в различные отношения (например, с государственными органами, контрагентами), которые по своей сути не являются корпоративными; при этом указанные отношения впоследствии опосредованно могут порождать корпоративные отношения. Так, в случае неуплаты обществом с ограниченной ответственностью налогов и взыскании их с него в судебном (досудебном) порядке очевидно возникают налоговые отношения, регулируемые Налоговым кодексом РФ (часть первая). В свою очередь при доказанности неуплаты налогов по вине генерального директора (по его умыслу) у общества и его участников на основании ст. 44 ФЗ об ООО возникает право требовать компенсации причиненных им убытков, и здесь речь идет уже о корпоративных отношениях, которые возникают внутри корпорации.

При этом, как было указано, не все отношения, возникающие внутри корпорации, будут корпоративными. Так, при избрании общим собранием общества с ограниченной ответственностью лица на должность генерального директора общества и наделении его полномочиями возникают корпоративные отношения, регулирующие процедуру созыва (ст. 34, 33 и 36 ФЗ об ООО) и проведения (ст. 37 ФЗ об ООО) общего собрания участников общества. В свою очередь при заключении договора между обществом и лицом, осуществляющим функции единоличного исполнительного органа общества (абз. 2 п. 1 ст. 40 ФЗ об ООО), складываются трудовые отношения, регламентируемые гл. 43 Трудового кодекса РФ. Указанные отношения также будут внутренними, но не корпоративными.

¹ Корпоративное право: учеб. / Е. Г. Афанасьева, В. Ю. Бакшинская, Е. П. Губин и др.; отв. ред. И. С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2015. С. 53.

Точку зрения о том, что корпоративными являются внутренние отношения, разделяет М. К. Сулейменов. По его мнению, корпоративные отношения – это внутренние отношения юридического лица, существующие в корпоративных организациях и связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими¹. Аналогичной позиции придерживается И. С. Шиткина. Она полагает, что «корпоративные отношения – это урегулированные нормами права внутренние отношения в корпорации»².

Иного взгляда придерживается В. С. Белых. Он считает, что «корпоративные отношения можно условно сгруппировать на внешние и внутрикорпоративные»³. Он же утверждает, что «в реальной действительности предмет корпоративных отношений является по содержанию более широким, чем отношения внутрифирменные»⁴. Точку зрения о том, что корпоративные отношения могут быть и внешними (например, между инвесторами и корпорацией), поддерживает П. С. Настин⁵. Мнение, что корпоративные отношения не ограничиваются только внутренними отношениями, также разделяет Ф. С. Карагусов. Он уверен, что «корпоративные отношения вовлекают в свою орбиту не только АО (их органы, должностных лиц), но и таких субъектов, как: а) государственные органы, регистрирующие корпорации, допускающие к обращению их ценные бумаги и т. п.; б) другие юридические лица, участвующие в процессе реорганизации корпораций; в) потенциальные инвесторы; г) профессиональные участники рынка ценных бумаг»⁶.

Мы не можем согласиться с мнением указанных авторов. Отнесение государственных органов к участникам корпоративных отношений (следовательно, признание им внешнего характера) неоправданно. По этому поводу было отмечено, что «с таким же успехом можно объявить субъектом, например, отношений по сделкам с недвижимостью органы регистрации, так как без их действий совершение сделки невозможно»⁷. Не выдерживает критики и включение в число участников корпоративных отношений других юридических лиц, задействованных в процессе реорганизации корпораций, потенциальных инвесторов и профессиональных участников рынка ценных бумаг. Трудно представить, каким образом указанные лица могут самостоятельно участвовать в корпорации и (или) управлять ей.

Небезынтересной в рамках рассматриваемой проблематики кажется формулировка п. 9 ст. 67² ГК РФ, согласно которому «кредиторы общества и иные третьи лица могут заключить договор с участниками хозяйственного общества, по которому последние в целях обеспечения охраняемого законом интереса таких третьих лиц обязуются осуществлять свои корпоративные права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления, в том числе голосовать определенным образом на общем собрании участников общества, согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом, приобретать или отчуждать доли в его устав-

¹ Сулейменов М. К. Гражданское право и корпоративные отношения: проблемы теории и практики // Вестн. граждан. права. 2016. № 3. С. 291–292.

² Корпоративное право. С. 19.

³ Белых В. С. О корпорациях, корпоративных отношениях и корпоративном праве // Бизнес, менеджмент и право. 2006. № 2. С. 58.

⁴ Там же. С. 59.

⁵ Настин П. С. Субъекты корпоративных правоотношений // Рос. юрид. журн. 2016. № 5. С. 176–183.

⁶ Карагусов Ф. С. Основы корпоративного права и корпоративное законодательство Республики Казахстан. 2-е изд. Алматы, 2011. С. 68–69.

⁷ Сулейменов М. К. Указ. соч. С. 292.

ном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств».

Исходя из сказанного можно предположить, что участниками корпоративных отношений могут быть кредиторы. Так, например, считает П. С. Настин¹. По его мнению, «кредиторы... являются субъектами корпоративных правоотношений, тесно связанных и с участием в корпорации, и с управлением ею»². Мы позволим себе не согласиться с указанным мнением. На наш взгляд, в результате заключения упомянутого выше договора у участников корпорации и ее кредиторов возникают обязательственные (договорные) отношения, а не корпоративные. Кредиторы не становятся участниками корпоративных отношений. Они лишь получают право требовать от участников общества, заключивших с ними договор, надлежащего его исполнения, т. е. осуществления корпоративных прав по их (кредиторов) указанию. Непосредственно (самостоятельно) воздействовать на корпорацию они не могут. С таким же успехом к участникам договорных отношений, в которых цена договора определяется на основе тарифов, можно отнести государство, устанавливающее эти тарифы.

Наше мнение подтверждает следующий довод: в случае прекращения корпоративных прав участников, заключивших договор с кредитором (в случае отчуждения их доли, их выхода из корпорации, смерти и пр.), у последнего, вопреки его воле, также утрачивается возможность управления обществом, что несвойственно участникам корпоративных отношений (кроме случаев их смерти и исключения³).

Безусловно, рассуждения П. С. Настина новы и заслуживают внимания и дальнейшего обсуждения. Но в настоящий момент они не имеют практического подкрепления. Сегодня не установлена ответственность сторон упомянутого договора. Неясно, каковы последствия отказа стороны договора от выполнения обязанности по голосованию на общем собрании участников общества определенным образом (например, за кандидатуру генерального директора, указанную кредитором). Если судебная практика и (или) законодатель в дальнейшем признают за кредиторами право на обращение в арбитражный суд с иском к другой стороне упомянутого договора о понуждении к выполнению своих обязанностей в натуре (например, голосовать определенным образом на общем собрании участников общества), то к этой проблематике необходимо будет вернуться.

Нельзя не отметить, что, вопреки логике, к числу лиц, которые могут управлять корпорацией, ст. 2 Федерального закона от 3 декабря 2011 г. № 380-ФЗ (в ред. от 23 июля 2013 г.) «О хозяйственных партнерствах» (далее – ФЗ о хозяйственных партнерствах) относит «иных лиц». Согласно данной статье «хозяйственным партнерством признается созданная двумя или более лицами коммерческая организация, в управлении деятельностью которой в соответствии с указанным законом принимают участие участники партнерства, а также иные лица в пределах и в объеме, которые предусмотрены соглашением об управлении партнерством». То есть соглашением об

¹ Настин П. С. Указ. соч. С. 176–183.

² Там же. С. 180.

³ Нужно отметить, что при исключении участника из общества его воля так или иначе проявляется. Он своими действиями (правомерными или неправомерными) или бездействием (неоднократная неявка без уважительных причин на общие собрания общества, когда его участие необходимо) создает ситуацию, при которой у других участников общества возникает право требовать его исключения из общества.

управлении партнерством может быть предусмотрено, что часть его участников будет отстранена от управления партнерством, а управление им станут осуществлять «иные лица», например инвесторы.

Напомним, что корпорацией является «юридическое лицо, учредители (участники) которого обладают правом участия (членства) в ней и формируют ее высший орган» (ст. 65¹ ГК РФ). Высшим органом корпорации в соответствии с п. 1 ст. 65³ ГК РФ выступает общее собрание ее участников (подчеркнем: участников, а не участников и иных лиц). Именно общее собрание – это главный «субъект», который осуществляет управление корпорацией, оно задает вектор ее развития. Наделение же «иных лиц» правом управления корпорацией противоречит самой сути корпоративных правоотношений.

Но даже наличие «иных лиц» в структуре управления хозяйственным партнерством не делает корпоративные отношения внешними. Отношения между «иными лицами» и участниками хозяйственного партнерства регулируются соглашением об управлении партнерством, которое в соответствии со ст. 6 ФЗ о хозяйственных партнерствах заключается при учреждении партнерства и подлежит обязательному нотариальному удостоверению. Иными словами, соглашение об управлении партнерством является своеобразным внутренним документом корпорации, регулирующим отношения между лицами по ее управлению.

В рамках настоящей статьи мы не будем останавливаться на изучении структуры управления хозяйственного партнерства и внутренних отношений, которые возникают при управлении им. Ограничимся лишь замечанием, что мы согласны с авторами, которые выступают против включения в число юридических лиц хозяйственного партнерства. Вопрос о включении, а точнее об исключении из ГК РФ этой организационно-правовой формы заслуживает отдельного рассмотрения.

Напомним, что исходя из формулировки закона корпоративными являются отношения, связанные с участием в корпорациях (например, участие в общих собраниях корпорации; участие в распределении прибыли) или с управлением ей (например, избрание органов управления; определение приоритетных направлений деятельности корпорации). То есть законодатель, на наш взгляд, неоправданно исключил из состава корпоративных отношений отношения, складывающиеся в процессе создания и прекращения деятельности корпорации. Так, отношения между лицами (будущими участниками) по созданию, например, общества с ограниченной ответственностью, безусловно, корпоративные. В рамках указанных отношений устанавливаются размер доли каждого из участников, порядок и сроки оплаты долей и пр. При создании корпорации определяются направление ее деятельности, ее организационно-правовая форма, структура органов управления, компетенция органов управления и другие условия, при которых протекает деятельности корпорации. Иными словами, при создании корпорации закладывается структура корпоративных отношений, определяется их состав.

Д. А. Пяткин и Т. В. Андрейчук справедливо указали, что «отношения, возникающие между лицами, предшествующие возникновению создаваемого ими юридического лица, отвечающего признакам самостоятельности, имущественной обособленности и правосубъектности, должны считаться по своему духу корпоративными, поскольку их характеризует реализация гражданской правоспособности и конституци-

онного права на объединение лиц»¹. Однако в литературе встречается и иная точка зрения. Так, по мнению М. А. Рожковой, «до создания корпорации корпоративных отношений нет и быть не может»².

Здесь необходимо отметить, что при создании корпорации корпоративными будут отношения, складывающиеся между участниками (будущими участниками). Отношения, возникающие между участниками и иными лицами (например, между участниками и государственными органами), корпоративными признать нельзя. Это публичные отношения.

По аналогичным основаниям отношения, складывающиеся в процессе прекращения деятельности корпорации (ее ликвидации, реорганизации), являются корпоративными. В ходе этих процедур определяется порядок прекращения корпоративных отношений и возникновения новых (только при реорганизации). В данном случае корпоративными будут отношения между участниками корпорации (например, по поводу принятия решения о реорганизации; при утверждении передаточного акта) и отношения между участниками и органами корпорации (например, при несогласии части участников с решением о реорганизации, принятым органом корпорации, который уполномочен на это уставом). Отношения, возникающие в ходе прекращения деятельности корпорации (ликвидации, реорганизации) с третьими лицами (например, с кредиторами, заявившими требования о включении в промежуточный ликвидационный баланс должника), корпоративными не будут. Нельзя признать корпоративными и отношения между участниками корпорации и уполномоченным государственным органом, обратившимся в суд с требованием о ликвидации юридического лица в принудительном порядке (п. 3 ст. 61 ГК РФ).

Мнение о необходимости включения отношений, возникающих в процессе создания и прекращения деятельности корпораций, в число корпоративных находит поддержку в научной среде. Так, О. В. Гутников под корпоративными отношениями предлагает понимать «урегулированные правом общественные отношения, связанные с управлением юридическими лицами (с его точки зрения, любыми. – А. Т.)... в процессе их создания, деятельности, реорганизации и ликвидации...»³.

Проанализировав законодательство, можно прийти к выводу, что законодатель хоть и косвенно, но относит отношения, возникающие в связи с созданием и прекращением деятельности корпорации, к корпоративным. Так, в ст. 225¹ Арбитражного процессуального кодекса РФ указано, что к корпоративным спорам относятся споры, связанные с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице, в том числе споры, связанные с созданием, реорганизацией и ликвидацией юридического лица. Иное определение корпоративных споров содержится в ч. 11 ст. 2 Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации». Согласно указанной норме корпоративными спорами являются споры, «которые связаны с созданием юридического лица в Российской Федерации, управлением им или участием в юридическом лице и сторонами которых являются учредители, участники, члены юридического лица и само юридическое лицо, включая споры по искам участни-

¹ Пяткин Д. А., Андрейчук Т. В. Гражданско-правовая характеристика особенностей корпоративных прав // Ленинград. юрид. журн. 2016. № 3. С. 134–141.

² Рожкова М. А. Корпоративные отношения и возникающие из них споры // Вестн. ВАС. 2005. № 9. С. 139.

³ Гутников О. В. Содержание корпоративных отношений // Журн. рос. права. 2013. № 1. С. 30.

ков юридического лица в связи с правоотношениями юридического лица с третьим лицом в случае, если у участников юридического лица есть право на подачу таких исков в соответствии с федеральным законом за исключением споров, предусмотренных пунктами 2 и 6 части 1 статьи 225.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации)».

Итак, учитывая научную доктрину, законодательство и правоприменительную практику, под корпоративными отношениями предлагаем понимать внутренние отношения, возникающие в процессе создания, деятельности, прекращения деятельности корпорации, связанные с участием и (или) управлением ей.

На наш взгляд, в ГК РФ важно обозначить круг участников (субъектов) корпоративных отношений. Это позволит избежать путаницы при определении того, какие отношения являются корпоративными. Полагаем, что в число участников корпоративных отношений необходимо включить корпорацию, ее участников и ее органы. Следовательно, если отношения возникают между указанными лицами при создании, в процессе деятельности и при прекращении деятельности корпорации и связаны с участием и (или) управлением ею, то эти отношения корпоративные. Если отношения возникают при создании корпорации и связаны с участием в ней, но складываются между участниками корпорации и, например, федеральной налоговой службой, то эти отношения будут не корпоративными, а административными.

По этому поводу О. В. Гутниковым отмечено, что «нормы административного права, регулирующие процедуру регистрации юридических лиц, не относятся к корпоративному праву, а имеют вспомогательное значение, так же как и административные по своей природе нормы о регистрации прав на недвижимое имущество не становятся частью вещного права. Следовательно, к корпоративным отношениям нельзя относить любые отношения, возникающие при создании, деятельности и прекращении корпораций»¹.

Список литературы

Белых В. С. О корпорациях, корпоративных отношениях и корпоративном праве // Бизнес, менеджмент и право. 2006. № 2.

Гутников О. В. Содержание корпоративных отношений // Журн. рос. права. 2013. № 1. С. 30.

Карагузов Ф. С. Основы корпоративного права и корпоративное законодательство Республики Казахстан. 2-е изд. Алматы, 2011.

Корпоративное право: учеб. / Е. Г. Афанасьева, В. Ю. Бакшинская, Е. П. Губин и др.; отв. ред. И. С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2015.

Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М., 2008.

Настин П. С. Субъекты корпоративных правоотношений // Рос. юрид. журн. 2016. № 5.

Пяткин Д. А., Андрейчук Т. В. Гражданско-правовая характеристика особенностей корпоративных прав // Ленинград. юрид. журн. 2016. № 3.

Рожкова М. А. Корпоративные отношения и возникающие из них споры // Вестн. ВАС. 2005. № 9.

Сулейменов М. К. Гражданское право и корпоративные отношения: проблемы теории и практики // Вестн. граждан. права. 2016. № 3.

References

Belykh V. S. O korporatsiyax, korporativnyx otnosheniyax i korporativnom prave // Biznes, menedzhment i pravo. 2006. № 2.

Gutnikov O. V. Soderzhanie korporativnyx otnoshenij // Zhurn. ros. prava. 2013. № 1. S. 30.

¹ Гутников О. В. Указ. соч. С. 30.

Karagusov F. S. Osnovy korporativnogo prava i korporativnoe zakonodatel'stvo Respubliki Kazaxstan. 2-e izd. Almaty, 2011.

Korporativnoe pravo: ucheb. / E. G. Afanas'eva, V. Yu. Bakshinskas, E. P. Gubin i dr.; otv. red. I. S. Shitkina. 2-e izd., pererab. i dop. M., 2015.

Lomakin D. V. Korporativnye pravootnosheniya: obshhaya teoriya i praktika ee primeneniya v xozyajstvennykh obshchestvax. M., 2008.

Nastin P. S. Sub"ekty korporativnykh pravootnoshenij // Ros. yurid. zhurn. 2016. № 5.

Pyatkin D. A., Andrejchuk T. V. Grazhdansko-pravovaya xarakteristika osobennostej korporativnykh prav // Leningrad. yurid. zhurn. 2016. № 3.

Rozhkova M. A. Korporativnye otnosheniya i vznikayushhie iz nix spory // Vestn. VAS. 2005. № 9.

Sulejmenov M. K. Grazhdanskoe pravo i korporativnye otnosheniya: problemy teorii i praktiki // Vestn. grazhdan. prava. 2016. № 3.

РАЗВИТИЕ ПРИНЦИПОВ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В СВЕТЕ НАМЕЧАЮЩЕЙСЯ РЕФОРМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ

Плешанов Александр Геннадьевич

Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
e-mail: nost-melody@yandex.ru

Автор анализирует законодательные предложения Верховного Суда Российской Федерации, касающиеся основных принципов гражданского процесса. Особое внимание уделяется таким принципам, как независимость судей, доступность правосудия, диспозитивность, сочетание единоличного и коллегиального рассмотрения гражданских дел и судебное руководство процессом. Автор делает вывод, что предлагаемые изменения не должны противоречить праву на справедливое судебное разбирательство дела, праву на доступ к суду и постулату процессуальной справедливости.

Ключевые слова: принципы процессуального права, процессуальное законодательство, независимость судей, отвод судей, принцип диспозитивности, процессуальная справедливость

THE DEVELOPMENT OF PRINCIPLES OF CIVIL PROCEDURE IN THE CONTEXT OF THE IMPENDING REFORM OF RUSSIAN PROCEDURAL LEGISLATION

Pleshanov Alexander

Ural State Law University (Yekaterinburg), e-mail: nost-melody@yandex.ru

The author analyzes the legislative proposals of the Supreme Court of the Russian Federation relating to main principles of civil procedure. Special attention is paid to the principles of judicial independence, access to justice, optionality, combination of a sole and peer review of cases, and judicial administration of the process. The author concludes that the proposed amendments to existing procedural legislation relating to principles of civil procedure must be consistent with the right to a fair trial, the right to access to justice and the postulate of procedural fairness.

Key words: principles of procedural law, procedural legislation, independence of judges, recusation of judges, principle of optionality, procedural fairness

Любая реформа является концентрированным выражением определенного набора идей. Данный тезис в полной мере справедлив для процессуальной реформы, стремление к проведению которой выразил Верховный Суд РФ в постановлении Пленума от 3 октября 2017 г. № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона „О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации“» (далее – законопроект ВС РФ).

Реформирование в сфере судопроизводства невозможно без внесения корректировок в нормативное воплощение основополагающих начал гражданского процес-

са¹, т. е. принципов процессуального права. Изменения и дополнения, предусмотренные законопроектом ВС РФ, касаются прежде всего принципов независимости судей и подчинения их только Конституции РФ и федеральному закону (далее – принцип независимости судей), доступности правосудия, диспозитивности, сочетания единоличного и коллегиального рассмотрения гражданских дел, а также судейского руководства процессом.

Основными новеллами законопроекта, которые напрямую затрагивают принцип независимости судей, являются отказ от порядка рассмотрения заявления об отводе, сложившегося в арбитражном процессе, и включение в АПК положений о процедуре отвода, аналогичных тем, что действуют в гражданском и административном судопроизводстве, и предусматривающих рассмотрение вопроса об отводе судьи или судей теми же судьей или судьями, которыми рассматривается дело (проектируемая ст. 25 АПК). Как следует из обоснования разработчиков законопроекта, указанное изменение направлено на реализацию принципов независимости суда, процессуальной экономии, повышение эффективности рассмотрения дела, в то время как установленный в настоящее время порядок рассмотрения заявления об отводе судьи или состава суда зачастую приводит к затягиванию процесса.

На наш взгляд, в данном случае можно констатировать «конфликт» только двух принципов: независимости судей и процессуальной экономии. Причем с точки зрения независимости судей процедура отвода судьи, закрепленная в АПК, однозначно более адекватна, нежели существующая в нормах ГПК и КАС: как неоднократно отмечалось в литературе, любой человек (и судья здесь не исключение) не может быть беспристрастным в оценке собственных действий², что в полной мере согласуется с постулатом права, известным со времен Древнего Рима, – *nemo iudex in propria causa* (никто не может быть судьей в собственном деле).

Если же подходить к предлагаемой поправке в АПК с позиций процессуальной экономии, то рассмотрение вопроса об отводе теми же судьей или судьями, которыми рассматривается дело, очевидно более предпочтительно. Однако приоритет, как представляется, в данном случае должен оставаться за принципом независимости судей, как минимум, по двум причинам. Во-первых, принцип процессуальной экономии не имеет прямого закрепления в законодательстве и может расцениваться лишь как доктринальное начало процессуального права³, в то время как принцип независимости относится к числу конституционных принципов процессуальных отраслей российского права, которые закрепляются и в нормах Конституции, и в нормах процессуальных кодексов. Во-вторых, принципу независимости отводится важная

¹ Под цивилистическим процессом в статье понимается судопроизводство, осуществляемое на основе трех кодифицированных актов: ГПК, АПК и КАС. Выбор данного термина обусловлен, помимо прочего, тем, что поправки по анализируемому в статье законопроекту охватывают все три кодекса.

² Юсева Е. Ю. Отвод судьи в гражданском процессе. Реальность или фикция? // Право и политика. 2013. № 4. С. 505. Схожие соображения высказывались и другими авторами. См., в частности: Тай Ю. В., Арабова Т. Ф., Ле Бурдон В. Отвод судей как гарантия независимости суда // Вестн. эконом. правосудия РФ. 2014. № 8. С. 132–135.

³ Выделение доктринальных принципов гражданского процессуального права убедительно обосновал А. А. Демичев (Демичев А. А. Позитивистская классификация принципов гражданского процессуального права Российской Федерации // Арбитраж. и граждан. процесс. 2005. № 7. С. 5–10). Если исходить из того, что доктринальные принципы способны (пусть и опосредованно) оказывать влияние на правовое регулирование в сфере цивилистического процесса, то состояние «конфликта» между нормативным и доктринальным принципами представляется возможным, хотя и нежелательным.

роль в обеспечении реализации международно признанного права на справедливое судебное разбирательство.

Отдельного внимания, на наш взгляд, заслуживает проблема соответствия механизма отвода судьи, предусмотренного в ГПК и КАС, принципу процессуальной справедливости¹. Хотя последний, как и принцип процессуальной экономии, относится к числу не имеющих прямого нормативного закрепления², не учитывать его нельзя хотя бы по той причине, что он генетически связан с правом на справедливое разбирательство³.

В данном случае правомерно спросить: является ли справедливым судебное разбирательство, осуществляемое судьей, вопрос об отводе которого по мотивам, связанным с его беспристрастностью и объективностью, был рассмотрен в порядке, противоречащем этим фундаментальным требованиям, предъявляемым к суду? А если при этом учесть, что самое распространенное основание отвода (наличие сомнений в беспристрастности и объективности судьи) является одновременно и самым труднодоказуемым, а отказ в удовлетворении такого отвода обычно мотивируется лишь констатацией отсутствия предусмотренных законом оснований, ответ на поставленный вопрос становится очевидным. Причем неизбежность субъективности в оценке справедливости вообще и процессуальной справедливости в частности, которой нередко объясняют в литературе отсутствие нормативного закрепления данного принципа, не может служить оправданием существующего в судах общей юрисдикции порядка рассмотрения вопроса об отводе судьи. Ведь приведенная ситуация, многократно повторяясь на практике, способствует формированию недоверия к суду, правосудию и умалению авторитета судебной власти в обществе.

Принцип доступности правосудия в литературе обоснованно признается одним из начал цивилистического процесса, имеющих наиболее широкий спектр проявле-

¹ Что касается понятий «справедливость» (в общеправовом контексте) и «процессуальная справедливость», то, как представляется, здесь имеет место соотношение разнопорядковых по объему и сфере действия категорий, одна из которых является более широкой (справедливость как общеправовое начало), другая более узкой (процессуальная справедливость). В качестве примера схожей конструкции можно привести правовую определенность как общеправовой принцип и правовую определенность как международный принцип цивилистического процесса, признаваемый через практику ЕСПЧ в национальной правовой системе России. Разумеется, и в том и в другом случае содержание разнопорядковых понятий в силу специфики сферы применения не будет одинаковым.

² КАС РФ включает в состав принципов административного судопроизводства принцип законности и справедливости при рассмотрении и разрешении административных дел (п. 3 ст. 6 КАС), однако содержание справедливости как составной части данного сводного принципа не раскрывает. Разработчики проекта единого ГПК также исходят из необходимости прямого нормативного закрепления принципа справедливости, пусть и в составе объединенного принципа законности и справедливости, но идут несколько дальше, перечисляя конкретные механизмы обеспечения реализации данного принципа, а именно рассмотрение и разрешение гражданских и административных дел в разумные сроки; соблюдение иных правил, предусмотренных законодательством о гражданском и административном судопроизводстве; правильное толкование и применение законов и иных нормативных правовых актов в соответствии с обстоятельствами дела, установленными судом на основе состязательности и равноправия сторон (ст. 11 проекта единого ГПК) (см.: Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: одобр. решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 8 декабря 2014 г. № 124 (1)).

³ На связь между правом на справедливое судебное разбирательство и процессуальной справедливостью указывают многие авторы (см., например: *Воронцова И. В.* Справедливость в российском гражданском процессе // *Соврем. право*. 2011. № 4. С. 74–76). Дискуссионным остается вопрос о необходимости нормативного закрепления процессуальной справедливости как принципа цивилистического процесса в ГПК и АПК, но, по нашему мнению, потребность в таком закреплении существует, вопрос лишь в том, как это сделать.

ний¹ (в их числе – право лиц, участвующих в деле, на мотивированный судебный акт). Среди изменений, предлагаемых законопроектом ВС РФ о реформе гражданского процесса, в контексте принципа доступности правосудия нельзя не выделить следующие: 1) отказ от мотивированности судебного решения как обязательного и универсального требования к судебному акту, исключения из которого допускаются лишь при наличии прямого указания закона (проектируемые ст. 193, 198, 199 ГПК, ст. 170, 176 АПК); 2) ограничение круга потенциальных субъектов судебного представительства (помимо адвокатов) лицами, имеющими высшее юридическое образование (проектируемые ст. 49, 53 ГПК, ст. 59, 61 АПК); 3) предоставление судам общей юрисдикции права передавать дело в арбитражные суды и, наоборот, арбитражным судам – в суды общей юрисдикции (по компетенции) (проектируемые ч. 2¹ ст. 33 ГПК, ч. 4 ст. 39 АПК, ст. 27 КАС).

При всех различиях между перечисленными нововведениями все они в определенной мере вступают в противоречие с принципом доступности правосудия. Так, отказ от требования мотивированности судебного решения осложнит реализацию сторонами и другими участниками процесса свободы оспаривания судебных актов, которая является неотъемлемым элементом права на судебную защиту, а значит, и права на справедливое судебное разбирательство². Введение в ГПК и АПК нормы о профессиональном договорном представительстве ограничит свободу выбора субъекта представительства, а закрепление полномочий судов, связанных с передачей дел по компетенции, может привести к затягиванию сроков рассмотрения дела и, следовательно, нарушению права на судопроизводство в разумный срок.

Несмотря на указанные опасности, здесь возможен компромисс. Так, передачу дел между судебными органами можно было бы закрепить в качестве одного из двух вариантов действий, выбор между которыми осуществлялся бы судом с учетом мнения сторон, по аналогии с передачей дела в суд по месту нахождения большинства доказательств, которая возможна лишь по ходатайству об этом обеих сторон (п. 2 ч. 2 ст. 33 ГПК, п. 2 ч. 2 ст. 39 АПК).

Что касается принципа диспозитивности, то говорить о его исключительно поступательном развитии в нормах анализируемого законопроекта не представляется возможным. Позитивным, на наш взгляд, фактором является унификация норм о примирительных процедурах в ГПК и АПК: фактически содержание проектируемой гл. 14¹ ГПК воспроизводит нормы гл. 15 АПК. Какие-либо иные примирительные процедуры, помимо уже известных гражданскому и арбитражному процессуальному законодательству (мировое соглашение и медиация)³, предлагаемая глава не регламентирует.

В то же время вызывает сомнение предусмотренный законопроектом отказ от договорной подсудности как самостоятельного вида территориальной подсудно-

¹ Приходько И. А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. СПб., 2005. С. 24, 30–34.

² На это неоднократно обращалось внимание в литературе. См., например: Васяев А. А., Князькин С. А. Мотивированность судебных решений – стандарт Европейского суда по правам человека // Адвокат. 2013. № 6. С. 27–32; Султанов А. Р. Мотивированность судебного акта как одна из основных проблем справедливого правосудия // Закон. 2014. № 8. С. 114–118.

³ Имеется в виду медиация, применяемая по спору, переданному на рассмотрение суда или третейского суда. Такая медиация признается примирительной процедурой наряду с судебным мировым соглашением, по крайней мере, в арбитражном процессе, хотя и не является судебной медиацией в собственном смысле слова (п. 2 постановления Пленума ВАС РФ от 18 июля 2014 г. № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе»).

сти, в основе которого лежит право сторон спора изменить территориальную подсудность, установленную законом, путем заключения соглашения между собой (п. 15 ст. 1, п. 15 ст. 2 законопроекта ВС РФ¹). Изложенная в пояснительной записке к законопроекту аргументация, согласно которой наличие у сторон права на изменение подсудности спора практически по всем делам без какого-либо ограничения приводит к необоснованному возрастанию нагрузки на суды определенных регионов России (Москва, Московская область, Санкт-Петербург), представляется явно недостаточной. При этом если исходить только из соображений предотвращения перегруженности судов отдельных регионов, можно найти компромиссное решение. Ведь закон в определенных случаях ограничивает возможность обращения в конкретный судебный орган путем указания другого суда (ч. 3.1 ст. 38 АПК). Значит, допустимо и законодательное ограничение права передачи дела по соглашению сторон в суды отдельных регионов, например упомянутых в пояснительной записке Московской области, Москвы и Санкт-Петербурга.

Сужение сферы действия диспозитивности наблюдается и в нормах законопроекта, регулирующих упрощенное производство: в случае его принятия применение данной процедуры по инициативе стороны процесса или с ее согласия по инициативе суда станет невозможным (проектируемые ст. 232² ГПК, ст. 227 АПК). Однако такое изменение законодательного подхода едва ли можно квалифицировать как однозначно противоречащее принципу диспозитивности. По своей природе упрощенное производство (как впрочем, и приказное), в отличие от примирительных процедур, не является альтернативой исковому, а значит, и применение его по усмотрению сторон, которое допускается действующим законодательством, отражает лишь позицию законодателя по вопросу о содержании свободы выбора судебных процедур как проявления принципа диспозитивности.

Среди организационных принципов цивилистического процесса, затрагиваемых намечающейся реформой, нельзя не отметить принцип сочетания единоличного и коллегиального рассмотрения гражданских дел². Речь не идет о введении правил о коллегиальном рассмотрении ограниченного круга гражданских дел в первой инстанции в виде исключения из действующей ныне нормы, которая, по сути, предусматривает лишь единоличное рассмотрение гражданских дел в судах общей юрисдикции (ч. 1 ст. 14 ГПК). Нет в законопроекте и положений, наделяющих определенных должностных лиц судов общей юрисдикции правом передачи на коллегиальное рассмотрение гражданских дел в связи с их особой сложностью на основании мотивированного заявления судьи по аналогии с нормами других процессуальных

¹ Нормы ГПК и АПК, регулирующие договорную подсудность по делам с участием иностранных лиц (ст. 402 ГПК, ст. 249 АПК), законопроектом не затрагиваются.

² Выделение данного принципа является в науке дискуссионным. Доводы «против» сводятся к тому, что принцип как основополагающее начало не может быть сформулирован как антиномия (подробнее см.: Сахнова Т. В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М., 2008. С. 111; Фурсов Д. А. Современное понимание принципов гражданского и арбитражного процесса. М., 2009. С. 27). Данный аргумент против выделения рассматриваемого принципа, на наш взгляд, преодолим: название «принцип сочетания единоличного и коллегиального рассмотрения гражданских дел» может быть заменено формулировкой «принцип приоритета единоличного рассмотрения гражданских и административных дел», подразумевающей, что объектом регулирующего воздействия этого принципа в любом случае является гражданское судопроизводство в целом, а не только производство в суде первой инстанции, а сферой действия – цивилистический процесс, охватывающий и гражданское, и арбитражное, и административное судопроизводство.

кодексов (п. 5 ч. 2 ст. 17 АПК, п. 5 ч. 2 ст. 29 КАС)¹. Авторы законопроекта предлагают, во-первых, исключить дублирование норм о составе суда, существующее в процессуальном законодательстве с момента принятия ГПК²; во-вторых, отказаться от коллегиальности при рассмотрении судами апелляционной инстанции частных жалоб (проектируемые ч. 4 ст. 14, ч. 4 ст. 333 ГПК, ч. 2 ст. 272 АПК, ч. 2¹ ст. 315 КАС). Данное изменение соответствует общей тенденции к избирательному отказу от коллегиальности при пересмотре судебных актов, наметившейся в нормах процессуальных кодексов (ч. 1 ст. 335¹ ГПК, ч. 1 ст. 272¹ АПК), и оправданно с точки зрения принципа процессуальной экономии и соображений оптимизации процессуальной формы. В связи с этим было бы целесообразно распространить отказ от коллегиальности на рассмотрение апелляционных жалоб на решения по административным делам, рассмотренным в порядке упрощенного производства, путем внесения соответствующей поправки в ч. 2 ст. 307 КАС.

В завершение необходимо сказать об усилении в законопроекте ВС РФ принципа судейского руководства процессом. Так, в ГПК и АПК предлагается ввести нормы, расширяющие полномочия суда по обеспечению порядка в ходе судебного заседания, в целом аналогичные тем, которые имеются в КАС, а именно наделить суд правом наряду с такими мерами процессуального принуждения, как предупреждение, штраф и удаление из зала судебного заседания, применять две новые меры: ограничение выступления участника судебного разбирательства и лишение его слова (проектируемые ч. 1 ст. 159 ГПК и ч. 4¹ ст. 154 АПК).

Кроме того, в законопроекте предусматривается единый подход к проблеме последствий неправильного определения подведомственности и вида судопроизводства: в первом случае суд наделяется правом *ex officio* решать вопрос о передаче дела в компетентный суд (проектируемые ч. 21 ст. 33 ГПК, ч. 4 ст. 39 АПК, ст. 27 КАС), а во втором – вопрос о переходе к рассмотрению дела по правилам административного или гражданского судопроизводства в зависимости от того, по правилам какого вида судопроизводства было возбуждено дело в суде (проектируемые ст. 331 ГПК, ст. 161 КАС)³. Относительно первой новеллы (как было отмечено) может быть найдено компромиссное решение, которое соответствовало бы не только цели оптимизации процедур, существующих в рамках цивилистического процесса, и принципу процессуальной экономии, но и принципу диспозитивности.

Подытожим обзор положений законопроекта ВС РФ.

1. Положения законопроекта, касающиеся принципов цивилистического процесса, можно рассматривать как очередной шаг на пути к унификации судебных процедур, которые охватываются понятием «цивилистический процесс» (гражданское, арбитражное и административное судопроизводство), но при этом, в отличие от проекта

¹ Именно такое регулирование коллегиальности при отправлении правосудия по гражданским делам предусматривалось концепцией и проектом единого ГПК РФ (ч. 3 ст. 16 проекта единого ГПК).

² На дублирующий характер положений ст. 7 и 14 ГПК обращалось внимание в литературе (подробнее см.: Боннер А. Т. Еще раз к вопросу о «балластных» нормах в гражданском процессуальном законодательстве // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2005. СПб., 2006. Вып. 4. С. 239). Согласно п. 3 ст. 1 законопроекта ст. 7 ГПК предлагается признать утратившей силу.

³ Речь, конечно же, идет об ограниченном судейском усмотрении, поскольку предполагается предварительное установление судом оснований для передачи или перехода к другой процедуре (в первом случае в виде нарушения подведомственности, во втором – в виде установления в стадии подготовки дела к судебному разбирательству того факта, что дело подлежит рассмотрению по правилам административного судопроизводства).

единого ГПК РФ, они не носят системного характера. Иными словами, унификация проводится авторами законопроекта лишь по тем нормам и институтам процессуального права, которые позволяют реализовать идеи упрощения судопроизводства, ускорения процесса и процессуальной экономии (отказ от коллегиальности при проверке судебных определений в апелляционном порядке, отказ от мотивированности как обязательного требования к судебному решению, расширение пределов применения упрощенного производства).

2. Новеллы предлагаемого проекта как в целом, так и в части, касающейся принципов цивилистического процесса, отражают стремление ВС РФ к оптимизации судебных процедур (преимущественно путем их упрощения) и на этой основе к ускорению судопроизводства с целью снижения нагрузки на судебные органы. Однако достижение поставленной цели не должно, с одной стороны, идти вразрез с постулатами процессуальной формы, призванной гарантировать права и интересы участников процесса, главным из которых является постулат процессуальной справедливости, с другой стороны – вступать в противоречие с правом на справедливое судебное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, неотъемлемым элементом которого является право на доступ к суду. Обеспечение беспрепятственной реализации данного права – обязательство Российского государства с точки зрения как Конституции Российской Федерации, так и международно-правовых актов, участником которых она является.

3. Отказ от тех или иных правовых институтов и конструкций (например, от института договорной подсудности, от механизма отвода судей по решению уполномоченных должностных лиц суда в пользу разрешения вопроса об отводе судьи самим судьей, рассматривающим дело) требует верификации на соответствие различным основополагающим принципам процессуального права¹. Причем при обнаружении «конфликта» между принципами и соображениями целесообразности сохранения тех или иных нормативных подходов необходимо вырабатывать компромиссное решение на основе приоритета принципов процессуального права, закрепленных в Конституции, а также базового постулата процессуальной формы и одновременно доктринального принципа цивилистического процесса – процессуальной справедливости.

Список литературы

Боннер А. Т. Еще раз к вопросу о «балластных» нормах в гражданском процессуальном законодательстве // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2005. СПб., 2006. Вып. 4.

Васяев А. А., Князькин С. А. Мотивированность судебных решений – стандарт Европейского суда по правам человека // Адвокат. 2013. № 6.

Воронцова И. В. Справедливость в российском гражданском процессе // Современное право. 2011. № 4.

Демичев А. А. Позитивистская классификация принципов гражданского процессуального права Российской Федерации // Арбитраж. и граждан. процесс. 2005. № 7.

¹ Примером такого отказа, который прошел проверку временем, является недавно узаконенный частичный отказ от непрерывности судебного разбирательства в гражданском процессе (см.: ч. 3 ст. 157 ГПК в ред. Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 260-ФЗ). Такой отказ в арбитражном процессе состоялся еще в 2002 г., когда был принят АПК. В данном случае можно говорить о достижении определенного компромисса в том смысле, что непрерывность законодательно отменена и в АПК, и в ГПК лишь в части (хотя и важной) запрета на рассмотрение судом других дел во время перерыва, объявленного в ходе судебного разбирательства по конкретному делу. Вместе с тем две другие ее составляющие: разбирательство дела при неизменном составе суда и немедленное вынесение судом решения по делу сразу же после завершения судебных прений – остались незыблемыми правилами (постулатами) процессуальной формы.

Приходько И. А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. СПб., 2005.

Сахнова Т. В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М., 2008.

Султанов А. Р. Мотивированность судебного акта как одна из основных проблем справедливого правосудия // Закон. 2014. № 8.

Тай Ю. В., Арабова Т. Ф., Ле Бурдон В. Отвод судей как гарантия независимости суда // Вестн. экон. правосудия РФ. 2014. № 8.

Фурсов Д. А. Современное понимание принципов гражданского и арбитражного процесса. М., 2009.

Юсева Е. Ю. Отвод судьи в гражданском процессе. Реальность или фикция? // Право и политика. 2013. № 4.

References

Bonner A. T. Eshhe raz k voprosu o «ballastnykh» normax v grazhdanskom processual'nom zakonodatel'stve // Rossijskij ezhegodnik grazhdanskogo i arbitrazhnogo processa. 2005. SPb., 2006. Vyp. 4.

Demichev A. A. Pozitivistskaya klassifikaciya principov grazhdanskogo processual'nogo prava Rossijskoj Federacii // Arbitrazh. i grazhdan. process. 2005. № 7.

Fursov D. A. Sovremennoe ponimanie principov grazhdanskogo i arbitrazhnogo processa. M., 2009.

Prixod'ko I. A. Dostupnost' pravosudiya v arbitrazhnom i grazhdanskom processe: osnovnye problemy. SPb., 2005.

Saxnova T. V. Kurs grazhdanskogo processa: teoreticheskie nachala i osnovnye instituty. M., 2008.

Sultanov A. R. Motivirovannost' sudebnogo akta kak odna iz osnovnykh problem spravedlivogo pravosudiya // Zakon. 2014. № 8.

Taj Yu. V., Arabova T. F., Le Burdon V. Otvod sudej kak garantiya nezavisimosti suda // Vestn. ehkonom. pravosudiya RF. 2014. № 8.

Vasyaev A. A., Knyaz'kin S. A. Motivirovannost' sudebnykh reshenij – standart Evropejskogo suda po pravam cheloveka // Advokat. 2013. № 6.

Voroncova I. V. Spravedlivost' v rossijskom grazhdanskom processe // Sovrem. pravo. 2011. № 4.

Yuseva E. Yu. Otvod sud'i v grazhdanskom processe. Real'nost' ili fikciya? // Pravo i politika. 2013. № 4.

ТРАНСГРАНИЧНЫЕ КОММЕРЧЕСКИЕ СПОРЫ: ФОРМАЛЬНО-ЮРИДИЧЕСКИЙ И ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ РАЗБИРАТЕЛЬСТВ

Сюрмеев Константин Евгеньевич

Аспирант кафедры международного частного права
Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА),
юрист юридической фирмы «Flightman & Priest» (Москва),
e-mail: k.syurmeev@gmail.com

Статья посвящена исследованию подходов разных стран к регулированию отношений, возникающих в связи с параллельными разбирательствами. В доктрине и судебной практике выделяются подход стран общего права (Великобритания, США, Канада) и континентальный подход (государства-члены Европейского союза, страны СНГ и др.). Автор рассматривает методологические основы указанных подходов, проявляющиеся в таких концептуальных направлениях, как прагматизм и формализм. В аспекте разрешения проблемы параллельных разбирательств англосаксонское право и судебная практика используют различные правовые механизмы и приемы, применение которых продиктовано прагматическими ориентирами и ценностями. Суды стран континентальной правовой семьи, наоборот, придерживаются формалистского толкования и применения права, результатом чего выступает обеспечение правовой определенности в контексте решения вопросов, связанных с проблемой параллельных разбирательств.

Ключевые слова: трансграничные споры, параллельные разбирательства, международная подсудность, правовое регулирование, формально-юридический метод, прагматический метод, forum non conveniens, lis alibi pendens

CROSS-BORDER COMMERCIAL DISPUTES: FORMALISTIC AND PRAGMATIC APPROACHES TO SOLVING THE PROBLEM OF PARALLEL PROCEEDINGS

Syurmeev Konstantin

Kutafin Moscow State Law University (MSAL) (Moscow),
e-mail: k.syurmeev@gmail.com

The article is devoted to the study of approaches of different countries to the regulation of relations arising from parallel proceedings. Doctrine and case law stand out the approach of common law countries (UK, USA, Canada) and the continental approach (the member states of the European Union, CIS countries and others). The author examines the methodological foundations of these approaches, which are manifested in two different conceptual directions: pragmatism and formalism. In the aspect of solving the problem of parallel proceedings, Anglo-Saxon law and judicial practice use various legal mechanisms and techniques applied in accordance with pragmatic guidelines and values. Courts of the countries of the continental legal family, on the contrary, adhere to the formalistic interpretation and application of law which result in legal certainty of solving issues related to the problem of parallel proceedings.

Key words: cross-border disputes, parallel litigation, international jurisdiction, legal regulation, formalistic approach, pragmatic approach, forum non conveniens, lis alibi pendens

Параллельные судебные и арбитражные разбирательства трансграничных коммерческих споров

В сфере разрешения трансграничных коммерческих споров стал весьма актуален вопрос о так называемых параллельных разбирательствах. Параллельные разбирательства в самом общем виде можно охарактеризовать как ситуацию одновременного рассмотрения тождественных (идентичных) или существенно связанных друг с другом дел в разных юрисдикционных органах (суде или арбитраже) иностранных государств, в которых участвуют одни и те же стороны. Повышение внимания к проблеме параллельных разбирательств можно объяснить постоянно увеличивающимся числом трансграничных споров, усложнением правовых связей субъектов международной торговли с разными юрисдикциями, появлением транснациональных корпораций, споры с которыми потенциально подсудны форумам нескольких разных стран, а также глобализацией мировой экономики в целом¹. Как замечает Ю. Базедов, динамичные правоотношения, например договорные, часто требуют признания конкурирующих юрисдикций нескольких судов, расположенных в разных странах, и по своей природе не допускают концентрацию всех возможных споров в одном государстве².

Параллельные разбирательства влекут за собой различные негативные последствия. Во-первых, в результате параллельных разбирательств возможно вынесение судами разных государств противоположных судебных актов, принятых на основании одних и тех же фактических обстоятельств. Появление противоположных судебных решений является нарушением принципа определенности судебных актов (*res judicata*)³. Во-вторых, параллельные разбирательства обуславливают дополнительную и необоснованную нагрузку на судебные системы стран, суды которых вовлечены в разрешение таких дел, что в свою очередь можно рассматривать как нарушение принципа процессуальной экономии (*wise judicial administration*). В-третьих, из-за параллельных разбирательств возможно появление декларативных решений (*declaratory judgement*), т. е. судебных актов, полученных недобросовестной стороной спора исключительно в целях затруднения признания и исполнения иностранного судебного или арбитражного решения, вынесенного в пользу другой стороны. Мы назвали лишь базовые негативные следствия параллельных разбирательств, поскольку в зависимости от обстоятельств конкретного спора возможно появление других, совершенно неожиданных результатов параллельного рассмотрения дел⁴.

¹ Унификация и гармонизация в международном частном праве. Вопросы теории и практики: моногр. / Я. О. Алимова, Н. Н. Викторова, Г. К. Дмитриева; отв. ред. Г. К. Дмитриева, М. В. Мажорина. М., 2016. С. 6.

² Базедов Ю. Право открытых обществ – частное и государственное регулирование международных отношений: общий курс международного частного права / пер. с англ. Ю. М. Юмашева. М., 2016. С. 11.

³ Так, ВАС РФ в определении от 3 августа 2010 г. № ВАС-9891/10 по делу № А40-160689/09-141-1021 указал, что «иницирование параллельного процесса в третейском суде наряду с рассмотрением дела по спорному объекту в арбитражном суде влечет за собой преодоление решений государственных судов, что является недопустимым и противоречит основополагающим принципам российского права».

Подробнее о принципе *res judicata* см., например: Мусин В. А. Принцип правовой определенности на современном этапе судебной реформы // Арбитраж. споры. 2015. № 2. С. 87–92.

⁴ В судебной практике существуют случаи, когда параллельные разбирательства вызывали обострение политических разногласий между государствами. Самым известным примером такого последствия параллельных разбирательств выступает дело «*Laker Airways, Ltd. v. Sabena, Belgian World Airlines*». В суде штата Колумбия (США) и нескольких судах Великобритании одновременно рассматривались дела с участием одних и тех же сторон по вопросу экстерриториального применения норм американского антимонопольного законодательства.

В законодательстве и судебной практике разных государств были выработаны определенные механизмы, направленные на снижение рисков возникновения и / или минимизацию негативных последствий параллельных разбирательств. Обобщение данных механизмов позволяет выделить два теоретических, законодательных и правоприменительных подхода к исследуемой проблеме: подход стран общего права (Великобритания, США, Канада и Австралия) и континентальный подход (государства-члены ЕС, Швейцария, страны СНГ, Япония и др.).

Названные подходы объясняются наличием в законодательстве разных стран некоторых общих принципов регулирования отношений, возникающих в связи с параллельными разбирательствами. Главным атрибутивным различием рассматриваемых подходов выступает допущение (подход стран общего права) или, наоборот, запрет (континентальный подход) параллельных разбирательств. Так, суды стран общего права вправе учитывать конкретные факторы и обстоятельства дела для вынесения по нему наиболее справедливого решения, которое, помимо прочего, может быть вынесено в условиях существования параллельного разбирательства в иностранном суде. Суды государств континентальной системы права связаны нормативными предписаниями и практически лишены широкой судебной дискреции, что способствует минимизации случаев возникновения параллельных разбирательств.

Методологической основой подхода стран общего права выступает прагматический метод правового регулирования, а континентального подхода – формально-юридический. Соотношение указанных подходов – один из наиболее дискуссионных вопросов в научной литературе, посвященной проблеме параллельных разбирательств¹.

Формализм vs прагматизм

В области исследования методов правового регулирования центральное место занимает формально-юридический (формально-догматический) метод. Суть формально-юридического метода заключается в том, что право как регулятор общественных отношений рассматривается в «чистом» виде, без учета экономических, политических, социальных и иных неправовых факторов. Этот метод предусматривает применение правовых категорий исходя из их места в структуре правовой действительности, а также их взаимодействия с иными правовыми явлениями и процессами в условиях, максимально исключающих воздействие иных (неправовых) факторов². Формально-юридический метод берет свое начало в концепции юридического позитивизма Г. Кельзена, получившей широкое распространение в странах континентальной правовой семьи³. Главными ценностными ориентирами формально-юридического метода выступают правовая определенность, строгое и формалистское соблюдение установленных нормативных предписаний, единообразие судебной практики.

Провозглашая недопустимость параллельных разбирательств, законодательство стран континентальной системы права выработало механизмы решения связанных с параллельными разбирательствами вопросов, отличающиеся большой предсказуемостью и линейностью. Формально-юридические ориентиры, заложенные в основу

¹ Conley A. Harmonizing Jurisdiction in Transnational Cases: A «Deep» Comparative Inquiry. Montreal, 2011. P. 29.

² Кузьмин И. А. Формально-юридический метод в составе методологии компаративистского исследования // Право. Журн. Высшей школы экономики. 2017. № 2. С. 23–24.

³ Грехениг К., Гелтер М. Трансатлантические различия в правовой мысли: американский экономический анализ права против немецкого доктринализма // Вестн. граждан. права. 2010. № 6. С. 217.

континентального подхода, направлены на минимизацию степени влияния различных внешних (злоупотребление сторонами спора своими правами при обосновании подсудности того или иного форума) и внутренних (дискреция судьи) факторов на процесс разрешения спора. Однозначная регламентация действий судьи служит действенным «фильтром» при самом незначительном подозрении в том, что иностранный процесс будет параллельным.

Среди правовых институтов, нормы которых направлены на решение проблемы параллельных разбирательств в рамках континентальной системы права, можно выделить принцип контролируемой множественности процессов (*lis alibi pendens*) и институт международной подсудности (*international jurisdiction*).

Наиболее выразительным проявлением формально-юридического метода в праве Европейского союза (далее – ЕС) является принцип *lis alibi pendens*, закрепленный в разд. 9 Регламента 1215/2012 Европейского парламента и Совета Европейского союза от 20 декабря 2012 г. «О юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам» (далее – Регламент ЕС). В соответствии с данным принципом суды государств-членов ЕС обязаны приостановить производство по делу до момента вынесения судом другого государства-члена ЕС, первым принявшим дело к производству, решения о наличии у него компетенции по рассмотрению спора. Если суд, первым принявший иск к рассмотрению, приходит к выводу об отсутствии такой компетенции, то другой суд продолжает производство по делу и рассматривает дело по существу.

Принцип *lis alibi pendens* направлен на придание стабильности и определенности в вопросах установления компетентного форума. В иностранной литературе отмечается, что ядром концепции *lis alibi pendens* является формализм и ее применение позволяет обеспечивать процессуальную эффективность путем предотвращения возникновения параллельных разбирательств в судах государств-членов ЕС¹. В связи с этим высказывается мнение, что такие цели Регламента ЕС, как взаимное доверие между судами государств-членов ЕС (*mutual trust*) и правовая определенность (*legal certainty*), превалируют над процессуальными правами ответчика, в том числе над правом на судебную защиту². Суд ЕС в своих постановлениях неоднократно указывал, что правовая определенность в европейских транснациональных отношениях имеет перевес перед гибкостью в вопросах определения судебной юрисдикции по трансграничным делам³.

Законодательство отдельных стран континентальной правовой семьи также демонстрирует проявления принципа формализма. Статья 9 Закона Швейцарии от 18 декабря 1987 г. «О международном частном праве» (*Switzerland's Federal Code on Private International Law*) предусматривает обязанность суда приостановить производство по делу, если суду станет известно, что за границей существует параллельный процесс. При этом обязательным условием такого приостановления являются достоверные сведения о том, что иностранный суд компетентен рассматривать спор и что он в разумный срок (*reasonable time*) вынесет решение, которое в дальнейшем может

¹ Cook J. P. Pragmatism in the European Union: Recasting the Brussels I Regulation to Ensure the Effectiveness of Exclusive Choice-of-Court Agreement // *Aberdeen Student Law Review*. 2013. Vol. 4. P. 91.

² Lith H. van. International Jurisdiction and Commercial Litigation. Uniform Rules for Contract Disputes. The Hague, 2009. P. 63.

³ *Owens Bank Ltd v. Fulvio Bracco and Bracco Industria Chimica SpA*. C-129/92 (1994) ECR; *EfferSpa v. Hans-Joachim Kantner*. C-38/81 (1982) ECR 825.

быть признано и исполнено в Швейцарии. Если у суда есть основания полагать, что решение иностранного суда будет признано на территории Швейцарии, то суд прекращает производство по делу.

Схожее правило закреплено в ст. 19 Закона Грузии от 29 апреля 1998 г. № 1361 «О международном частном праве»: грузинский суд обязан приостановить производство по делу в случае, если в иностранном государстве рассматривается дело по тому же иску и теми же сторонами и при этом иностранный суд первым принял иск к своему производству. При этом в той же статье установлено, что грузинский суд не приостанавливает разбирательство, если существует возможность того, что иностранный суд в соответствующий срок не вынесет решение или такое решение не будет признано на территории Грузии.

В Японии параллельные разбирательства находятся под прямым законодательным запретом. Так, ст. 142 Гражданского процессуального кодекса Японии 1996 г. устанавливает, что ни одна из сторон уже рассматриваемого судом спора не имеет права предъявлять иск в другой суд. При этом японский суд обязан продолжить рассмотрение дела по существу, невзирая на факт наличия иностранного процесса. В ст. 220–221 ГПК Японии указано, что суд может приостановить производство по делу, только (а) если он не в состоянии выполнить свою функцию по отправлению правосудия и (б) если сторона спора не может продолжить разбирательство в связи с невозможностью участия в деле. Иными словами, наличие параллельного процесса в иностранной юрисдикции никоим образом не влияет на процесс судопроизводства в японском суде, что дает последнему право вынести решение по существу спора.

Другим институтом континентального права, нормы которого призваны препятствовать возникновению параллельных разбирательств, является институт международной подсудности. Международная подсудность есть совокупность норм, закрепляющих особенности производства по делам с участием иностранных лиц. М. А. Митина указывает, что вопрос о международной подсудности иностранных судов может возникнуть перед национальными судами «при оценке последствий наличия тождественного процесса или уже вынесенного по результатам тождественного процесса решения в иностранном суде»¹. Нормы о международной подсудности являются своеобразным «фильтром», не допускающим возникновение параллельных разбирательств путем либо отказа в принятии параллельного иска, либо оставления его без рассмотрения (в частности, в соответствии с АПК РФ).

Институт международной подсудности в странах континентальной правовой семьи представляет собой набор «жестких» и однозначных критериев, формальное соблюдение которых должно обеспечивать определенность действий суда при принятии иска². Общим критерием является подсудность по месту нахождения ответчика (*domicile*).

Наряду с традиционными критериями определения подсудности (подсудность по месту нахождения вещи, по месту заключения договора и т. д.) также существует критерий тесной связи правоотношения со страной суда. В практике Суда ЕС данный критерий толкуется максимально формалистично, а его применение является, скорее, исключением, поскольку цель обеспечения правовой определенности пре-

¹ Митина М. А. О понимании сущности регулирования международной подсудности: современные тенденции // Правоведение. 2010. № 4. С. 232.

² Lith H. van. Op. cit. P. 315–316.

валирует над расширительным толкованием критерия тесной связи¹. В преамбуле Регламента ЕС (пп. 15–16) сказано, что результат применения правил определения юрисдикции должен быть максимально предсказуем, а эти правила должны основываться на domicile ответчика. При этом в случае определения юрисдикции на основании критерия тесной связи должна быть обеспечена юридическая предсказуемость и исключена возможность подачи иска против ответчика в государстве-члене ЕС, где он не мог разумно ожидать проведения судебного разбирательства. Защита разумных ожиданий стороны спора происходит путем установления нормативных предписаний, основанных на линейной и последовательной логике, согласно которой рассматривать спор компетентен суд того государства, где находится ответчик.

Формально-юридическому методу правового регулирования традиционно противопоставляется прагматический². Сущность прагматического метода состоит в учете разнообразных факторов (экономических, политических или социальных), которые могут иметь значение для наиболее эффективного и справедливого регулирования общественных отношений. Прагматизм выкристаллизовывается из американской доктрины правового реализма. Последняя состоит из нескольких похожих и взаимосвязанных концепций, которые объединяют антиформалистская интерпретация права и акцент на изучении политики права³.

Системными ценностями данного метода являются эффективность правового регулирования, практическая польза и удобство, достижение общей выгоды, обеспечение баланса публичных и частных интересов, а также возможность учета неправовых факторов при конструировании правовой нормы и при вынесении судебного решения. Непосредственным базисом для реализации прагматического метода выступает широкая судебная дискреция, предоставляющая суду возможность толковать право таким образом, что он фактически создает нормы права в результате разрешения конкретного спора. Такая гибкость и свобода в принятии решений позволяют суду учитывать те факторы (политические, экономические, социальные), которые он сочтет значимыми для правильного и справедливого рассмотрения дела.

Из анализа положений прецедентного права Великобритании и США следует, что подход стран общего права предусматривает возможность суда при решении споров, связанных с проблемой параллельных разбирательств, принимать во внимание весьма широкий набор факторов. Наиболее ярко прагматический метод проявляется в таких институтах общего права, как доктрина «неудобного суда» (*forum non conveniens*), судебные запреты на участие в судопроизводстве (*anti-suit injunctions*) и принцип международной вежливости (*international comity*).

В основу каждого из названных механизмов заложены постулаты прагматизма, соблюдение которых должно обеспечивать максимально эффективное правовое регулирование. При этом указанная эффективность заключается как в минимизации социальных издержек на урегулирование спора, так и в достижении максимально полезного общественного результата при разрешении дела. Минимизация социальных издержек может состоять в уменьшении нагрузки (временные и человеческие ресурсы) на судебные системы государств, а также в сокращении расходов государств

¹ Lith H. van. Op. cit. P. 319.

² George J. P. International Parallel Litigation – A Survey of Current Conventions and Model Laws // Texas International Law Journal. 2002. Vol. 37. P. 506.

³ Основоположниками правового реализма и, как следствие, прагматического метода в праве являются американские правоведы О. Холмс, Р. Паунд, К. Ллевеллин.

ва и сторон на разрешение спора. В свою очередь максимально полезный общественный результат можно рассматривать через призму соотношения выгод и издержек, которые получают (несут) участники общественных отношений¹. Ю. Базедов указывает, что эффективность может проявляться по-разному: уменьшение правовой неопределенности, соответствие выбранного права конкретному виду контракта или органу по урегулированию споров, снижение операционных затрат, включающих все расходы, связанные со взаимоотношениями сторон по выполнению договора и урегулированию возможных споров².

Весьма выразительно ценности прагматического метода проявляются в доктрине *forum non conveniens*, предусматривающей возможность отказа суда от рассмотрения дела в пользу иностранного суда на том основании, что иностранный суд является более эффективным форумом для разрешения спора. Прагматическое содержание доктрины *forum non conveniens* предполагает возможность учета различных правовых и квазиправовых (неправовых) факторов при решении вопроса о наличии более компетентного форума. Перечень таких факторов не является исчерпывающим и зависит от обстоятельств конкретного дела.

Так, в прецедентном праве стран англосаксонской правовой семьи были выработаны разнообразные факторы, которые может использовать суд при решении вопроса о наличии или отсутствии оснований для отказа от своей юрисдикции в пользу иностранного суда:

степень доступа сторон к доказательственной базе (*Simmons v. Superior Court*)³;

возможность обеспечения обязательной явки свидетелей (*Landis v. North American Co.*)⁴;

возможный размер судебных издержек стороны, которые потребуются ей для защиты своих прав (*Gulf Oil Corp. v. Gilbert*)⁵;

необходимость сотрудничества судов разных государств в целях предотвращения параллельных разбирательств и появления противоположных судебных актов (*Rilcoff v. Superior Court*)⁶;

любые другие практические аспекты, способствующие быстрому, простому и наименее затратному урегулированию спора (*Gulf Oil Corp. v. Gilbert*).

В указанных делах перед судом вставал вопрос о необходимости решения проблемы параллельных разбирательств путем либо отказа от юрисдикции в пользу иностранного форума, либо продолжения производства по делу, несмотря на наличие параллельного разбирательства в другой юрисдикции. Именно возможность учета различных факторов позволила судам принять соответствующее решение и не допустить возникновение параллельных разбирательств в судах разных государств.

В иностранной юридической литературе высказано мнение, что доктрина *forum non conveniens* фактически была разработана во избежание проведения судами непростого компаративистского исследования иностранного права, применимого к спорному правоотношению⁷. Известно, что установление содержания норм иностранного

¹ Степанов Д. И., Авдашева С. Б. Критерий эффективности в правовом регулировании экономической деятельности // Вестн. эконом. правосудия Рос. Федерации. 2017. № 5. С. 90.

² Базедов Ю. Указ. соч. С. 121.

³ *Simmons v. Superior Court*. 96 Cal. App. 2d 119 (Cal. Ct. App. 1950).

⁴ *George J. P. Op. cit.* P. 508.

⁵ *Gulf Oil Corp. v. Gilbert*, 330 U. S. 501 (1947).

⁶ *Rilcoff v. Superior Court*, 50 Cal. App. 2d 503, 506 [123 P. 2d 540].

⁷ *Conley A. Op. cit.* P. 123.

права ставит перед национальным судом сложнейшую практическую задачу, затруднения в решении которой могут привести к применению к спорному правоотношению права страны суда (*lex fori*) (ст. 1191 ГК РФ). Как отмечает И. В. Гетьман-Павлова, отказ от применения иностранного права судом обосновывается, помимо прочего, соображениями прагматизма: применение иностранного права усложняет и удлинняет процесс, влечет дополнительные расходы, ставит под сомнение способность судьи понять это право корректно, поскольку ему незнакомы принципы и предположения, на которых оно основано¹. Действительно, в результате отказа суда от рассмотрения спора с применимым иностранным правом снижается нагрузка на национальные суды, а трансграничный спор направляется на разрешение в наиболее связанный с ним форум.

В целях предотвращения возникновения параллельных разбирательств наряду с доктриной *forum non conveniens* англо-американские суды применяют принцип международной вежливости. В аспекте параллельных разбирательств принцип международной вежливости традиционно используется судами стран общего права в сфере признания и исполнения иностранных судебных решений в случаях отсутствия между государствами международного договора о признании и исполнении судебных актов. Обращение к принципу международной вежливости обосновывается целями достижения выгоды (*benefits*) от применения иностранного права и исполнения иностранных судебных решений. Как было указано Верховным судом США в решении по делу «*Phelps v. Mutual Reserve Fund Life Ass'n*», «польза (*fruits*) от применения принципа международной вежливости в случаях конкуренции юрисдикций свидетельствует о том, что данный принцип является не столько проявлением уважения, сколько реальной необходимостью»².

Нетрудно заметить, что в основу принципа международной вежливости положено, помимо прочего, стремление государств получить взаимную выгоду от признания судебных актов друг друга. Принцип международной вежливости и соответствующая судебная практика базируются на одноименной концепции, разработанной голландским юристом XVII в. У. Губером, который обосновал ее через необходимость достижения некой «общей пользы». При этом содержание общей пользы было раскрыто автором концепции весьма прямолинейно: это не что иное, как радение о выгоде. «Выгода» – «слово довольно неблагозвучное, его укрывают под именем вежливости, но смысл остается прежним»³. Применяя принцип международной вежливости, суд одного государства интуитивно рассчитывает на такую же реакцию от суда другого государства в случае необходимости, что может свидетельствовать о прагматическом расчете суда, обосновывающего использование данного принципа.

Дж. Самуэль указывает, что английские суды используют скорее прагматический, нежели логический подход, предусматривающий необходимость обоснования применения закона; вместо этого они «творят правосудие между конкретными сторонами в рамках конкретного дела»⁴. При этом в силу идей правового реализма для

¹ Ерпылева Н. Ю., Гетьман-Павлова И. В. Установление содержания норм иностранного законодательства в международном частном праве // Адвокат. 2008. № 7. С. 113.

² *Phelps v. Mutual Reserve Fund Life Ass'n*. 112 F. 453, 465 [50 C.C.A. 339, 61 L.R.A. 717].

³ Гетьман-Павлова И. В. Наука международного частного права: Ульрик Губер // Вопр. правоведения. 2012. № 4. С. 180.

⁴ *Samuel G. Common Law* // *Elgar Encyclopedia of Comparative Law* / ed. by J. M. Smits. Cheltenham; Northampton, 2006. P. 152.

общего права характерны широкое судебное усмотрение и, как следствие, непредсказуемый результат рассмотрения дел¹. Непредсказуемость исхода спора является краеугольным камнем не только прагматического подхода, но и всей системы общего права. Так, в иностранной литературе отмечается, что в подавляющем большинстве дел принцип международной вежливости применяется *ad hoc*². Аналогичный вывод можно сделать и по отношению к доктрине *forum non conveniens*, поскольку ее использование во многом зависит от особенностей отдельно взятого дела.

Что касается так называемых судебных запретов на участие в иностранном судебном процессе, то их применение также преследует вполне конкретные прагматические цели. Судебные запреты на участие в судопроизводстве применяются для ограничения возможностей сторон спора инициировать параллельные судебные процессы или продолжать в них участие под угрозой наступления имущественной или уголовной ответственности. А. И. Белоглазев указывает, что такие судебные запреты косвенно обеспечивают эффективность судебного производства, поскольку позволяют как сконцентрировать рассмотрение спора в одном форуме, так и избежать судебной волокиты и расходов, вытекающих из параллельных разбирательств³.

Таким образом, принцип прагматизма, свойственный американской и проамериканской юриспруденции, проявляется в том, что соображения удобства при решении конкретных дел ставятся выше формально-юридических абстракций⁴. При этом сторонники прагматического метода критикуют формально-юридический метод за его «механистичность» (*mechanical jurisprudence*).

Ригоризм континентального подхода и его невосприимчивость к фактическим обстоятельствам дел, «отрыв» от социальной и экономической реальности являются его главными недостатками, что обуславливает возможность эффективного применения этого подхода в ограниченном числе случаев существования параллельных разбирательств. Эти случаи связаны с полным тождеством исков, предъявляемых в рамках параллельных разбирательств. Если у суда нет сомнений в том, что спор между одинаковыми сторонами рассматривается одновременно по одному и тому же основанию иска в разных форумах, то суд применяет принцип *lis alibi pendens*. Однако если из обстоятельств спора неочевидно, что дела являются параллельными (например, предмет или основания иска были намеренно видоизменены одной из сторон), то оснований для применения принципа *lis alibi pendens* не возникает, хотя по своей сути такие дела должны расцениваться как параллельные.

Прагматические тенденции современной российской арбитражной практики

Что касается отечественного законодательства, то оно, безусловно, сконструировано на основе формально-юридической методологии⁵. В российском праве широко представлены ценности формально-юридического метода: необходимость единообразия судебной практики, стремление к правовой определенности, формалистское толко-

¹ Conley A. Op. cit. P. 60.

² Calamita N. J. Rethinking Comity: Towards a Coherent Treatment of International Parallel Proceedings // Journal of International Law. 2006. Vol. 27. Is. 3. P. 667.

³ Белоглазев А. И. Арбитраж, *ordre public* и уголовное право (взаимодействие международного и национального частного и публичного права). Киев, 2009. Т. 1. С. 716.

⁴ Мажорина М. В. Современные тенденции развития права международной торговли // Журн. рос. права. 2014. № 4. С. 123.

⁵ Малешин Д. Я. Методология гражданского процессуального права. М., 2010. С. 76.

вание правовых норм и условий договоров¹. В п. 3 ст. 308⁸ АПК РФ, в частности, установлена возможность отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора в случае, если такое постановление нарушает единообразие в применении и (или) толковании судами норм права. В ст. 431 ГК РФ указано, что при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений.

Однако в современной судебной практике по разрешению споров с иностранным элементом наметились определенные сдвиги в сторону использования судом приемов прагматического метода. Так, в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2017 г. № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» (далее – Постановление № 23) указано, что подтверждением наличия тесной связи спорного правоотношения с территорией Российской Федерации, в частности, могут служить доказательства того, что:

коммерческая деятельность иностранного лица ориентирована на лиц, находящихся в юрисдикции Российской Федерации;

сайт с доменным именем, в отношении которого возник спор (за исключением доменных имен в российской доменной зоне), ориентирован в первую очередь на российскую аудиторию;

иностранное лицо продолжительное время имело на территории Российской Федерации постоянное место деятельности, где оно осуществляло коммерческую деятельность на российском рынке;

информация о деятельности иностранного лица представлена на сайте, зарегистрированном в российской доменной зоне (например, «.RU», «.SU» и «.РФ») на русском языке.

Предложенное Верховным Судом РФ толкование случаев тесной связи спора с территорией РФ расширяет рамки ст. 247 АПК РФ, что делает подход к решению вопроса об определении компетенции российских арбитражных судов менее формализованным и более восприимчивым к экономическим обстоятельствам спора. Такой выход за рамки правовой нормы является прагматичным, но, как представляется, может способствовать возникновению параллельных разбирательств, поскольку у суда появляется возможность широко трактовать критерий тесной связи спора с территорией РФ.

Говоря о других проявлениях прагматического метода в российской судебной практике, можно отметить, что в вопросах, касающихся применения обеспечительных мер в поддержку иностранного судебного разбирательства, ВАС РФ определил критерии так называемой эффективной юрисдикции. Так, в п. 30 информационного письма Президиума ВАС РФ от 9 июля 2013 г. № 158 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел с участием иностранных лиц» указано, что обеспечительные меры по иску, рассматриваемому по существу в суде иностранного государства, могут быть приняты арбитражным судом в Российской Федерации при наличии у него эффективной юрисдикции, а именно по месту нахождения заявителя, либо по месту нахождения денежных средств или иного имущества, в отношении которых заявитель ходатайствует о принятии мер по обеспечению имущественных интересов, либо по месту нарушения прав заявителя.

¹ Пресняков М. В. Правовая определенность как системное качество российского законодательства // Журн. рос. права. 2009. № 5. С. 33–42.

В п. 49 Постановления № 23 данный вывод был развит, а критерии «эффективной» юрисдикции получили свое расширительное толкование. Так, суд пояснил, что эффективной признается юрисдикция, в рамках которой обеспечительные меры могут быть быстро и надлежащим образом исполнены. В случае если арбитражный суд не обладает компетенцией по рассмотрению основного спора, это не препятствует принятию им мер по обеспечению иска, рассматриваемого по существу иностранным судом. Можно констатировать, что такое толкование положений ст. 99 АПК РФ продиктовано вполне прагматическими целями, заключающимися в защите частных интересов стороны спора, поддержке иностранного судебного процесса и координации действий судов разных государств в целях справедливого и эффективного разрешения трансграничного дела.

Выводы

Соотношение подхода стран общего права и континентального подхода в контексте решения проблемы параллельных разбирательств вызывает вопрос о корреляции методологических оснований данных подходов. Эффективность и комплексность прагматического метода в рамках подхода стран общего права противопоставляется определенности и линейности формально-юридического метода в контексте континентального подхода. Аналогично категории справедливости и эффективности (подход стран общего права) противопоставляются категориям законности и определенности (континентальный подход).

С одной стороны, широкая дифференциация принимаемых во внимание факторов в рамках прагматического метода позволяет максимально комплексно оценить степень влияния параллельных процессов друг на друга и проанализировать их правовые, экономические и социальные последствия. С другой стороны, возможность учета большого количества обстоятельств дела, значительная степень судебской дискреции, а также желание сторон спора достичь своих целей с помощью любых допустимых (а зачастую и недопустимых) способов в своей совокупности могут повлечь необоснованное продолжение производства по параллельным делам и в итоге вынесение разными судами двух противоположных актов. Использование средств прагматического метода зачастую приводит к неожиданным результатам, выражающимся в отказе суда от своей компетенции или, наоборот, в отказе в приостановлении производства по делу в случае наличия иностранного процесса.

Изложенные умозаключения сделаны с позиции стороннего наблюдателя, каким является исследователь. Однако если посмотреть на проблему параллельных разбирательств *ab intra* («изнутри»), т. е. с позиции сторон спора, а не наблюдателя или суда, то приведенные выше выводы предстают в совершенно ином свете. Во-первых, необходимо исходить из того, что участники трансграничных правоотношений находятся среди множества правопорядков. В таких условиях риски от ведения трансграничной деятельности, несомненно, возрастают, так как к правоотношению потенциально оказываются применимы нормы права разных государств. Во-вторых, стороны, вступая в трансграничные правоотношения, прежде всего анализируют соотношение выгод и издержек, которые они получают от заключения контракта, сделки и т. д. Если выгода превышает потенциальные издержки, то стороны, как правило, заключают сделку. При этом как на преддоговорной стадии, так и на этапах заключения и исполнения договора стороны в основном руководствуются экономическими и бизнес-категориями, а не концептуальными отличиями того или

иного правопорядка. В таких условиях участники международной торговли нуждаются в определенности и последовательности результатов исполнения заключенных договоров в ходе разрешения возможного спора.

Амбивалентность прагматизма в контексте решения проблемы параллельных разбирательств выражается в том, что, несмотря на комплексный охват различных обстоятельств дела, данный подход на самом деле усложняет и делает непредсказуемым процесс судебного разбирательства. Аргументы в пользу эффективности прагматического метода нивелируются непредвиденным решением судьи, который в большей степени ориентируется на конкретные нюансы спора, а не на нормативные предписания. В данном контексте подход стран общего права не может обеспечить последовательность и единообразие в применении права и разрешении спора.

Действие норм международного частного права, как и международного гражданского процесса, помимо прочего, направлено на обеспечение единообразия правового результата, проявляющегося, в том числе, в судебных решениях по спорам с участием иностранных лиц. В такой трактовке формально-юридический метод при всех его недостатках превалирует над прагматическим, а континентальный подход оказывается более предпочтительным, чем подход стран общего права. В меньшей мере это объясняется желанием сторон спора минимально зависеть от действий друг друга, а также от широкой дискреции суда. Основным же аргументом в пользу правовой определенности и соответственно формально-юридического метода выступает необходимость создания таких условий осуществления предпринимательской и иной деятельности, а также таких условий разрешения споров, при которых разумные ожидания участников правоотношений получают надлежащую правовую защиту.

Однако в некоторых случаях отступление от установленных нормативных предписаний более эффективно и социально полезно, нежели строгое следование «букве закона». Представляется, что в таких условиях для решения проблемы соотношения формалистских и прагматических основ правового регулирования необходимо отыскать вариант их гармоничного применения и взаимодействия, который будет обеспечивать соблюдение таких общеправовых ценностей, как справедливость и определенность.

Список литературы

Calamita N. J. Rethinking Comity: Towards a Coherent Treatment of International Parallel Proceedings // *Journal of International Law*. 2006. Vol. 27. Is. 3.

Conley A. Harmonizing Jurisdiction in Transnational Cases: A «Deep» Comparative Inquiry. Montreal, 2011.

Cook J. P. Pragmatism in the European Union: Recasting the Brussels I Regulation to Ensure the Effectiveness of Exclusive Choice-of-Court Agreement // *Aberdeen Student Law Review*. 2013. Vol. 4.

George J. P. International Parallel Litigation – A Survey of Current Conventions and Model Laws // *Texas International Law Journal*. 2002. Vol. 37.

Lith H. van. International Jurisdiction and Commercial Litigation. Uniform Rules for Contract Disputes. The Hague, 2009.

Samuel G. Common Law // *Elgar Encyclopedia of Comparative Law* / ed. by J. M. Smits. Cheltenham; Northampton, 2006.

Базедов Ю. Право открытых обществ – частное и государственное регулирование международных отношений: общий курс международного частного права / пер. с англ. Ю. М. Юмашева. М., 2016.

Белоглазев А. И. Арбитраж, ordre public и уголовное право (взаимодействие международного и национального частного и публичного права). Киев, 2009. Т. 1.

Гетьман-Павлова И. В. Наука международного частного права: Ульрик Губер // *Вопр. правоведения*. 2012. № 4.

Грехениг К., Гелтер М. Трансатлантические различия в правовой мысли: американский экономический анализ права против немецкого доктринализма // *Вестн. граждан. права*. 2010. № 6.

Ерпылева Н. Ю., Гетьман-Павлова И. В. Установление содержания норм иностранного законодательства в международном частном праве // Адвокат. 2008. № 7.

Кузьмин И. А. Формально-юридический метод в составе методологии компаративистского исследования // Право. Журн. Высшей школы экономики. 2017. № 2.

Мажорина М. В. Современные тенденции развития права международной торговли // Журн. рос. права. 2014. № 4.

Малешин Д. Я. Методология гражданского процессуального права. М., 2010.

Митина М. А. О понимании сущности регулирования международной подсудности: современные тенденции // Правоведение. 2010. № 4.

Мусин В. А. Принцип правовой определенности на современном этапе судебной реформы // Арбитраж. споры. 2015. № 2.

Пресняков М. В. Правовая определенность как системное качество российского законодательства // Журн. рос. права. 2009. № 5.

Степанов Д. И., Авдашева С. Б. Критерий эффективности в правовом регулировании экономической деятельности // Вестн. эконом. правосудия Рос. Федерации. 2017. № 5.

Унификация и гармонизация в международном частном праве. Вопросы теории и практики: моногр. / Я. О. Алимова, Н. Н. Викторова, Г. К. Дмитриева / отв. ред. Г. К. Дмитриева, М. В. Мажорина. М., 2016.

References

Bazedov Yu. Pravo otkrytykh obshhestv – chastnoe i gosudarstvennoe regulirovanie mezhdunarodnykh otnoshenij: obshhij kurs mezhdunarodnogo chastnogo prava / per. s angl. Yu. M. Yumasheva. M., 2016.

Beloglavek A. I. Arbitrazh, ordre public i ugovnoe pravo (vzaimodejstvie mezhdunarodnogo i nacional'nogo chastnogo i publicnogo prava). Kiev, 2009. T. 1.

Calamita N. J. Rethinking Comity: Towards a Coherent Treatment of International Parallel Proceedings // Journal of International Law. 2006. Vol. 27. Is. 3.

Conley A. Harmonizing Jurisdiction in Transnational Cases: A «Deep» Comparative Inquiry. Montreal, 2011.

Cook J. P. Pragmatism in the European Union: Recasting the Brussels I Regulation to Ensure the Effectiveness of Exclusive Choice-of-Court Agreement // Aberdeen Student Law Review. 2013. Vol. 4.

Erpyleva N. Yu., Get'man-Pavlova I. V. Ustanovlenie soderzhaniya norm inostrannogo zakonodatel'stva v mezhdunarodnom chastnom prave // Advokat. 2008. № 7.

George J. P. International Parallel Litigation – A Survey of Current Conventions and Model Laws // Texas International Law Journal. 2002. Vol. 37.

Get'man-Pavlova I. V. Nauka mezhdunarodnogo chastnogo prava: Ul'rik Guber // Vopr. pravovedeniya. 2012. № 4.

Grexenig K., Gelter M. Transatlanticheskie razlichiya v pravovoj mysli: amerikanskij ehkonomicheskij analiz prava protiv nemeckogo doktrinalizma // Vestn. grazhdan. prava. 2010. № 6.

Kuz'min I. A. Formal'no-yuridicheskij metod v sostave metodologii komparativistskogo issledovaniya // Pravo. Zhurn. Vyshej shkoly ehkonomiki. 2017. № 2.

Lith H. van. International Jurisdiction and Commercial Litigation. Uniform Rules for Contract Disputes. The Hague, 2009.

Maleshin D. Ya. Metodologiya grazhdanskogo processual'nogo prava. M., 2010.

Mazhorina M. V. Sovremennye tendencii razvitiya prava mezhdunarodnoj trgovli // Zhurn. ros. prava. 2014. № 4.

Mitina M. A. O ponimanii sushhnosti regulirovaniya mezhdunarodnoj podsudnosti: sovremennye tendencii // Pravovedenie. 2010. № 4.

Musin V. A. Princip pravovoj opredelennosti na sovremennom ehtape sudebnoj reformy // Arbitrazh. spory. 2015. № 2.

Presnyakov M. V. Pravovaya opredelennost' kak sistemnoe kachestvo rossijskogo zakonodatel'stva // Zhurn. ros. prava. 2009. № 5.

Samuel G. Common Law // Elgar Encyclopedia of Comparative Law / ed. by J. M. Smits. Cheltenham; Northampton, 2006.

Stepanov D. I., Avdasheva S. B. Kriterij ehffektivnosti v pravovom regulirovanii ehkonomicheskoy deyatel'nosti // Vestn. ehkonom. pravosudiya Ros. Federacii. 2017. № 5.

Unifikaciya i garmonizaciya v mezhdunarodnom chastnom prave. Voprosy teorii i praktiki: monogr. / Ya. O. Alimova, N. N. Viktorova, G. K. Dmitrieva / отв. ред. G. K. Dmitrieva, M. V. Mazhorina. M., 2016.

О ПРОБЛЕМАХ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Британов Александр Игоревич

Преподаватель кафедры прокурорской деятельности
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
e-mail: brit-75@yandex.ru

Черепанов Максим Мухтаржанович

Кандидат юридических наук, доцент кафедры прокурорской деятельности
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
e-mail: prnad@usla.ru

В статье на основе анализа научной и учебной литературы, нормативных актов Генерального прокурора Российской Федерации и прокурорской практики охарактеризованы некоторые проблемы прокурорского надзора за исполнением законов органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления и предложено их авторское решение. Обозначены выявляемые прокуратурой типичные нарушения законности в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: прокурор, орган прокуратуры, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, типичные нарушения законности

ON THE MATTERS OF PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE EXECUTION OF LAWS BY STATE AUTHORITIES OF THE RUSSIAN CONSTITUENT ENTITIES AND LOCAL AUTHORITIES

Britanov Aleksandr

Ural State Law University (Yekaterinburg), e-mail: brit-75@yandex.ru

Cherepanov Maksim

Ural State Law University (Yekaterinburg), e-mail: prnad@usla.ru

In the article, on the basis of the analysis of scientific and educational literature, normative acts of the Prosecutor General of the Russian Federation and prosecutorial practice, some problems of prosecutor's supervision over the execution of laws by state authorities of the constituent entities of the Russian Federation and local authorities are revealed. The author's ways of solving these problems are proposed. Also, the authors outline some typical violations of laws in the mentioned sphere, identified by prosecutor's offices.

Key words: prosecutor, prosecutor's office, state authorities of the constituent entities of the Russian Federation, local authorities, typical violations of laws

При осуществлении надзора за исполнением законов органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления про-

куроры постоянно выявляют многочисленные *типичные нарушения законодательства*, допускаемые региональными органами власти и органами местного самоуправления. Назовем некоторые из них.

1. Несвоевременное приведение конституций, уставов, законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, уставов муниципальных образований в соответствие с изменениями и дополнениями, внесенными в федеральное законодательство.

2. Неверное указание в региональных и муниципальных уставных правовых актах названий и видов муниципальных поселений. Такое нарушение прокуроры выявляют, проводя сверки положений упомянутых актов с реестром административно-территориальных единиц субъекта Российской Федерации. Например, при проверке исполнения законов в администрации одного из поселков Новосибирской области районной прокуратурой было установлено, что уставом данного муниципального образования предусмотрено наличие населенного пункта, отсутствующего в реестре административно-территориальных единиц Новосибирской области¹.

3. Нарушение требований Указа Президента РФ от 30 мая 2005 г. № 609 (ред. от 1 июля 2014 г.) «Об утверждении Положения о персональных данных государственного гражданского служащего Российской Федерации и ведении его личного дела», касающихся порядка ведения личных дел муниципальных служащих. Например, проверка, проведенная прокуратурой Маслянинского района Новосибирской области, показала, что в администрации Бажинского сельсовета личные дела не ведутся. По результатам проверки прокурором внесено представление об устранении обнаруженных нарушений.

Вместе с тем прокуроры нередко правомерно выходят за предмет указанной проверки и проверяют также соблюдение муниципальными служащими установленных законом ограничений и запретов. Так, в ходе одной из проверок было выявлено, что муниципальный служащий администрации совмещает свою службу с работой в должности директора муниципального унитарного предприятия, что повлекло предъявление прокуратурой в суд искового заявления о возложении на администрацию обязанности по расторжению с ним трудового договора².

4. Нарушение установленных Федеральным законом от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (далее – Закон № 59-ФЗ) сроков рассмотрения обращений граждан и иных лиц. Например, с нарушением 30-дневного срока рассмотрения и разрешения обращений направляли ответы заявителям должностные лица Управления Роспотребнадзора по Свердловской области, Управления Россельхознадзора по Свердловской области, Министерства образования и науки Свердловской области и других ведомств и их региональных подразделений, органов местного самоуправления и территориальных подразделений федеральных органов исполнительной власти в городах и районах (территориальных управлений Роспотребнадзора и территориальных отделов службы судебных приставов)³.

¹ Гулиев Р. Р. Организация прокурорского надзора за исполнением законов органами местного самоуправления и законностью издаваемых ими правовых актов // Организация работы прокуратур городов, районов и приравненных к ним прокуратур: сб. материалов семинаров по обмену опытом. М., 2012. Вып. 6. С. 41–43.

² Там же. С. 41–43.

³ Выступление первого заместителя прокурора области по вопросу взаимодействия с правозащитными организациями // Официальный сайт прокуратуры Свердловской области. 2012. 14 марта. URL: <http://www.prokuratura.ur.ru/main.php?id=258> (дата обращения: 22.12.2017).

В рассматриваемой сфере встречаются и другие типичные нарушения Закона № 59-ФЗ:

нарушение установленного 7-дневного срока направления региональным или муниципальным органом обращения по подведомственности, если его разрешение входит в компетенцию других органов. Например, данные нарушения выявлены в администрациях Кировского и Ленинского районов Екатеринбурга, а равно администрациях Краснотурьинска и Качканара;

издание указанными органами правового акта, продлевающего предусмотренный Законом № 59-ФЗ 30-дневный срок рассмотрения обращения. Так, прокуратура Слободо-Туринского района установила, что в администрации Слободо-Туринского муниципального района (Свердловская область) действовал правовой акт, позволяющий рассматривать обращения граждан до трех месяцев¹.

5. Нарушение норм ст. 73 Бюджетного кодекса РФ при заполнении и ведении реестра закупок, которые осуществляются без заключения муниципальных и региональных контрактов, а равно отсутствие оснований для размещения заказа для проведения торгов.

6. Включение в нарушение законов в реестр муниципального имущества объектов недвижимости и несвоевременное исключение из него жилых помещений, которые были приватизированы.

7. Нарушение требований законов при передаче в аренду сооружений и зданий, находящихся в региональной или муниципальной собственности (например, отсутствие государственной регистрации договора аренды в случаях, предусмотренных законом; непроведение конкурса или аукциона и т. п.).

8. Нарушение порядка ведения учетных дел признанных нуждающимися в жилых помещениях граждан: отсутствие в них необходимых документов, предусмотренных жилищным законодательством РФ; незаконное признание граждан нуждающимися в жилых помещениях.

9. Неисполнение и нарушение норм законодательства РФ о своевременном финансировании муниципальных целевых программ.

10. Направление в нарушение установленных законодательством сроков сведений о заключенных региональных и муниципальных контрактах в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный вести реестр муниципальных контрактов.

11. Нарушение требований законодательства РФ к порядку исполнения региональных и муниципальных контрактов, а именно неполнота и несвоевременность их исполнения, несоответствие исполнения условиям контракта, несвоевременность оплаты.

12. Нарушение требований п. 3 ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ (ред. от 21 октября 2013 г.) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». Как правило, органом исполнительной (представительной) власти субъекта Российской Федерации и администрацией муниципального образования нарушаются сроки проведения антикоррупционной экспертизы региональных и муниципальных нормативных правовых актов и их проектов, если порядок проведения такой экспертизы был утвержден указанными органами.

¹ Выявлены многочисленные нарушения при рассмотрении обращений граждан в органах власти // Официальный сайт прокуратуры Свердловской области. 2010. 7 июля. URL: <http://www.prokuratura.ur.ru/news.php?id=4423> (дата обращения: 24.12.2017).

Приведенный перечень, безусловно, не является исчерпывающим, на практике могут встречаться и другие нарушения законодательства.

Как показывает анализ правовых актов Генерального прокурора РФ, научной и учебной литературы, посвященной прокурорской деятельности, и практической работы прокуратуры Российской Федерации, существуют *два основных вида проблем*, которые способствуют возникновению перечисленных выше типичных нарушений законности. К первому виду можно отнести так называемые *внешние проблемы*, порождаемые ненадлежащими действиями органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, их должностных лиц, а также пробелами в правовом регулировании их ответственности за принятие незаконных правовых актов. Второй вид – так называемые *внутренние проблемы*, возникающие по вине самих прокуроров, осуществляющих надзор в рассматриваемой сфере.

Важнейшей внутренней проблемой можно назвать ряд существенных упущений в организации прокурорского надзора за соответствием законам правовых актов региональных и муниципальных органов. К сожалению, не каждый прокурор, имеющий право законодательной инициативы в соответствии с конституциями и уставами субъектов Российской Федерации, использует его и инициирует решение вопросов формирования нормативной базы в развитие федерального законодательства¹.

Другой злободневной внутренней проблемой является отсутствие, вопреки предписаниям Генерального прокурора РФ, налаженного взаимодействия и сотрудничества прокуроров с органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления.

К внутренним проблемам относится также очень большая нагрузка, возложенная на прокуратуры городов и районов, осуществляющих надзор в рассматриваемой сфере. Это связано с колоссальным количеством органов местного самоуправления, находящихся на территории одного субъекта Российской Федерации, которые каждый год издают тысячи нормативных и ненормативных правовых актов, подлежащих изучению прокурорами и на стадии их проектов, и после их вступления в юридическую силу.

Приведенный перечень внутренних проблем, с которыми сталкиваются прокуроры при осуществлении надзора за исполнением законов органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, не является исчерпывающим.

К внешним проблемам главным образом можно отнести недостаточный уровень правовой культуры и так называемый правовой нигилизм должностных лиц органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления. Обозначим негативные следствия этой проблемы.

Так, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления зачастую копируют друг у друга структуру и содержание правовых актов, в результате чего они становятся шаблонными. Дело в том, что при подготовке и принятии уставов и иных важнейших нормативных правовых актов (о бюджете, о региональной и муниципальной службе и др.) за образец берется типо-

¹ На данные проблемы Генеральный прокурор РФ обращает внимание подчиненных прокуроров в преамбуле к приказу от 2 октября 2007 г. № 155 «Об организации прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления».

вой правовой акт, а вносимые в дальнейшем в вышестоящие по юридической силе законы дополнения и изменения региональными и муниципальными органами не отслеживаются и не учитываются, в соответствии с федеральным законодательством их акты не приводятся.

Нередко прокуроры не извещаются о дне и времени заседания коллегиального органа (законодательного, представительного или исполнительного), на котором обсуждаются проекты нормативных правовых актов и акты прокурорского реагирования.

Проекты указанных правовых актов часто направляются в органы прокуратуры с нарушением установленного срока или не направляются вообще, что не позволяет их тщательно изучить и дать на них мотивированное заключение. Более того, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальные органы не всегда направляют прокурорам копии уже принятых нормативных правовых актов на предмет проверки их соответствия федеральному законодательству, а также не проявляют инициативу по приведению данных правовых актов в соответствие с Конституцией РФ и федеральными законами. Так, только в 2016 г. в прокуратурах субъектов Российской Федерации подготовлено более 860 тыс. заключений по проектам региональных и муниципальных нормативных правовых актов, что позволило исключить случаи принятия около 67 тыс. противоречащих федеральному законодательству актов¹.

Еще пример. В 2017 г. в прокуратуру Краснокамска (Пермский край) поступило свыше 600 проектов муниципальных нормативных правовых актов, по результатам изучения которых в адрес органов местного самоуправления направлено 67 заключений о несоответствии проектов федеральному и региональному законодательству, в том числе о наличии в них коррупциогенных факторов. В целом замечания прокуратуры учитываются при принятии муниципальных нормативных правовых актов, однако в данном случае два из них не были приняты во внимание. В связи с этим прокурор Краснокамска принес протесты на несоответствующие закону нормативные акты, а также внес в адрес глав поселений представления об устранении нарушений в сфере муниципального нормотворчества; протесты и представления удовлетворены².

В Вологодской области за прошедший год подготовлено 14 отрицательных заключений на 223 поступивших в региональную прокуратуру проектов законов области по причине их противоречия федеральному и региональному законодательству, а также в связи с наличием коррупциогенных факторов. Кроме того, подготовлено 19 отрицательных заключений на проекты нормативных правовых актов органов исполнительной государственной власти области. Замечания законодателем учтены при доработке проектов. Продолжена практика направления в органы власти области предложений по совершенствованию регионального законодательства в порядке ст. 9 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»³.

¹ О результатах работы органов прокуратуры Российской Федерации по участию в правотворческой деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в 2016 году // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Рос. Федерации. 2017. 7 марта. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/news-1169403> (дата обращения: 05.02.2018).

² Результаты работы прокуратуры города по участию в разработке нормативных правовых актов органов местного самоуправления в 2017 году // Сайт Майского сельского поселения. 2018. 29 янв. URL: <http://adm-maisk.ru/news/media/2018/1/29/po-normotvorchestvu-v-2017> (дата обращения: 05.02.2018).

³ Подведены итоги участия прокуратуры области в правотворческой деятельности органов государственной власти области и органов местного самоуправления в 2017 году // Новости Прокуратуры РФ.

Прокуроры также сталкиваются с открытым игнорированием или отклонением их законных требований должностными лицами и иными служащими органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления.

Так, свыше двух месяцев глава сельского поселения не исполнял законные требования прокурора одной из районных прокуратур в Омской области о предоставлении нормативных правовых актов. За неисполнение указанных требований в отношении главы поселения прокурором вынесено постановление о возбуждении производства об административном правонарушении по ст. 17.7 КоАП РФ. Мировым судьей данный акт прокурорского реагирования рассмотрен, главе поселения назначен штраф в размере 2500 руб. Суды апелляционной и кассационной инстанций решение мирового судьи оставили в силе. В дальнейшем за неуплату административного штрафа в отношении того же главы сельского поселения прокурором было вынесено постановление о возбуждении производства об административном правонарушении по ст. 20.25 КоАП РФ. Мировой судья, рассмотрев данный акт прокурорского реагирования, назначил виновному лицу наказание в виде административного ареста сроком на семь суток, которое было исполнено в установленном порядке¹.

Этот пример свидетельствует не только о проблеме правового нигилизма и низкой правовой культуры в рядах служащих региональных органов власти и органов местного самоуправления, но и об отсутствии серьезной юридической ответственности этих лиц за принятие незаконных нормативных правовых актов или неприведение их в соответствие с законами.

Региональные, муниципальные и иные должностные лица, как правило, занимают пассивную, выжидательную позицию: если прокурор выявит противоречащий закону правовой акт, то опротестует его, и тогда они приведут его в соответствие с вышестоящим по юридической силе законодательством; если не выявит, то и делать ничего не нужно. Добиться привлечения их за это к какой-либо ответственности, кроме административной (за неисполнение законных требований прокурора по ст. 17.7 КоАП РФ), для прокуроров достаточно проблематично. Прокурор лишь вправе в надзорном представлении об устранении нарушений закона (ст. 24 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации») поставить вопрос о дисциплинарной ответственности виновных в принятии противоречащих законам правовых актов перед вышестоящим должностным лицом, которое и будет решать, наказать подчиненных или нет. Уголовная ответственность за указанные действия (бездействие) вообще не предусмотрена.

В завершение подчеркнем, что приведенный в данной статье перечень проблем прокурорского надзора за исполнением законов органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и их должностными лицами, а также перечень совершаемых ими типичных нарушений законности остаются открытыми.

В научной литературе нет единства мнений о том, как решить обозначенные вопросы. Их решение, с одной стороны, будет зависеть от человеческого фактора (принципиальность надзирающего прокурора, профессионализм руководителя ор-

2018. 26 янв. URL: <https://procrf.ru/news/602564-podvedenyi-itogi-uchastiya-prokuraturyi.html> (дата обращения: 05.02.2018).

¹ Мячик А. Ю. О проблемах, возникающих при осуществлении надзора за законностью правовых актов органов местного самоуправления // Проблемы совершенствования прокурорского надзора: сб. ст. Иркутск, 2009. Вып. 6. С. 70–75.

гана прокуратуры, его структурного подразделения и т. д.), с другой – от качества законодательного регулирования. Полагаем, что для восполнения пробела в правовом регулировании ответственности региональных и муниципальных органов и их должностных лиц за принятие незаконного правового акта или неприведение его в соответствие с законами Российской Федерации целесообразно установить их административную и уголовную ответственность в зависимости от наличия умысла, коррупционной составляющей, причиненного ущерба и других аспектов, в том числе действий или бездействия указанных субъектов.

Так, ст. 17.7 КоАП РФ предусматривает наказание за неисполнение законных требований прокурора в виде штрафа в размере от 2 до 3 тыс. руб. для должностных лиц либо в виде дисквалификации на срок от шести месяцев до одного года. Однако такой штраф не пугает региональных и муниципальных служащих, а следовательно, не имеет должного карательного эффекта. Кроме того, как видно из приведенного в статье примера, данные лица подчас не собираются его оплачивать. По этой причине целесообразно, например, увеличить размер штрафа до 100 тыс. руб., а срок дисквалификации установить в пределах от одного года до двух или трех лет. Такие же меры наказания можно предусмотреть в отдельной статье КоАП РФ (например, в гл. 19 «Административные правонарушения против порядка управления») следующего содержания:

«Статья 19.38. Принятие незаконного правового акта или неприведение его в соответствие с законами Российской Федерации

Принятие незаконного правового акта или неприведение его в соответствие с законами Российской Федерации, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния, –

влечет наложение административного штрафа в размере ста тысяч рублей либо дисквалификацию на срок от одного года до двух лет».

Кроме того, в связи с отсутствием уголовной ответственности за принятие незаконного правового акта или неприведение его в соответствие с законами Российской Федерации представляется необходимым дополнить гл. 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» Уголовного кодекса РФ отдельной статьей следующего содержания:

«Статья 285⁴ Принятие незаконного правового акта или неприведение его в соответствие с законами Российской Федерации

1. Принятие незаконного правового акта или неприведение его в соответствие с законами Российской Федерации, причинившее существенный вред правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства, –

наказываются штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет либо лишением свободы на срок от двух до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового.

2. Те же деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору, –

наказываются штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет,

либо принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до шести лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от шести месяцев до трех лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие тяжкие последствия, –

наказываются лишением свободы на срок до десяти лет».

Предложенные меры, бесспорно, будут способствовать грамотной и эффективной организации работы прокуратуры не только по осуществлению надзора в рассматриваемой сфере, но и по установлению продуктивного взаимодействия с региональными и муниципальными органами в целях пресечения и предупреждения возникающих на практике нарушений законности. Следует согласиться с мнением А. Ю. Мячика, который указывает, что «организация надзора на данном участке работы должна быть детально урегулирована и структурирована»¹.

Список литературы

Выступление первого заместителя прокурора области по вопросу взаимодействия с правозащитными организациями // Официальный сайт прокуратуры Свердловской области. 2012. 14 марта. URL: <http://www.prokuratura.ur.ru/main.php?id=258>.

Выявлены многочисленные нарушения при рассмотрении обращений граждан в органах власти // Официальный сайт прокуратуры Свердловской области. 2010. 7 июля. URL: <http://www.prokuratura.ur.ru/news.php?id=4423>.

Гулиев Р. Р. Организация прокурорского надзора за исполнением законов органами местного самоуправления и законностью издаваемых ими правовых актов // Организация работы прокуратур городов, районов и приравненных к ним прокуратур: сб. материалов семинаров по обмену опытом. М., 2012. Вып. 6.

Мячик А. Ю. О проблемах, возникающих при осуществлении надзора за законностью правовых актов органов местного самоуправления // Проблемы совершенствования прокурорского надзора: сб. ст. Иркутск, 2009. Вып. 6.

О результатах работы органов прокуратуры Российской Федерации по участию в правотворческой деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в 2016 году // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Рос. Федерации. 2017. 7 марта. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/news-1169403>.

Подведены итоги участия прокуратуры области в правотворческой деятельности органов государственной власти области и органов местного самоуправления в 2017 году // Новости Прокуратуры РФ. 2018. 26 янв. URL: <https://procrf.ru/news/602564-podvedenyi-itogi-uchastiya-prokuraturyi.html>.

Результаты работы прокуратуры города по участию в разработке нормативных правовых актов органов местного самоуправления в 2017 году // Сайт Майского сельского поселения. 2018. 29 янв. URL: <http://adm-maisk.ru/news/media/2018/1/29/po-normotvorchestvu-v-2017>.

References

Guliev R. R. Organizaciya prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonov organami mestnogo samoupravleniya i zakonnost'yu izdavaemyx imi pravovyx aktov // Organizaciya raboty prokuratur gorodov, rajonov i priravnennyx k nim prokuratur: sb. materialov seminarov po obmenu opytom. M., 2012. Vyp. 6.

Myachik A. Yu. O problemax, vznikayushhix pri osushhestvlenii nadzora za zakonnost'yu pravovyx aktov organov mestnogo samoupravleniya // Problemy sovershenstvovaniya prokurorskogo nadzora: sb. st. Irkutsk, 2009. Vyp. 6.

O rezul'tatax raboty organov prokuratury Rossijskoj Federacii po uchastiyu v pravotvorcheskoj deyatel'nosti organov gosudarstvennoj vlasti i organov mestnogo samoupravleniya v 2016 godu // Oficial'nyj sajt General'noj prokuratury Ros. Federacii. 2017. 7 marta. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/news-1169403>.

¹ Мячик А. Ю. Указ. соч. С. 71.

Podvedeny itogi uchastiya prokuratury oblasti v pravotvorcheskoj deyatel'nosti organov gosudarstvennoj vlasti oblasti i organov mestnogo samoupravleniya v 2017 godu // Novosti Prokuratury RF. 2018. 26 yanv. URL: <https://procrf.ru/news/602564-podvedenyi-itogi-uchastiya-prokuraturyi.html>.

Rezul'taty raboty prokuratury goroda po uchastiyu v razrabotke normativnyx pravovyx aktov organov mestnogo samoupravleniya v 2017 godu // Sajt Majskogo sel'skogo poseleniya. 2018. 29 yanv. URL: <http://adm-maisk.ru/news/media/2018/1/29/po-normotvorchestvu-v-2017>.

Vystuplenie pervogo zamestitelya prokurora oblasti po voprosu vzaimodejstviya s pravozashhitnymi organizacijami // Oficial'nyj sajt prokuratury Sverdlovskoj oblasti. 2012. 14 marta. URL: <http://www.prokuratura.ur.ru/main.php?id=258>.

Vyyavleny mnogochislennye narusheniya pri rassmotrenii obrashhenij grazhdan v organax vlasti // Oficial'nyj sajt prokuratury Sverdlovskoj oblasti. 2010. 7 iyulya. URL: <http://www.prokuratura.ur.ru/news.php?id=4423>.

СОВМЕЩЕНИЕ И СЛОЖНОЕ НАИМЕНОВАНИЕ ПРОФЕССИИ КАК СПОСОБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТРУДОВОЙ МОБИЛЬНОСТИ РАБОТНИКА

Швалева Елена Сергеевна

Аспирант кафедры трудового права

Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),

e-mail: helena.shvaleva@yandex.ru

В статье рассматривается возможность установления расширенного функционала работнику посредством конструкций совмещения и сложного наименования профессии. Обозначены проблемы применения указанных правовых конструкций в рамках обеспечения мобильности работника.

Ключевые слова: трудовая функция, трудовая мобильность, совмещение, профессиональный стандарт, штатная единица, наименование должности, профессии, специальности, «кентавровые» профессии

COMBINATION OF PROFESSIONS AND COMPLEX PROFESSION TITLES AS LEGAL MEANS FOR ENSURING LABOUR MOBILITY

Shvaleva Elena

Ural State Law University (Yekaterinburg), e-mail: helena.shvaleva@yandex.ru

The author wants to know whether it is possible to enlarge work duties by labour law means such as combination of professions and composed, or «centaur», profession titles. She points out some problems concerning the application of the mentioned labour means in the light of labour mobility.

Key words: labour function, labour mobility, combination of professions, occupational standard, staffing position, profession title, «centaur» professions

В условиях изменчивой и высококонкурентной рыночной экономики, быстрых темпов развития информационных технологий, науки и техники особую актуальность приобретают задачи по ликвидации узкого профессионализма и формированию работника «широкого профиля»¹. Способность освоения работником новых умений, навыков, их совершенствование, расширение сферы приложения труда, способность работника переключаться с одного вида деятельности на другой – все это проявления профессиональной мобильности. Профессиональная, или функциональная, мобильность², будучи связанной с ключевой категорией трудового права – трудовой функцией, обеспечивается трудовыми механизмами, позволяющими устанавливать расширенные функциональные обязанности работника (в сравнении с нор-

¹ Крохалева Ю. И. Трудовая мобильность и отражение ее закономерностей в трудовом праве России: дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2007. С. 21.

² Головина С. Ю. Оценочные понятия как инструмент гибкости в сфере регулирования трудовых отношений // Рынок труда в XXI веке: в поисках гибкости и защиты: материалы междунар. науч. конф. Вильнюс, 12–14 мая 2011 г. / отв. ред. Т. Давулис, Д. Петрилайте. Вильнюс, 2011. С. 180; Её же. Правовое сопровождение непрерывного профессионального образования и профессиональной мобильности работников в условиях инновационной экономики // Бизнес, менеджмент и право. 2015. № 1. С. 124.

мативно установленными в отношении конкретных наименований профессий / должностей), поручать ему дополнительную работу.

Вопросы поручения работнику дополнительной работы в течение установленной продолжительности рабочего времени наряду с работой, предусмотренной трудовым договором, регулируются ст. 60² Трудового кодекса РФ, которая закрепляет три способа оформления такого поручения. Первый способ – *совмещение* – предполагает поручение работнику работы по другой профессии или должности. Второй не связан с изменением функционала (профессии / должности), а подразумевает *расширение зон обслуживания или увеличение объема работы*. Третий способ в отсутствие легального определения на практике называют «временное замещение»: лицу поручается работа временно отсутствующего работника (независимо от того, по той же или иной профессии она осуществляется). Для всех трех способов устанавливаются одинаковые требования: поручение дополнительной работы «с письменного согласия работника»; срочность поручения; возможность как работника, так и работодателя досрочно прекратить поручение, предупредив вторую сторону за три рабочих дня; дополнительная оплата (ст. 151 ТК РФ).

Влечет ли поручение работнику дополнительной работы изменение его трудовой функции? Для ответа на данный вопрос нужно обратиться к сущностным характеристикам дополнительной работы, а также порядку ее документальной формализации. Так, ст. 60² ТК РФ предлагает *получение согласия* работника, которое может быть выражено в форме визы работника на распорядительном документе работодателя или в форме заявления работника. А в силу ст. 151 ТК РФ размер доплат при поручении работнику дополнительной работы устанавливается по *соглашению сторон*.

В науке выделяется несколько подходов к решению приведенного вопроса. Согласно первому совмещение предполагает выполнение работником нескольких трудовых функций¹, согласно второму – усложнение трудовой функции², согласно третьему – выполнение работником качественно новой трудовой функции³.

Роструд рассматривает совмещение как существенное условие трудового договора, что определяет порядок оформления совмещения – через дополнительное соглашение к трудовому договору⁴. Однако нормы, регулирующие порядок и условия совмещения, позволяют сделать иные выводы. Совмещение предполагает поручение работнику дополнительной работы, т. е. работы, не предусмотренной трудовым договором. Если рассматривать совмещение как условие, изменяющее и создающее новую трудовую функцию работника, то правило о досрочном прекращении совмещения в одностороннем порядке будет противоречить общему правилу об изменении условий трудового договора по соглашению сторон (ст. 72 ТК РФ).

Следовательно, формализация совмещения не должна ограничиваться заключением соглашения, она может осуществляться через распорядительные документы при условии получения согласия работника (в виде визы, подписи). А условия о временном характере совмещения, досрочном одностороннем прекращении поручения / выполнения дополнительной работы позволяют рассматривать совмещение как выполнение работником работ по дополнительной трудовой функции.

¹ Цит. по: Ставцева А. И. Правовые вопросы перераспределения трудовых ресурсов. М., 1974. С. 48. См. также: Зайкин А. Д., Шкурко С. И. Правовые вопросы организации оплаты труда рабочих. М., 1967. С. 64.

² Цит. по: Ставцева А. И. Указ соч. М., 1974. С. 48. См. также: Смирнов О. В. Эффективность правового регулирования организации труда на предприятии. М., 1968. С. 89.

³ Ставцева А. И. Указ. соч. С. 48–49.

⁴ Письмо Роструда от 31 августа 2012 г. № 1180-6-1 «О совмещении профессий (должностей)».

Правовая конструкция поручения дополнительной работы в свете задач функциональной мобильности не лишена недостатков. С одной стороны, функциональная мобильность предполагает возможность *оперативных изменений* в соответствии с потребностями рынка, экономики; с другой – она не исключает необходимости обеспечения *стабильности и определенности* в организации труда. Совмещение не гарантирует временной определенности выполнения дополнительных работ, так как прекращение совмещения возможно в любое время по инициативе обеих сторон с уведомлением в трехдневный срок. Соответственно, совмещение не создает условия для осознанного совершенствования работником умений и навыков при выполнении дополнительной работы. Отказ работника от ее выполнения по субъективным причинам в свою очередь может поставить работодателя перед острой необходимостью принятия непредвиденных кадровых решений в ограниченные сроки.

Отметим, что совмещение по Кодексу законов о труде РСФСР 1971 г. (ред. от 10 июля 2001 г., с изм. от 24 января 2002 г.) регулировалось иначе. Совмещение могло устанавливаться как на определенный срок, так и бессрочно¹. При единожды выраженном согласии работника на совмещение профессий отказ по субъективным причинам не допускался. В силу ст. 25 КЗоТ РСФСР 1971 г. (в ред. указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 5 февраля 1988 г.) установление или отмена совмещения могли производиться в связи с изменениями в организации производства и труда при уведомлении работника не позднее чем за два месяца². Аналогичная норма содержится в ст. 74 ТК РФ, но в современных условиях к конструкции совмещения и изменения трудовой функции не применяется.

Подрывает стабильность организации труда и снижает привлекательность конструкции совмещения также распространенный подход, согласно которому поручаемая работа привязывается к штатной единице. Из содержания норм Трудового кодекса РФ неясно, должна ли дополнительно поручаемая работнику работа быть формализована в виде самостоятельной штатной единицы в штатном расписании и быть «вакантной». Не останавливаясь на вопросе о соотношении понятий «трудо-вая функция», «штатная единица», «вид работы», «рабочее место», «вакансия», отметим, что на практике совмещение профессий (должностей) предполагает наличие в штатном расписании совмещаемой штатной единицы, как правило, «вакантной»³. Это предопределяет обязанность работодателей предлагать совмещаемые штатные единицы работникам, увольняемым по сокращению, работникам, отказавшимся работать в новых условиях труда, или работникам, которым необходим перевод на другую работу в соответствии с медицинским заключением. В случае согласия такого работника на перевод на штатную единицу, занимаемую по совмещению, *совмещение прекращается*. Такой подход не обеспечивает временной определенности совмещения и не способствует использованию конструкции совмещения для целей обеспечения мобильности работника.

¹ Пункт 4 постановления Совмина СССР от 4 декабря 1981 № 1145 (ред. от 17 августа 1989 г., с изм. от 20 октября 2003 г.) «О порядке и условиях совмещения профессий (должностей)».

² Такие законодательные условия совмещения корреспондируют позиции А. И. Ставцевой, рассматривающей совмещение как условие для формирования качественно новой трудовой функции.

³ «Как правило, работнику поручается совмещение вакантной должности или профессии» (Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный) / М. А. Бочарникова, З. Д. Виноградова, А. К. Гаврилина и др.; отв. ред. Ю. П. Орловский. 7-е изд., испр., доп. и перераб. М., 2015 // СПС «КонсультантПлюс»; апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 17 февраля 2016 г. по делу № 33-1013/2016; постановление президиума Красноярского краевого суда от 11 октября 2011 г. № 44Г-47/2011.

На наш взгляд, обоснованной является мотивировка некоторых судов, не признающих совмещаемую штатную единицу «вакантной»: конституционная свобода экономической деятельности наделяет работодателя правомочиями самостоятельно и под свою ответственность принимать необходимые кадровые решения (подбор, расстановка, увольнение персонала); право работника на труд не нарушается, если работодатель считает экономически оправданным поручить выполнение работы в порядке совмещения уже исполняющему трудовые обязанности работнику, а не принимать нового¹.

Полагаем, что возможность бессрочного установления совмещения, а также характеристика совмещаемой должности в качестве «занятой» штатной единицы мотивировали бы работника, выполняющего дополнительную работу в порядке совмещения, к углубленному и осознанному освоению новых сфер приложения своего труда (что, безусловно, корреспондирует задачам функциональной мобильности) и обеспечивали бы временную определенность и стабильность организации трудового процесса, распределения трудовых обязанностей.

Более привлекательной данную конструкцию для указанных целей могла бы сделать привязка совмещения к работам, определенному функционалу, который поручается работнику независимо от наличия корреспондирующей должности / профессии в штатном расписании. Данный подход применим в ситуации, когда расширение функционала работника предполагает поручение ему лишь небольшой части обязанностей, свойственных какой-либо должности / профессии. Хотя Роструд, констатируя необходимость наличия соответствующей должности в штатном расписании, допускает возможность распределения обязанностей между несколькими работниками².

Недостатки конструкции, предусмотренной ст. 60² и 151 ТК РФ, проявляются, в частности, в том, что обязанность доплаты при поручении работнику дополнительной работы можно обойти. Так, при расширении зоны обслуживания работодателя может прибегнуть к конструкции сокращения численности и штата работников. Например, увольнение нескольких работников бригады по п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ при вероятном увеличении объема работы для оставшихся работников не влечет обязанности работодателя пересматривать заработную плату последних. В этом случае норма о праве работника отказаться от дополнительной работы с предупреждением работодателя в трехдневный срок очевидно ее работает. При замещении временно отсутствующего работника обязанность доплаты успешно преодолевается посредством иного инструмента – должностной инструкции. В ней в качестве трудовой обязанности работника может быть закреплено замещение временно отсутствующего работника, что также исключает возможность досрочного отказа от поручаемой работы³.

При таком раскладе можно ли применить должностную инструкцию для поручения работнику дополнительной работы по иной профессии / должности на постоянной основе? Судебная практика допускает использование этого инструмента

¹ Кассационное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Удмуртской Республики от 28 марта 2011 г. по делу № 33-978/11; кассационное определение судебной коллегии по гражданским делам Костромского областного суда от 13 февраля 2012 г. по делу № 33-36.

² Письмо Роструда от 31 августа 2012 г. № 1180-6-1 «О совмещении профессий (должностей)».

³ Письмо Минздравсоцразвития России от 12 марта 2012 г. № 22-2-897, письмо Роструда от 24 мая 2011 г. № 1412-6-1, апелляционное определение Московского областного суда от 28 мая 2014 г. № 33-11581/2014.

для корректировки трудовой функции, влекущей расширение обязанностей работника путем поручения ему выполнения близких по содержанию и сложности работ¹. А вот включение в должностную инструкцию обязанностей, свойственных самостоятельным профессиям иного рода деятельности, часто вызывает вопросы как контролирующих органов, так и судов. Например, использование торговым представителем в работе личного транспорта квалифицируется контролирующими органами как выполнение работ по профессии водителя, что требует проведения предрейсовых медицинских осмотров². Некоторые суды считают недопустимым вменение работнику обязанностей, свойственных иной должности / профессии, например включение в должностную инструкцию инженера обязанностей слесаря-электрика³. Здесь правоприменитель настаивает на использовании конструкции совмещения, недостатки которой для целей обеспечения функциональной мобильности были обозначены выше.

Полагаем, что преодолеть временный характер совмещения и избежать споров о наличии в должностной инструкции функционала по разным профессиям и должностям возможно путем установления качественно новой трудовой функции через *сложное наименование профессии / должности*.

Формализация трудовой функции через сложное наименование должности / профессии и соответственно штатной единицы в штатном расписании (например, продавец-кассир) является правовым механизмом для установления работнику и выполнения последним на постоянной основе функционала, свойственного разным профессиям или должностям. Аргументом в пользу данного решения служит договорный характер условия о трудовой функции, в соответствии с которым стороны при заключении трудового договора могут определить, что работник будет выполнять не несколько трудовых функций посредством совмещения профессий, а одну, качественно новую трудовую функцию по так называемой кентавровой профессии / должности на постоянной основе.

В 1970-е гг. на советских предприятиях активно осуществлялись мероприятия по повышению производительности труда, организации труда работников в комплексных бригадах, предполагающих выполнение одним работником работ по смежным профессиям. Это поставило в науке трудового права проблему несовпадения трудовой функции с профессией / специальностью, виды работ по каждой из которых устанавливались в централизованном порядке в тарифно-квалификационных справочниках. А. С. Пашковым и Б. Ф. Хрусталевым было обосновано, что трудовая функция характеризуется не специальностью, а видом труда, в связи с чем содержание трудовой функции должно определяться «конкретным кругом работ», устанавливаемым по соглашению сторон трудового правоотношения⁴. В современных экономических условиях данный подход, позволяющий выходить за пределы узких специальностей, профессий и отдавать приоритет договорному характеру установления трудовой функции, только набирает актуальность⁵.

¹ Кассационное определение Пермского краевого суда от 27 июля 2011 г. по делу № 33-7533.

² Постановление Верховного суда РФ от 19 декабря 2016 г. № 18-АД16-173.

³ Определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 февраля 2012 г. по делу № 33-3987/2012.

⁴ Пашков А. С., Хрусталев Б. Ф. Обязанность трудиться по советскому трудовому праву. М., 1970. С. 153–159.

⁵ Головина С. Ю. Оценочные понятия как инструмент гибкости в сфере регулирования трудовых отношений. С. 184.

Однако ст. 57 ТК РФ не только сохраняет привязку трудовой функции к профессии / специальности, но и ограничивает свободу договорного определения наименования профессии / должности работника. Если в соответствии с федеральными законами с выполнением работ по конкретным должностям / профессиям / специальностям связано предоставление компенсаций и льгот либо наличие ограничений, то наименование этих должностей, профессий или специальностей и квалификационные требования к ним должны соответствовать наименованиям и требованиям, указанным в квалификационных справочниках или соответствующим положениям профессиональных стандартов. Очевидно, что данная норма имеет целью обеспечение работников льготами и гарантиями, в частности, за работу во вредных условиях труда. Она актуальна для списочного порядка установления льгот и гарантий: например, льготная досрочная пенсия устанавливается для работников профессий / должностей, указанных в списках № 1 и 2¹.

Однако сегодня отчетливо прослеживается тенденция к отходу от «списочных» льгот по наименованиям профессий. Так, для оформления льготной пенсии только наличия профессии в упомянутом списке недостаточно, необходимы фактическое наличие на рабочем месте вредных условий труда, подтверждаемых результатами специальной оценки условий труда (далее – СОУТ), уплата работодателем дополнительных тарифов по пенсионным отчислениям. Установление доплаты, дополнительного отпуска или сокращенного рабочего времени за работу во вредных условиях труда осуществляются также не в связи с наименованием профессии (несмотря на наличие списков²), а с учетом установленного на основании СОУТ класса вредности на рабочем месте³.

Исходя из этого строгость требований к соответствию наименования профессии работника справочникам или профстандартам обусловлена тем, что не до конца утратил актуальность свойственный советскому времени списочный порядок установления льгот и гарантий. Так, Свердловский областной суд отказал в изменении наименования профессии «водитель-экспедитор» на «водитель автомобиля» (что истцом мотивировалось как нарушение его права на дополнительный отпуск и предоставление спецодежды), так как в связи с установлением на рабочем месте класса вредности 3.1 при любом наименовании профессии дополнительный отпуск не полагается⁴.

Если стороны договариваются, что трудовая функция работника будет предусматривать работы, например, по двум профессиям, в отношении которых устанавливаются компенсации, льготы или ограничения, то отражение в наименовании трудовой функции обеих профессий не должно рассматриваться как нарушение требований ст. 57 ТК РФ о строгом соответствии наименования справочникам. Сложное наименование профессии может являться как раз дополнительным маркером, указывающим на то, какие справочники или профстандарты должны применяться, какие

¹ Постановление Кабинета Министров СССР от 26 января 1991 г. № 10 (ред. от 2 октября 1991 г.) «Об утверждении Списков производств, работ, профессий, должностей и показателей, дающих право на льготное пенсионное обеспечение».

² Постановление Госкомтруда СССР, Президиума ВЦСПС от 25 октября 1974 г. № 298/П-22 (ред. от 29 мая 1991 г.) «Об утверждении Списка производств, цехов, профессий и должностей с вредными условиями труда, работа в которых дает право на дополнительный отпуск и сокращенный рабочий день».

³ Статьи 92, 117, 147 Трудового кодекса РФ.

⁴ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 25 августа 2016 г. по делу № 33-14588/2016.

работы, выполняемые работником, должны учитываться при проведении СОУТ для объективной оценки условий труда на рабочем месте.

С учетом субсидиарного значения наименования профессии в установлении гарантий и компенсаций работников, а также рисков, вызванных отсутствием единообразной практики в отношении должностных инструкций, полагаем, что использование сложного наименования профессии, обосновывающего смешанный, расширенный функционал работника, не противоречит требованиям ст. 57 ТК РФ, позволяет избежать «неудобных» условий правовой конструкции совмещения и корреспондирует задачам обеспечения функциональной мобильности работника. Корректировка отдельных законодательных и правоприменительных подходов к конструкции совмещения также могла бы сделать ее более привлекательной для указанных целей.

Список литературы

Головина С. Ю. Оценочные понятия как инструмент гибкости в сфере регулирования трудовых отношений // Рынок труда в XXI веке: в поисках гибкости и защиты: материалы междунар. науч. конф. Вильнюс, 12–14 мая 2011 г. / отв. ред. Т. Давулис, Д. Петрилайте. Вильнюс, 2011.

Головина С. Ю. Правовое сопровождение непрерывного профессионального образования и профессиональной мобильности работников в условиях инновационной экономики // Бизнес, менеджмент и право. 2015. № 1.

Зайкин А. Д., Шкурко С. И. Правовые вопросы организации оплаты труда рабочих. М., 1967.

Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный) / М. А. Бочарникова, З. Д. Виноградова, А. К. Гаврилина и др.; отв. ред. Ю. П. Орловский. 7-е изд., испр., доп. и перераб. М., 2015 // СПС «КонсультантПлюс».

Крохалева Ю. И. Трудовая мобильность и отражение ее закономерностей в трудовом праве России: дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2007.

Пашков А. С., Хрусталева Б. Ф. Обязанность трудиться по советскому трудовому праву. М., 1970.

Смирнов О. В. Эффективность правового регулирования организации труда на предприятии. М., 1968.

Ставцева А. И. Правовые вопросы перераспределения трудовых ресурсов. М., 1974.

References

Golovina S. Yu. Ocenochnye ponyatiya kak instrument gibkosti v sfere regulirovaniya trudovykh otnoshenij // Rynok truda v XXI veke: v poiskakh gibkosti i zashhity: materialy mezhdunar. nauch. konf. Vil'nyus, 12–14 maya 2011 g. / отв. red. T. Davulis, D. Petrilaite. Vil'nyus, 2011.

Golovina S. Yu. Pravovoe soprovozhdenie nepreryvnogo professional'nogo obrazovaniya i professional'noj mobil'nosti rabotnikov v usloviyakh innovacionnoj ehkonomiki // Biznes, menedzhment i pravo. 2015. № 1.

Kommentarij k Trudovomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj) / M. A. Bocharnikova, Z. D. Vinogradova, A. K. Gavrilina i dr.; отв. red. Yu. P. Orlovskij. 7-e izd., ispr., dop. i pererab. M., 2015 // SPS «Kon-sul'tantPlyus».

Kroxaleva Yu. I. Trudovaya mobil'nost' i otrazhenie ee zakonomernostej v trudovom prave Rossii: dis. ... kand. yurid. nauk. Perm', 2007.

Pashkov A. S., Xrustalev B. F. Obyazannost' trudit'sya po sovetskomu trudovomu pravu. M., 1970.

Smirnov O. V. Ehffektivnost' pravovogo regulirovaniya organizacii truda na predpriyatii. M., 1968.

Stavceva A. I. Pravovye voprosy pereraspredeleniya trudovykh resursov. M., 1974.

Zajkin A. D., Shkurko S. I. Pravovye voprosy organizacii oplaty truda rabochix. M., 1967.

С. П. МЕЛЬГУНОВ О РЕПРЕССИВНОЙ ПОЛИТИКЕ НА УРАЛЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Константинов Сергей Иванович

Доктор исторических наук, профессор кафедры истории государства и права
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
e-mail: konstantinov2904@mail.ru

На основе архивных данных анализируются события 1921 г. в Екатеринбурге, связанные с побегом из концлагеря группы офицеров, которые нашли отражение в исследовании первого историографа красного террора в России С. П. Мельгунова. Автор полемизирует с тем, как освещены эти события не только в книге С. П. Мельгунова, но и в исследованиях современных историков.

Ключевые слова: красный и белый террор, Екатеринбургский концлагерь № 1, побег офицеров, герои и антигерои гражданской войны на Урале

S. P. MEL'GUNOV ON THE REPRESSIVE POLICY IN THE URALS AND CONTEMPORARY HISTORICAL RESEARCHES

Konstantinov Sergey

Ural State Law University (Yekaterinburg), e-mail: konstantinov2904@mail.ru

The article, based on the archival data, addresses the events of 1921 in Yekaterinburg when a group of officers escaped from the concentration camp. These events were highlighted in the book of the first historiographer of the Red Terror in Russia S. P. Mel'gunov. The author enters into polemics about description of these events not only with S. P. Mel'gunov but with contemporary historians as well.

Key words: Red and White Terror, concentration camp № 1 in Yekaterinburg, escape of officers, heroes and anti-heroes of civil war in the Urals

Экономические санкции, беспрецедентное давление на Россию в последнее время и вместе с тем успехи страны на международной арене вновь привлекают внимание к непростой истории нашей страны. Об этом свидетельствуют многочисленные ток-шоу на телевидении и радио, оживленные дискуссии в Интернете и прессе. В качестве примера можно привести передачу «Красный проект» на канале ТВЦ. Обострился интерес исследователей и к такой теме, как красный и белый террор в России в годы революции и гражданской войны¹.

Зачастую вопросы возникают не только в связи с достоверностью и полнотой исторических источников, но и в связи с их интерпретацией современными историками, соблюдением ими принципов историчности, достоверности фактического материала. При этом, безусловно, следует учитывать как само историческое сочинение, так и личность автора и те задачи, которые он ставил перед собой. Рассмотрим с этой точки зрения работы двух авторов: одного из первых исследователей проблемы кра-

¹ Гагкуев Р. Г., Цветков В. Ж. Красный и белый террор // Революция и Гражданская война в России. 1917–1922 гг.: фотоальбом. М., 2016; Ратковский И. С. Хроника белого террора в России. Репрессии и самосуды (1917–1920 гг.). М., 2017; Его же. Хроника красного террора ВЧК. Карающий меч революции. М., 2017; Агабеков Г., Думбадзе Е. ГПУ. М., 2018 (гл. II «ЧК на Урале»); Белая армия. Белое дело: истор. науч.-популяр. альманах. Екатеринбург, 2017. Вып. 24.; Политические репрессии на Урале. 1918–1953 гг. Екатеринбург, 2017 и др.

сного террора в России С. П. Мельгунова и основателя научно-исследовательского центра «Белая Россия» в Екатеринбурге Н. И. Дмитриева.

Сергей Петрович Мельгунов (1879–1956 гг.), выпускник историко-филологического факультета Московского университета (1904 г.), стал признанным специалистом в области истории церкви в России, организатором издательства «Задруга», журнала «Голос минувшего». В 1907 г. он принял деятельное участие в создании народно-социалистической партии, став затем товарищем председателя ее ЦК. Активно поддерживал Временное правительство, но откровенно заявлял, что с первых дней Октябрьской революции стал «непримиримым врагом советской власти» и вел против нее «активную борьбу». На этом пути его ждали 23 обыска, 5 арестов, 6 месяцев жизни на нелегальном положении, полтора года заключения в тюрьмах, страшная угроза расстрела. И наконец высылка из России в октябре 1922 г.

После встреч и общения с такими людьми, как Лев Толстой, Петр Кропоткин, Борис Савинков, Мельгунов вследствие случайного ареста 1 сентября 1918 г. в октябре имел трехчасовую беседу с Ф. Дзержинским и был отпущен под поручительство большевика П. Г. Дауге и самого Дзержинского. Правда, о его руководящей роли в «Союзе возрождения России», созданного весной 1918 г., руководитель ВЧК тогда еще не знал. В условиях конспирации «Союз» налаживал переправку на Добровольческий юг офицеров, формировал свою военную организацию, получал деньги от союзнических миссий.

В то же время после четвертого ареста в феврале 1920 г., находясь в одиночном заключении, Мельгунов сумел написать большую работу о Великой французской революции, воспоминания о своей жизни до Мировой войны, ряд статей и заметок. Позднее, в эмиграции, он опубликовал часть написанного с пометкой: «Камера 33. Внутренняя тюрьма Особого отдела ВЧК». И это при том, что в характеристике на него, представленной следователем Я. Аграновым Ф. Дзержинскому 19 марта 1920 г., говорилось: «С. П. Мельгунов является руководителем и идейным „вождем“ Союза возрождения... Мельгунов, несомненно, является одним из активных врагов пролетарской революции. Бешеная ненависть его к Советской власти и коммунистической партии, его чрезвычайная непримиримость поражает даже его друзей по заговору, таких убежденных монархистов, как О. П. Герасимов, кн. С. Е. Трубецкой...»

После суда Верховного революционного трибунала по делу так называемого Тактического центра в августе 1920 г. из 28 подсудимых четверо были приговорены к расстрелу, включая Мельгунова. Однако расстрел всем был заменен десятью годами тюремного заключения. А после хлопот за него В. Фигнер, П. Кропоткина и даже Академии наук 13 февраля 1921 г. Мельгунов вышел на свободу. В октябре 1922 г. о высылке за границу Мельгунову сообщил лично В. Р. Менжинский¹.

Все написанное Мельгуновым за годы изгнания позволяет назвать его крупнейшим историком русского зарубежья антисоветской направленности. Неудивительно, что за первые же статьи на тему красного террора через год после высылки из России он был решением ВЦИК лишен советского гражданства.

Насколько объективны сочинения С. П. Мельгунова, можно судить по его же высказываниям: «Факты сами по себе остаются фактами, как ни разны они понимаются в исторических исследованиях, по неизбежности всегда субъективных...», «История – не летопись, и на страницах своего труда историк революции творит тот же суд

¹ Дмитриев С. По следам красного террора. Об историке С. П. Мельгунове и его книге // Наш современник. 1991. № 1. С. 142–155.

над людьми и событиями, что и современник. С той же субъективностью подходит он к оценке событий близкого и далекого прошлого...», «Я не могу взять ответственность за каждый факт, мной приводимый...». В этом отношении работа Мельгунова имеет большое сходство с произведением «Архипелаг ГУЛАГ» А. И. Солженицына¹.

Получившая широкую известность книга С. П. Мельгунова «Красный террор в России» была переиздана шесть раз (первое издание – в 1924 г.). Современные исследователи этой проблемы признают, что именно С. П. Мельгунов сформулировал концепцию происхождения и содержания политики красного террора, *альтернативную советской*. А также предпринял, по сути, первую попытку историографической оценки вопроса о красном терроре².

Обратимся к тем строкам книги Мельгунова «Красный террор в России», где упоминается Екатеринбург. Относятся они к 1921 г. Ссылаясь на издание «Рев. Россия» № 12/13, Мельгунов сообщал: «Из концентрационного лагеря в Екатеринбурге бежало 6 человек. Приезжает заведующий отделом принудительных работ Уранов, выстраивает офицеров, содержащихся в лагере, и „выбирает“ 25 человек для расстрела – в назидание остальным»³.

Упомянутого в данном отрывке человека на самом деле зовут *Семен Никифорович Ураков*⁴. Родился он 2 февраля 1886 г. в д. Кашжур Вятской губернии в бедной крестьянской семье. Учился в четырехклассном церковно-приходском училище. С 13 лет работал в услужении у владельцев торговых домов в Яранске, затем в Иркутске, Омске. В 1915 г. мобилизован.

Завершив месячное обучение в запасном полку в Новониколаевске (Новосибирск), С. Н. Ураков воевал в 22-м Туркестанском стрелковом полку на Австрийском фронте. После ранения получил звание младшего унтер-офицера. По слабости здоровья в 1916 г. был назначен в 33-м этапный батальон, несущий караульную службу. В марте 1917 г. вступил в партию эсеров, был избран делегатом на съезде крестьянских депутатов, где стал членом исполкома совета крестьянских депутатов. Со 2 мая по сентябрь 1917 г. работал в Петрограде под руководством Авксентьева. В октябре получил отпуск по болезни и уехал в Омск к семье.

Работал в советских органах в Омске, в феврале 1918 г. вступил в РКП(б), а после чехословацкого выступления с 5 мая воевал на фронте. Попал в плен, после двухмесячного заключения в тюрьме бежал, но был пойман и заключен в концлагерь для военнопленных. За попытку бежать через подкоп в лагере ожидал расстрела в большой партии арестованных, но этому наказанию 1 октября 1918 г. подверглись только 12 человек. Так что Уракову, как и Мельгунову, отлично было известно состояние ожидания расстрела. В 1919 г. ему все же удалось бежать и перейти линию фронта на участке 1-й бригады 28-й дивизии В. Азина.

В автобиографии Ураков писал: 14 июля 1919 г. в Екатеринбурге «вместе с т. Штильмахом мы пошли к коменданту Пылаеву и я был назначен Ревкомом т. Мильх комендантом Екатеринбургской тюрьмы»⁵. С 18 июля 1919 г. Ураков стал заведующим Екатеринбургской тюрьмой № 1⁶. 23 сентября 1919 г. просил дать ему

¹ Дмитриев С. По следам красного террора. Об историке С. П. Мельгунове и его книге. С. 153.

² Ратьковский И. С. Хроника красного террора ВЧК. Карающий меч революции. С. 19.

³ Мельгунов С. П. Красный террор в России. 1918–1923. М., 1990. С. 76.

⁴ ГАСО (Государственный архив Свердловской области). Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 46. Л. 125.

⁵ Там же. Д. 8. Л. 44.

⁶ Там же. Д. 8. Л. 5.

отпуск для поездки в Вятку к родителям, которых он не видел 15 лет, а затем перевести на любую другую работу. Вместо этого в сентябре он был назначен заведующим Красноуфимским исправительным рабочим домом¹, после закрытия которого (1 декабря 1919 г.) стал заведовать Нижнетуринским исправительным домом Верхотурского уезда². В марте 1920 г. Ураков получил новое назначение³.

Еще 5 сентября 1919 г. при Екатеринбургском губотделе юстиции был создан карательный отдел со штатом в семь человек. В январе 1920 г. при нем сформировано бюро принудительных работ для лиц, осужденных к принудительным работам без содержания под стражей, а также с содержанием под стражей до трех месяцев. Это бюро в марте 1920 г. и возглавил С. Н. Ураков.

Что же произошло в 1921 г. в Екатеринбургском концентрационном лагере № 1? События лета 1921 г. подробно описаны Н. И. Дмитриевым⁴. Поэтому нет необходимости излагать их заново, но хотелось бы акцентировать внимание на отдельных эпизодах и дополнить их некоторыми подробностями.

В мае 1920 г. президиум Екатеринбургского губЧК с согласия губкома РКП(б) и губисполкома принял решение о создании губернского концентрационного лагеря. Лагерь, получивший порядковый номер 1, был организован 22 июля и располагался на территории остановленного кирпичного завода, в полукилометре от станции Екатеринбург-I, севернее железной дороги Челябинск – Тюмень (ныне – территория Северного трамвайного депо). Три барака и два деревянных здания не соответствовали ни санитарным, ни гигиеническим нормам, но, тем не менее, стали заселяться заключенными, осужденными на разные сроки принудительных работ. Даже спустя полгода после открытия лагеря его самые явные недочеты исправлены не были.

На это указывает автор статьи, но не приводит и другие сведения. Так, на 30 декабря 1920 г. в лагере содержалось 359 человек, из них 102 работало в учреждениях Екатеринбурга с жильством при лагере и 166 – с жильством при учреждениях города. Таким образом, режим содержания немалой части заключенных был достаточно свободным. Правда, в последующем их количество возросло до 1000 человек, но большинство было также занято на работах в разных городских учреждениях.

В начале ноября 1920 г. в лагере стала функционировать библиотека, насчитывавшая до 1,5 тыс. книг, был даже составлен проект и определена смета строительства в лагере театра на 300 человек. Имелись мастерские: сапожная, портновская, кузнечно-слесарная, столярная. А. Филатов, подписавший 30 декабря 1920 г. акт приема лагеря № 1 от коменданта Попова, правда, отмечал в докладе, что в 1920 г. культурно-просветительная работа в лагере не велась или носила эпизодический характер.

Главный недостаток содержания в лагере состоял в отсутствии надлежащей санитарной обработки поступавших заключенных: баня располагалась от лагеря в 5–6 верстах, а белья и теплой одежды у большинства отбывающих наказание не было. Неудивительно, что осенью-зимой 1920–1921 гг. началась эпидемия тифа, которая бушевала и в городе. Были приняты срочные меры по разгрузке лагеря. 18 ноября 1920 г. 600 заключенных отправили в Нижний Тагил, при этом выдав им после помывки в гарнизонной бане 300 комплектов белья (рубашек и кальсон). В январе

¹ ГАСО. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 8. Л. 188.

² Там же. Д. 8. Л. 213.

³ Там же. Д. 10. Л. 64.

⁴ Дмитриев Н. И. Побег из застенка // Белая армия. Белое дело: истор. науч.-популяр. альманах. Екатеринбург, 2011. Вып. 19. С. 98–121; 2012. Вып. 20. С. 81–103.

1921 г. 34 наиболее тяжелых больных пришлось отправить в госпиталь. Заразных больных оставалось 24, болевших, но не заразных – 294, повторно заболевших – 531. Таким образом, борьба с эпидемией в лагере все-таки велась.

Питание заключенных в голодном 1921 г. действительно было крайне скудным. Но если сравнивать нормы довольствия в концлагере № 1 и в исправительном рабочем доме № 1, то окажется, что при равной норме хлеба в день (1 фунт, т. е. около 400 г.) мяса или рыбы содержащиеся в лагере заключенные получали даже больше (137,6 г. и 100 г. соответственно)¹. Кроме того, необъективно вырывать страшные факты, свидетельствующие о скудости питания заключенных в концлагере № 1, из контекста общей обстановки в тот период. Приведем выдержки из двухнедельного обзора-бюллетеня по госинформации № 1 Екатеринбургской губЧК за время с 1 по 15 января 1922 г.: «Общее политическое состояние Екатеринбургской губернии за период с 1 по 15 января не улучшилось и остается прежним – неудовлетворительным... В Сысертском детском доме имел место случай голодной смерти двух детей... В Кыштымском заводе питается лебедой до 60 % всего населения. Цена за пуд лебеды достигает 170 тысяч рублей (стоимость пуда пшеницы достигала тогда 1 000 070 руб. – С. К.). В Каменском уезде зарегистрирован случай убийства матерью двух своих дочерей на почве голода. Особенно резко, в форме голода, кризис существует в трех уездах губернии: Каменском, Красноуфимском и части Екатеринбургского...»².

Из лагеря принудительных работ, как и из Екатеринбургской тюрьмы, предпринимались неоднократные попытки побега: только за первое полугодие 1920 г. бежало 23 человека³. Для предотвращения побегов центральная власть предписывала принимать меры. Еще 17 декабря 1919 г. был издан декрет Совнаркома за подписью Ленина о порядке отпуска заключенных на работы в советских учреждениях, где указывалось, что в случае побега заключенного поручителя, под чью ответственность работал заключенный, надлежит немедленно арестовывать на три месяца без права изменения меры пресечения⁴.

Нарастание голода участило побег. В связи с чем был принят приказ Екатеринбургского губисполкома, губчека и губотдела принудительных работ от 27 мая 1921 г. № 118, который гласил: «Ввиду участвовавших за последнее время случаев побега арестованных... а также ввиду того, что неоднократно выясняется, что побег тем или иным заключенным совершен благодаря содействию остальных заключенных из той группы, с которой бежавший находился в одной камере... или на внешних работах... – в целях быстрого прекращения этих явлений и устранения их в будущем, дабы пресечь возможность новых преступных действий со стороны злостных преступников, каковые уже имели место среди сбежавших ранее, настоящим приказывается: ввести во всех местах заключения Екатеринбургской губернии круговую поруку среди арестованных и объявляется для сведения, что с момента издания настоящего приказа впредь за каждого сбежавшего арестованного будет расстреляно 5 человек из той группы, из которой сбежал арестованный, и того рода преступления, к которой относится сбежавший с места заключения или с места ра-

¹ ГАСО. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 53. Л. 1–24.

² ЦДОСО (Центр документации общественных организаций Свердловской области). Ф. 1494. Оп. 1. Д. 82. Л. 2–9.

³ ГАСО. Ф. Р-149. Оп. 1. Д. 2. Л. 195.

⁴ Там же. Д. 2. Л. 50.

бот арестованный...». Приказ подписали председатель губисполкома Израилович, заместитель председателя губЧК Г. Штальберг, заведующий губотдела принудительных работ А. Зверев¹.

17 мая 1921 г. из лагеря № 1 скрылся Константин Голубев, за ним последовали офицеры Килосов, Короткин, Шайтанов, Щапов и др., всего около десяти человек. Шесть упомянутых ранее офицеров совершили побег 2 июля 1921 г. Обстоятельства этого дела излагает Н. И. Дмитриев. В ходе дознания допрошенные офицеры заявили, что *знали* о приказе № 118 и о возможном расстреле остававшихся в лагере одноклассников, но не предполагали, что такое может свершиться на практике. Хотя некоторые офицеры пытались отрицать факт разговоров о побеге и личного участия в нем, но в ходе разбирательства все вынуждены были признать подготовку к побегу.

В заключении по допросам Ураков писал: «Из настоящего донесения усматривается твердое желание и подготовка к побегу, который был намечен на понедельник. Настоящий побег был предупрежден исключительно благодаря сообщению, сделанному заключенным Степановым Павлом Гавриловичем... К упомянутому Степанову прошу принять меру поощрения, а к остальным применить на основании приказа № 118 высшую меру наказания...»². Этим и ограничилось участие С. Н. Уракова в расследовании упомянутого дела.

В ходе дознания выяснилось, что конвоир красноармеец Бойко в нарушение приказа отпустил девять офицеров, отправленных в лес для постановки изгороди из колючей проволоки вокруг огорода для концлагеря, для сбора ягод и покупки молока у проходивших по тракту деревенских женщин. При этом три офицера (Коземаслов, Чиркунов, фамилия еще одного неизвестна) отказались от побега.

На следующий день в лагере были сформированы два списка. Первый состоял из имен и фамилий пяти офицеров (А. М. Чечулин, Н. В. Бардин, С. М. Алексеев, В. Н. Боярский, В. Н. Левашов), пытавшихся совершить побег. Второй список насчитывал фамилии 25 офицеров, входивших в одни и те же десятки с бежавшими шестью офицерами. Составленные списки комендант лагеря А. Филатов сейчас же направил председателю Екатеринбургской губЧК А. Г. Тунгусову для привлечения виновных «к высшей мере наказания на основании приказа № 118».

В ходе заседания Екатеринбургской губЧК 4 июля 1921 г., в котором участвовали А. Г. Тунгусов (председатель), А. Крылов, Г. Н. Штальберг, А. Я. Калькштейн (секретарь), были рассмотрены оба названных списка. Постановили: «На основании приказа губисполкома, губотдела принудительных работ и губчека всех перечисленных лиц, обвиняемых в организации и содействии побегу, будучи связанных круговой порукой, согласно вышеупомянутого приказа от 27 мая с/г за № 118, подвергнуть высшей мере наказания – расстрелять». Таким образом, приговор, вопреки утверждению С. П. Мельгунова, был вынесен коллегиально, а не единолично Ураковым. 4 июля приговор был приведен в исполнение.

Все шесть бежавших офицеров вскоре были задержаны крестьянами в Ирбитском районе и переданы милиции. 3 августа дело о их побеге было заслушано на заседании Екатеринбургской губернской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности. В ночь с 3 на 4 августа они также были расстреляны.

¹ Дмитриев Н. И. Побег из застенка // Белая армия. Белое дело... Вып. 19. С. 106.

² Цит. по: Там же. С. 107–110.

Остается добавить, что среди расстрелянных, чьи автобиографии и фотографии приводятся в статье Н. И. Дмитриева, указан подполковник Иннокентий Иннокентьевич Китновский (1878–1921). Выпускник Казанского пехотного юнкерского училища храбро воевал, защищая Россию. Командовал батальоном, 29 мая 1915 г. произведен в подполковники, а 7 ноября 1915 г. награжден Георгиевским оружием. Был ранен, после возвращения из германского плена, 27 августа 1918 г., мобилизован в белую армию. Как инвалид назначен начальником Новониколаевской унтер-офицерской школы, а затем переведен на фронт в качестве завхоза полка¹. На следующий год после публикации статьи Н. И. Дмитриева в редакцию пришел отклик историка из Барнаула А. Краснощекова, где сообщалось «небольшое» дополнение: «Судя по всему, Китновскому удалось скрыть факт активного участия в боях против Красной армии. Есть сведения, что летом-осенью 1919 г. он командовал 2-м штурмовым полком 3-й Сибирской штурмовой бригады (с августа 1919 г. в составе Сводной Сибирской дивизии)»².

Где герои, где палачи, где жертвы, решает каждый для себя. Споры о том, что первично, а что вторично, напоминают споры о том, что было раньше: курица или яйцо. На наш взгляд, красный и белый террор – это две стороны одного явления – трагедии гражданской войны.

Были ли у красных основания действовать столь жестоко? В докладе к 3-й годовщине Октябрьской революции в октябре 1920 г. утверждалось, что за год господства белых в Екатеринбургской губернии *было расстреляно 18 тыс. человек*³. В докладе председателя губЧК Тунгусова в июле 1920 г. отмечалось: «Один Верхотурский уезд дал 8 тысяч расстрелянных и замученных разными способами. Алапаевский уезд – шахты Кизилловских копей забиты трупами... Всего ЧК за 11 месяцев (август 1919 – июль 1920 г. – С. К.) было заведено 3777 дел с общим количеством обвиняемых 6229 человек. Приговорено: на принудительные работы – 853 чел., в концлагерь – 74, передано в народный суд 504 дела с 901 обвиняемым, в различные следкомы и другие судебные учреждения – 591 дело с 1021 обвиняемым, *расстреляно по 105 делам 122 человека* (курсив наш. – С. К.), освобождено по 1307 делам 2123 человека, то есть одна треть привлекаемых... Из общего числа осужденных амнистировано 592 человека... Кизилловские копи, могильные холмы, массовые расстрелы в царстве меньшевиков и 122 расстрелянных за год Советской Властью говорят сами за себя. Превращенные в тюрьмы и набитые доверху рабочими и крестьянами: Гостиный двор, Макаровская фабрика, Уездные тюрьмы у меньшевиков и 550 заключенных на всю губернию у большевиков сразу показывают, кто является узурпатором Власти»⁴.

Не скрывал Тунгусов в докладе и такие факты: «...банда в 29 человек поймана на месте преступления и ликвидирована. Главари расстреляны, остальные направлены на принудительные работы»⁵. Но и скрывать было что. Так, приказ, изданный в июне 1920 г. за подписью председателя губЧК и начособотдела трудармии I Тунгусова, заведующего секретоперотделом губЧК Храмцова и секретаря губЧК Соловьева, был рассекречен только в 1990-х гг. Он гласил: «Приказ № 24 Екатеринбургской ГубЧК... 1. Арестовать и направлять в распоряжение Губчека для заключения в concentra-

¹ Дмитриев Н. И. Побег из застенка // Белая армия. Белое дело... Вып. 19. С. 115.

² Дмитриев Н. И. Побег из застенка // Белая армия. Белое дело... Вып. 20. С. 102.

³ ЦДООСО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 780. Л. 114.

⁴ Там же. Д. 70. Л. 48-50.

⁵ Там же. Д. 70. Л. 51.

ционный лагерь до 50 человек с каждого уезда наиболее видных контрреволюционеров... как то: бывших видных земцев, думцев, черносотенного духовенства, крупных торговцев, кулаков и т. п. 2. Аресты произвести разом, в один прием... Арестов одиночных, разрозненных, по 1–2 в волости отнюдь не допускать, ибо таковые, как показал опыт прошлых лет, не приводят ни к каким результатам и на оставшийся не изолированный остальной контрреволюционный элемент не производят никакого впечатления... 5. Всю операцию провести в контакте с Уездпарткомами и Уездисполкомами в наикратчайший срок и в крайнем случае не далее как в течение 10 дней со дня получения настоящего приказа»¹.

Желание отомстить за расстрелянных родных, товарищей, знакомых приводило к дальнейшей эскалации насилия. Попытки власти ограничить произвол были. Екатеринбургский губернский революционный комитет в приказе № 20, подписанном председателем Л. Сосновским, требовал: «Всем революционным и исполнительным комитетам губернии не производить арестов, а тем более не выносить никаких приговоров без ведома и разрешения Губернского Революционного Комитета и Губернской Чрезвычайной Комиссии... ко всем пытающимся воскресить позорные колчаковско-учредилловские расправы будет отношение, как к белогвардейцам... подавать письменные жалобы и заявления (следует. – С. К.) в президиум Губернского Революционного Комитета (Екатеринбург, бывший Окружной Суд)»².

Не обходилось и без злоупотребления со стороны администрации мест заключения. Порядок в городе стал интенсивно наводиться только с созданием надзорных органов 1 октября 1922 г. Как докладывал старшему помощнику прокурора Республики Крыленко екатеринбургский губернский прокурор В. Л. Горохов, «во всех Исправдомах, за исключением Нижнетурина, помощниками губернского прокурора произведена основательная, почти поголовная смена администрации с отдаением под Суд. Только в Екатеринбургском Исправдоме № 1 принятие решительных мер затормозилось отсутствием замены всех замеченных из администрации во взяточничестве. Здесь также предстоит поголовное смещение и отдаение под Суд... В Ирбитском исправдоме заключенные в течение нескольких недель не получали ничего, кроме кипятку, последствием чего были заболевания и даже смерть заключенных...»³.

Таким образом, борьба в годы гражданской войны велась не на жизнь, а на смерть. Разделить палачей и жертв чрезвычайно сложно, если вообще возможно. Односторонние обвинения в терроре только красных, что превалировало в 1990-е гг., вряд ли оправданны. Историк И. С. Ратьковский в предисловии к своей книге «Хроника белого террора в России. Репрессии и самосуды (1917–1920 гг.)» пишет: «...многие стереотипные представления о практике белых репрессий не соответствуют имеющимся современным данным. При этом речь идет не только о масштабах антибольшевистского террора, по мнению автора, не уступавшего красному террору. Речь идет и о широкомасштабной практике применения концлагерей, заложников, пыток, регламентации репрессий, использовании отравляющих газов и многих других явлениях... Представляется, что только через дискуссии и уточнения, принятие фактов малой истории возможно создание объективной истории Гражданской войны в России»⁴. К этому трудно что-либо добавить.

¹ ЦДООСО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 70. Л. 56.

² Там же. Д. 103. Л. 10–106.

³ Там же. Д. 479. Л. 59.

⁴ Ратьковский И. С. Хроника белого террора в России. Репрессии и самосуды (1917–1920 гг.). С. 20.

Список литературы

Агабеков Г., Думбадзе Е. ГПУ. М., 2018.

Белая армия. Белое дело: истор. науч.-популяр. альманах. Екатеринбург, 2017. Вып. 24.

Гажуев Р. Г., Цветков В. Ж. Красный и белый террор // Революция и Гражданская война в России. 1917–1922 гг.: фотоальбом. М., 2016.

ГАСО (Государственный архив Свердловской области). Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 8. Л. 5, 44, 188, 213; Д. 10. Л. 64; Д. 46. Л. 125; Д. 53. Л. 1–24; Ф. Р-149. Оп. 1. Д. 2. Л. 50, 195.

Дмитриев Н. И. Побег из застенка // Белая армия. Белое дело: истор. науч.-популяр. альманах. Екатеринбург, 2011. Вып. 19–20.

Дмитриев С. По следам красного террора. Об историке С. П. Мельгунове и его книге // Наш современник. 1991. № 1.

Мельгунов С. П. Красный террор в России. 1918–1923. М., 1990.

Политические репрессии на Урале. 1918–1953 гг. Екатеринбург, 2017.

Ратьковский И. С. Хроника белого террора в России. Репрессии и самосуды (1917–1920 гг.). М., 2017.

Ратьковский И. С. Хроника красного террора ВЧК. Карающий меч революции. М., 2017.

ЦДООСО (Центр документации общественных организаций Свердловской области). Ф. 41. Оп. 1. Д. 103. Л. 10–106; Ф. 76. Оп. 1. Д. 70. Л. 48–50, 56; Д. 479. Л. 59; Д. 780. Л. 114; Ф. 1494. Оп. 1. Д. 82. Л. 2–9.

References

Agabekov G., Dumbadze E. GPU. M., 2018.

Belaya armiya. Beloe delo: istor. nauch.-populyar. al'manax. Ekaterinburg, 2017. Vyp. 24.

CDOOSO (Centr dokumentacii obshhestvennykh organizacij Sverdlovskoj oblasti). F. 41. Op. 1. D. 103. L. 10–106; F. 76. Op. 1. D. 70. L. 48–50, 56; D. 479. L. 59; D. 780. L. 114; F. 1494. Op. 1. D. 82. L. 2–9.

Dmitriev N. I. Pobeg iz zastenka // Belaya armiya. Beloe delo: istor. nauch.-populyar. al'manax. Ekaterinburg, 2011. Vyp. 19–20.

Dmitriev S. Po sledam krasnogo terrora. Ob istorike S. P. Mel'gunove i ego knige // Nash sovremennik. 1991. № 1.

Gagkuev R. G., Cvetkov V. Zh. Krasnyj i belyj terror // Revolyuciya i Grazhdanskaya vojna v Rossii. 1917–1922 gg.: fotoal'bom. M., 2016.

GASO (Gosudarstvennyj arxiv Sverdlovskoj oblasti). F. R-8. Op. 1. D. 8. L. 5, 44, 188, 213; D. 10. L. 64; D. 46. L. 125; D. 53. L. 1–24; F. R-149. Op. 1. D. 2. L. 50, 195.

Mel'gunov S. P. Krasnyj terror v Rossii. 1918–1923. M., 1990.

Politicheskie repressii na Urale. 1918–1953 gg. Ekaterinburg, 2017.

Rat'kovskij I. S. Xronika belogo terrora v Rossii. Repressii i samosudy (1917–1920 gg.). M., 2017.

Rat'kovskij I. S. Xronika krasnogo terrora VChK. Karayushhij mech revolyucii. M., 2017.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ РОССИИ В 1722–1917 гг.

Шобухин Владимир Юрьевич

Кандидат юридических наук, доцент кафедры прокурорской деятельности
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
e-mail: vladimir.shobuhin@usla.ru

Статья посвящена истории правового регулирования организации и деятельности прокуратуры в России с момента ее учреждения в 1722 г. до 1917 г. Исследованы принципиальные законодательные изменения, коснувшиеся статуса и функций прокуратуры. Особое внимание уделено нормативной правовой базе организации и деятельности данного государственного органа на этапе его учреждения и начального развития в период правления Петра I.

Ключевые слова: законодательство о прокуратуре, история прокуратуры, система и функции прокуратуры, прокурорский надзор

LEGAL REGULATION OF ORGANIZATION AND ACTIVITIES OF THE RUSSIAN PROSECUTOR'S OFFICE IN 1722–1917

Shobukhin Vladimir

Ural State Law University (Yekaterinburg),
e-mail: vladimir.shobuhin@usla.ru

The article described the history of legal regulation of organization and activities of the Prosecutor's Office in Russia since its establishment in 1722 until 1917. The most fundamental legislative changes related to the status and functions of the Prosecutor's Office are investigated. Special attention is paid to the legislation on organization and activities of the Prosecutor's Office in Russia on the stage of its establishment and initial development during the reign of Peter I.

Key words: legislation on the Prosecutor's Office, history of public prosecution, system and functions of the Prosecutor's Office, prosecutor's supervision

Прокуратура Российской Федерации на современном этапе развития отечественного государственного механизма представляет собой многофункциональный институт, основным назначением которого является обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а равно охраняемых законом интересов общества и государства посредством осуществления как надзорных, так и ненадзорных функций. В их числе – надзор за исполнением законов; надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина; надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие; координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью и др. Причем надзорную деятельность прокуратуры принято считать базовой в системе функций, определяющей направления прокурорской деятельности. Прокуратура России («око государево») была учреждена в XVIII в. именно как надзорный орган и практически все последу-

ющие годы сохраняла этот статус, хотя на отдельных этапах своего исторического пути и утрачивала надзорные функции, становясь, например, в большей мере органом уголовного преследования. В целом же надзорный статус прокуратуры преобладал, и сегодня она воспринимается обществом как надзорный орган.

В истории развития российской прокуратуры можно выделить три основных этапа: с 1722 по 1917 г., с 1922 по 1991 г., с 1991 по настоящее время. Остановим наше внимание на первом из перечисленных этапов, который начинается с момента учреждения прокурорской системы и завершается ее ликвидацией в 1917 г., со сменой политического режима. Наряду с изучением эволюции системы и функций прокуратуры большую ценность представляет анализ развития законодательства о прокуратуре как правового фундамента прокурорской системы. Именно поэтому в данной работе вопросы организации и деятельности российской прокуратуры исследованы в первую очередь с позиции их регулирования специальными правовыми актами, а отдельные этапы функционирования прокурорской системы охарактеризованы в контексте законодательных изменений.

Предпосылкой образования прокуратуры послужили необходимость установления в государстве должной системы контроля и неспособность выполнять данную функцию органами и должностными лицами, функционировавшими в то время. Неоднократные попытки учредить государственные органы и ввести самостоятельные должности с обязанностями наблюдения за деятельностью чиновничьего аппарата не давали результата.

Сложившейся в первой четверти XVIII в. системе государственных институтов требовалось усиление контрольно-надзорного механизма, способного обеспечить не только законность, но и эффективность их функционирования. Это подтверждается и выводами Д. О. Серова. Во-первых, по его мнению, в эффективном надзоре нуждался центральный сегмент российского государственного аппарата, перестроенный в ходе коллежской реформы 1717–1719 гг. Во-вторых, до 1722 г. законодательно так и не удалось отладить действенный надзор за Правительствующим сенатом. В-третьих, с середины 1710-х гг. в России интенсифицировался законотворческий процесс. Достаточно отметить, что если с февраля 1649 по февраль 1696 г. было издано 1458 нормативных актов (в том числе 746 именных указов), то в 1713–1718 гг. одних только именных указов появилось 3877¹. Такое кратное увеличение массива законодательных актов (тем более в условиях их динамичного изменения), сопровождаемое указанными проблемами в государственном механизме, требовало новых решений. В результате Петром I был организован неизвестный ранее истории России государственный институт – прокуратура.

Днем учреждения прокуратуры России признана дата 12 января 1722 г.², а само ее создание и начальное становление связаны с изданием трех указов: указа от 12 января 1722 г.³, в котором Петр I предписал «быть при Сенате Генерал-Прокурору

¹ Серов Д. О. Фискальская служба и прокуратура России первой трети XVIII в.: дис. ... д-ра истор. наук. Новосибирск, 2010. С. 144.

² 12 января Указом Президента РФ от 29 декабря 1995 г. № 1329 провозглашено Днем работника прокуратуры Российской Федерации.

³ О обязанностях Сенатских Членов, о заседании Президентов Воинских Коллегий, Иностранной и Берг-Коллегий в Сенате, о бытии при Сенате Генерал и Обер-Прокурорам, Рекетмейстеру, Экзекутору, и Герольдмейстеру, а в каждой Коллегии по Прокурору; о выбирании кандидатов к оным местам, и о чинении при сем выборе и балотировании присяги по приложенной форме: именной, данный Сенату указ от 12 января 1722 г. // Полн. собр. законов Рос. Империи. 1830. Собр. 1. Т. VI. № 3877.

и Обер-Прокурору, также во всякой Коллегии по Прокурору, которые должны будут рапортовать Генерал-Прокурору»; указа от 18 января 1722 г.¹, которым в России были учреждены должности прокуроров в надворных судах; указа от 27 апреля 1722 г. «О должности Генерал-Прокурора»², где регламентировались функции генерал-прокурора и прокуратуры в целом.

Последний указ не только логически завершал стадию организационно-правового регулирования создания прокуратуры в России, но и, как следует даже из его названия, выполнял роль специального правового акта о прокуратуре. На наш взгляд, именно его следует считать первым «законом о прокуратуре». Хотя до принятия упомянутого указа его содержание несколько раз менялось. Одна из таких редакций от 27 января 1722 г. даже получила статус правового акта. Не будучи опубликованной, она тиражировалась путем рассылки по органам государственной власти заверенных рукописных копий. Так, в Юстиц-коллегию копия акта поступила из Сената 20 февраля 1722 г., а из Юстиц-коллегии его переписанные и заново заверенные копии разослали «для ведома и исполнения» по надворным судам, а из надворных судов – по городовым и провинциальным судам³. На это обстоятельство обратил внимание еще в 1920-е гг. Н. А. Воскресенский, отметивший, что данная редакция служила «источником действующего права в течение трех месяцев»⁴ (т. е. до принятия указа от 27 апреля 1722 г.). Столь скорая ее отмена, возможно, связана с тем, что в то время, по словам Д. О. Серова, Петр I трудился над завершением Адмиралтейского регламента (в котором содержалась глава «О должности прокурора»).

27 апреля 1722 г. Петр I подписал новый и окончательный вариант указа «О должности Генерал-Прокурора». Возникает вопрос: какова целесообразность отмены прежней редакции указа и чем он не устраивал императора? Учитывая ряд изменений, отраженных в окончательной редакции, полагаем, что редакция от 27 января 1722 г. изначально была направлена на краткосрочное восполнение норм, регулирующих статус впервые созданного в России государственного института – прокуратуры. На временный характер этой редакции указывает также ее рассылка в виде рукописных копий. Более того, Петр I мог внести изменения в уже имеющийся документ, но он принял решение об издании *нового* указа. Это тоже свидетельствует о том, что именно указ от 27 апреля 1722 г. стал первым итоговым специальным правовым актом о прокуратуре.

В данном указе было закреплено, что генерал-прокурор действует при Сенате и осуществляет надзор за его деятельностью («Генерал-Прокурор повинен сидеть в Сенате и смотреть накрепко, дабы Сенат свою должность хранил, и во всех делах истинно, ревностно и порядочно, без потери времени, по Регламентам и указам отправлял... смотреть, чтоб в Сенате не на столе только дела вершились, но самым действием по указам исполнялись... ежели что увидит противное сему в тот же час предлагать Сенату как надлежит, дабы исправили, а ежели не послушают в тот час протестовать, и оное дело остановить, и немедленно донести Нам»). Генерал-прокурору надлежало вести книгу, в которой на одной половине он записывал, «в которой день какой указ состоялся», а на другой – «когда что по оному указу исполнено, или не исполнено,

¹ О бытии в Надворных Судах Прокурорам и о принятии доносов от фискалов и людей посторонних: именной указ от 18 января 1722 г. // Полн. собр. законов Рос. Империи. 1830. Собр. 1. Т. VI. № 3880.

² Полн. собр. законов Рос. Империи. 1830. Собр. 1. Т. VI. № 3979.

³ См. об этом: Серов Д. О. Указ. соч. С. 176–177.

⁴ Законодательные акты Петра I / сост. Н. А. Воскресенский. М.; Л., 1945. Т. 1. С. 301.

и для чего, и прочие обстоятельства...». Фактически генерал-прокурор возвысился над Сенатом. Так, В. О. Ключевский отметил: «Генерал-прокурор, а не Сенат становился маховым колесом всего управления; не входя в его состав, не имея сенаторского голоса, был, однако, настоящим его президентом, смотрел за порядком его заседаний, возбуждал в нем законодательные вопросы, судил, когда Сенат поступал право или неправо, посредством своих песочных часов руководил его рассуждениями»¹.

Таким образом, по указу от 27 апреля 1722 г. российская прокуратура получила статус надзорного органа. Основной формой прокурорского реагирования на незаконные акты и поступки являлось их опротестование. В целом реагирование представляло собой устное разъяснение законодательства и предложение устранить допущенное нарушение закона (первая стадия), а если это не приносило результата – письменное опротестование (вторая стадия).

Генерал-прокурор, будучи помощником императора («сей чин яко око наше») в государственных делах, был призван как непосредственно осуществлять функции государственного надзора (за деятельностью Сената), так и руководить аналогичной деятельностью нижестоящих по статусу прокуроров и контролировать ее («смотреть над всеми Прокуроры, дабы в своем звании истинно и ревностно поступали, а ежели кто в чем преступит, то оных судить в Сенате... Обер-Прокурор есть помощник Генерал-Прокурору в его делах, а в небытность его должен дела его отправлять»). Это указывает на то, что законодательно прокуратуре придавался статус централизованного органа с подчинением нижестоящих по статусу прокуроров вышестоящим и генерал-прокурору (аналогичные нормы, закрепляющие принципы единства и централизации прокурорской системы, предусмотрены в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации», а до 2014 г. были и в ст. 129 Конституции России, но, к сожалению, из нее исключены).

Каких-либо специальных требований для занятия должностей прокуроров в то время не предъявлялось, только упомянутая редакция от 12 января 1722 г. предписывала к подбору кандидатур прокуроров (генерал-прокурора, обер-прокурора, прокуроров коллегий Сената) относиться особо (по всей видимости, имелось в виду, что это должны быть наиболее достойные, грамотные, порядочные и не опорочившие себя люди). Еще одной специфической чертой статуса прокуратуры и ее правового регулирования было установление исключительной компетенции Сената в сфере осуществления правосудия над прокурорами. Судить же генерал-прокурора и обер-прокурора имел право только Петр I («Генерал и Обер-Прокуроры ни чьему суду не подлежат, кроме Нашего; а ежели во отлучении Нашем явятся в тяжкой и времени не терпящей вине: яко измене, то Сенат может арестовать и розыскивать, а дело приказать иному кому, однакож никакой пытки, экзекуции, или наказания не чинить»). Данный порядок был продиктован интересами обеспечения независимости прокуроров в своей деятельности.

Примечательно, что наряду с перечисленными функциями генерал-прокурора и подчиненных ему прокуроров, прямо отраженными в указе от 27 апреля 1722 г., в его первоначальных редакциях была предпринята попытка закрепить другие функции, в последующем нашедшие отражение в законодательстве о прокуратуре и свойственные статусу современной российской прокуратуры. К их числу относятся защита государственных интересов и прав социально незащищенных категорий

¹ Звягинцев А. Г., Орлов Ю. Г. Неизвестная Фемида. Документы, события, люди. М., 2003. С. 28.

людей («...должен смотреть над всякие процессы подлежащие рассмотрению Сенатскому, в которых касается Государев интерес, всегосударственный интерес, церковный интерес, нападение на вдов или малолетних сирот, которые себя еще не могут оборонять»), надзор в местах лишения свободы («Понеже тоже может быть и впредь, что бывало прежде, яко несправедное оклеветание, напрасное тюремное засаждение... повинен Генерал-прокурор сам посещать колодников и от прочих прокуроров при коллегиях наведываться об них»).

Исключение из окончательной редакции указа «О должности Генерал-Прокурора» данных функций, на наш взгляд, было вызвано стремлением «не перегрузить» и тем самым не сорвать работу вновь учреждаемого государственного органа – прокуратуры, состоящей из генерал-прокурора и подчиненных ему прокуроров. Позднее, когда прокуратура доказала эффективность своей деятельности, данные функции были ей закономерно предоставлены.

В целом на стадии учреждения и становления российской прокуратуры нормативно-правовую основу ее деятельности составляли в первую очередь указ «О должности Генерала-Прокурора» (в ред. от 27 января 1722 г. и от 27 апреля 1722 г.), Инструкция обер-прокурору Святейшего Синода от 13 июня 1722 г. (должность которого учреждалась как самостоятельная и по своему статусу аналогичная должности генерал-прокурору, административно независимая от последнего, что было обусловлено особым положением Синода – высшего органа церковной власти), а также гл. 2 «О должности прокурора» образцового Адмиралтейского регламента от 5 апреля 1722 г. Вместе с тем, как отмечает Д. О. Серов, в правовом регулировании деятельности прокуроров присутствовали и недостатки. В частности, оказался не претворен в жизнь именной указ от 11 мая 1722 г., предписывавший подготовить новые редакции регламентов коллегий по образцу Адмиралтейского регламента. Из-за невыполнения требований данного указа деятельность коллежских прокуратур (за исключением прокуратуры Адмиралтейской коллегии) осталась без специального нормативного регулирования. Не было издано и каких-либо правовых актов, в которых регламентировались бы полномочия прокуратур надворных судов¹.

После смерти Петра I прокуратура, к сожалению, утратила свое значение и была практически упразднена. В истории государства наступил нестабильный период, когда в условиях дворцовых интриг и переворотов к власти устремились «временщики» и «иностранцы», которым прокуратура как «око государево» с ее сильными надзорными функциями была неудобна.

Тенденции восстановления статуса российской прокуратуры проявились в период правления императрицы Анны Иоанновны. В своем указе от 2 октября 1730 г. она предписала «быть при Сенате генерал и обер-прокурорам, а при коллегиях и в других судебных местах – прокурорам и действовать по данной им Должности». Губернские прокуроры были вправе опротестовывать незаконные действия местных властей и судов с одновременным уведомлением об этом генерал-прокурора. Затем императрица Елизавета Петровна, в период правления которой произошла некоторая стабилизация в государственном механизме, указом от 12 декабря 1741 г. попыталась установить статус прокуратуры на основе указа Петра I от 12 января 1722 г., но и ей не удалось повысить значение прокуратуры. Существенной проблемой являлся подбор надлежащих кадров (особенно на местах).

¹ Серов Д. О. Указ. соч. С. 193–194.

Важным этапом в истории России стал период правления Екатерины II, которая сыграла большую роль в развитии российской государственности в целом и придала новый импульс эволюции статуса российской прокуратуры. Принципиальным с точки зрения правового регулирования статуса прокуратуры (особенно ее деятельности на местах) является издание 7 ноября 1775 г. Учреждений для управления губерний Всероссийской Империи¹, в которых содержалась отдельная глава «О прокурорской и стряпческой должности». Указанным правовым актом предусматривалась организация губернской прокуратуры во главе с губернским прокурором. В соответствии с Учреждениями прокуроры были уполномочены осуществлять надзор за деятельностью всех присутственных мест губернии, «бдение имели» «о сохранении везде всякого порядка, законами определенного, и в производстве и отправлении самих дел»; решали задачи охраны целостности власти и интереса императорского величества; наблюдали, «чтоб запрещенных сборов с народа никто не собирал», и должны были «истреблять повсюду зловредные взятки»; следили за соответствием издаваемых законов ранее изданным; были призваны осуществлять надзор за содержанием лиц, находящихся под стражей («...губернский прокурор должен ходить чаще по тюрьмам...»). В уезде помощником губернского прокурора выступал уездный стряпчий (например, в Екатеринбурге надзор осуществлял стряпчий, который подчинялся прокурору Пермской губернии).

Большое значение в истории органов российской юстиции имеют годы правления Александра I, который 8 сентября 1802 г. манифестом «Об учреждении министерств»² образовал Министерство юстиции, а должности министра юстиции и генерал-прокурора совместил в одном лице. В результате сложилась противоречивая тенденция в регулировании правового статуса прокуратуры, когда министр юстиции (он же генерал-прокурор), будучи подчиненным Сенату, был призван осуществлять за ним надзор.

В 1862 г. Государственным советом были приняты Основные положения о прокуратуре, в которых прокуратура определялась как единая и централизованная система органов прокурорского надзора, предусматривалась подчиненность нижестоящих по статусу прокуроров вышестоящим, устанавливались независимый статус прокуроров и их несменяемость. Прокуратура была призвана осуществлять надзор за точным и единообразным исполнением законов. В компетенцию генерал-прокурора (он же министр юстиции) входил «верховный» надзор в империи. Генерал-прокурор и губернские прокуроры назначались и освобождались от должности императором. Назначение и освобождение от должности нижестоящих по статусу прокуроров являлось предметом ведения генерал-прокурора (министра юстиции).

Последние нормы вызывают интерес с точки зрения их историко-правового сравнения с недавними изменениями российского законодательства, в рамках которых преобразована процедура назначения на должность и освобождения от должности прокуроров субъектов Российской Федерации. Сейчас последние назначаются и освобождаются от должности Президентом РФ, тогда как до 2014 г. это входило в круг обязанностей Генерального прокурора РФ, который, как и прежде, назначает на должность и освобождает от должности прокуроров городов, районов и приравненных к ним по статусу прокуроров.

¹ Полн. собр. законов Рос. Империи. 1830. Собр. 1. Т. XX. № 14.392.

² Там же. Т. XXVII. № 20.406.

По замечанию А. С. Смыкалина, сложившаяся политическая ситуация в Российской империи в 1860–1870 гг. фактически поставила правительство перед выбором: либо революция и изменение монархического строя, либо выход из создавшегося положения эволюционным путем реформ. В этих условиях, естественно, был выбран второй путь, и за сравнительно короткий промежуток времени (1861–1874 гг.) в России были проведены крестьянская, земская, военная, полицейская, финансовая, городская реформы¹.

Особое значение для развития российской прокуратуры и правового регулирования ее деятельности имела судебная реформа 1864 г., в рамках которой были приняты Учреждения судебных установлений, Устав уголовного судопроизводства, Устав гражданского судопроизводства, Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, которые включали, среди прочих, нормы, касающиеся прокурорской системы². Основной задачей прокуратуры стало осуществление уголовного преследования. Особое внимание уделялось надзору за законностью действий органов предварительного следствия. Прокуроры состояли при судах, и их деятельность ограничивалась делами судебного ведомства. Так, в разделе третьем «О лицах прокурорского надзора» Учреждений судебных установлений предусматривалось, что прокурорский надзор вверяется обер-прокурорам, прокурорам и их товарищам под высшим наблюдением министра юстиции как генерал-прокурора. Основной задачей обер-прокуроров, прокуроров и их товарищей было осуществление прокурорского надзора при судебных местах. В своей деятельности прокуроры были призваны опираться на внутреннее убеждение и закон. В Уставе уголовного судопроизводства закреплялось, что прокуроры и их товарищи предварительное следствие не производят, однако имеют право давать предложения судебным следователям и наблюдают за производством следствия. В Уставе гражданского судопроизводства в числе полномочий прокурора предусматривалась дача в устной форме заключения по делу.

С изданием перечисленных выше актов, к сожалению, сложилась тенденция к существенному ограничению надзорных полномочий прокуроров. Смысл реорганизации прокуратуры в соответствии с основными принципами судебной реформы 1864 г. состоял в ограничении прокурорского надзора исключительно судебной сферой, возложении на прокурора функции поддержания государственного обвинения в суде и усилении надзора за дознанием и следствием, который фактически превращал прокуроров в руководителей предварительного расследования. Однако от судов прокуроры были независимы и действовали лишь на основе закона и внутреннего убеждения, подчиняясь вышестоящим прокурорам и министру юстиции как генерал-прокурору.

Такой статус прокуратура сохраняла до 1917 г. После Октябрьской революции, со сменой политического режима в стране, декретом Совета народных комиссаров РСФСР от 24 ноября 1917 г. «О суде» прокуратура была упразднена и возобновила свою деятельность лишь в 1922 г., с принятием Положения о прокурорском надзоре (утв. постановлением ВЦИК от 28 мая 1922 г.).

¹ История российского правосудия (к 150-летию Судебных Уставов 1864 г.): материалы регион. науч.-практ. конф. «Великая судебная реформа XIX века: параллели истории и современности». 20 июня 2014 г. Екатеринбург, 2014. С. 4.

² Подробнее см.: Шобухин В. Ю. Прокуратура России: проблемы, тенденции и закономерности развития (историко-правовой аспект): моногр. Екатеринбург, 2013. С. 26–29.

Список литературы

Законодательные акты Петра I / сост. Н. А. Воскресенский. М.; Л., 1945. Т. 1.

Звягинцев А. Г., Орлов Ю. Г. Неизвестная Фемида. Документы, события, люди. М., 2003.

История российского правосудия (к 150-летию Судебных Уставов 1864 г.): материалы регион. науч.-практ. конф. «Великая судебная реформа XIX века: параллели истории и современности». 20 июня 2014 г. Екатеринбург, 2014.

Серов Д. О. Фискальская служба и прокуратура России первой трети XVIII в.: дис. ... д-ра истор. наук. Новосибирск, 2010.

Шобухин В. Ю. Прокуратура России: проблемы, тенденции и закономерности развития (историко-правовой аспект): моногр. Екатеринбург, 2013.

References

Istoriya rossijskogo pravosudiya (k 150-letiyu Sudebnyx Ustavov 1864 g.): materialy region. nauch.-prakt. konf. «Velikaya sudebnaya reforma XIX veka: paralleli istorii i sovremennosti». 20 iyunya 2014 g. Ekaterinburg, 2014.

Serov D. O. Fiskal'skaya sluzhba i prokuratura Rossii pervoj treti XVIII v.: dis. ... d-ra istor. nauk. Novosibirsk, 2010.

Shobuxin V. Yu. Prokuratura Rossii: problemy, tendencii i zakonomernosti razvitiya (istoriko-pravovoj aspekt): monogr. Ekaterinburg, 2013.

Законодательные акты Петра I / сост. Н. А. Воскресенский. М.; Л., 1945. Т. 1.

Zvyagincev A. G., Orlov Yu. G. Neizvestnaya Femida. Dokumenty, sobytiya, lyudi. M., 2003.

**АРХИВЫ, МУЗЕИ И КОЛЛЕКЦИИ
В РОССИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ:
ИСТОРИЯ, ПРАВОВОЙ СТАТУС, ЗНАЧЕНИЕ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**
(этюд о становлении сотрудничества
Уральского государственного юридического университета
и Университета Галле-Виттенберг им. Мартина Лютера)*

Зипунникова Наталья Николаевна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры истории государства и права
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
e-mail: igp@usla.ru

Елисова Нелли Семеновна

Заведующий архивом Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
e-mail: arhiv@usla.ru

Рупрехт Михаэль

Кандидат исторических наук, М.А., руководитель центрального хранилища и архива
Университета Галле-Виттенберг им. Мартина Лютера (Галле / Заале, Германия),
e-mail: michael.ruprecht@archiv.uni-halle.de

Хусснер Маня

Кандидат юридических наук, LL.M., руководитель международного отдела
Университета Галле-Виттенберг им. Мартина Лютера (Галле / Заале, Германия),
e-mail: manja.hussner@international.uni-halle.de

В статье осмысливается развивающееся сотрудничество двух университетов: российского (Уральского государственного юридического университета – УрГЮУ) и немецкого (Университета Галле-Виттенберг им. Мартина Лютера – МЛУ). Одним из его направлений видится взаимное познание университетских архивов, музеев и коллекций, обмен соответствующим опытом. Обозначенные университетские «сокровища» формируют образовательно-научное и культурное разнообразие, нивелирующее последствия глобализационных процессов. В исследовании заострено внимание на юридическом и историко-правовом наполнении научного дискурса об университете, его архивах, музеях и коллекциях. Представлены краткие справки об университетах-партнерах и становлении их сотрудничества; в исторической характеристике российско-немецких образовательных и научных связей акцентируется роль университета Галле. Показаны первые совместные мероприятия УрГЮУ и МЛУ, в том числе – круглый стол «Особенности музейно-архивной работы в вузе (на примере Уральского государственного юридического университета и Университета Галле-Виттенберг им. Мартина Лютера)», состоявшийся в июне 2016 г.

В компаративистском ключе характеризуется историческое развитие университетских архивов, музеев и коллекций, их правовой статус, организационно-управленческое устройство, текущая и перспективная деятельность. Помимо сходства названных институций (ключевая роль в сохранении и развитии культурной, образовательно-научной, правовой традиции) выявлены небезынтересные различия их функционирования. Спектр особенностей широк: от формирования фондов, самостоятельности университетов в определении их судьбы до проблемы подготовки кадров и специфики участия в их работе

* Авторизованный перевод с русского языка на немецкий и с немецкого на русский выполнен М. Хусснер и И. А. Глубоковой, доцентом кафедры русского, иностранных языков и культуры речи Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург), e-mail: inyaz@usla.ru.

студентов, в том числе будущих юристов. Анализируется взаимодействие университетских архивов и музеев, их роль в осмыслении, организации и разъяснении значения университетских юбилеев.

Для решения поставленных задач активно используются компаративистские методы (сравнительно-исторический, сравнительно-правовой), историко-правовой анализ. Разнообразные иллюстрации позволяют подтвердить, обосновать, а также проблематизировать представленные рассуждения и сформулированные выводы, в числе которых – тезис о перспективности научной составляющей для устойчивого партнерства университетов.

Ключевые слова: Уральский государственный юридический университет (УрГЮУ), Университет Галле-Виттенберг им. Мартина Лютера (МЛУ), сотрудничество, университетские архивы, музеи и коллекции, правовой статус, перспективы развития

**ARCHIVE, MUSEEN UND SAMMLUNGEN
AN RUSSISCHEN UND DEUTSCHEN UNIVERSITÄTEN:
GESCHICHTE, RECHTSSTATUS, BEDEUTUNG
UND ENTWICKLUNGSPERSPEKTIVEN
(Studie über den Beginn der Zusammenarbeit zwischen
der Uraler Staatlichen Juristischen Universität
und der Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg)***

Zipunnikova Natalia N.

Dr. der Rechtswissenschaften, Dozentin am Lehrstuhl für die Geschichte des Staates und des Rechts der Uraler Staatlichen Juristischen Universität (Ekaterinburg, Russland),
e-mail: igp@usla.ru

Elissova Nelly S.

Leiterin des Universitätsarchives der Uraler Staatlichen Juristischen Universität (Ekaterinburg, Russland),
e-mail: arhiv@usla.ru

Dr. Michael Ruprecht

M.A., Leiter der Zentralen Kustodie und des Archivs der Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg (Halle / Saale, Deutschland),
e-mail: michael.ruprecht@archiv.uni-halle.de

Dr. Manja Hussner

LL.M., Leiterin des International Office der Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg (Halle / Saale, Deutschland),
e-mail: manja.hussner@international.uni-halle.de

Der Artikel besinnt die entwickelnde Zusammenarbeit zweier Universitäten – der russischen (Uraler Staatliche Juristische Universität – USLU) und der deutschen (Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg – MLU). Als eine der Entwicklungsrichtungen wird das gemeinsame Erkenntnis der Universitätsarchive, -museen und -sammlungen betrachtet, sowie der entsprechende Erfahrungsaustausch. Die obengenannten „Schatzkammern“ der Universitäten bilden die wissenschaftlich-ausbildende und kulturelle Vielfaltigkeit, die die Auswirkungen des Globalisierungsprozesses nivelliert. In der Forschung wird besondere Aufmerksamkeit dem juristischen und rechts-historischen Inhalt des wissenschaftlichen Diskurses über die Universität, ihre Archive, Museen und Sammlungen ge-

* Autorisierte Übersetzung russisch-deutsch und deutsch-russisch – Dr. M. Hussner und I. A. Glubokova, Dozentin am Lehrstuhl für Russische Sprache, Fremdsprachen und Sprachkultur der Uraler Staatlichen Juristischen Universität (Ekaterinburg, Russland), e-mail: inyaz@usla.ru.

schenkt. Hier ist eine kurze Information über die Partneruniversitäten und die Entwicklung ihrer Zusammenarbeit vorgebracht; es wird die Universität Halle historisch charakterisiert und ihre Rolle bei den russisch-deutschen Beziehungen auf dem Gebiet der Ausbildung und Wissenschaft betont. Die ersten gemeinsamen Maßnahmen USLU und MLU sind gezeigt, darunter Roundtable „Besonderheiten der Museums- und Archivarbeit an einer Hochschule (am Beispiel der Uraler Staatlichen Juristischen Universität und der Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg“ stattgefunden im Juni 2016).

Im vergleichenden Kontext wird die historische Entwicklung dieser Institutionen, ihr Rechtsstatus, Organisation und Verwaltung, ihre laufende und perspektive Tätigkeit charakterisiert. Neben den grundsätzlichen Gemeinsamkeiten der genannten Institutionen (Schlüsselrolle bei der Erhaltung und Entwicklung der Kulturtradition (als auch der rechtswissenschaftlichen und Ausbildungstradition), sind interessante Unterschiede ihrer Tätigkeit festgestellt. Das Spektrum der Besonderheiten ist sehr breit – von der Bildung des Archivbestandes, der Selbständigkeit der Universitäten bei der Bestimmung ihres Schicksals bis zu dem Problem der Fachausbildung und Spezifik der Arbeit der Studierenden im Universitätsarchiv und -museum, darunter auch der zukünftigen Juristen. Es wurden auch Wechselbeziehungen zwischen dem Universitätsarchiv und -museum analysiert, ihre Rolle bei dem Erfassen, der Organisation und Erklärung der Bedeutung von Jubiläumsdaten der Universitäten.

Für die Lösung der gestellten Aufgaben wurden von den Forschern aktiv komparativistische Methoden (historisch-vergleichende, rechtsvergleichende), rechtshistorische Analyse. Reiche Fotos bestätigen, begründen und zeigen auch die Probleme, welche bei den vorgestellten Ausführungen und formulierten Schlussfolgerungen entstanden sind, darunter auch die These über die Perspektive der wissenschaftlichen Bestandteil für die standhaften Partnerschaft der Universitäten.

Schlüsselwörter: Uraler Staatliche Juristische Universität (USLU), Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg (MLU), Zusammenarbeit, Universitätsarchive, -museen und -sammlungen, Rechtsstatus, Entwicklungsperspektiven

**ARCHIVES, MUSEUMS AND COLLECTIONS
IN THE RUSSIAN AND GERMAN UNIVERSITY:
THE HISTORY, LEGAL STATUS, MEANING
AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT
(an etude on the beginning of cooperation
between the Ural State Law University
and the Martin Luther University Halle-Wittenberg)**

Dr. Zipunnikova Natal'ya

Ural State Law University (Yekaterinburg), e-mail: igp@usla.ru

Elisova Nelli

Ural State Law University (Yekaterinburg), e-mail: arhiv@usla.ru

Dr. Michael Ruprecht

Martin Luther University Halle-Wittenberg (Halle / Saale, Germany),
e-mail: michael.ruprecht@archiv.uni-halle.de

Dr. Manja Hussner

Martin Luther University Halle-Wittenberg (Halle / Saale, Germany),
e-mail: manja.hussner@international.uni-halle.de

The article reflects the growing cooperation between two universities – Russian (Ural State Law University – USLU) and German (Martin Luther University Halle-Wittenberg – MLU). The mutual cog-

...nition of university archives, museums and collections and the exchange of relevant experience are possible areas of such cooperation. The said university “treasures” form educational, research and cultural diversity that mitigates the consequences of globalization processes. The research focuses on juridical, historical and legal content of scientific discourse about the university, its archives, museums, and collections. The article contains briefs about partner universities and the development of their cooperation. Historical characteristics of Russian-German educational and academic relations emphasize the role of Halle University. The authors show the first joint activities of USLU and MLU including the Round Table «Specific Features of Museum and Archive Work in Higher Educational Institutions (by the Example of the Ural State University and the Martin Luther University Halle-Wittenberg)» held in June 2016.

Comparative characteristic is given to the historical development of university archives, museums and collections, their legal status, organizational and management structure, current and prospective activities. Besides functional similarities of the mentioned institutions (a key role in preserving and developing educational, academic, and legal tradition), the authors emphasize interesting differences of functioning. The range of peculiarities is wide – from the fund formation and independence of universities in determining their fate to the problem of professional training and specifics of participation of students, including future lawyers, in their work. The article analyzes interaction of university archives and museums, their role in understanding, organizing and clarifying the meaning of university anniversaries.

The researchers use comparative methods (comparative-historical, comparative-law), historical-legal analysis to achieve the objectives. Various illustrations help to confirm, substantiate and problematize presented reasoning and summarized conclusions including the thesis about the perceptive of scientific component for stable partnership between universities.

Key words: Ural State Law University (USLU), Martin Luther University Halle-Wittenberg (MLU), cooperation, university archives, museums and collections, legal status, development prospects

История университетов как часть их будущего: вместо предисловия (реплика первая)

В условиях современного взаимодействия, пересечения культур особую роль «культурных перекрестков»¹ выполняют развивающие образование и науку университеты – разные, изменяющиеся, описывающие свои истории. Длительное осмысление феномена университета с философских, исторических, юридических, социологических, экономических и иных позиций привело к созданию значительного числа плотных историографических доменов. Среди них – огромные корпуса научных исследований на разных языках, посвященные европейским университетам. Кро-

Die Geschichte der Universitäten als ein Bestandteil ihrer Zukunft: an Stelle eines Vorwortes (I)

Für die heutige Wechselwirkung und gegenseitige Durchdringung verschiedener Kulturen spielen die Universitäten eine besondere Rolle als „Kulturkreuzungen“¹, da sie Ausbildung und Wissenschaft entwickeln. Die verschiedenen Typen von Universitäten und Hochschulen sind einem stetigen Wandlungs- und Modernisierungsprozess ausgesetzt und schreiben damit fortwährend ihre Geschichte selbst. Die bereits lange andauernde Untersuchung des Phänomens Universität von den philosophischen, geschichtlichen, juristischen, soziologischen, wirtschaftlichen und anderen Standpunkten aus hat zahlreiche Publikationen

¹ См., например: Лагутина И. Н. Россия и Германия на перекрестке культур: Культурный трансфер в системе русско-немецких литературных взаимодействий конца XVIII – первой трети XX века. М., 2008. С. 3–4 и далее.

¹ Siehe z.B.: Lagutina I. N. Russland und Deutschland an der Kulturkreuzung: Kulturtransfer im System der russisch-deutschen literarischen Zusammenwirkungen Ende des XVIII – erstes Drittel des XX. Jahrs. Moskau, 2008. S. 3–4 und ff.

ме прочего, в исследованиях убедительно показано, что преподавание в университетах Европы права – один из краеугольных камней западной правовой традиции¹, что университет прошел сложную эволюцию от «доклассической» к «постклассической» модели², что не менее сложным оказался трансфер университетской идеи на восток (в Россию, например)³. В результате рефлексии по поводу университетов, их миссии и роли, отношений с другими институтами и сферами в XX столетии появились такие характеристики, как «крушение», «разрушение», «руины»⁴.

Современные университетские гуманитарии: историки, правоведы, философы, филологи, культурологи – в своих научных и образовательных штудиях, повседневных коммуникациях и практиках, тем не менее, стремятся к познанию и созиданию механизмов, направленных на устойчивое и творческое развитие в пространстве глобальной культуры. Диалог и сотрудничество университетов разных стран в образовательно-научном пространстве (прежде всего совместные образовательные и научные программы, обмен студентами, учебные и исследовательские стажировки, создание университетских ассоциаций) являются такими плодотворными и историческими выверенными механизмами. Есть понимание, что перспективна и работа по взаимному, деятельному познанию университетских структур, с одной стороны, «сокрытых» от повседневных переживаний большинства университетариев, а с другой – являющихся богатством, созда-

zu diesem Thema hervorgebracht. Darunter auch zahlreiche wissenschaftliche Publikationen in verschiedenen Sprachen, welche den europäischen Universitäten gewidmet sind. Diese Forschungen zeigen, dass der Rechtsunterricht an den Universitäten Europas einer der Grundsteine der westlichen Rechtstradition¹ ist, dass die Universität eine komplizierte Evolution vom „vorklassischen“ bis zum „postklassischen“² Modell durchlaufen hat und dass der Transfer der Universitätsidee nach Osten (z.B. nach Russland)³ nicht einfach war. Als ein Reflexionsergebnis bezüglich der Universitäten, ihrer Mission und ihrer Rolle, ihrer Beziehungen mit anderen Einrichtungen und Bereichen kamen dabei auch Charakteristiken wie „Sturz“, „Zerstörung“, „Ruinen“ auf⁴.

Moderne universitäre Geisteswissenschaftler – Historiker, Philosophen, Philologen, Kulturologen – aber auch Rechtswissenschaftler richten ihre Fragestellungen auf den globalen schöpferischen Einfluss von Universitäten. Hierzu gehören zum Beispiel der Austausch und die Zusammenarbeit von Universitäten aus verschiedenen Ländern in Wissenschaft und Lehre (vor allem gemeinsame Ausbildungs- und Forschungsprogramme, Studentenaustausch, Studien- und Forschungsaufenthalte, sowie Universitätsbünde). Es wird die Meinung vertreten, dass das aktive gegenseitige Verständnis der Universitätsstrukturen auch perspektiv ist. Einerseits sind diese Strukturen vom Universitätsalltag verhüllt, andererseits sind sie ein Reichtum, der das „Gesicht“ der Universität prägt und ihr Status und eine wirkliche und mythologisierte Geschichte

¹ Siehe: *Berman H. J.* Westliche Rechtstradition: Entstehungsperiode, Übersetzung englisch-russisch, 2. Auflage. Moskau, 1998. S. 127.

² Siehe z.B.: *Andreev A. Ju.* Russische Universitäten XVIII. – erste Hälfte des XX. Jahrhunderts im Kontext der Universitätsgeschichte Europas. Moskau, 2009. S. 10–13.

³ Siehe: „Russisch sein nach dem Geiste und Europäer nach der Ausbildung“: Universitäten des Russischen Reiches im Ausbildungsraum des Zentral- und Osteuropas XVIII.–Anfang des XX. Jahrhunderts: Artikelsammlung/verantwortlicher Herausgeber A. Ju. Andreev. Moskau, 2009.

⁴ *Speranskij N.* Krise der russischen Schule. Triumph der konservativen politischen Kräfte. Sturz der Universitäten. Moskau, 1914; *Ridings B.* Universität in Ruinen / Übersetzung englisch-russisch A. M. Korbut. Moskau, 2010.

¹ См.: *Берман Г. Дж.* Западная традиция права: эпоха формирования / пер. с англ. 2-е изд. М., 1998. С. 127.

² См., например: *Андреев А. Ю.* Российские университеты XVIII – первой половины XIX века в контексте университетской истории Европы. М., 2009. С. 10–13.

³ См.: «Быть русским по духу и европейцем по образованию»: университеты Российской империи в образовательном пространстве Центральной и Восточной Европы XVIII – начала XX в.: сб. ст. / отв. сост. А. Ю. Андреев. М., 2009.

⁴ *Сперанский Н.* Кризис русской школы. Торжество политической реакции. Крушение университетов. М., 1914; *Ридингс Б.* Университет в руинах / пер. с англ. А. М. Корбута. М., 2010.

ющим университету «лицо», статус, подлинную и мифологизированную историю. Такие университетские сокровищницы лежат в основе исторически сформированного образовательно-научного, культурного разнообразия, нивелирующего возможные негативные последствия региональных и мировых глобализационных процессов. Речь идет об университетских архивах, музеях и коллекциях.

Погружение в тему показало, что представления об этих структурах как второстепенных, находящихся на периферии научно-практической проблематики университетской жизни, к счастью, не соответствуют действительности. В разных странах Европы наблюдаются усилия (самих университетов, общества, правительств) по эффективному сохранению, изучению, презентации и администрированию архивных фондов и музейных коллекций¹.

Юридическое наполнение дискурса об университете, его архивах, музеях и коллекциях: вместо предисловия (реплика вторая)

Легитимация (европейского) университета как социально и культурно значимой институции, формирование основ и укрепление его правового статуса вполне закономерно являются одной из граней его истории. Папские буллы, королевские узаконения и регламенты, статуты, актуальное законодательство демонстрируют эволюцию притязаний университетской корпорации на самостоятельность, самоуправление и привилегии; автономия и академические свободы прочно укрепились в созна-

verschaft. Sie können von Ort zu Ort stark differieren und hängen von historischen, wissenschaftlichen und kulturellen Faktoren ab, die die möglichen negative regionale und weltweite Auswirkungen des Globalisierungsprozesses nivellieren. Es handelt sich um die Archive, Museen und Sammlungen der Universitäten.

Die Beschäftigung mit dem Thema hat gezeigt, dass diese Strukturen zum Glück nicht als nebensächliche und sich am Rande der wissenschaftlich-praktischen Problematik des Universitätslebens befindliche, wahrgenommen werden. In verschiedenen Ländern Europas werden Anstrengungen (sogar der Universitäten, der Gesellschaft, der Regierungen) beobachtet, Archive und Sammlungen zu bewahren, zu studieren, zu präsentieren und zu verwalten¹.

Juristischer Diskurs über die Universität, ihre Archive, Museen und Sammlungen: an Stelle eines Vorwortes (II)

Der Legitimationsprozess der europäischen Universität als einer sozial und kulturell bedeutenden Institution, sowie die Herausbildung und Festigung ihres Rechtsstatus ist von herausragender Bedeutung. Päpstliche Bullen, königliche Privilegien, Statuten und Gesetzgebung demonstrieren die Entwicklung der Ansprüche der Universitätskorporation auf Selbstständigkeit und Selbstverwaltung; Autonomie und akademische Freiheiten sind mit Hilfe verschiedener Mechanismen, darunter auch juristischen, fest im Bewusstsein der Universitätsangehörigen verankert.

Streng genommen sind die Rechtsquellen wichtig für das Verständnis der Entwicklung

¹ См.: Поманте Л. Университетские архивы Италии между традицией и инновацией: проблемы и перспективы: препринт / пер. с ит. Ю. В. Ивановой. М., 2016. URL: https://wp.hse.ru/data/2016/05/19/1131887521/WP6_2016_03.pdf (дата обращения: 15.11.2017); Смирнова Ю. Музейный вопрос // Санкт-Петербургский ун-т. Hic tuta perennat. 2016. Дек. Спец. вып. С. 24–28. В декабре 2016 г. в рамках V Санкт-Петербургского международного культурного форума была проведена Международная научно-практическая конференция «Музеи и коллекции университетов: универсальное наследие», в которой приняли участие представители университетских музеев России, Финляндии, Эстонии.

¹ Siehe: Pomante L. Universitätsarchive Italiens zwischen Tradition und Innovation: Probleme und Perspektiven: preprint/ Übersetzung italienisch-russisch J. V. Ivanova. Moskau, 2016 // URL: https://wp.hse.ru/data/2016/05/19/1131887521/WP6_2016_03.pdf (Zugriff am: 15.11.2017); Smirnova Ju. Museumsfrage // Universität St. Petersburg. Hic tuta perennat. Dezember 2016. Sonderausgabe. S. 24–28. Im Dezember 2016 wurde im Rahmen des V. Internationalen Kulturforums St. Petersburg die Internationale wissenschaftlich-praktische Konferenz „Museen und Sammlungen der Universitäten: universale Erbschaft“ veranstaltet, an der die Vertreter von Universitäten aus Russland, Finnland und Estland teilnahmen.

нии универсантов с помощью разных механизмов, в том числе юридических.

Строго говоря, источники нормативного содержания выступают важным средством познания развития европейского университета и его исторических моделей. В российской науке, к примеру, сложилась одна из крепких традиций познания университета – изучение его сквозь «государственническую» призму (и, в частности, посредством анализа масштабного законодательного массива)¹. Несмотря на критику такого подхода в последние годы, перемещение исследовательских акцентов с «великих событий», законов, больших процессов на антропологические сюжеты, анализ повседневности, методологию микроистории, потенциал юридического (историко-правового) наблюдения за университетом не исчерпан. Такое наблюдение небесполезно в первую очередь для осмысления заявленного университетского наследия – архивов, музеев, коллекций, тем более в компаративном ключе. Их правовой статус в полной мере обусловлен историческим развитием соотношения самостоятельности университета и правительственного контроля, а также организационно-правовой составляющей архивного и музейного дела в стране.

Для университета, в том числе юридического, особое значение имеют междисциплинарные исследования, а также вовлеченность ученых, включая начинающих (будущих юристов), в изучение университетских коллекций. Проводимые в Уральском государственном юридическом университете формализованные и обязательные для всех историко-правовые занятия дополняются возможностью (для желающих) сконцентрироваться на познании особенностей подготовки юристов в разные эпохи. Тем самым с помощью документов и экспонатов аргументируется и иллюстрируется тезис: ста-

der europäischen Universität und ihrer historischen Vorläufer. In der russischen Wissenschaft z.B. hat sich eine starke Tradition der Universitätsforschung herausgebildet und zwar die Erforschung durch das „Staatlichkeitsprisma“ (hierbei vor allem mittels der Analyse der umfangreichen zugehörigen Gesetzgebung)¹. Obwohl eine Verschiebung der Forschungsschwerpunkte zur Alltagsanalyse, den anthropologischen Sujets, der Methodologie der Mikro-Historie erkennbar ist, ist das Potential der rechtshistorischen Betrachtung der Universität noch nicht erschöpft. Insbesondere aus vergleichender Sicht scheint eine rechts- und strukturhistorische Analyse der dem Universitätserbe verpflichteten Einrichtungen (Archive, Museen, Sammlungen) ertragreich. Deren Rechtsstellung ist durch die historische Entwicklung von universitärer Selbständigkeit und Regierungskontrolle aber auch durch die Organisation des staatlichen Archiv- und Museumswesens bedingt.

Die interdisziplinäre Erforschung der akademischen Sammlungen, Archive und Musealien hat eine große Bedeutung für Universitäten. An der Uraler Staatlichen Juristischen Universität (USLU) wird Rechtsgeschichte als Pflichtfach angeboten. Dieses wird für alle Interessenten um die Möglichkeit erweitert, sich auf die Juristenausbildung in verschiedenen Epochen zu spezialisieren. Mit Hilfe von Dokumenten und Exponaten wird folgende These aufgestellt und illustriert: Die Entwicklung der Juristenausbildung im jeweiligen Land ist ein Teil der Geschichte seines Rechtssystems. Mit Hilfe der Sammlungen und Archivalien der Universität werden Lücken der Hochschulgeschichte geschlossen und die Strategien der wissenschaftlichen Erstellung der Hochschulchronik erschlossen. Das letzte, unserer Meinung nach, betrifft jede Universität in vollem Umfang.

Im Folgenden wird die Entwicklung der Zusammenarbeit zwischen der Uraler Staatlichen Juristischen Universität (Ekaterinburg,

¹ См. об этом: Зипунникова Н. Н. «Университеты учреждаются для преподавания наук в высшей степени». Российское законодательство об университетах XVIII – начала XX века. Екатеринбург, 2009.

¹ Siehe dazu: Zipunnikova N. N. „Universitäten werden errichtet, um Wissenschaft auf höchstem Niveau zu unterrichten“. Russische Gesetzgebung über die Universitäten XVIII. – erste Hälfte XX. Jahrhundert. Ekaterinburg, 2009.

новление подготовки профессионального юридического корпуса в стране есть часть истории ее правовой системы. Благодаря университетским коллекциям и архивным делам восполняются лакуны в вузовской истории, осмысливаются стратегии вузовского научного самоописания. Последнее, полагаем, в полной мере относится к любому университету.

Далее будет показано, как складывается сотрудничество Уральского государственного юридического университета (Россия, Екатеринбург) и Университета Галле-Виттенберг им. Мартина Лютера (Германия, Галле / Заале).

Краткая справка о становлении сотрудничества университетов

Уральский государственный юридический университет (УрГЮУ) – один из крупнейших российских вузов, осуществляющих подготовку юристов в России. Его история коренится в сложных событиях 1918 г., когда в Иркутске был открыт государственный университет в составе двух факультетов, в том числе юридического. В русле советской образовательной политики факультет неоднократно реформировался, получал новые названия и даже прекращал свою работу¹. В результате большой реформы подготовки советских юридических кадров 1931 г. существовавший в то время факультет советского строительства и права Иркутского государственного университета был преобразован в Сибирский институт советского права. В 1934 г. институт переехал в Свердловск, куда приехали его первый директор Ю. М. Позан, впоследствии репрессированный, и 15 преподавателей. Была перевезена и часть библиотеки. С этого времени вуз работал на Урале, не только меняя названия (Свердловский правовой институт, Свердловский юридический институт, Уральская государственная юридическая академия), но и разворачи-

¹ См.: Казарин В. Н. Становление юридического образования и формирование правовой школы в Иркутском университете. 1918–1931 гг. // URL: http://lawinstitut.ru/ru/about/history_part1.html (дата обращения: 20.11.2017).

Russland) und der Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg (Halle / Saale, Deutschland) beschrieben.

Kurzer Abriss über die Entwicklung der Zusammenarbeit der beiden beteiligten Universitäten

Die Uraler Staatliche Juristische Universität ist einer der größten russischen Hochschulen für die Juristenausbildung. Ihre Geschichte geht bis auf die schwierigen Ereignisse 1918 zurück, als in Irkutsk die staatliche Universität mit zwei Fakultäten, eine von ihnen die juristische Fakultät, eröffnet wurde. Im Zuge der sowjetischen Ausbildungspolitik wurde die Fakultät mehrmals reformiert, sie bekam neue Bezeichnungen, wurde sogar geschlossen¹. Als Folge der großen Ausbildungsreform des sowjetischen juristischen Kaders wurde 1931 die damalige Fakultät für Sowjetischen Staatsaufbau und Recht der Staatlichen Universität Irkutsk zum Sibirischen Institut des Sowjetischen Rechts umgestaltet. 1934 wurde dieses Institut nach Swerdlowsk verlegt, hierher kamen auch sein erster, später staatlich verfolgter Direktor, Ju. M. Pozan und 15 Dozenten. Es wurde auch ein Teil der Bibliothek mitgebracht. Seitdem besteht dieses Institut im Ural und hat nicht nur seinen Namen verändert: von „Swerdlowsker Rechtsinstitut“ in „Swerdlowsker Juristisches Institut“ und dann zur „Uraler Staatliche Juristische Akademie“, sondern auch die inhaltliche Seite der juristischen Ausbildung und Rechtswissenschaft wurde wesentlich weiterentwickelt. Sowohl äußere (Geschichte des Landes) wie auch innere Faktoren (Besonderheiten der Wissenschaftsentwicklung, Bedürfnisse der Ausbildungs- und Rechtspraxis usw.) hatten einen entscheidenden Einfluss auf die Institutsentwicklung.

2014 wurde die Akademie in den Rang einer Universität erhoben. In den Universitätsannalen und somit in der Geschichte der russischen Rechtswissenschaft sind die Namen von herausragenden Rechtswissenschaftlern, wie

¹ Siehe: Kasarin W. N. Die Entstehung der juristischen Ausbildung und die Entstehung der Rechtsschule an der Irkutsker Universität 1918–1931 // URL: http://lawinstitut.ru/ru/about/history_part1.html (Zugriff am 20.11.2017).

вая содержательную сторону юридического образования и научного правоведения. И внешний (история страны), и внутренний (особенности развития науки, потребности образовательной и юридической практики и др.) контексты серьезно повлияли на эволюцию института.

В 2014 г. академия приобрела статус юридического университета. В университетскую летопись, а также историю российского правоведения давно и прочно вписаны имена выдающихся правоведов: С. С. Алексеева, Г. В. Игнатенко, М. И. Ковалева, Б. Б. Черепашина, К. С. Юдельсона и многих других. В настоящее время в университете функционирует несколько институтов и факультетов, исследовательских центров, обучаются порядка 7000 студентов, работают более 1000 преподавателей (профессоров, доцентов и др.) и сотрудников; сформированы и развиваются правоведческие научные школы, из-

etwa S. S. Alekseev, G. W. Ignatenko, M. I. Kowalev, B. B. Tscherepachin, K. S. Judelson und vieler anderer schon lange fest vermerkt. Heute existieren an der Universität zahlreiche Institute, Fakultäten und Forschungszentren. Es sind etwa 7000 Studenten eingeschrieben, es arbeiten mehr als 1000 Hochschullehrer (Professoren, Dozenten und andere Lehrkräfte) und Mitarbeiter an der Universität. Es existieren rechtswissenschaftliche Schulen, die sich ständig weiterentwickeln. Diese Schulen sind auch über Russland hinaus bekannt. Außerdem gibt es Partnerschaften mit einer Reihe ausländischer Hochschulen im Bereich Studium und Forschung. Die Universität konzentriert sich vor allem auf die Ausbildung der juristischen Fachkräfte für die Staatsorgane, die Rechtspflegeorgane und die Gerichte sowie die Banken und Anwaltskanzleien¹.

¹ Siehe ausführlicher: Geschichte, Gegenwart, Zukunft: 80 Jahre SLI – USLA / verantwortliche Herausgeber W. A. Bublik, W. D. Pererwalov, Ekaterinburg, 2011.

*Здание Иркутского университета, где начал работу юридический факультет. Иркутск, 1928 г.
Из фондов музея УрГЮУ*

*Gebäude der Universität Irkutsk, wo die Juristische Fakultät ihre Arbeit begann. Irkutsk, 1928.
Aus den Museumsbeständen USLU*

*Здание, в котором начал работу
Институт советского права в Свердловске.
Свердловск, ул. Малышева, 2Б. Из фондов музея УрГЮУ*

*Gebäude, wo das Institut für Sowjetrecht in Swerdlowsk
seine Arbeit begann, Swerdlowsk, Malischev Str. 2B.
Aus den Museumsbeständen USLU*

Корпус Свердловского
юридического института.
Свердловск,
ул. Комсомольская, 21.
1970-е гг.
Из фондов музея УрГЮУ

Gebäude des Swerdlowsker
Juristischen Instituts.
Swerdlowsk,
Komsomolskaja Str. 21.
1970er Jahre. Aus den
Museumsbeständen USLU

Учебный корпус № 2.
Екатеринбург,
ул. Колмогорова, 54.
Из фондов музея УрГЮУ

Lehrgebäude Nr. 2.
Ekaterinburg,
Kolmogorova Str. 54.
Aus den Museumsbeständen
USLU

Главный учебный корпус
Уральского государственного
юридического университета.
Екатеринбург,
ул. Комсомольская, 21.
Из фондов музея УрГЮУ

Hauptlehrgebäude
der Uraler Staatlichen
Juristischen Universität.
Ekaterinburg,
Komsomolskaja Str. 21.
Aus den Museumsbeständen
USLU

вестные не только в России, осуществляется образовательно-научное партнерство с рядом зарубежных вузов. В значительной степени университет ориентирован на подготовку юристов для работы в органах государственной власти, правоохранительных органах, судебной системе; его выпускники работают в бизнесе и становятся адвокатами¹.

Университет Галле-Виттенберг им. Мартина Лютера (МЛУ) – один из известнейших университетов Германии, старейший и крупнейший в федеральной земле Саксония-Анхальт, который имеет историческое значение не только для германской, но и общеевропейской университетской истории. Во многом под влиянием решений Венского конгресса (1815 г.) состоялось объединение в 1817 г. университетов Виттенберга и Галле.

Старейший из них Университет Виттенберга («Лейкореа»), основанный Фридрихом Мудрым в 1502 г., стал самым почитаемым вузом центральной Европы, в том числе, благодаря деятельности М. Лютера и Ф. Меланхтона; позднее известность университета поддерживалась преимущественно учеными, развивавшими естественные науки, и профессорами-медиками. В начале XIX столетия серьезным испытанием для Виттенберга и его университета стали действия французской армии и сопротивление союзников. В 1813 г. значительная часть профессорской корпорации заявила о непригодности города для университетской жизни, и, несмотря на усилия города по сохранению университета, была воплощена идея его перевода в другое место (рассматривалось несколько вариантов).

Университет Галле был основан в 1694 г. королем Фридрихом I, ставшим впоследствии прусским королем. Университет прославили знаменитые юристы (Х. Томазиус, Х. Вольф), медики (Ф. Гофманн, Й. Рейль), теологи (Ф. Шлейермахер, А. Нимейер)

¹ См. подробнее: История, настоящее, будущее: 80 лет СЮИ – УрГЮА / отв. ред. В. А. Бублик, В. Д. Первалов. Екатеринбург, 2011.

Die Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg (MLU) ist eine der bekanntesten Universitäten in Deutschland und die älteste und größte im Bundesland Sachsen-Anhalt. Sie hat eine historische Bedeutung nicht nur für die deutsche, sondern auch für die gesamteuropäische Geschichte. Durch die Beschlüsse des Wiener Kongresses von 1815 wurde der Grundstein für die Vereinigung der Universitäten Wittenberg und Halle (1817) gelegt.

Die ältere der beiden, die Universität Wittenberg („Leucorea“), wurde 1502 von Friedrich dem Weisen gegründet und gewann als die geachtetste Hochschule Zentraleuropas unter anderem als Wirkungsstätte berühmter Reformatoren wie Martin Luther und Philipp Melanchthon an Bedeutung. Später wurde der Ruf der Universität vorwiegend von bedeutenden Naturwissenschaftlern und Medizinern aufrechterhalten. Als Bündnispartner Frankreichs war Sachsen während der Napoleonischen Kriege Anfang des 19. Jahrhunderts immer wieder im Brennpunkt militärischer Auseinandersetzungen. In der Festungsstadt Wittenberg wurde der Universitätsbetrieb in dieser Zeit mehrfach eingestellt. 1813 erklärte die Mehrheit der Professoren, Wittenberg sei als Universitätsstadt nicht mehr geeignet und trotz der Bemühung der Stadt um die Rückgewinnung der Universität wurde die Idee ihrer Verlegung an einen anderen Ort umgesetzt.

Die Universität Halle wurde 1694 durch den späteren preußischen König Friedrich I. gegründet. Durch berühmte Persönlichkeiten wie die Juristen Christian Thomasius und Christian Wolff, die Mediziner Friedrich Hoffmann und Johann Reil und Theologen Friedrich Schleiermacher und August Hermann Niemeyer erlangte die Universität im 18. Jahrhundert ihre absolute Blütezeit¹. Die besondere Rolle der halleschen Alma mater bei der Mo-

¹ Siehe: *Ruprecht M.* Die Geschichte der Entstehung der vereinigten Universität Wittenberg und Halle 1817 (Übersetzung deutsch-russisch I. A. Glubokova) // Entwicklung des russischen und ausländischen Staates und Rechts. Zum 80. Jahrestag des Lehrstuhls für Staats- und Rechtsgeschichte der Uraler Staatlichen Juristischen Universität (1936–2016). Sammlung wissenschaftlicher Arbeiten in 4 Bänden. Band II. Entwicklung der russischen Staats- und Rechtslehre, Theorie, Philosophie und Methodologie des Rechts,

и другие ученые¹. Его особая роль в модернизации университетов подчеркивается и в немецкой, и российской историографии: за ним закрепилось определение первого «модернизированного» университета (*Reformuniversität*)². После французской оккупации в 1806 г. и в 1813 г. университет закрывался, но оба раза на непродолжительное время.

Объединение университетов, открывшее новую страницу в их истории, вызвало необходимость сохранения и соединения университетских культурных ценностей, что особенно важно подчеркнуть в данной статье. Богатейшую библиотеку университета Виттенберга в 1813 г., не доведя до Дрездена, разместили в замке Зойзлитц, в 1816 г. вернули в Виттенберг и поделили между университетом и папской семинарией. В 1823 г. водным путем ее перевезли в Галле. Небольшая часть богатейшего университетского архива была перемещена в Дрезден, в главный лютеранский храм Кройцкирхе. Оставшаяся в Виттенберге (большая) часть документов была испорчена; после объявления мира обе части были соединены, но лежали без присмотра в Augusteum Виттенберга. В 1826–1827 гг. они были систематизированы архиварием Эрхардом и впоследствии перевезены в Галле, где их можно увидеть сегодня в университетском архиве³.

¹ См.: Рунпехт М. История возникновения объединенного университета Виттенберга и Галле в 1817 году (пер. с нем. И. А. Глубоковой) // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016): сб. науч. тр.: в 4 т. Т. 2: Эволюция учений о зарубежном государстве и праве, проблемы теории, философии и методологии права в трудах-поздравлениях коллег / под ред. А. С. Смыкалина. Екатеринбург, 2016. С. 364–369.

² Hammerstein N. Halles Ort in der deutschen Universitätslandschaft der Frühen Neuzeit // Aufklärung und Erneuerung. Beiträge zur Geschichte der Universität Halle im ersten Jahrhundert ihres Bestehens (1694–1806) / Hrsg. von G. Jerouschek und A. Sames. Halle, 1994. S. 24; Андреев А. Ю. Российские университеты XVIII – первой половины XIX века в контексте университетской истории Европы. С. 173–174.

³ См.: Рунпехт М. Указ. соч. С. 372.

дernessierung der Universitäten wird sowohl in der deutschen als auch in der russischen Historiographie unterstrichen: schließlich war sie die erste „modernisierte“ Universität (sog. Reformuniversität)¹. Nach der Einnahme Halles durch französische Truppen wurde die Universität 1806 und 1813 geschlossen – beide Male jedoch nicht dauerhaft.

Die Vereinigung der Universitäten Wittenberg und Halle hat ein neues Kapitel in ihrer Geschichte eröffnet. Damit verbunden war auch die Notwendigkeit, die Kulturschätze beider Hochschulen zusammenzuführen. Die reiche Bibliothek der Universität Wittenberg sollte 1813 auf der Elbe nach Dresden in Sicherheit gebracht werden, war dann aber nur bis in die Nähe von Meißen gekommen und im Schloss Seußlitz untergestellt worden. 1816 wurde sie nach Wittenberg zurückgebracht und im Zuge der Universitätsvereinigung für das Predigerseminar und die Universität geteilt. Die Überführung nach Halle erfolgte bis 1823 auf dem Wasserweg. Eine ganz ähnliche Geschichte hat das Wittenberger Universitätsarchiv hinter sich, das ins Souterrain der Kreuzkirche in Dresden ausgelagert werden sollte. Aber nur ein kleiner Teil des Archivs trat gemeinsam mit der Bibliothek die Reise an, während die Mehrheit der Akten und Urkunden in Wittenberg verblieb und erheblichen Schaden erlitt. Nach dem Friedensschluss wurden die Teile wieder vereint und lagerten unbeachtet jahrelang im Wittenberger Augusteum. Gänzlich verwahrlost wurden sie 1826 und 1827 vom Provinzialarchivar Erhard neu geordnet, verzeichnet und schließlich nach Halle überführt, wo sie heute im Universitätsarchiv eingesehen werden können².

Nach der Vereinigung durchlebte die Universität zusammen mit ganz Deutschland ver-

Grußadressen der Kollegen / Herausgeber A. S. Smikalín. Ekaterinburg, 2016. S. 364–369.

¹ Hammerstein N. Halles Ort in der deutschen Universitätslandschaft der Frühen Neuzeit // Aufklärung und Erneuerung. Beiträge zur Geschichte der Universität Halle im ersten Jahrhundert ihres Bestehens (1694–1806) / Hrsg. von G. Jerouschek und A. Sames. Halle, 1994. S. 24; Андреев А. Ю. Русские университеты XVIII. – erste Hälfte XX. Jahrhundert im Kontext der Universitätsgeschichte Europas. Moskau, 2009. S. 173–174.

² Siehe: Rупrecht M. Op. cit. S. 372.

После объединения университет переживал вместе со всей Германией разные, славные и трудные, времена. И в XIX, и в XX вв. перед ним стояли задачи сохранения и развития статуса ведущего немецкого университета.

Сегодня в университете функционируют девять факультетов, в том числе экономики и права, научно-исследовательские центры, университетская клиника и ряд других учреждений¹. Здесь работают более 330 профессоров, получает образование порядка 20 000 студентов, в том числе 2000 иностранных, по 261 программе². Университет Галле-Виттенберга активно взаимодействует с университетами разных стран, среди них – семь российских.

¹ См. официальный сайт: URL: <http://www.uni-halle.de/universitaet> (дата обращения: 23.11.2017).

² Jahresmagazin der Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg (MLU). 2015. S. 2.

schiedene ruhmreiche und schwere Seiten in ihrer Geschichte. Im XIX. und XX. Jahrhundert stand die Universität vor der Aufgabe, ihren Rang einer führenden deutschen Universität zu bewahren und zu entwickeln.

Heute gibt es an der Universität neun Fakultäten, darunter die Fakultät für Wirtschaft und Recht, wissenschaftliche Forschungszentren, ein Universitätsklinikum und andere Einrichtungen¹. An der Universität arbeiten mehr als 330 Professoren und es werden etwa 20.000 Studierende, darunter 2.000 ausländische Studierende, in 261 Studiengängen ausgebildet². Die Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg arbeitet mit Universitäten zahlreicher Länder aktiv zusammen, darunter 7 russischen Universitäten.

¹ Siehe: offizielle Internetseite: URL: <http://www.uni-halle.de/universitaet> (Zugriff am: 23.11.2017).

² Siehe: Jahresmagazin der Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg (MLU). 2015. S. 2.

Взгляд на общий дворик старого Университета Виттенберга с профессорами и студентами, иллюстрация из Виттенбергских матриц, осенний семестр 1644 г.

Blick in den Kollegienhof der alten Universität Wittenberg mit Professoren und Studenten, Schmuckblatt aus der Wittenberger Matrikel, Herbstsemester 1644

*«Здание со львами»
на университетской площади.
Фото: Норберт Кальтвассер*

*Löwengebäude auf dem
Universitätsplatz.
Foto: Norbert Kaltwasser*

*Здание Melanchthonianum
на университетской площади.
Фото: Маркус Шольц*

*Melanchthonianum
am Universitätsplatz.
Foto: Markus Scholz*

*Музей археологии
«Робертиниум»
на университетской площа-
ди. Фото: Маркус Шольц*

*Robertinium
am Universitätsplatz.
Foto: Markus Scholz*

*Здание Juridicum
рядом с университетской
площадью.*

Фото: Маркус Шольц

*Juridicum
an Universitätsplatz.
Foto: Markus Scholz*

*Геологический сад
университета Галле.
Фото: Майке Глэкнер*

*Geologischer Garten
Uni Halle.
Foto: Maike Glöckner*

*Лекционная аудитория
на университетской
площади.*

Фото: Маркус Шольц

*Audimax am Universitätsplatz.
Foto: Markus Scholz*

Juridicum университета Галле. Фото: Симоне Фризе
Juridicum der Uni Halle. Foto: Simone Frieze

Biologicum университета Галле. Фото: Майке Глэкнер
Biologicum der Uni Halle. Foto: Maike Glöckner

Кампус Вайнберг (северо-запад), вид сверху. Фото: Майке Глэкнер
Luftbild Weinberg-Campus Northwest. Foto: Maike Glöckner

Кампус Штайнтор,
вид сверху.

Фото: Майке Глэкнер

Luftbild Steintor-Campus.
Foto: Maike Glöckner

Вид на кампус Штайнтор.
Фото: Михаэль Дойч

*Blick auf den
Steintor-Campus.*
Foto: Michael Deutsch

Учебные здания
кампуса Штайнтор.
Фото: Михаэль Дойч

*Seminargebäude
Steintor-Campus.*
Foto: Michael Deutsch

Отраслевая библиотека
кампуса Штайнтор.
Фото: Михаэль Дойч

Zweigbibliothek
Steintor-Campus.
Foto: Michael Deutsch

Библиотека
экономических наук
университета Галле.
Фото: Симоне Фризе

Bibliothek der
Wirtschaftswissenschaften
Uni Halle.
Foto: Simone Frieze

Северный внутренний дворик
здания Leucorea (учреждения
публичного права).
Фото: Торстен Шлезе

Der nördliche Innenhof
des Leucorea Gebäudes.
Foto: Torsten Schleese

Российско-немецкие образовательные и научные связи прочно укоренены в истории обоих государств. Немецкие университеты, как известно, выступали «местом притяжения» для выезжающих с образовательными и научными целями молодых людей, в том числе из России. В специальном исследовании, посвященном обучению русских студентов в немецких университетах в XVIII – первой половине XIX в., показано, что в университете Виттенберга (матрикулы 1748–1808 гг.) получали знания почти три десятка молодых людей из Российской империи. Матрикулы (1700–1809 гг.) не менее 80 русских студентов обнаруживаются в университете Галле; после 1817 г. таких студентов насчитывалось почти полтора десятка¹. Исследователь, научный сотрудник Исторического института МЛУ доктор Хартмут Рюдигер Петер показывает составленную по данным университетских архивов А. де Боором количественную динамику обучающихся в летнем семестре в университетах Галле и Лейпцига в 1895–1914 гг. русских студентов. В первом из них численность возрастает от 42 до 114 человек, а во втором – от 52 до 283 соответственно².

Организация университетов в России в XVIII–XIX вв. предполагала решение вопроса профессорских кадров: поначалу на учено-учебную службу российскому императору приглашались ученые из-за границы. К примеру, в июле 1805 г. в Московский университет прибыл из Университета Галле ординарный профессор Х.-Ю.-Л. Штельцер, известный криминалист, который стал читать пять юриди-

Die russisch-deutschen wissenschaftlichen Beziehungen und Kooperationen gehen zurück auf die zwischenstaatliche Geschichte. Es ist allgemein bekannt, dass die deutschen Universitäten ein Anziehungspunkt für junge Menschen aus der ganzen Welt sind. Auch aus Russland sind zahlreiche Studenten nach Deutschland gekommen. Einer speziellen Publikation, die der Ausbildung der russischen Studenten an den deutschen Universitäten im XVIII. – erste Hälfte des XX. Jahrhunderts gewidmet ist, ist zu entnehmen, dass an der Universität Wittenberg (Matrikeln 1748–1808) fast 30 junge Menschen aus dem Russischen Reich ausgebildet wurden. An der Universität Halle studierten zwischen 1700 und 1809 nicht weniger als 80 russische Studenten. Nach 1817 gab es noch weitere 15 immatrikulierte russische Studenten¹. Der Forscher und wissenschaftliche Mitarbeiter des Instituts für Geschichte der MLU, Dr. Hartmut Rüdiger Peter, zeigt die von A. de Boor nach den Angaben des Universitätsarchivs zusammengestellte quantitative Dynamik der jeweils im Sommersemester der Jahre 1895–1914 an den Universitäten Halle und Leipzig studierenden russischen Studenten. An der Universität Halle wächst die Zahl von 42 auf 114 russische Studierende, an der Universität Leipzig von 52 auf 283 an².

Der Aufbau der Universitäten in Russland im XVIII. – XIX. Jahrhundert setzte die Lösung der Frage voraus, woher die entsprechenden Lehrkräfte kommen sollten. Die Lösung dieser Frage war ungewöhnlich: zunächst wurden die ausländischen Wissenschaftler vom russischen Imperator eingeladen, Vorlesungen zu halten. So kam im Juli 1805 von der Universität Halle der ordentliche Professor

¹ Андреев А. Ю. Русские студенты в немецких университетах XVIII – первой половины XIX века. М., 2005. С. 361, 362–365.

² См.: Петер Х. Р. «Старые традиции забыты, а новые интересы не выходят за рамки мещанства»: русские студенты в Германии после революции 1905 г. // «Быть русским по духу и европейцем по образованию»: университеты Российской империи в образовательном пространстве Центральной и Восточной Европы XVIII – начала XX в.: сб. ст. / отв. сост. А. Ю. Андреев, отв. ред. сер. А. В. Доронин. М., 2009. С. 311.

¹ Andreev A. Ju. Russische Studenten an den deutschen Universitäten XVIII. – erste Hälfte XX. Jahrhundert. Moskau, 2005. S. 361, 362–365.

² Siehe: Peter H. R. „Alte Traditionen sind vergessen und neue Interessen verlassen die Grenzen des Kleinbürgertums nicht“: russische Studenten in Deutschland nach der Revolution 1905. // „Russisch sein nach dem Geiste und Europäer nach der Ausbildung“: Universitäten des Russischen Reiches im Ausbildungsraum Zentral- und Osteuropas XVIII. – erste Hälfte XX. Jahrhundert: Artikel-sammlung verantwortliche Herausgeber A. Ju. Andreev, A. W. Doronin. Moskau, 2009. S. 311.

ческих дисциплин¹. В Харьковском университете в 1806 г. был избран профессором ученик И. Канта филолог и философ Л. Г. фон Якоб, учившийся и преподававший в Галле, а в середине 1790-х гг. осуществлявший в этом немецком университете обязанности ректора².

Большое значение впоследствии имели научные стажировки русских ученых в немецких университетах. Так, в рамках научной стажировки в Германии в 1840 г. в Университете Галле занимался филолог П. Прейс. Он познакомился с историком Р. Репеллем, языковедом, индологом А. Ф. Поттом, посещал лекции историков М. Дункера и И. Эрдманна, семитолога В. Гезениуса³. Уже в конце XIX столетия, в 1896 г., в Галле (и Лейпциге) продолжил свое образование В. Д. Набоков – сын министра юстиции, один из основателей кадетской («профессорской») партии, отец выдающегося писателя В. В. Набокова. Целью его поездки было посещение занятий видных немецких правоведов Ф. Листа и К. Биндинга⁴. Подобные примеры можно множить.

В 2015 г. Уральский государственный юридический университет получил предложение о партнерстве от Университета Галле-Виттенберг им. Мартина Лютера. В декабре 2015 г. доценты УрГЮУ Н. Н. Зипунникова и Э. Ф. Шамсумова посетили Галле. Здесь состоялась рабочая встреча в международном офисе МЛЮ, встречи с профессорами М. Германном, М. Кляйном, К. Титье, посещение науч-

(Ordinarius) Christian Julius Ludwig Steltzer an. Er war ein bekannter Kriminalist, der an der Moskauer Universität Vorlesungen in fünf Rechtsfächern hielt¹. An der Universität Char'kov wurde 1806 ein Anhänger von Immanuel Kant, der Philologe und Philosoph L. G. Jakob, zum Professor berufen. Mitte der 1790er Jahren hatte er an dieser Universität studiert und unterrichtet und als vorläufiger Rektor dieser Universität gewirkt².

Eine große Bedeutung hatten später die Forschungsaufenthalte der russischen Wissenschaftler an den deutschen Universitäten. So hatte 1840 der Philologe P. Preis in diesem Rahmen in Deutschland an der Universität Halle studiert. Er lernte den Historiker Richard Roepell sowie den Sprachwissenschaftler und Indologen August Friedrich Pott kennen, besuchte die Vorlesungen von Maximilian Dunker und Johann Eduard Erdmann und des Judaisten Wilhelm Gesenius³. Ende des XIX. Jahrhunderts, im Jahr 1896, setzte Wladimir Dimitriewitsch Nabokov seine Ausbildung in Halle fort – der Sohn des damaligen Justizministers, einer der Begründer der Kadettenpartei („Professorenpartei“) und der Vater des hervorragenden Schriftstellers Wladimir Wladimirovitsch Nabokov. Sein Ziel war es, den Unterricht der großen deutschen Rechtswissenschaftler Franz von Liszt und Karl Binding zu besuchen⁴. Die Reihe dieser Beispiele ließe sich fortsetzen.

2015 schlug die MLU der Uraler Staatlichen Juristischen Universität einen Partnerschaftsvertrag vor. Im Dezember 2015 haben die Dozenten der USLU, N. N. Zipunniko-

¹ См.: Хронологическая летопись истории юридического факультета. 1755–2010 гг. // История юридического факультета Московского университета (1755–2010). 2-е изд. / отв. ред. В. А. Томсинов. М., 2011. С. 253.

² См.: Петров Ф. А. Формирование системы университетского образования в России: в 4 т. М., 2002. Т. 2. С. 282–283, 676–678.

³ См.: Лаптева Л. П. Значение немецких университетов для развития славяноведения в России в XIX в. // «Быть русским по духу и европейцем по образованию»... С. 229–230.

⁴ См.: Пономарева Т. О. Предисловие // Набоков В. Д. До и после Временного правительства: избр. произведения. СПб., 2015. С. 11.

¹ Siehe: Historische Chroniken der juristischen Fakultät. 1755–2010 // Geschichte der juristischen Fakultät der Moskauer Universität (1755–2010). 2. Auflage / verantwortlicher Herausgeber W. A. Tomsinov. Moskau, 2011. S. 253.

² Siehe: Petrov F. A. Die Herausbildung des Systems der universitären Ausbildung in Russland, Band 2. Moskau, 2002. S. 282–283, 676–678.

³ Siehe: Lapteva L. P. Die Bedeutung der deutschen Universitäten für die Entwicklung der Slawistik in Russland im XIX Jahrhundert // „Russisch sein nach dem Geiste und Europäer nach der Ausbildung“... S. 229–230.

⁴ Siehe: Ponomareva T. O. Vorwort // Nabokov W. D. Vor und nach der Provisorischen Regierung: Ausgewählte Werke. St. Petersburg, 2015. S. 11.

ной библиотеки и музея университета¹. В июне 2016 г. в Екатеринбург приехала представительная делегация МЛЮ для участия в Европейско-Азиатском правовом конгрессе и конференции, посвященной 80-летию кафедры истории государства и права УрГЮУ². На встрече с ректором УрГЮУ профессором В. А. Бубликом участники немецкой делегации профессор К. Титье, профессор М. Кляйн, доктор М. Хусснер, доктор М. Рупрехт, докторант Я. Энгельгардт обсудили основные направления университетского партнерства. Кроме того, представители МЛЮ посетили музей, архив и научную библиотеку УрГЮУ и приняли участие в работе «музейно-архивного» круглого стола.

¹ См. : URL: <http://www.usla.ru/ch.php?mid=403&cid=139&obid=5824> (дата обращения: 25.12.2017).

² См. об этом: URL: <http://www.usla.ru/ch.php?mid=403&cid=139&obid=6156> (дата обращения: 25.12.2017).

va und E. F. Schamsumova Halle besucht. Es fanden ein Arbeitstreffen im International Office der MLU, Treffen mit den Professoren M. Germann, M. Klein, Chr. Tietje statt und sie besuchten die Universitätsbibliothek und das Universitätsmuseum.¹ Im Juni 2016 kam eine ansehnliche Delegation der MLU nach Ekaterinburg, um am Europäisch-Asiatischen Rechtskongress und an der Konferenz anlässlich des 80. Jubiläums des Lehrstuhls für Staats- und Rechtsgeschichte der USLU teilzunehmen². Es fand ein Treffen mit dem Rektor der USLU, Prof. W. A. Bublik, statt, auf welchem die Teilnehmer der deutschen Delegation, Prof. Chr. Tietje, Prof. M. Klein, Dr. M. Hussner, Dr. M. Ruprecht und der Doktorand Jan Engelhardt die Schwerpunkte der künftigen Partnerschaft zwischen beiden Universitäten besprachen. Außerdem haben die MLU-Vertreter das Universitätsmuseum und das Universitätsarchiv sowie die wissenschaftliche Bibliothek der USLU besucht und am Roundtable „Museum und Archiv“ teilgenommen.

¹ Siehe: Reisebericht: URL: <http://www.usla.ru/ch.php?mid=403&cid=139&obid=5824> (Zugriff am: 25.12.2017).

² Siehe außerdem: URL: <http://www.usla.ru/ch.php?mid=403&cid=139&obid=6156> (Zugriff am: 25.12.2017).

*В исторической аудитории МЛЮ
с доктором М. Рупрехтом (Галле, декабрь 2015 г.)*

*Im alten historischen Auditorium MLU
mit dem Dr. M. Ruprecht (Halle, Dezember 2015)*

*М. Хусснер, Н. Н. Зипунникова, Э. Ф. Шамсумова
в международном офисе МЛЮ (Галле, декабрь 2015 г.)*

*Dr. M. Hussner, N. N. Zipunnikova, E. F. Schamsumova
im Internationalen Office MLU (Halle, Dezember 2015)*

Н. Н. Зипунникова и Э. Ф. Шамсумова на входе в «Здание со львами» (Галле, декабрь 2015 г.)

N. N. Zipunnikova und E. F. Schamssumova vor dem „Löwengebäude“ (Halle, Dezember 2015)

Встреча делегации МЛУ с ректором УрГЮУ (июнь 2016 г.)

Treffen der MLU Delegation mit dem Rektor der Uraler Staatlichen Juristischen Universität (Juni 2016)

Выступление
доктора М. Рупрехта
на конференции
в Екатеринбурге
(июнь 2016 г.)

Auftreten von
Dr. M. Ruprecht
während der Konferenz
in Ekaterinburg
(Juni 2016)

Выступление профессора
М. Германна на конференции
в Екатеринбурге
(июнь 2016 г.)

Auftreten von
Prof. M. Hermann
während der Konferenz
in Ekaterinburg (Juni 2016)

Профессор М. Германн
и доктор М. Рупрехт
на конференции
в Екатеринбурге
(июнь 2016 г.)

Prof. M. Hermann
und Dr. M. Ruprecht
bei der Konferenz
in Ekaterinburg (Juni 2016)

**Круглый стол «Особенности
музейно-архивной работы в вузе
(на примере Уральского
государственного юридического
университета
и Университета Галле-Виттенберг
им. Мартина Лютера)»
как один из важнейших шагов
навстречу устойчивому
и плодотворному сотрудничеству**

8 июня 2016 г. в УрГЮУ состоялось обсуждение особенностей работы с университетскими коллекциями в российском и немецком университете. МЛУ на мероприятии представляли директор архива и главный хранитель университетских коллекций доктор М. Рупрехт и руководитель международного офиса университета доктор М. Хусснер. От УрГЮУ участниками форума стали сотрудники музея и архива доцент Н. Н. Зипунникова, Н. С. Елисова, А. В. Попова, доценты кафедры русского, иностранных языков и культуры речи И. А. Глубокова, В. М. Пряхин, директор Института юстиции доцент М. В. Гончаров и заместитель директора этого института доцент Э. Ф. Шамсумова. Важно, что в работе форума приняли участие и студенты-исследователи Института юстиции УрГЮУ, занимающиеся в студенческом научном обществе изучением истории юридического образования, познанием традиций своего вуза.

Участники круглого стола обсудили широкий спектр актуальных и непростых вопросов, связанных с историей создания университетских архивов и коллекций, текущей работой и перспективными задачами, сохранностью и пополнением фондов, реставрацией старых документов, особенностями подготовки специалистов в музейном и архивном деле. Выяснилось, что, несмотря на значительное сходство в работе, общность задач этих университетских структур (познание университетской истории в контексте страны, региона, сохранение больших и малых артефактов для потомков и др.), имеются определен-

**Roundtable „Besonderheiten
der Museums- und Archivarbeit
an einer Hochschule –
am Beispiel der Uraler Staatlichen
Juristischen Universität
und der Martin-Luther-Universität
Halle-Wittenberg“ –
einer der wichtigsten Schritte
hin zu einer starken
und produktiven Zusammenarbeit**

Am 8. Juni 2016 fand in der USLU eine Besprechung zur Nutzung der Universitäts-sammlungen an russischen und deutschen Universitäten statt. Die MLU wurde bei dieser Veranstaltung von Dr. M. Ruprecht, Archivdirektor und Kustos der Universität, und Dr. M. Hussner, Leiterin des International Office der Universität, vertreten. Seitens der USLU haben am Forum die Museums- und Archivmitarbeiter, Dozentin Dr. N. N. Zipunnikova, Frau N. S. Elissova, Frau A. W. Popova, die Dozenten des Lehrstuhls für russische Sprache und Fremdsprachen und Sprachkultur, Frau I. A. Glubokova und Herr Dr. W. M. Prjachin, der Direktor des Instituts für Justiz, Dozent Dr. M. W. Gontscharov sowie die Stellvertretende Direktorin dieses Instituts, Dr. E. M. Schamsumova teilgenommen. Hervorzuheben ist, dass am Forum auch Studierende des Instituts für Justiz USLU teilnahmen. Diese erforschen im Rahmen der Studentischen Wissenschaftlichen Gesellschaft die Geschichte der juristischen Ausbildung und werden mit der Traditionen ihrer Hochschule vertraut gemacht.

Die Roundtableteilnehmer besprachen ein breites Spektrum aktueller Fragen, die sich mit der Einrichtung von Universitätsarchiven und Universitäts-sammlungen, mit dem diesbezüglichen Tagesgeschäft sowie künftigen Aufgaben, mit der Sicherung und Ergänzung der Bestände, der Restaurierung der alten Unterlagen und den Besonderheiten der Ausbildung von Fachpersonal für Museums- und Archivwesen beschäftigen. Im Laufe des Roundtable erwies sich, dass es trotz wesentlicher Gemeinsamkeiten in der Arbeit und der Aufgaben dieser universitären Struktu-

ные различия в нормативно-правовых и организационно-управленческих условиях их деятельности. Прежде всего это связано со степенью централизации / децентрализации данных университетских структур. Так, архив МЛУ является самостоятельным, собирает, хранит, изучает, проводит экспертизу ценности документов. Архив УрГЮУ – это фондообразователь Государственного архива Свердловской области. Исходя из разного времени образования университетов, понятна и разная «старость» хранимых документов и коллекций.

Студентов-исследователей весьма интересовали условия и особенности работы немецких студентов в архиве. Выяснилось, что такой работой занимаются в МЛУ преимущественно будущие историки, причем для формирования навыков и специальных компетенций им предоставляются оригинальные документы. Студенты УрГЮУ поделились своим опытом занятий с университетскими коллекциями, продемонстрировав, в том числе, разработанную ими символику научного общества¹.

Участники форума отметили, что такого рода мероприятия имеют стратегическое значение для формирования сотрудничества университетов, поскольку осуществляются обмен опытом, взаимное познание университетского «фундамента». Возникла идея продолжить обсуждение обозначенных и новых вопросов, в том числе посредством публикации в профессиональной периодической печати.

ren, wie etwa Erforschung der Universitätsgeschichte im Kontext des Landes und der Region, Sicherung der größeren und kleineren Artefakte für die kommenden Generationen usw., bestimmte Unterschiede in den normativ-rechtlichen und verwaltungsorganisatorischen Arbeitsbedingungen gibt. Das ist vor allem mit dem Grad der Zentralisierung bzw. Dezentralisierung dieser Universitätsstrukturen verbunden. So ist das Archiv der MLU ein selbständiges Archiv. Es bewertet, archiviert und sichert die Unterlagen der Universität und macht diese der Wissenschaft und Forschung zugänglich. Der Archivbestand der USLU ist ein Teil der Bestände des Staatlichen Archivs des Gebietes Swerdlowsk. Da die beiden Universitäten MLU und USLU zu weit auseinander liegenden Zeitpunkten gegründet wurden, sind verständlicherweise auch die aufbewahrten Unterlagen und Sammlungen verschiedenen Alters.

Für die an der bisherigen Forschung beteiligten Studierenden und Nachwuchswissenschaftler waren besonders die Bedingungen und Besonderheiten der Studentenarbeit im Archiv interessant. Es wurde klar, dass an der MLU vorwiegend künftige Historiker diese Art von Tätigkeit ausüben. Dabei werden ihnen für das Erlernen von Fertigkeiten und Fachkompetenzen Originalurkunden zur Verfügung gestellt. Die Studierenden der USLU berichteten über ihre Erfahrungen mit der Arbeit an den akademischen Sammlungen und über die von ihnen ausgearbeitete Symbolik der wissenschaftlichen Gesellschaft¹.

Die Teilnehmer des Forums haben betont, dass solche Veranstaltungen eine strategische Bedeutung für die Entwicklung der Zusammenarbeit zwischen den Universitäten haben, weil so ein Erfahrungsaustausch und gegenseitige Erkenntnis der akademischen Grundlagen stattfindet. Sie äußerten die Idee, die Besprechung der bisherigen und der neuen Fragen fortzusetzen, auch mittels Veröffentlichungen in Fachzeitschriften.

¹ См. об этом: URL: <http://www.usla.ru/ch.php?mid=3144&cid=3144&obid=6178> (дата обращения: 25.12.2017).

¹ Siehe darüber hinaus: URL: <http://www.usla.ru/ch.php?mid=3144&cid=3144@obid=6178> (Zugriff am 25.12.2017).

Круглый стол в УрГЮУ (июнь 2016)

Roundtable in USLU (Juni 2016)

**Университетские коллекции
в России и Германии:
компаративистские наблюдения**

В данной части статьи предлагается сравнение архивно-музейной деятельности в наших университетах.

История университетского архива и коллекций (сколько существуют, как формировались фонды; сколько единиц хранения (архив) и экспонатов (музей) собрано?)

Университет Галле-Виттенберг им. Мартина Лютера. Упоминание об архиве университета впервые встречается в 1767 г. Трудности сохранения коллекций при объединении университетов были показаны выше. В нынешней организационной форме – в качестве центральной (самостоятельной) структуры или учреждения университета – архив функционирует с 1947 г. Центральное хранилище с университетским музеем как отдельная структура было создано в 1979 г. Архивный фонд образуется из всех поступлений университета и предшествовавших ему учреждений. Он разделен почти на 100 разделов, которые соответствуют утвержденным уполномоченными органами реестрам, номенклатуре. Наряду с этими официальными документами имеется также порядка 20 составленных из дарственных поступлений. К фондам главного хранилища относится примерно 25 000 объектов, которые объединены собраниями скульптур, живописи, изделий ручной работы, медалей и гравюр. Протяженность хранящихся в архиве единиц составляет порядка 4 км; из показанных 25 000 объектов, находящихся в коллекции, в постоянной музейной экспозиции представлено около 700.

Уральский государственный юридический университет. В приказах вуза за 1948 г. имеется запись о создании экспертной комиссии по работе с документами, а в утвержденном в 1949 г. по Свердловскому юридическому институту штатном расписании значилась должность архива-

**Universitäts-sammlungen
in Russland und Deutschland:
komparative Betrachtungen**

In diesem Teil wird ein Vergleich der Museums- und Archivtätigkeit unserer Universitäten vorgenommen.

Geschichte des Universitätsarchivs und der Universitäts-sammlungen: wie lange existieren sie, wie wurde der Bestand gebildet, wie setzt er sich zusammen?

Wie viele Bestandsstücke enthält das Archiv und wie viele Ausstellungsstücke sind im Museum gesammelt?

Zunächst zur **Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg**: Erstmals erwähnt wird das Universitätsarchiv im Jahr 1767. Die Schwierigkeiten der Sammlungssicherung wurden oben gezeigt. In seiner heutigen Organisationsform als zentrale und eigenständige Einrichtung der Universität existiert das Archiv seit 1947. Die Zentrale Kustodie mit dem Universitätsmuseum wurde 1979 als Zentrale Einrichtung eingerichtet. Die Bestände des Archivs werden aus der gesamten Überlieferung der Universität und ihrer Vorgängereinrichtungen gebildet. Er gliedert sich in fast 100 Bestände, die den Registraturbildnern (Register, Nomenklatur) entsprechen. Neben diesen offiziellen Unterlagen gibt es noch etwa 20 Nachlässe im Universitätsarchiv. Zum Bestand der Zentralen Kustodie gehören etwa 25.000 Objekte, die sich in die Sammlungsgruppen Plastiken, Malerei, Kunsthandwerk, Medaillen und Kupferstiche unterteilen. Das Archivgut nimmt 4 km ein, aus den vorgeführten 25.000 Objekten der Kustodie bilden ca. 500 Objekte die Dauerausstellung des Museums.

Nun zur **Uraler Staatlichen Juristischen Universität**: In den Hochschulverordnungen von 1948 gibt es eine Notiz bezüglich der Schaffung einer Expertenkommission für die Arbeit mit den Unterlagen. Der 1949 bestätigte Stellenplan enthielt die Stelle eines Archivars in der Registratur. Frühere urkundliche Beweise sind noch nicht gefunden worden. Das Universitätsarchiv besteht aus einem einzigen Bestand mit der Nummer F.2143-r.

риуса в составе канцелярии. Документальных свидетельств об архиве более раннего периода пока не выявлено. Фонд архива в университете единый (Ф. 2143-р), номер ему присвоен Государственным архивом Свердловской области, источником комплектования для которого являются документы вуза. Буквенное обозначение «р» свидетельствует о том, что фонд образован после революции.

Согласно паспорту архива университета количественный состав в единицах хранения составляет более 101 000 только документов по личному составу и более 2500 единиц хранения документов планово-отчетного характера. Музейные коллекции находятся в стадии формирования. В позднесоветский период работал музей института, который не был в достаточной степени формализован, часть экспонатов и документов, к сожалению, утрачена.

С 2012 г. налажена работа по собиранию, восстановлению, изучению и описанию коллекций; ее цель – тщательное исследование истории вуза в контексте истории правовой и образовательно-научной систем страны.

Diese Nummer wurde ihm vom Staatlichen Archiv des Gebietes Swerdlowsk gegeben, welches die Hochschulunterlagen als Komplettierungsquelle heranzieht. Die Bezeichnung „r“ zeugt davon, dass der Bestand nach der Revolution gebildet wurde.

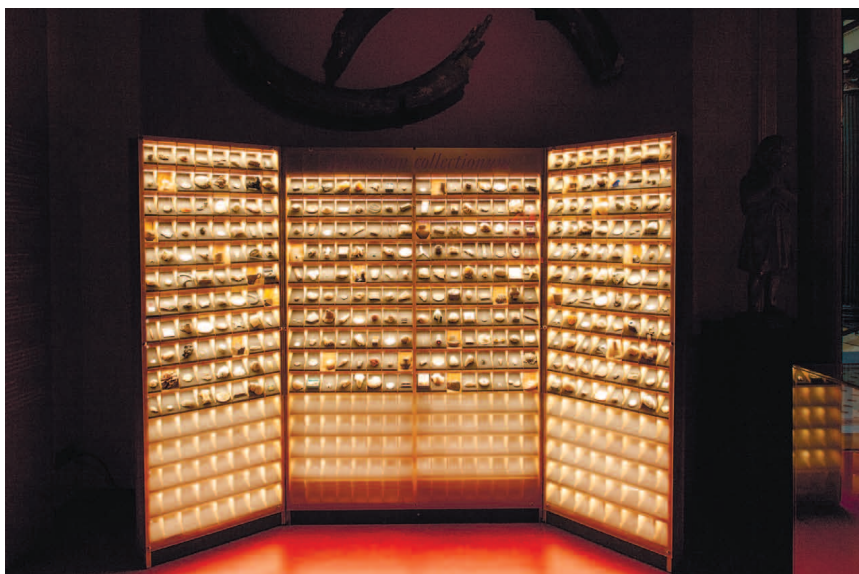
Gemäß Archivpass der Universität beträgt die quantitative Zusammensetzung allein bezüglich des Personalbestandes mehr als 101.000 Unterlagen in Speichereinheiten und mehr als 2.500 Speichereinheiten bezüglich Unterlagen planenden und berichtserstattungspflichtigen Charakters. Die Museumsammlungen befinden sich noch am Anfang. In der spätsowjetischen Periode existierte zwar ein Universitätsmuseum, dieses war jedoch nicht rechtlich in universitätseigenen Regelungen abgesichert. Leider ist in der Zeit, als die Sowjetunion zerfiel, ein Teil der Exponate und Unterlagen verlorengegangen.

In den letzten 5 Jahren, also seit 2012, wurden die Sammlungen wiederhergestellt, studiert und beschrieben mit dem Ziel, ein sorgfältiges Studium der Hochschulgeschichte, insbesondere mit Blick auf das Rechts- und Hochschulsystem des Landes, zu ermöglichen.

Музей университета МЛУ. Фото: Юлиане Зибер

Universitätsmuseum. Foto: Juliane Sieber

Выставочный стенд / шкаф с коллекцией университетского музея МЛУ.
Фото: Юлиане Зибер

Sammlungsschrank im Universitätsmuseum. Foto: Juliane Sieber

Скипетр университета Виттенберг 1509 г. (слева)
и скипетр университета Галле 1694 г. (справа). Фото: Маркус Шольц

*Zepter der Universität Wittenberg von 1509 (links)
und Zepter der Universität Halle von 1694 (rechts). Foto: Markus Scholz*

Экспозиция Музея УрГЮУ. Фрагмент. Фото: А. В. Попова

Exposition / Ausstellung des Museums USLU. Foto: A. V. Popova

Статус архива, музея и коллекций в университете (законодательство об архивном и музейном деле; проблема самостоятельности / ведомственной подчиненности архива и музея; взаимодействие с государственными и иными архивами; проблема учета и отчетности)

Университет Галле-Виттенберг им. Мартина Лютера. Деятельность университетского архива регламентируется законодательством об архивном деле, Законом об архивах земли Саксония-Ангальт, Распоряжением университета об архиве, которое разработано архивом, а также Порядком ведения дел в университете. Архив и центральное хранилище с музеем являются центральными учреждениями университета, которые подчиняются непосредственно ректору. Такое решение, определяющее их статус, представляется оптимальным.

Архив тесно и плодотворно сотрудничает с архивами города Галле: Городским архивом, Архивом национальной академии наук – Леопольдиной, Франкскими фондами, Архивом документов Службы государственной безопасности и др. Директор архива является членом правления Профессионального союза архивариусов, благодаря чему осуществляются непосредственные контакты с архивами Федеральной земли, а также архивохранилищами за ее пределами.

Хранилище тесно сотрудничает с другими архивами, когда речь идет о научной разработке темы выставки или о представлении экспонатов. Учета или полной инвентаризации в рассматриваемых учреждениях еще не проводилось. В хранилище несколько месяцев тому назад были проведены инвентаризация и проверка некоторых фондов. В июне 2017 г. состоялся переезд университетского архива; чтобы его подготовить, осуществлялась тщательная работа со всеми фондами, а старые документы подверглись ревизии.

Status des Universitätsarchivs, des Universitätsmuseums und der Universitätssammlungen – Gesetzgebung zum Archiv- und Museumswesen; Problem der Selbständigkeit / Amtsunterstellung des Archivs und Museums; Zusammenarbeit mit staatlichen und anderen Archiven; Problem der Bestandsaufnahme und Rechenschaftslegung

Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg: Die Tätigkeit des Universitätsarchivs wird durch die Gesetzgebung über das Archivwesen, das Landesarchivgesetz Sachsen-Anhalt, die Archivordnung der Universität (vom Archiv ausgearbeitet) sowie die Aktenordnung der Universität geregelt. Das Archiv und die Zentrale Kustodie mit dem Universitätsmuseum sind Zentrale Einrichtungen der Universität, die direkt dem Rektor unterstehen. Solch eine Statusbestimmung ist eine optimale Lösung.

Das Archiv arbeitet eng und produktiv mit dem Stadtarchiv, dem Archiv der Nationalen Akademie der Wissenschaften – Leopoldina, dem Archiv der Franckeschen Stiftungen, dem Stasiunterlagenarchiv usw. zusammen. Da der Archivdirektor zugleich Vorsitzender des Berufsverbandes der Archivare im Bundesland Sachsen-Anhalt ist, werden auch sehr enge Kontakte zu vielen anderen Archiven gepflegt.

Die Kustodie arbeitet eng mit anderen Archiven und Museen zusammen, wenn es um die wissenschaftliche Ausarbeitung eines Ausstellungsthemas oder um die Ausleihe von Exponaten geht. Eine Inventur bzw. vollständige Bestandsaufnahme hat es für beide Einrichtungen noch nicht gegeben. In der Kustodie werden seit mehreren Monaten einzelne Bestände inventarisiert und überprüft. Das Universitätsarchiv ist im Juni 2017 umgezogen. Um den Umzug planen und vorbereiten zu können, wurden alle Bestände genau erfasst und die älteren Unterlagen einer Revision unterzogen. Diese Arbeiten waren sowohl im Archiv als auch in der Kustodie sehr zeitauf-

Эти работы, как в архиве, так и в хранилище, требуют много времени. Отчета перед третьими лицами и организациями до сих пор не было.

Уральский государственный юридический университет. В России действуют федеральные законы от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации», от 26 мая 1996 г. № 54-ФЗ «О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» (с последующими изменениями и дополнениями). Для вузов при этом определяющее значение имеет Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании».

Существенным для работы архивов и музеев является подзаконное регулирование. Так, кроме прочего, в своей работе университетский архив руководствуется Правилами организации, хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в органах государственной власти, органах местного самоуправления и организациях (утв. приказом Министерства культуры РФ от 3 марта 2015 г. № 526), Перечнем типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков хранения (утв. приказом Министерства культуры РФ от 25 августа 2010 г. № 558), Примерной номенклатурой дел высшего учебного заведения (утв. министром общего и профессионального образования РФ 11 мая 1999 г.).

Кроме того, и для архива, и для музея в университете разработаны локальные акты (положения).

Проблемы правового регулирования ведомственных, вузовских архивов и музеев находятся в центре внимания профессиональной общественности. Невнятность правового статуса университетских музеев и коллекций обозначалась на упомянутой выше Международной конференции, проведенной в декабре 2016 г. в Санкт-

wendig. Eine Pflicht zur Rechenschaftslegung gegenüber Dritten gibt es nicht.

Uraler Staatliche Juristische Universität: In Russland gelten folgende föderale Gesetze: „Gesetz über das Archivwesen in der Russischen Föderation“ Nr. 125-FG 2004, föderales Gesetz „Über den Museumsbestand der Russischen Föderation und die Museen der Russischen Föderation“ Nr. 54-FG 1996 mit späteren Änderungen und Ergänzungen. Eine ausschlaggebende Bedeutung für die Hochschulen hat dabei das föderale Gesetz „Über die Ausbildung“ Nr. 273-FG 2012.

Sehr wichtig für die Archiv- und Museumsarbeit sind untergesetzliche Regelungen. Darüber hinaus unterliegt das Universitätsarchiv den Regeln der Organisation, Sicherung, Komplettierung, Inventur und des Gebrauchs der Unterlagen des Archivbestands der Russischen Föderation und anderen Archivunterlagen in den staatlichen Behörden, Selbstverwaltungsbehörden und Organisationen (bestätigt durch die Anordnung des Kultusministeriums der Russischen Föderation Nr. 526 vom 31.03.2015), der Liste der einheitlichen archivalischen Verwaltungsunterlagen (bestätigt durch die Anordnung des Kultusministeriums der Russischen Föderation Nr. 558 vom 25.08.2010) und der Annähernden Fachbezeichnung für die Hochschule (bestätigt vom Minister für Allgemeine und Berufsausbildung der Russischen Föderation) leiten.

Außerdem existieren für das Archiv und Museum der Universität lokale Vorschriften.

Die mit den Rechtsvorschriften für Archive und Museen von Behörden und Universitäten verbundenen Fragestellungen genießen die Aufmerksamkeit der Fachleute. Die Unbestimmtheit des Rechtsstatus der Universitätsmuseen und UniversitätsSammlungen wurde während der oben erwähnten Internationalen Konferenz im Dezember 2016 in St. Petersburg deutlich gemacht. Mit großer Sorge betrachten alle Archive die Umsetzung des föderalen Gesetzes „Über die Personalangaben“ Nr. 152-FG 2006.

Seit 2012 unterstehen das Archiv der Universität und auch das Universitätsmuseum, direkt dem Rektor.

Петербурге. Для всех архивных учреждений, в том числе университетского архива, большой заботой является реализация норм Федерального закона 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных».

С 2012 г. архив вуза находится в прямом подчинении ректору, как и музей истории.

Архив университета взаимодействует с Государственным архивом Свердловской области, так как является источником его комплектования на основании Соглашения 2007 г. В рамках обмена опытом осуществляется сотрудничество также с другими университетскими архивами по вопросам архивной деятельности. Отнюдь не праздным является решение задачи учета и отчетности. Так, несвоевременная передача документов постоянного и долгосрочного сроков хранения в архив от соответствующих структурных подразделений вуза влечет за собой несвоевременную отчетность перед Государственным архивом Свердловской области, неточные паспортные данные архива.

*Взаимоотношения архива и музея
в университете*

*(едина ли структура; едины ли кадры;
как документы архива используются
в музее?)*

Университет Галле-Виттенберг им. Мартина Лютера. Архив и музей – это два учреждения (структуры), каждый со своим штатом сотрудников и бюджетом, которыми уже на протяжении 20 лет руководит один человек. 14 декабря 2016 г. сенат университета принял решение объединить оба учреждения под названием «Центральное хранилище и университетский архив». Но даже после слияния сотрудники обеих структур остаются на своих рабочих местах, есть два сотрудника, которые работают в том и другом учреждении. Документы архива активно используются в музее для научной работы с объектами и в качестве экспонатов на выставках.

Уральский государственный юридический университет. Архив и музей уни-

Das Universitätsarchiv arbeitet, wie oben erwähnt, mit dem Staatlichen Archiv des Gebietes Swerdlowsk zusammen, weil es laut der Vereinbarung von 2007 seine Komplettierungsquelle ist. Im Rahmen des Erfahrungsaustauschs arbeitet das Universitätsarchiv mit anderen Universitätsarchiven im fachlichen Austausch zusammen. Eine wichtige Frage ist die Bestandaufnahme und die Rechenschaftslegung. So zieht die verspätete Übergabe von Unterlagen, die ständigen und dauerhaften Aufbewahrungsfristen unterliegen, an das Universitätsarchiv durch die entsprechenden Hochschulstrukturen die dann ebenso verspätete Rechenschaftslegung dem Staatlichen Archiv des Gebietes Swerdlowsk gegenüber, sowie ungenaue Passangaben des Universitätsarchivs nach sich.

*Wechselbeziehungen zwischen
Universitätsarchiv und Universitätsmuseum
an der Universität –
gemeinsame Strukturen; gemeinsame
Mitarbeiter; Verwendung
von Archivunterlagen im Museum*

Martin Luther Universität Halle-Wittenberg: Das Archiv und die Zentrale Kustodie mit Universitätsmuseum waren lange Zeit zwei Einrichtungen mit je eigenen Mitarbeitern und Budgets, die über 20 Jahre von einer Person geleitet wurden. Der Senat hat am 14.12.2016 beschlossen, beide Institutionen zu einer Einrichtung mit dem Namen „Zentrale Kustodie und Universitätsarchiv“ zusammenzuführen. Auch nach der Fusion bleiben die Mitarbeiter der beiden Einrichtungen in ihren speziellen Aufgabengebieten tätig, es gibt zwei Mitarbeiter, die in beiden Einrichtungen arbeiten. Die Archivunterlagen werden aktiv für die wissenschaftliche Bearbeitung der Objekte und als Exponate in Ausstellungen verwendet.

Uraler Staatliche Juristische Universität: Archiv und Museum sind zwei verschiedene Struktureinheiten der Universität und sind dem Rektor direkt unterstellt. Heute gibt es zwei Mitarbeiter, die in beiden Einrichtungen der Universität arbeiten – eine solche Praxis ist im Hinblick auf die Kenntnisse und Unterlageninventur nicht nur zulässig sondern sinn-

верситета – это два разных подразделения с прямым подчинением ректору вуза. В настоящее время два сотрудника архива совмещает работу в музее университета (такая практика допускается, и это очень эффективно с разных позиций, в том числе с точки зрения учета документов). Документы архива и их копии используются в выставочно-экспозиционной деятельности, ведется плодотворная научная работа, осуществляется публикация документов архива с научно-методическим сопровождением¹.

Текущая и перспективная деятельность (как пополняются фонды архива и музея; пополняется ли архив документами из личных архивов работников вуза и охотно ли с ними расстаются; установлены ли сроки хранения документов; существует ли практика уничтожения документов, как это происходит; обновляются ли экспозиции музея; организуются ли передвижные выставки; как осуществляется работа с посетителями?)

Университет Галле-Виттенберг им. Мартина Лютера. Фонды Архива пополняются за счет обязательных поступлений из университета, подарков, переданного по наследству и закупок; хранилища – за счет подарков, закупок и переданного по наследству. Архив получает также личные документы от профессоров в дар, если последние иницируют это.

Сроки хранения документов установлены Порядком ведения дел университета и варьируются от 1 года до 30 лет. Архиву дела передаются только по истечении срока хранения, и тогда сотрудниками архива принимается решение об их дальнейшем хранении (архивировании) или уничтожении. Уничтожение осуществляется подра-

voll und notwendig. Die Archivunterlagen und ihre Kopien werden bei Ausstellungstätigkeiten verwendet, für wissenschaftliche Arbeiten genutzt und die Archivunterlagen werden mit wissenschaftlich-methodischer Begleitung veröffentlicht¹.

Gegenwärtige und zukünftige Tätigkeit – wie werden die Archiv- und Museumsbestände erweitert; wird das Archiv mit den Unterlagen aus den persönlichen Archiven der Universitätsmitarbeiter erweitert und wie gern nehmen diese von den Unterlagen Abschied? Fristen der Unterlagenaufbewahrung und wie erfolgt die Vernichtung von Unterlagen? Erneuert das Museum seine Ausstellungen? Werden Wanderausstellungen organisiert? Wie arbeitet der Besucherdienst?

Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg: Der Archivbestand sowie die Sammlungen der Zentralen Kustodie werden aus den Pflichtabgaben der Universität, Schenkungen, Nachlässen und Ankäufen erweitert. Das Archiv erhält persönliche Unterlagen von Professoren als Nachlässe, ohne diese direkt einzuwerben.

Die Fristen der Unterlagenaufbewahrung sind in der Aktenordnung der Universität festgelegt und variieren zwischen 1 und 30 Jahren. Dem Archiv werden die Unterlagen erst nach Ablauf der Fristen angeboten und dann entscheiden die Archivmitarbeiter über die dauernde Aufbewahrung (Archivierung) oder Vernichtung. Die Unterlagen werden vernichtet, wenn das Archiv diese dazu freigegeben hat. Die Vernichtung wird von den Einrichtungen der Universität selbst durchgeführt und soll in Datenschutzzonen erfolgen.

Die Ausstellungen des Museums werden erneuert. Das Museum wurde von Juni 2016

¹ У проблемы использования архивного документа в музейных целях и ее осмысления имеются глубокие корни. См.: Ананьев В. Г. Из истории дискуссий 1920-х гг. об архивном документе как музейном предмете // Отеч. архивы. 2010. № 5. С. 3–10.

¹ Das Problem des Gebrauchs eines Archivdokumentes zu Museumszwecken wird schon lange wissenschaftlich diskutiert. Siehe: Ananjev W. G. Aus der Geschichte der Diskussionen in den 1920-er Jahren über das Archivdokument als den Museumsgegenstand // Vaterländische Archivve 2010. Nr. 5. S. 3–10.

зделениями университета и должно происходить в специальных емкостях, предназначенных для охраны данных.

Экспозиции музея обновляются. С июня 2016 г. он перестраивался и открылся в апреле 2017 г. Настоящая постоянная выставка будет работать на протяжении нескольких лет. Наряду с этой выставкой готовится от одной до трех временных специальных выставок в год, которые посвящены определенным темам.

Передвижные выставки не организуются. В отношении работы с посетителями важно заметить, что групповые экскурсии по выставкам проводятся по заявкам. Специальные тематические выставки имеют установленные часы работы для обычных посетителей. Постоянная выставка открыта только по предварительной записи, а также по особым случаям (например, в Ночь музеев и Ночь науки).

Уральский государственный юридический университет. Архивный фонд пополняется документами структурных подразделений университета в соответствии с номенклатурой дел через два года после их завершения в делопроизводстве. В архив университета передаются только личные дела уволенных сотрудников, личные архивы работников университета в архив не передавались никогда. Музейные коллекции пополняются за счет подарков, осуществляются поступления из личных коллекций. Имеется практика передачи сотрудниками и выпускниками университета документов и иных предметов из личных коллекций во временное хранение (для подготовки и организации тематических экспозиций).

Сроки хранения документов определены упомянутыми выше Перечнем типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков хранения и Примерной номенклатурой дел высшего учебного заведения. В архив университета поступают документы постоянного и долговремен-

bis April 2017 umgebaut und im April 2017 neu eröffnet. Die jetzige Dauerausstellung bleibt für die kommenden Jahre bestehen. Neben dieser Dauerausstellung gibt es ein bis drei wechselnde Sonderausstellungen im Jahr, die anlassbezogen sind.

Wanderausstellungen werden nicht organisiert; Besuchergruppen werden auf Anfrage durch die Ausstellung geführt. Sonderausstellungen haben feste Öffnungszeiten für die Öffentlichkeit. Die Dauerausstellung ist nur nach vorheriger Anmeldung geöffnet sowie zu besonderen Gelegenheiten (z. B. Lange Nacht der Museen und Lange Nacht der Wissenschaften).

Uraler Staatliche Juristische Universität: Der Archivbestand wird aus den Pflichtabgaben der Universitätseinrichtungen erweitert, die gemäß der Sachennomenklatur 2 Jahre nach ihrer Beendigung in der Aktenführung abgegeben werden müssen. Das Universitätsarchiv enthält nur Personalakten von gekündigten Mitarbeitern. Die Personalakten der aktiven Universitätsmitarbeiter werden dem Archiv noch nicht übergeben. Die Museumssammlungen werden aus Schenkungen und Nachlässen aus persönlichen Sammlungen erweitert. Es werden auch Unterlagen und andere Gegenstände aus den persönlichen Sammlungen der Mitarbeiter und Absolventen der Universität für die vorläufige Aufbewahrung (für die Vorbereitung und Organisation der Sonderausstellungen) übergeben.

Die Aufbewahrungsfristen für Unterlagen werden bestimmt durch die im Laufe der Tätigkeit der Staatsorgane, Selbstverwaltungsbehörden und Organisationen entstandene Liste der einheitlichen archivalischen Verwaltungsunterlagen (bestätigt durch die Anordnung des Kulturministeriums der Russischen Föderation Nr. 558 vom 25.08.2010), die Annähernde Fachbezeichnung für die Hochschule (bestätigt vom Minister der Allgemeinen und Berufsausbildung der Russischen Föderation vom 11.05.1999). Das Archiv bekommt die Unterlagen zur ständigen und dauernden Aufbewahrung (mehr als 10 Jahre). Die Unterlagen zur vorläufigen Aufbewahrung (bis zu 10 Jah-

ного (свыше десяти лет) срока хранения. Документы с временным (до десяти лет) сроком хранения в архив университета не передаются и уничтожаются самостоятельно структурными подразделениями. Происходит это путем измельчения документов на шредере или, если объемы уничтожаемых документов слишком велики, на основании договора с пунктом вторсырья, где документы также уничтожаются путем измельчения.

Работа с посетителями в архиве ведется в специально оборудованных помещениях: она возможна по запросу на имя ректора с его положительной резолюцией.

Музейные экспозиции в университете динамично обновляются, подготовка новых (тематических) выставочных сюжетов зачастую служит основанием для пополнения фондов. Неоднократно готовились передвижные выставки, например в рамках сессий Европейско-Азиатского правового конгресса. Музей ведет активную экскурсионную деятельность по заявкам.

Работа студентов в архиве и музее вуза (каковы формы участия студентов в исследовательской деятельности архива и музея; предусмотрены ли занятия студентов в архиве, архивная практика?)

Университет Галле-Виттенберг им. Мартина Лютера. Студенты занимаются в музее и архиве вуза в рамках семинаров, в качестве практикантов и помощников.

Уральский государственный юридический университет. Ранее архив посещали студенты из Уральского государственного университета (отделение архивоведения), проходили ознакомительную практику: принимали участие в составлении описей дел, занимались прошивкой документов, знакомились с составом документов архива университета. После завершения ознакомительной практики все студенты получали характеристики и справки о прохождении практики в архиве.

Сегодня архив не принимает студентов на учебную ознакомительную практи-

рен) werden dem Archiv nicht übergeben und selbständig durch die Struktureinrichtungen vernichtet. Das erfolgt durch die Aktenvernichtung (Zerkleinerung) im Schredder, oder, wenn die Umfänge der zu vernichtenden Akten besonders groß sind, durch einen vertraglich gebundenen Abfallverwerter, der die Akten ebenso zerkleinert.

Es gibt speziell eingerichtete Besucherräume. Besucherführungen sind nach Genehmigung durch den Rektor möglich.

Die Museumsausstellungen werden an der Universität regelmäßig erneuert. Anlass für eine Bestandserweiterung ist oftmals die Vorbereitung von neuen Sonderausstellungen. Es wurden mehrmals Wanderausstellungen vorbereitet, z.B. im Rahmen der Tagungen des Europäisch-Asiatischen Rechtskongresses. Führungen durch das Museum sind auf Anfrage möglich und werden oft durchgeführt.

Die Arbeit der Studierenden im Universitätsarchiv und im Universitätsmuseum – wie nehmen die Studierenden an der Forschungsarbeit des Archivs und des Museums teil? Ist Unterricht für Studierende im Archiv vorgesehen (Archivpraktika)

Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg. Die Studierenden haben im Museum und Archiv im Rahmen von Seminaren Unterricht und sie sind als Praktikanten und als studentische Hilfskräfte dort tätig.

Uraler Staatliche Juristische Universität: Früher gab es Studierendenpraktika im Archiv. Ins Archiv kamen die Studierenden aus der Uraler Staatlichen Universität (Abteilung des Archivwesens), sie absolvierten hier einführende Praktika. Die Studierenden nahmen an der Inventurzusammenstellung teil, nähten die Akten zusammen und lernten die Aktenarten des Archivs kennen. Nach der Beendigung der Einführungspraktika erhielten die Studenten eine Beurteilung und Scheine über die Beendigung der Archivpraktika. Zurzeit organisiert das Archiv wegen der Begrenzung der Arbeitsplätze keine Praktika.

ку в связи с ограничением рабочих мест. С формированием музейных коллекций в университете активизировалась студенческая исследовательская работа в архиве и музее. Студенты-юристы получают навыки работы с историческими документами, помогают готовить выставки, с их участием проводятся научные мероприятия в университете. Главная цель музейно-архивной научной работы будущих юристов – познание истории и перспектив юридического образования как части правовой системы, изучение традиций *alma mater*.

Mit der Neuausstattung der Museums-sammlungen an der Universität wurde die studentische Forschungsarbeit im Archiv und Museum wieder aufgenommen. Die Jurastudenten bekommen vermittelt, wie man mit den historischen Unterlagen umgehen muss und helfen Ausstellungen vorzubereiten. Außerdem nehmen sie an wissenschaftlichen Veranstaltungen an der Universität teil. Das Hauptziel der wissenschaftlichen Archiv- und Museumsarbeit der zukünftigen Juristen ist historische Erkenntnis und das Studium der Traditionen ihrer Alma Mater.

Студенты УрГЮУ за работой в университетском архиве

Die USLU-Studenten bei der Arbeit im Universitätsarchiv

Dr. Michael Ruprecht mit den Studenten im alten Lesesaal des Universitätsarchivs

Доктор Михаэль Рупрехт со студентами в старом читальном зале университетского архива

Особенности подготовки специалистов в архивном деле (какие вузы готовят архивистов; сколько лет длится обучение; необходимо ли специальное образование для работы в архиве (музее); имеются ли специальные научные издания по архивоведению)

Университет Галле-Виттенберг им. Мартина Лютера. Существует три направления подготовки специалистов для архивного дела. Во-первых, государственная служба среднего уровня: государственное образование с прохождением практики в государственных архивах и теоретической подготовкой в Школе архивоведения Марбурга (срок обучения – два года). Во-вторых, государственная служба высшего уровня: государственное образование с прохождением практики в государственных архивах и теоретической подготовкой в Школе архивоведения Марбурга (срок обучения – три года). Для получения данного образования есть заочная профессиональная переподготовка в специальном высшем учебном заведении Потсдама. Это обучение длится от трех до четырех лет, и по его завершении можно получить сте-

Besonderheiten der Ausbildung von Archivaren – an welchen Hochschulen werden die Archivare ausgebildet? Wie lange dauert die Ausbildung? Erfordert die Arbeit im Archiv (Museum) eine Fachausbildung? Gibt es spezielle wissenschaftliche Fachliteratur auf dem Gebiet des Archivwesens (Zeitschriften, Zeitungen)?

Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg: Es gibt drei Ausbildungsgänge für das Archivwesen:

1. Höherer Dienst = Staatliche Ausbildung mit der Praxis in Staatsarchiven und der Theorie in der zentralen Archivschule Marburg (Dauer: 2 Jahre);

2. Gehobener Dienst = Staatliche Ausbildung mit der Praxis in Staatsarchiven und der Theorie in der zentralen Archivschule Marburg (Dauer: 3 Jahre); Für den gehobenen Dienst gibt es noch eine Fernweiterbildung an der Fachhochschule Potsdam. Diese Fernweiterbildung dauert drei bis vier Jahre und kann mit einem Bachelor Abschluss beendet werden.

3. Archivassistent = Berufsausbildung in allen Archiven mit Ausbildern (Dauer: 3 Jahre).

пень бакалавра. В-третьих, подготовка ассистента архивариуса: профессиональное образование во всех архивах, где есть такая возможность (срок обучения – три года).

Таким образом, работа в архиве требует специального образования, для сотрудников музея обязательно научное (не строго музейное) образование.

Четыре раза в год выходит отраслевой журнал «Архивар», который издается Профессиональным союзом архивистов и рассматривает актуальные проблемы и направления развития немецкого архивного мира.

Уральский государственный юридический университет. Вузов, которые готовят архивистов, в России немного. Это Уральский федеральный университет им. первого Президента РФ Б. Н. Ельцина (Екатеринбург) и Историко-архивный институт Российского государственного гуманитарного университета (Москва). Пройти переподготовку и повысить квалификацию возможно во Всероссийском научно-исследовательском институте документоведения и архивного дела (Москва). Остальные вузы России готовят документоведов, т. е. работников делопроизводственных служб и канцелярий. Обучение бакалавров по закону длится четыре года, магистров – два.

В университетском архиве работают профессиональные историки-архивисты. Развитие музейных коллекций занимают историки и юристы (в силу специфики вуза). Знакомиться с новостями и проблемами в архивной сфере, повышать свою квалификацию позволяют специализированные издания. Научно-практический журнал «Отечественные архивы» издается с 1923 г., выходит один раз в два месяца, его учредителем является Росархив. На страницах этого журнала публикуются статьи о подготовке архивистов и документоведов в России и за рубежом¹, об

¹ См., например: Варламова Л. Н. Специфика документов в России и за рубежом // Отеч. архивы. 2016. № 4. С. 27–32; Чичуга М. А. Подготовка архивистов в университетах Швеции // Там же. С. 33–39. Представляется небезынтересной публикация А. Д. Лебедевой. Подробнее см.: Лебедева А. Д. Об опыте обучения

Die Arbeit im Archiv erfordert also eine spezielle Fachausbildung, für die Museumsmitarbeiter ist eine wissenschaftliche Ausbildung (nicht speziell eine Museumsausbildung) erforderlich.

Viermal im Jahr erscheint die Fachzeitschrift „Archivar“, die vom Berufsverband der Archivare herausgegeben wird und über aktuelle Probleme und Entwicklungen der deutschen Archivwelt berichtet.

Uraler Staatliche Juristische Universität: Es bestehen in Russland zwei Hochschulen, die Archivare ausbilden: Uraler Staatliche Universität des Ersten Präsidenten der Russischen Föderation B.N. Eltzin (Ekaterinburg) und das Allrussische wissenschaftliche Forschungsinstitut für Dokumentation und Archivwesen (Moskau). Die anderen Hochschulen bilden die Fachleute für die Arbeit mit den Akten in den entsprechenden Diensten und Kanzleien aus. Die Bachelorausbildung dauert 4 Jahre und ist gesetzlich geregelt, das Masterstudium dauert 2 Jahre.

Im Universitätsarchiv arbeiten professionelle Historiker als Archivare. Mit der Entwicklung der Museumssammlungen beschäftigen sich Historiker und Juristen (je nach Hochschulspezifik). Mittels Fachliteratur haben sie die Möglichkeit, Neuerungen und neue Fragestellungen des Archivwesens kennenzulernen und sich weiter zu qualifizieren. In der Zeitschrift „Vaterländische Archive“ werden Artikel veröffentlicht, die über die Ausbildung der Archivare und der Fachleute für die Arbeit mit den Akten in Russland und im Ausland¹, über die Besonderheiten des Archivwesens und über archivalische Berufsgemeinschaften in verschiedenen Ländern², und natürlich über die Problematik und Perspekti-

¹ Siehe z. B.: Warlamova L. N. Aktenspezifik in Russland und im Ausland // Vaterländische Archive. 2016. Nr. 4. S. 27–32; Tschitschuga M. A. Ausbildung der Archivare an den Universitäten der Schweiz // ebenda. S. 33–39. Interessant scheint die Veröffentlichung von A. D. Lebedeva. Siehe: Lebedeva A. D. Über die Ausbildungserfahrung an der Archivalischen Herbstschule in Italien // Vaterländische Archive. 2017. Nr. 1. S. 136–138.

² Siehe: Savostina E. A. Archive Australiens // Vaterländische Archive. 2012. Nr. 3; Levtschenko L. L. Gesellschaften der Archivare in den USA // Vaterländische Archive. 2013. Nr. 5. S. 66–78.

особенностях архивного дела и профессиональных архивных сообществах в разных странах¹ и, конечно, о проблематике и перспективах архивного дела в России. «Архивы Урала» – ежегодный научно-популярный журнал, посвященный вопросам архивного дела, который издается с 1995 г. Его учредителями является Управление архивами Свердловской области, Институт истории и археологии УрО РАН, Государственный архив Свердловской области, Государственный архив административных органов Свердловской области, Центр документации общественных организаций Свердловской области. «Архивные ведомости» – газета архивистов Свердловской области, издается с 2005 г. (выходит ежемесячно), учредитель – Управление архивами Свердловской области.

*Профессиональная идентичность,
взаимопомощь музеев и архивов
(есть ли профессиональный праздник:
День архивного работника,
День / Ночь музеев; отмечается ли
Международный день архивов – 9 июня?)*

Университет Галле-Виттенберг им. Мартина Лютера. Каждые два года по всей Германии в марте празднуется День архивов, когда архивы открыты для общественности. Помимо этого, ежегодно в мае празднуется Ночь музеев и в конце каждого летнего семестра – Ночь наук. Международный день архивов не отмечается.

Уральский государственный юридический университет. Проводятся встречи, заседания, круглые столы с участием вузовских архивов, где обсуждаются их ресурсы, возможности, потенциал, наиболее важные вопросы и пути решения. Также организуются встречи и обучающие семинары в Управлении архивами Свердловской области, в государственных архивах, где собирают всех руководителей вузовских архивов города. В феврале 2016 г. на пло-

в Осенней Архивной школе в Италии // Отеч. архивы. 2017. № 1. С. 136–138.

¹ См.: Савостина Е. А. Архивы Австралии // Отеч. архивы. 2012. № 3; Левченко Л. Л. Общества архивистов в США // Там же. 2013. № 5. С. 66–78.

вен des Archivwesens berichten. „Archive des Urals“ ist eine jährlich erscheinende populärwissenschaftliche Zeitschrift, die den Fragen des Archivwesens gewidmet ist und seit 1995 erscheint. Ihre Stifter sind die Archivverwaltung des Gebietes Swerdlowsk, das Institut für Geschichte und Archäologie der Russischen Akademie für Wissenschaften, Uraler Abteilung, das Staatliche Archiv des Gebietes Swerdlowsk und das Zentrum für die Dokumentation der gesellschaftlichen Organisationen des Gebietes Swerdlowsk. Das „Archivamtsblatt“ ist eine Zeitung der Archivare des Swerdlowsker Gebietes (erscheint monatlich), ihr Herausgeber ist die Archivverwaltung des Gebietes Swerdlowsk.

*Berufliche Identität, Zusammenarbeit
der Museen und Archive, gegenseitige
Hilfeleistung der Museen und Archive?
Gibt es ein Tag der Archivarbeiter /
einen Tag / Nacht der Museen)?
Wird der Internationale Archivtag (9. Juni)
gefeiert?*

Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg. Alle 2 Jahre wird deutschlandweit im März der „Tag der Archive“ begangen, an dem sich Archive der Öffentlichkeit präsentieren. Daneben wird jährlich im Mai die „Lange Nacht der Museen“ gefeiert und am Ende eines jeden Sommersemesters die „Lange Nacht der Wissenschaften“. Der Internationale Archivtag wird nicht gefeiert und ist den Archivaren in Deutschland nicht bekannt.

Uraler Staatliche Juristische Universität: Es werden Treffen, Sitzungen und Roundtables unter der Teilnahme anderer Universitätsarchive veranstaltet, wo Fragen zu den Ressourcen, Möglichkeiten und möglichen Problemlösungen besprochen werden. Es werden auch Treffen und Ausbildungsseminare bei der Archivverwaltung des Gebietes Swerdlowsk und in den staatlichen Archiven organisiert, wo alle Archivleiter der städtischen Universitätsarchive sich versammeln. Im Februar 2016 hat die Uraler Staatliche Juristische Universität ein Seminar zum Thema „Archive der Uraler staatlichen Universitäten: moderne Anforderungen und Arbeitstechnologien“

щадке УрГЮУ было проведено совещание-семинар на тему «Архивы уральских государственных университетов: современные требования и технологии работы», организатором выступил университет совместно с Управлением архивами Свердловской области. На совещание были приглашены руководители архивов и делопроизводственных служб других университетов¹.

Ежегодно 10 марта в России отмечают День архивов. Этот профессиональный праздник учрежден решением коллегии Федеральной архивной службы России от 5 марта 2003 г. Дата выбрана не случайно: 10 марта (28 февраля по старому стилю) 1720 г. Петром I был подписан Генеральный регламент, который определил основы организации государственного управления в стране и ввел во всех государственных органах власти архивы и государственную должность актуариуса (архивариуса).

Международный день архивов (9 июня) массово не отмечается, но российским архивистам он известен. Есть еще одна дата, которую отмечают в архивной службе Свердловской области: 1 сентября 1919 г. был учрежден Екатеринбургский губернский архив. Он совмещал в себе функции учреждения, руководящего архивным делом в губернии, и собственно архива, осуществляющего сбор, сохранение и использование исторических документов.

К ежегодной Ночи музеев университетский музей пока не присоединялся.

Проблема «юбилеямании» и участие университетского архива и музея в подготовке юбилейных дат (формы участия музея и архива в юбилеях; специфика юбилейных изданий; отношение университетов к памятным и юбилейным датам)

Университет Галле-Виттенберг им. Мартина Лютера. Университет всегда гото-

организируют. Die Organisatoren des Seminars waren die Universität selbst und die Archivverwaltung des Gebietes Swerdlowsk. Zur Teilnahme an diesem Seminar wurden die Leiter der Archive und Aktenverwaltungen aus anderen Universitäten eingeladen¹.

Jährlich am 10. März wird in Russland der Archivtag gefeiert. Dieser Berufsfeiertag wurde durch die Entscheidung des Kollegiums des Föderalen Archivdienstes Russlands am 5. März 2003 beschlossen. Das Datum ist nicht zufällig gewählt: am 10 März (28. Februar nach dem Julianischen Kalender) 1720 wurde von Peter I. das „Allgemeine Reglement“ unterzeichnet, das die Grundlagen der Organisation der Staatsverwaltung im Lande bestimmte und die Archive in allen Staatsorganen und das staatliche Aktuariusamt (Archivar) einführte.

Der Internationale Archivtag (der 9. Juni) wird nicht groß gefeiert, ist aber den Archivaren Russlands bekannt. Es gibt noch ein Datum, das im Archivdienst des Swerdlowsker Gebiets gefeiert wird: am 1. September 1919 wurde das Gouvernementsarchiv Ekaterinburg gestiftet. Es war Archiv und Aufsichtsbehörde über die Archive des Gouvernements zugleich.

An der jährlichen Nacht der Museen hat das Universitätsmuseum noch nicht teilgenommen.

Das Problem „des Jubiläumsfimmels“ und die Teilnahme des Universitätsmuseums und Universitätsarchivs an der Vorbereitung für Jubiläen der Universität; Wie nehmen das Museum und das Archiv an den Jubiläen teil; Verhalten der Universitätsangehörigen bezüglich der Jubiläumsdaten

Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg. Die Universität bereitet sich auf ihre Jubiläen immer vor, unter anderem durch das Erstellen von Sonderausstellungen. Eventuell werden Begleitpublikationen zu Sonderaus-

¹ URL: http://uprarchives.midural.ru/news/show/id/433/news_category/main (дата обращения: 15.11.2017).

¹ URL: http://uprarchives.midural.ru/news/show/id/433/news_category/main (Zugriff am: 15.11.2017)

вится к своим юбилеям, в том числе ежегодно организует две специальные тематические выставки. По возможности издаются сопутствующие публикации к специальным тематическим выставкам¹. Прежде всего круглые даты издавна широко отмечались, что зафиксировано в документах². Юбилеи с оглядкой на давние традиции университета празднуются, удостаиваются вниманием и воспринимаются как основа возникновения дисциплин, факультетов или даже всего университета.

Уральский государственный юридический университет. Юбилеи самого университета, его структурных подразделений, отдельных представителей университетской корпорации (известных профессоров, выдающихся выпускников и т. д.) видятся замечательным поводом для более тщательного познания университетской истории. И архив с его фондами, и активно формирующиеся музейные коллекции востребованы при подготовке юбилеев: осуществляется верификация данных для подготовки книг, брошюр, устраиваются выставки, проводятся научные мероприятия.

Несмотря на зачастую критическое отношение к юбилейному жанру в университетской историографии, присутствующее и в российской, и в немецкой науке³,

stellungen veröffentlicht¹. Vor allem runde Geburtstage werden seit jeher als große Jubelfeiern begangen und in Festberichten dokumentiert². Jubiläen werden mit Blick auf die lange Universitätstradition gewürdigt und geschätzt und wirken identitätsstiftend für Fächer, Disziplinen, Fakultäten oder die ganze Universität.

Die Uraler Staatliche Juristische Universität: Die Jubiläen der Universität selbst, ihrer Struktureinheiten, der einzelnen Vertreter der Universitätskorporation (bekannte Professoren, hervorragende Absolventen usw.) werden als willkommener Anlass der Erforschung der Geschichte der Universität angesehen. Sowohl das Archiv mit seinem Bestand, als auch die aktiv erstellenden Museumssammlungen sind bei den Vorbereitungen der Jubiläen von grosser Bedeutung: Angaben für die Publikationsvorbereitungen werden verifiziert, Sonderausstellungen organisiert und wissenschaftliche Veranstaltungen durchgeführt.

Trotz einer oft kritischen Haltung gegenüber Jubiläen in der akademischen Geschichtsschreibung der russischen und deutschen³ Wissenschaft ist es oft so, dass sowohl

¹ EMPORIUM. 500 Jahre Universität Halle-Wittenberg. Landesausstellung Sachsen-Anhalt 2002 / Katalog zur Ausstellung im Hauptgebäude der Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg, 23. April bis 30. September 2002. Halle (Saale), 2002; Das geheimnisvolle Organ – Die Vorstellung über Hirn und Seele von Johann Christian Reil bis heute. Zum 200. Todestag von Johann Christian Reil (1759–1813). Halle (Saale), 2013; «Daß diese Geschlecht der Gelahrheit sich befeleiße...» – Frauen an der Universität Halle-Wittenberg. Zum 300. Geburtstag der ersten promovierten Frau an einer deutschen Universität Dorothea Christiana Erxleben (1715–1762). Halle (Saale), 2015.

² Erinnerung an die festlichen Tage der dritten Stiftungsfeier der Akademie zu Wittenberg von Karl Heinrich Schudenus. Wittenberg, 1803; Festbericht zur Gedenkfeier der fünfzigjährigen Vereinigung von Halle-Wittenberg von Willibald Beyschlag. Halle, 1867; Festschrift zur zweihundertjährigen Jubelfeier der Vereinigten Friedrichs-Universität Halle-Wittenberg. Halle, 1894.

³ См.: Hammerstein N. Jubiläumsschrift und Alltagsarbeit. Tendenzen bildungsgeschichtlicher Literatur // HZ. 1983. Bd. 236. S. 601–633. Труде Маурер, специалист по

¹ EMPORIUM. 500 Jahre Universität Halle-Wittenberg. Landesausstellung Sachsen-Anhalt 2002 / Katalog zur Ausstellung im Hauptgebäude der Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg, 23. April bis 30. September 2002, Halle (Saale), 2002; Das geheimnisvolle Organ – Die Vorstellung über Hirn und Seele von Johann Christian Reil bis heute. Zum 200. Todestag von Johann Christian Reil (1759–1813). Halle (Saale), 2013; «Daß diese Geschlecht der Gelahrheit sich befeleiße...» – Frauen an der Universität Halle-Wittenberg. Zum 300. Geburtstag der ersten promovierten Frau an einer deutschen Universität Dorothea Christiana Erxleben (1715–1762). Halle (Saale), 2015.

² Erinnerung an die festlichen Tage der dritten Stiftungsfeier der Akademie zu Wittenberg von Karl Heinrich Schudenus. Wittenberg, 1803; Festbericht zur Gedenkfeier der fünfzigjährigen Vereinigung von Halle-Wittenberg von Willibald Beyschlag. Halle, 1867; Festschrift zur zweihundertjährigen Jubelfeier der Vereinigten Friedrichs-Universität Halle-Wittenberg. Halle, 1894.

³ Siehe: Hammerstein N. Jubiläumsschrift und Alltagsarbeit. Tendenzen bildungsgeschichtlicher Literatur // HZ. 1983. Bd. 236. S. 601–633; Trude Maurer, Fachfrau auf dem Gebiet der Geschichte der russischen und deutschen Universitäten, weist darauf hin, dass der Mehrwert solcher Publikationen darin liegt, dass die Historie der jeweiligen Universität einer breiten Öffentlichkeit bekannt gemacht wird. Siehe: Maurer T. „Barometer“ oder „Leuchttürme“ der Gesellschaft? Ausgewählte Artikel über die Sozialgeschichte der russischen und deutschen Universitäten. Moskau, 2015.

исследования о конкретных университетах нередко осуществлялись и осуществляются сегодня в преддверии юбилеев. В историографии СЮИ – УрГЮА – УрГЮУ есть несколько крупных изданий, первое из которых было опубликовано в 1981 г. в связи с тщательно готовившимся и широко отмечавшимся 50-летием Свердловского юридического института¹. Несмотря на отдельные недостатки, юбилейные издания не утрачивают своего значения². В университете сформировалась традиция весьма бережного отношения к памятным датам.

Еще раз об университетских коллекциях: вместо заключения (реплика первая)

С образованием университетов стали формироваться и их коллекции, функции которых со временем усложнялись. Они закономерно становились основой научной (исследовательской), учебно-вспомогательной, экспозиционной деятельности, лабораторией для нее³.

истории немецких и российских университетов, акцентирует внимание на легитимации университетских историй посредством такого рода изданий. См.: *Mauser T.* «Барометры» или «маяки» общества? Избранные статьи по социальной истории русских и немецких университетов / пер. с нем. М., 2015. С. 26. В более широком контексте об этом же пишет К. Цимбаев. См.: *Цимбаев К. Н.* Реконструкция прошлого и конструирование будущего в России XIX века: опыт использования исторических юбилеев в политических целях // Историческая культура императорской России: формирование представлений о прошлом / отв. ред. А. Н. Дмитриев. М., 2012. С. 475–498. См. также: *Вишленкова Е., Сальникова А.* Юбилейные истории Казанского университета // Отеч. история. 2004. № 3. С. 311–381.

¹ Длительное время точкой отсчета для истории вуза была реформа 1931 г.: из государственных университетов были выделены самостоятельные институты советского права. См.: Свердловский юридический институт. 1931–1981. М., 1981.

² См. об этом: *Зипунникова Н. Н.* Юбилейный синдром, «юбилеемания», лаборатория коммеморации, или Размышления историка права о природе юбилейных изданий // Рос. право: образование, практика, наука. 2016. № 5. С. 28–33.

³ См.: *Сотникова С. И.* Музеология как междисциплинарное знание // Музейные фонды и экспозиции в научно-образовательном процессе: материалы Всерос. науч. конф. Томск, 18–20 марта 2002 г. / отв. ред. Э. И. Черняк. Томск, 2002. С. 6–8; *Бурлыкина М. И.* Уни-

früher, als auch heute, die Erforschung der Universitätsgeschichte nicht selten am Vorabend der Jubiläen erfolgt. Die Geschichtsschreibung der SLI – USLA – USLU enthält einige umfangreiche Publikationen. Die erste wurde 1981 anlässlich des sorgfältig vorbereiteten und groß gefeierten 50-jährigen Jubiläums des Swerdlowsker Juristischen Instituts veröffentlicht¹. Trotz einiger Mängel behalten die Jubiläumsauflagen ihre Bedeutung². An unserer Universität halten wir historische Daten in Ehren.

Ausführungen über die akademischen Sammlungen: an Stelle eines Nachwortes (I)

Mit der Entstehung der Universitäten begannen sich auch ihre Sammlungen herauszubilden, die mit der Zeit immer umfangreichere Aufgaben erfüllten. Sie dienten als Grundlage und Ideenpool für Forschung, Ausbildung und Ausstellungen³.

Die schrittweise Ausdifferenzierung und Profilierung der universitären Ausstellungsräume und Museen entwickelte sich sowohl nach rechtlichen Vorgaben, als auch Dank der

S. 26. Ausführlicher schreibt darüber K. Tsimbajev. Siehe: *Tsimbajev K. N.* Rekonstruktion der Vergangenheit und die Konstruktion der Zukunft im Russland des XIX. Jahrhunderts: Nutzung historischer Jubiläen zu politischen Zwecken // Historische Kultur des zaristischen Russlands: die Schaffung der Vorstellungen über die Vergangenheit / zuständiger Verfasser A. N. Dmitriev. M., 2012. S. 475–498. Siehe auch: *Vischlenkova E., Salnikova A.* Unterschiedliche Geschichtsschreibung der Kasaner Universität anlässlich verschiedener Jubiläen // Vaterländische Geschichte. 2004. Nr. 3. S. 311–381.

¹ Längere Zeit galt für die Geschichte der Hochschule die Reform 1931 als Bezugspunkt: aus den staatlichen Universitäten wurden die selbständigen Institute des sowjetischen Rechts ausgegliedert. Siehe: Swerdlowsker Juristisches Institut. 1931–1981. M., 1981.

² Siehe hierzu: *Zipunnikova N. N.* Jubiläumssyndrom, Jubiläumssimmel, Erinnerungslabor, oder Gedanken einer Rechtshistorikerin zur Natur der Jubiläumsauflagen // Russisches Recht: Ausbildung, Praktika, Wissenschaft. 2016. Nr. 5. S. 28–33.

³ Siehe: *Sotnikova S. I.* Museologie als interdisziplinäres Wissen // Museumsbestände und Ausstellungen im wissenschaftlichen Ausbildungsprozess: Unterlagen der Allrussischen Wissenschaftlichen Konferenz. Tomsk, 18–20. März 2002 / verantwortlicher Herausgeber E. I. Tschernjak. Tomsk, 2002. S. 6–8; *Burlikina M. I.* Universitätsmuseum im wissenschaftlichen Ausbildungsprozess: Geschichte und Gegenwart (XVIII–XX Jh.) // ebenda S. 54.

Историческая дифференциация и профилизация университетских кабинетов и музеев, развивавшихся как по формальному признаку (в силу указания в университетском уставе, ином законе), так и по инициативе отдельных прогрессивных ученых, подвижническая деятельность университетских архивариусов, постепенно превращавшихся в «профессиональных проводников в лабиринтах университетской памяти»¹, сопровождали развитие университетов как очагов знания и культуры. Несмотря на формирование в условиях постмодерна критического отношения, по крайней мере, к музею как институции, ее культурному консерватизму², сохраняется понимание особой социальной роли университета. Последний без своих историко-культурных оснований – архива, музея, коллекций³ – немыслим.

верситетский музей в научно-образовательном процессе: история и современность (XVIII–XX вв.) // Там же. С. 54.

¹ Ильина К. А., Вишленкова Е. А. Архивариус: хранитель и создатель университетской памяти // Состояние русских профессоров. Создатели статусов и смыслов: коллектив. моногр. М., 2013. С. 357.

² См.: Рыков А. В. Темная сторона музея. К вопросу о восприятии культурной институции в современной западной теории // Музей и музейщики: проблемы профессионального образования: материалы междунар. конф. 14–15 ноября 2014 г. / сост. С. В. Кудрявцева, Е. В. Русакова. СПб., 2015. С. 94–100.

³ Научное их осмысление (по крайней мере, университетских архивов) не прекращается и дает интересные результаты. Так, в Москве увидело свет издание: Биографии университетских архивов / Н. С. Алмазова, Т. Амалу, Е. А. Вишленкова и др.; пер. с фр. П. Ю. Уваров; пер. с итал. Ю. В. Ивановой; пер. с польск. Д. А. Добровольского; под ред. Е. А. Вишленковой, К. А. Ильиной, В. С. Парсасова. М., 2017. В монографии освещается проблема университетских архивов как явления культуры, ее авторы – специалисты по истории университетов из России, Италии, Болгарии, Польши и Франции. В качестве специфики издания авторы указывают на то обстоятельство, что оно написано не архивистами и архивоведами, а практикующими историками (с. 5). Проблема трансформации отношений между историками и архивистами в рамках новых исторических теорий и новых архивных концепций и возможного преодоления их профессионального размежевания охарактеризована еще в одном новом издании. См.: Блоун Ф., Розенберг У. Происхождение прошлого. «Подлинность» для историков и архивистов / пер. с англ. Ю. Князькиной, Е. Шраги. М., 2017.

Initiative einzelner fortschrittlicher Wissenschaftler.

Die aufopferungsvolle Tätigkeit der Universitätsarchivare, die allmählich zu „professionellen Vermittlern des akademischen Gedächtnisses“¹ wurden, begleitete die Entwicklung der Universitäten als permanente Quelle für Wissen und Kultur. Abgesehen von der Kritik am Museum als Institution, und an seinem kulturellen Konservatismus² während der Postmoderne, wird das Verständnis von der besonderen sozialen Rolle der Universität erhalten. Diese ist ohne ihre historisch-kulturellen Grundlagen – Archiv, Museum, Sammlungen³ – nicht denkbar.

Die Zusammenarbeit der Universitäten als Strategie: an Stelle eines Nachwortes (II)

Eine interessante Vergleichsstudie ergab jüngst, dass in den Augen russischer Hoch-

¹ Iljina K. A., Vischlenkova E. A. Archivar: Hüter und Schöpfer des Universitätsgedächtnisses // Der Stand der russischen Professoren. Die Verfasser von Statuten und Bedeutungen: gemeinsame Monographie. Moskau, 2013. S. 357.

² Siehe: Rikov A. W. Die dunkle Seite des Museums. Zur Frage der Wahrnehmung der Kulturinstitution in der modernen westlichen Theorie // Museum und Museumsarbeiter: Probleme der Berufsausbildung: Unterlagen der internationalen Konferenz 14–15. November 2014 / Verfasser S. W. Kudrjatzewa, E. W. Russakova. St. P., 2015. S. 94–100.

³ Ihre wissenschaftliche Besinnung (mindestens die der Universitätsarchive) hört nicht auf und bringt interessante Ergebnisse mit. So wurde in Moskau eine Auflage veröffentlicht: Biographien von Universitätsarchiven / N. S. Almazova, T. Amalu, E. A. Vishlenkova und andere; Übersetzung aus dem Französischen P. Ju. Uvarov; Übersetzung aus dem Italienischen Ju. W. Iwanova; Übersetzung aus dem Polnischen D. A. Dobrowolski; Herausgeber E. A. Wischlenkova, K. A. Iljina, W. S. Parssamova. Moskau, 2017. In der Monographie wird das Problem der Universitätsarchive als eine Kulturerscheinung beleuchtet, ihre Autoren sind die Fachleute auf dem Gebiet der Universitätsgeschichte aus Russland, Italien, Bulgarien, Polen und Frankreich. Als die Auflagespezifik betonen ihre Autoren die Tatsache, dass sie nicht von Archivaren und Archivarien geschrieben ist, sondern von praktizierenden Historikern. (S. 5). Das Problem der Transformation von Beziehungen zwischen den Historikern und Archivaren in Rahmen neuer historischen Theorien und neuen Archivkonzeptionen, sowie die mögliche Überwindung ihrer professionellen Abgrenzung ist auch in einer neuen Auflage charakterisiert. Sieh: *Blowing F., Rosenberg U.* Ursprung der Vergangenheit. „Echtheit“ für die Historiker und Archivaren / Übersetzung aus dem Englischen Ju. Kuskina, E. Schragi. M., 2017.

Сотрудничество университетов как стратегия:

вместо заключения (реплика вторая)

В недавнем небольшом, но небезынтересном сравнительном исследовании сделан вывод, что в российской традиции, для русских преподавателей университет – это вуз, где студенты получают высшее образование в ходе учебного процесса, а также место работы. Для немецких же преподавателей университет – это прежде всего наука и исследования, а потом уже их место работы, а также место, где студенты получают образование в процессе преподавания и обучения¹.

Приведенное сравнение архивной и музейной работы в немецком и российском университете показывает, что, несмотря на ряд исторически обусловленных различий, существует значительное сходство задач и проблем, стоящих перед университетами. Одним из ключей для их решения являются стратегия партнерских отношений, обмен опытом, взаимное познание.

В июне 2017 г. МЛЮ торжественно встретил 200-летие объединения университетов Галле и Виттенберга. В юбилейных торжествах в числе 16 делегаций из 11 стран приняли участие представители УрГЮУ: его президент доктор юридических наук, профессор В. Д. Перевалов и доцент Н. Н. Зипунникова. Торжественное шествие в мантиях, праздничный акт и концерт, официальный прием ректора и в Национальной академии наук «Леопольдина» – вот некоторые юбилейные мероприятия².

В рамках праздничной церемонии «Международный университет» Университет Галле-Виттенберг им. Мартина Лютера и Уральский государственный универси-

schullehrer traditionsgemäß an einer Universität vor allem Studierende eine gute Ausbildung erhalten und eine Universität auch der Platz ist, an dem die Hochschullehrer arbeiten. Für die deutschen Hochschullehrer bedeutet die Universität vor allem Wissenschaft und Forschung, und erst danach Arbeitsplatz und Ausbildung von Studierenden mittels Lehre¹.

Der oben aufgezeigte Vergleich von Archiv- und Museumsarbeit an deutschen und russischen Universitäten zeigt, dass es, abgesehen von einer Reihe geschichtlich bedingter Verschiedenheiten, bedeutende Gemeinsamkeiten der vor den Universitäten stehenden Aufgaben und Problemen gibt. Diese können vor allem mittels gut funktionierender Kooperationsbeziehungen, Erfahrungsaustausch und gegenseitigen Verständnis gelöst werden.

Im Juni 2017 beging die Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg die 200-jährige Vereinigung der Universitäten Halle und Wittenberg. An den Feierlichkeiten nahmen Universitätsdelegationen aus 16 Universitäten und 11 Ländern teil, unter ihnen die Delegation der USLU: Präsident Prof. W. D. Perewalow und Dr. N. Zipunnikowa. Zu dem Festakt gehörte auch ein Festzug aller deutschen Rektorsratsmitglieder und Senatoren sowie internationalen Rektoren und Präsidenten in Robe und Amtskette, die Festreden, ein Festkonzert, sowie der offizielle Empfang des Rektors der MLU für alle internationalen Gäste und der Empfang des Präsidenten der Nationalen Akademie der Wissenschaften Deutschlands – Leopoldina². Im Rahmen des Festaktes „Die Universität International“ unterzeichneten die MLU und die USLU ihren gemeinsamen Kooperationsvertrag. Der Präsident der USLU

¹ Siehe: *Sagljadkina T. Ja. Akademisches Konzept „Universität“ im sprachlichen Verständnis der russischen und germanischen Hochschullehrer // Moderne Forschungen der sozialen Probleme (elektronische Wissenschaftszeit-schrift). 2015. Nr. 4. S. 430–437 // URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/akademicheskiy-kontsept-universitet-v-yazykovom-soznanii-rossiyskih-i-germanskih-prepodavateley> (Zugriff am: 15.11.2017).*

² URL: <http://www.campus-halensis.de/artikel/festakt-zum-jubilaum-akademische-tradition-mit-zepter-und-talaren> (Zugriff am: 15.11.2017).

¹ См.: *Загрядкина Т. Я. Академический концепт «университет» в языковом сознании российских и германских преподавателей // Соврем. исслед. соц. проблем. 2015. № 4. С. 430–437. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/akademicheskiy-kontsept-universitet-v-yazykovom-soznanii-rossiyskih-i-germanskih-prepodavateley> (дата обращения: 15.11.2017).*

² URL: <http://www.campus-halensis.de/artikel/festakt-zum-jubilaum-akademische-tradition-mit-zepter-und-talaren> (дата обращения: 15.11.2017).

тет заключили договор о сотрудничестве, а президент УрГЮУ выступил с приветствием, в котором охарактеризовал перспективы в образовательной, научной и культурной сферах¹.

УрГЮУ готовится к своему 100-летию, которое состоится в сентябре 2018 г. Надеемся на встречу представителей двух сотрудничающих университетов в Екатеринбурге.

Мы уверены, что стратегия партнерства между Уральским государственным юридическим университетом и Университетом Галле-Виттенберг им. М. Лютера окажется устойчивой и плодотворной.

hielt eine Rede zu den Perspektiven der Zusammenarbeit¹.

Die USLU bereitet sich auch bereits auf ihr 100-jähriges Jubiläum vor, welches im September 2018 begangen wird. Wir hoffen auf ein Treffen unserer Partneruniversitäten in Ekaterinburg.

Wir glauben, dass die strategische Partnerschaftsbeziehung zwischen USLU und MLU stabil und produktiv sein wird.

¹ URL: <http://www.campus-halensis.de/artikel/internationaler-festakt-vertraege-mit-partnern-aus-russland-und-armenien-unterzeichnet> (дата обращения: 15.11.2017).

¹ URL: <http://www.campus-halensis.de/artikel/internationaler-festakt-vertraege-mit-partnern-aus-russland-und-armenien-unterzeichnet> (Zugriff am: 15.11.2017).

Соглашение о партнерстве между УрГЮУ и МЛУ подписано! Слева направо: ректор МЛУ профессор У. Штрэтер, доцент УрГЮУ Н. Н. Зипунникова, президент УрГЮУ профессор В. Д. Перевалов, декан факультета экономики и права МЛУ профессор К. Бекер, профессор МЛУ К. Титье. Июнь 2017 г. Предоставлено МЛУ

Partnervertrag zwischen USLU und MLU ist unterzeichnet! Von links nach rechts: Rektor MLU Prof. U. Sträter, Dozentin USLU N. N. Zipunnikova, Präsident USLU Prof. V. D. Perewalov. Dekan der Fakultät für Wirtschaft und Recht MLU Prof. C. Becker, Prof. MLU Ch. Tietje. MLU Überlassung

Список литературы

«Daß diese Geschlecht der Gelahrheit sich befeiße...» – Frauen an der Universität Halle-Wittenberg. Zum 300. Geburtstag der ersten promovierten Frau an einer deutschen Universität Dorothea Christiana Erxleben (1715–1762). Halle (Saale), 2015.

Das geheimnisvolle Organ – Die Vorstellung über Hirn und Seele von Johann Christian Reil bis heute. Zum 200. Todestag von Johann Christian Reil (1759–1813). Halle (Saale), 2013.

EMPORIUM. 500 Jahre Universität Halle-Wittenberg. Landesausstellung Sachsen-Anhalt 2002 / Katalog zur Ausstellung im Hauptgebäude der Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg, 23. April bis 30. September 2002. Halle (Saale), 2002.

Erinnerung an die festlichen Tage der dritten Stiftungsfeier der Akademie zu Wittenberg von Karl Heinrich Schudenius. Wittenberg, 1803.

Festbericht zur Gedenkfeier der fünfzigjährigen Vereinigung von Halle-Wittenberg von Willibald Beyschlag, Halle, 1867.

Festschrift zur zweihundertjährigen Jubelfeier der Vereinigten Friedrichs-Universität Halle-Wittenberg. Halle, 1894.

Hammerstein N. Halles Ort in der deutschen Universitätslandschaft der Frühen Neuzeit // Aufklärung und Erneuerung. Beiträge zur Geschichte der Universität Halle im ersten Jahrhundert ihres Bestehens (1694–1806) / Hrsg. von G. Jerouschek und A. Sames. Halle, 1994.

Hammerstein N. Jubiläumsschrift und Alltagsarbeit. Tendenzen bildungsgeschichtlicher Literatur // HZ. 1983. Bd. 236.

Jahresmagazin der Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg (MLU). 2015.

Ананьев В. Г. Из истории дискуссий 1920-х гг. об архивном документе как музейном предмете // Отеч. архивы. 2010. № 5.

Андреев А. Ю. Российские университеты XVIII – первой половины XIX века в контексте университетской истории Европы. М., 2009.

Андреев А. Ю. Русские студенты в немецких университетах XVIII – первой половины XIX века. М., 2005.

Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / пер. с англ. 2-е изд. М., 1998.

Биографии университетских архивов / Н. С. Алмазова, Т. Амалу, Е. А. Вишленкова и др.; пер. с фр. П. Ю. Уваров; пер. с ит. Ю. В. Ивановой; пер. с польск. Д. А. Добровольского; под ред. Е. А. Вишленковой, К. А. Ильиной, В. С. Парсамова. М., 2017.

Блоун Ф., Розенберг У. Происхождение прошлого. «Подлинность» для историков и архивистов / пер. с англ. Ю. Князькиной, Е. Шраги. М., 2017.

Бурлыкина М. И. Университетский музей в научно-образовательном процессе: история и современность (XVIII–XX вв.) // Музейные фонды и экспозиции в научно-образовательном процессе: материалы Всерос. науч. конф. Томск, 18–20 марта 2002 г. / отв. ред. Э. И. Черняк. Томск, 2002.

«Быть русским по духу и европейцем по образованию»: университеты Российской империи в образовательном пространстве Центральной и Восточной Европы XVIII – начала XX в.: сб. ст. / отв. сост. А. Ю. Андреев. М., 2009.

Варламова Л. Н. Специфика документов в России и за рубежом // Отеч. архивы. 2016. № 4.

Вишленкова Е., Сальникова А. Юбилейные истории Казанского университета // Отеч. история. 2004. № 3.

Заглядкина Т. Я. Академический концепт «университет» в языковом сознании российских и германских преподавателей // Соврем. исслед. соц. проблем. 2015. № 4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/akademicheskii-kontsept-universitet-v-yazykovom-soznanii-rossiyskih-i-germanskih-prepodavateley>.

Зипунникова Н. Н. «Университеты учреждаются для преподавания наук в высшей степени». Российское законодательство об университетах XVIII – начала XX века. Екатеринбург, 2009.

Зипунникова Н. Н. Юбилейный синдром, «юбилеемания», лаборатория коммеморации, или Размышления историка права о природе юбилейных изданий // Рос. право: образование, практика, наука. 2016. № 5.

Ильина К. А., Вишленкова Е. А. Архивариус: хранитель и создатель университетской памяти // Словесие русских профессоров. Создатели статусов и смыслов: коллектив. моногр. М., 2013.

История, настоящее, будущее: 80 лет СЮИ – УрГЮА / отв. ред. В. А. Бублик, В. Д. Перевалов. Екатеринбург, 2011.

Казарин В. Н. Становление юридического образования и формирование правовой школы в Иркутском университете. 1918–1931 гг. // URL: http://lawinstitut.ru/ru/about/history_part1.html.

Лагутина И. Н. Россия и Германия на перекрестке культур: культурный трансфер в системе русско-немецких литературных взаимодействий конца XVIII – первой трети XX века. М., 2008.

Лантева Л. П. Значение немецких университетов для развития славяноведения в России в XIX в. // «Быть русским по духу и европейцем по образованию»: Университеты Российской империи в образовательном пространстве Центральной и Восточной Европы XVIII – начала XX в.: сб. ст. / отв. сост. А. Ю. Андреев, отв. ред. сер. А. В. Доронин. М., 2009.

Лебедева А. Д. Об опыте обучения в Осенней Архивной школе в Италии // Отеч. архивы. 2017. № 1.

Левченко Л. Л. Общества архивистов в США // Отеч. архивы. 2013. № 5.

Маурер Т. «Барометры» или «маяки» общества? Избранные статьи по социальной истории русских и немецких университетов / пер. с нем. М., 2015.

Петер Х. Р. «Старые традиции забыты, а новые интересы не выходят за рамки мещанства»: русские студенты в Германии после революции 1905 г. // «Быть русским по духу и европейцем по образованию»: университеты Российской империи в образовательном пространстве Центральной и Восточной Европы XVIII – начала XX в.: сб. ст. / отв. сост. А. Ю. Андреев, отв. ред. сер. А. В. Доронин. М., 2009.

Петров Ф. А. Формирование системы университетского образования в России: в 4 т. М., 2002. Т. 2.

Поманте Л. Университетские архивы Италии между традицией и инновацией: проблемы и перспективы: препринт / пер. с ит. Ю. В. Ивановой. М., 2016. URL: https://wp.hse.ru/data/2016/05/19/1131887521/WP6_2016_03.pdf.

Пономарева Т. О. Предисловие // Набоков В. Д. До и после Временного правительства: избр. произведения. СПб., 2015.

Ридингс Б. Университет в руинах / пер. с англ. А. М. Корбута. М., 2010.

Рупрехт М. История возникновения объединенного университета Виттенберга и Галле в 1817 году (пер. с нем. И. А. Глубоковой) // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016): сб. науч. тр.: в 4 т. Т. 2: Эволюция учений о зарубежном государстве и праве, проблемы теории, философии и методологии права в трудах-поздравлениях коллег / под ред. А. С. Смыкалина. Екатеринбург, 2016.

Рыков А. В. Темная сторона музея. К вопросу о восприятии культурной институции в современной западной теории // Музей и музейщики: проблемы профессионального образования: материалы международной конференции 14–15 ноября 2014 г. / сост. С. В. Кудрявцева, Е. В. Русакова. СПб., 2015.

Савостина Е. А. Архивы Австралии // Отеч. архивы. 2012. № 3.

Свердловский юридический институт. 1931–1981. М., 1981.

Смирнова Ю. Музейный вопрос // Санкт-Петербургский ун-т. *Nic tuta perennat*. 2016. Дек. Спец. вып.

Сотникова С. И. Музеология как междисциплинарное знание // Музейные фонды и экспозиции в научно-образовательном процессе: материалы Всерос. науч. конф. Томск, 18–20 марта 2002 г. / отв. ред. Э. И. Черняк. Томск, 2002.

Сперанский Н. Кризис русской школы. Торжество политической реакции. Крушение университетов. М., 1914.

Хронологическая летопись истории юридического факультета. 1755–2010 гг. // История юридического факультета Московского университета (1755–2010). 2-е изд. / отв. ред. В. А. Томсинов. М., 2011.

Цимбаев К. Н. Реконструкция прошлого и конструирование будущего в России XIX века: опыт использования исторических юбилеев в политических целях // Историческая культура императорской России: формирование представлений о прошлом / отв. ред. А. Н. Дмитриев. М., 2012.

Чичуга М. А. Подготовка архивистов в университетах Швеции // Отеч. архивы. 2016. № 4.

Literaturverzeichnis

Ananjev W. G. Aus der Geschichte der Diskussionen in den 1920-er Jahren über das Archivdokument als den Museumsgegenstand // *Vaterländische Archive*. 2010. Nr. 5.

Andreev A. Ju. Russische Studenten an den deutschen Universitäten XVIII. – erste Hälfte XX. Jahrhundert. Moskau, 2005.

Andreev A. Ju. Russische Universitäten XVIII. – erste Hälfte des XX. Jahrhunderts im Kontext der Universitätsgeschichte Europas. Moskau, 2009.

Berman H. J. Westliche Rechtstradition: Entstehungsepoche, Übersetzung englisch-russisch, 2. Auflage. Moskau, 1998.

Biographien von Universitätsarchiven / N. S. Almazova, T. Amalu, E. A. Vishlenkova und andere; Übersetzung aus dem Französischen P. Ju. Uvarov; Übersetzung aus dem Italienischen Ju. W. Iwanova; Übersetzung

aus dem Polnischen D. A. Dobrowolski; Herausgeber E. A. Wischlenkova, K. A. Iljina, W. S. Parssamova. Moskau, 2017.

Blowing F., Rosenberg U. Ursprung der Vergangenheit. „Echtheit“ für die Historiker und Archivaren / Übersetzung aus dem Englischen Ju. Kuskina, E. Schragi. M., 2017.

Burlikina M. I. Universitätsmuseum im wissenschaftlichen Ausbildungsprozess: Geschichte und Gegenwart (XVIII–XX Jh.) // Museumsbestände und Ausstellungen im wissenschaftlichen Ausbildungsprozess: Unterlagen der Allrussischen Wissenschaftlichen Konferenz. Tomsk, 18–20. März 2002 / verantwortlicher Herausgeber E. I. Tschernjak. Tomsk, 2002.

„Daß diese Geschlecht der Gelahrheit sich beflöße...“ – Frauen an der Universität Halle-Wittenberg. Zum 300. Geburtstag der ersten promovierten Frau an einer deutschen Universität Dorothea Christiana Erxleben (1715–1762). Halle (Saale), 2015.

Das geheimnisvolle Organ – Die Vorstellung über Hirn und Seele von Johann Christian Reil bis heute. Zum 200. Todestag von Johann Christian Reil (1759–1813). Halle (Saale), 2013.

EMPORIUM. 500 Jahre Universität Halle-Wittenberg. Landesausstellung Sachsen-Anhalt 2002 / Katalog zur Ausstellung im Hauptgebäude der Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg, 23. April bis 30. September 2002. Halle (Saale), 2002.

Erinnerung an die festlichen Tage der dritten Stiftungsfeier der Akademie zu Wittenberg von Karl Heinrich Schudenius. Wittenberg, 1803.

Festbericht zur Gedenkfeier der fünfzigjährigen Vereinigung von Halle-Wittenberg von Willibald Beyschlag. Halle, 1867.

Festschrift zur zweihundertjährigen Jubelfeier der Vereinigten Friedrichs-Universität Halle-Wittenberg. Halle, 1894.

Geschichte, Gegenwart, Zukunft: 80 Jahre SLI – USLA / verantwortliche Herausgeber W. A. Bublik, W. D. Pererwalov. Ekaterinburg, 2011.

Hammerstein N. Halles Ort in der deutschen Universitätslandschaft der Frühen Neuzeit // Aufklärung und Erneuerung. Beiträge zur Geschichte der Universität Halle im ersten Jahrhundert ihres Bestehens (1694–1806) / Hrsg. von G. Jerouschek und A. Sames. Halle, 1994.

Hammerstein N. Jubiläumsschrift und Alltagsarbeit. Tendenzen bildungsgeschichtlicher Literatur // HZ. 1983. Bd. 236.

Historische Chroniken der juristischen Fakultät. 1755–2010 // Geschichte der juristischen Fakultät der Moskauer Universität (1755–2010). 2. Auflage / verantwortlicher Herausgeber W. A. Tomsinov. Moskau, 2011.

Iljina K. A., Vischlenkova E. A. Archivar: Hüter und Schöpfer des Universitätsgedächtnisses // Der Stand der russischen Professoren. Die Verfasser von Statuten und Bedeutungen: gemeinsame Monographie. Moskau, 2013.

Jahresmagazin der Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg (MLU). 2015.

Kasarin W. N. Die Entstehung der juristischen Ausbildung und die Entstehung der Rechtsschule an der Irkutsker Universität 1918–1931 // URL: http://lawinstitut.ru/ru/about/history_part1.html.

Lagutina I. N. Russland und Deutschland an der Kulturkreuzung: Kulturtransfer im System der russisch-deutschen literarischen Zusammenwirkungen Ende des XVIII – erstes Drittel des XX. Jahs. Moskau, 2008.

Lapteva L. P. Die Bedeutung der deutschen Universitäten für die Entwicklung der Slawistik in Russland im XIX Jahrhundert // „Russisch sein nach dem Geiste und Europäer nach der Ausbildung“: Universitäten des Russischen Reiches im Ausbildungsraum Zentral- und Osteuropas XVIII. – erste Hälfte XX. Jahrhundert: Artikelsammlung verantwortliche Herausgeber A. Ju. Andreev, A. W. Doronin. Moskau, 2009.

Lebedeva A. D. Über die Ausbildungserfahrung an der Archivalischen Herbstschule in Italien // Vaterländische Archive. 2017. Nr. 1.

Levtchenko L. L. Gesellschaften der Archivare in den USA // Vaterländische Archive. 2013. Nr. 5.

Maurer T. „Barometer“ oder „Leuchttürme“ der Gesellschaft? Ausgewählte Artikel über die Sozialgeschichte der russischen und deutschen Universitäten. M. 2015.

Peter H. R. „Alte Traditionen sind vergessen und neue Interessen verlassen die Grenzen des Kleinbürgertums nicht“: russische Studenten in Deutschland nach der Revolution 1905. // „Russisch sein nach dem Geiste und Europäer nach der Ausbildung“: Universitäten des Russischen Reiches im Ausbildungsraum Zentral- und Osteuropas XVIII. – erste Hälfte XX. Jahrhundert: Artikelsammlung verantwortliche Herausgeber A. Ju. Andreev, A. W. Doronin. Moskau, 2009.

Petrov F. A. Die Herausbildung des Systems der universitären Ausbildung in Russland, Band 2. Moskau, 2002.

Pomante L. Universitätsarchive Italiens zwischen Tradition und Innovation: Probleme und Perspektiven: preprint / Übersetzung italienisch-russisch J. V. Ivanova. Moskau, 2016 // URL: https://wp.hse.ru/data/2016/05/19/1131887521/WP6_2016_03.pdf.

Ponomareva T. O. Vorwort // *Nabokov W. D.* Vor und nach der Provisorischen Regierung: Ausgewählte Werke. St. Petersburg, 2015.

Ridings B. Universität in Ruinen / Übersetzung englisch-russisch A. M. Korbut. Moskau, 2010.

Rikov A. W. Die dunkle Seite des Museums. Zur Frage der Wahrnehmung der Kulturinstitution in der modernen westlichen Theorie // Museum und Museumsarbeiter: Probleme der Berufsausbildung: Unterlagen der internationalen Konferenz 14–15. November 2014 / Verfasser S. W. Kudrjatzeva, E. W. Russakova. St. Petersburg, 2015.

Ruprecht M. Die Geschichte der Entstehung der vereinigten Universität Wittenberg und Halle 1817 (Übersetzung deutsch-russisch I. A. Glubokova) // Entwicklung des russischen und ausländischen Staates und Rechts. Zum 80. Jahrestag des Lehrstuhls für Staats- und Rechtsgeschichte der Uraler Staatlichen Juristischen Universität (1936–2016). Sammlung wissenschaftlicher Arbeiten in 4 Bänden. Band II. Entwicklung der russischen Staats- und Rechtslehre, Theorie, Philosophie und Methodologie des Rechts, Grußadressen der Kollegen / Herausgeber A. S. Smikalin. Ekaterinburg, 2016.

„Russisch sein nach dem Geiste und Europäer nach der Ausbildung“: Universitäten des Russischen Reiches im Ausbildungsraum des Zentral- und Osteuropas XVIII.–Anfang des XX. Jahrhunderts: Artikelsammlung/ verantwortlicher Herausgeber A. Ju. Andreev. Moskau, 2009.

Sagljadkina T. Ja. Akademisches Konzept „Universität“ im sprachlichen Verständnis der russischen und germanischen Hochschullehrer // Moderne Forschungen der sozialen Probleme (elektronische Wissenschaftszeitschrift). 2015. Nr. 4 // URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/akademicheskij-kontsept-universitet-v-yazykovom-soznanii-rossijskih-i-germanskih-prepodavateley>.

Savostina E. A. Archive Australiens // Vaterländische Archive. 2012. Nr. 3.

Smirnova Ju. Museumsfrage // Universität St. Petersburg, Hic tuta perennat. Dezember 2016. Sonderausgabe.

Sotnikova S. I. Museologie als interdisziplinäres Wissen // Museumsbestände und Ausstellungen im wissenschaftlichen Ausbildungsprozess: Unterlagen der Allrussischen Wissenschaftlichen Konferenz. Tomsk, 18–20. März 2002 / verantwortlicher Herausgeber E. I. Tschernjak. Tomsk, 2002.

Speranskij N. Krise der russischen Schule. Triumph der konservativen politischen Kräfte. Sturz der Universitäten. Moskau, 1914.

Swerdlowsker Juristisches Institut. 1931–1981. M., 1981.

Tschitschuga M. A. Ausbildung der Archivare an den Universitäten der Schweiz // Vaterländische Archive. 2016. Nr. 4.

Tsimbajev K. N. Rekonstruktion der Vergangenheit und die Konstruktion der Zukunft im Russland des XIX. Jahrhunderts: Nutzung historischer Jubiläen zu politischen Zwecken // Historische Kultur des zaristischen Russlands: die Schaffung der Vorstellungen über die Vergangenheit / zuständiger Verfasser A. N. Dmitriev. Moskau, 2012.

Vischlenkova E., Salnikova A. Unterschiedliche Geschichtsschreibung der Kasaner Universität anlässlich verschiedener Jubiläen // Vaterländische Geschichte. 2004. Nr. 3.

Warlamova L. N. Aktenspezifik in Russland und im Ausland // Vaterländische Archive. 2016. Nr. 4.

Zipunnikova N. N. „Universitäten werden errichtet, um Wissenschaft auf höchstem Niveau zu unterrichten“. Russische Gesetzgebung über die Universitäten XVIII. – erste Hälfte XX. Jahrhundert. Ekaterinburg, 2009.

Zipunnikova N. N. Jubiläumssyndrom, Jubiläumsfimmel, Erinnerungslabor, oder Gedanken einer Rechtshistorikerin zur Natur der Jubiläumsaufgaben // Russisches Recht: Ausbildung, Praktika, Wissenschaft. 2016. Nr. 5.

References

Anan'ev V. G. Iz istorii diskussij 1920-x gg. ob arxivnom dokumente kak muzejnom predmete // Otech. arxivy. 2010. № 5.

Andreev A. Yu. Rossijskie universitety XVIII – pervoj poloviny XIX veka v kontekste universitetskoj istorii Evropy. M., 2009.

Andreev A. Yu. Russkie studenty v nemeckix universitetax XVIII – pervoj poloviny XIX veka. M., 2005.

Berman G. Dzh. Zapadnaya tradiciya prava: ehpoxa formirovaniya / per. s angl. 2-e izd. M., 1998.

Biografii universitetskix arxivov / N. S. Almazova, T. Amalu, E. A. Vishlenkova i dr.; per. s fr. P. Yu. Uvarov; per. s ital. Yu. V. Ivanovoj; per. s pol'sk. D. A. Dobrovol'skogo; pod red. E. A. Vishlenkovej, K. A. Il'inoj, V. S. Parsamova. M., 2017.

Blouin F., Rozenberg U. Proisxozhdenie proshlogo. «Podlinnost'» dlya istorikov i arxivistov / per. s angl. Yu. Knyaz'kinoj, E. Shragi. M., 2017.

Burlykina M. I. Universitetskij muzej v nauchno-obrazovatel'nom processe: istoriya i sovremennost' (XVIII–XX vv.) // Muzejnye fondy i ehkspozicii v nauchno-obrazovatel'nom processe: materialy Vseros. nauch. konf. Tomsk, 18–20 marta 2002 g. / otv. red. Eh. I. Chernyak. Tomsk, 2002.

«Byt' russkim po duxu i evropejcem po obrazovaniyu»: universitety Rossijskoj imperii v obrazovatel'nom prostranstve Central'noj i Vostochnoj Evropy XVIII – nachala XX v.: sb. st. / otv. sost. A. Yu. Andreev. M., 2009.

Chichuga M. A. Podgotovka arxivistov v universitetax Shvecii // Otech. arxivy. 2016. № 4.

Cimbaev K. N. Rekonstrukciya proshlogo i konstruirovaniye budushhego v Rossii XIX veka: opyt ispol'zovaniya istoricheskix yubileev v politicheskix celyax // Istoricheskaya kul'tura imperatorskoj Rossii: formirovaniye predstavlenij o proshlom / otv. red. A. N. Dmitriev. M., 2012.

«Daß diese Geschlecht der Gelahrtheit sich beflleiße...» – Frauen an der Universität Halle-Wittenberg. Zum 300. Geburtstag der ersten promovierten Frau an einer deutschen Universität Dorothea Christiana Erxleben (1715–1762). Halle (Saale), 2015.

Das geheimnisvolle Organ – Die Vorstellung über Hirn und Seele von Johann Christian Reil bis heute. Zum 200. Todestag von Johann Christian Reil (1759–1813). Halle (Saale), 2013.

EMPORIUM. 500 Jahre Universität Halle-Wittenberg. Landesausstellung Sachsen-Anhalt 2002 / Katalog zur Ausstellung im Hauptgebäude der Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg, 23. April bis 30. September 2002. Halle (Saale), 2002.

Erinnerung an die festlichen Tage der dritten Stiftungsfeier der Akademie zu Wittenberg von Karl Heinrich Schudenius. Wittenberg, 1803.

Festbericht zur Gedenkfeier der fünfzigjährigen Vereinigung von Halle-Wittenberg von Willibald Beyschlag. Halle, 1867.

Festschrift zur zweihundertjährigen Jubelfeier der Vereinigten Friedrichs-Universität Halle-Wittenberg. Halle, 1894.

Hammerstein N. Halles Ort in der deutschen Universitätslandschaft der Frühen Neuzeit // Aufklärung und Erneuerung. Beiträge zur Geschichte der Universität Halle im ersten Jahrhundert ihres Bestehens (1694–1806) / Hrsg. von G. Jerouschek und A. Sames. Halle, 1994.

Hammerstein N. Jubiläumsschrift und Alltagsarbeit. Tendenzen bildungsgeschichtlicher Literatur // HZ. 1983. Bd. 236.

Il'ina K. A., Vishlenkova E. A. Arxivarius: xranitel' i sozdatel' universitetskoj pamyati // Soslovie russkix professorov. Sozdateli statusov i smyslov: kolektiv. monogr. M., 2013.

Istoriya, nastoyashhee, budushhee: 80 let SYuI – UrGYuA / otv. red. V. A. Bublik, V. D. Perevalov. Ekaterinburg, 2011.

Jahresmagazin der Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg (MLU). 2015.

Kazarin V. N. Stanovlenie yuridicheskogo obrazovaniya i formirovaniye pravovoj shkoly v Irkutskom universitete. 1918–1931 gg. // URL: http://lawinstitut.ru/ru/about/history_part1.html.

Lagutina I. N. Rossiya i Germaniya na perekrestke kul'tur: kul'turnyj transfer v sisteme russko-nemeckix literaturnyx vzaimodejstvij konca XVIII – pervoj treti XX veka. M., 2008.

Lapteva L. P. Znachenie nemeckix universitetov dlya razvitiya slavyanovedeniya v Rossii v XIX v. // «Byt' russkim po duxu i evropejcem po obrazovaniyu»: universitety Rossijskoj imperii v obrazovatel'nom prostranstve Central'noj i Vostochnoj Evropy XVIII – nachala XX v.: sb. st. / otv. sost. A. Yu. Andreev, otv. red. ser. A. V. Doronin. M., 2009.

Lebedeva A. D. Ob opyte obucheniya v Osennej Arxivnoj shkole v Italii // Otech. arxivy. 2017. № 1.

Levchenko L. L. Obshhestva arxivistov v SShA // Otech. arxivy. 2013. № 5.

Maurer T. «Barometry» ili «mayaki» obshhestva? Izbrannye stat'i po social'noj istorii russkix i nemeckix universitetov / per. s nem. M., 2015.

Peter X. R. «Starye tradicii zabyty, a novye interesy ne vychodyat za ramki meshhanstva»: russkie studenty v Germanii posle revolyucii 1905 g. // «Byt' russkim po duxu i evropejcem po obrazovaniyu»: universitety Rossijskoj imperii v obrazovatel'nom prostranstve Central'noj i Vostochnoj Evropy XVIII – nachala XX v.: sb. st. / otv. sost. A. Yu. Andreev, otv. red. ser. A. V. Doronin. M., 2009.

Petrov F. A. Formirovaniye sistemy universitetskogo obrazovaniya v Rossii: v 4 t. M., 2002. T. 2.

Pomante L. Universitetskie arxivy Italii mezhdru tradiciy i innovacij: problemy i perspektivy: preprint / per. s it. Yu. V. Ivanovoj. M., 2016. URL: https://wp.hse.ru/data/2016/05/19/1131887521/WP6_2016_03.pdf.

Ponomareva T. O. Predislovie // Nabokov V. D. Do i posle Vremennogo pravitel'stva: izbr. proizvedeniya. SPb., 2015.

Ridings B. Universitet v ruinax / per. s angl. A. M. Korbuta. M., 2010.

Ruprext M. Istoriya vzniknoveniya ob»edinennogo universiteta Vittenberga i Galle v 1817 godu (per. s nem. I. A. Glubokovoj) // Ehvoluciya rossijskogo i zarubezhnogo gosudarstva i prava. K 80-letiyu kafedry istorii gosudarstva i prava Ural'skogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta (1936–2016): sb. nauch. tr.: v 4 t. T. 2: Ehvoluciya uchenij o zarubezhnom gosudarstve i prave, problemy teorii, filosofii i metodologii prava v trudax-pozdravleniyax kolleg / pod red. A. S. Smykalina. Ekaterinburg, 2016.

Rykov A. V. Temnaya storona muzeya. K voprosu o vospriyatii kul'turnoj institucii v sovremennoj zapadnoj teorii // Muzej i muzejshhiki: problemy professional'nogo obrazovaniya: materialy mezhdunarodnoj konferencii 14–15 noyabrya 2014 g. / sost. S. V. Kudryavceva, E. V. Rusakova. SPb., 2015.

Savostina E. A. Arxiv Avstralii // Otech. arxiv. 2012. № 3.

Smirnova Yu. Muzejnyj vopros // Sankt-Peterburgskij universitet. Hic tuta perennat. 2016. Dek. Spec. vyp.

Sotnikova S. I. Muzeologiya kak mezhdisciplinarnoe znanie // Muzejnye fondy i ehkspozicii v nauchno-obrazovatel'nom processe: materialy Vseros. nauch. konf. Tomsk, 18–20 marta 2002 g. / otv. red. Eh. I. Chernyak. Tomsk, 2002.

Speranskij N. Krizis russkoj shkoly. Torzhestvo politicheskoy reakcii. Krushenie universitetov. M., 1914.

Sverdlovskij yuridicheskij institut. 1931–1981. M., 1981.

Varlamova L. N. Specifika dokumentov v Rossii i za rubezhom // Otech. arxiv. 2016. № 4.

Vishlenkova E., Sal'nikova A. Yubilejnye istorii Kazanskogo universiteta // Otech. istoriya. 2004. № 3.

Xronologicheskaya letopis' istorii yuridicheskogo fakul'teta. 1755–2010 gg. // Istoriya yuridicheskogo fakul'teta Moskovskogo universiteta (1755–2010). 2-e izd. / otv. red. V. A. Tomsinov. M., 2011.

Zaglyadkina T. Ya. Akademicheskij koncept «universitet» v yazykovom soznanii rossijskix i germanskix prepodavatelej // Sovrem. issled. soc. problem. 2015. № 4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/akademicheskij-kontsept-universitet-v-yazykovom-soznanii-rossijskih-i-germanskih-prepodavatelej>.

Zipunnikova N. N. «Universitety uchrezhdayutsya dlya prepodavaniya nauk v vysshej stepeni». Rossijskoe zakonodatel'stvo ob universitetax XVIII – nachala XX veka. Ekaterinburg, 2009.

Zipunnikova N. N. Yubilejnyj sindrom, «yubilemaniya», laboratoriya kommemoracii, ili Razмышleniya istorika prava o prirode yubilejnyx izdanij // Ros. pravo: obrazovanie, praktika, nauka. 2016. № 5.

ЗАПАДНЫЕ САНКЦИИ И РОССИЙСКИЙ БИЗНЕС: КОМПЛАЕНС В ЭПОХУ НОВЫХ ВЫЗОВОВ (обзор круглого стола)

Гландин Сергей Викторович

Кандидат юридических наук, ассистент кафедры международного права
Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (Москва),
e-mail: glandin@yandex.ru

Кадышева Ольга Владимировна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права
Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (Москва),
e-mail: o.kadysheva.prikaz@gmail.com

Кешнер Мария Валерьевна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры международного и европейского права
Казанского федерального университета (Казань),
e-mail: mvkeshner@gmail.com

WESTERN SANCTIONS AND RUSSIAN BUSINESS: COMPLIANCE IN THE ERA OF NEW CHALLENGES (a review of the round table)

Glandin Sergey

Lomonosov Moscow State University (Moscow), e-mail: glandin@yandex.ru

Kadysheva Ol'ga

Lomonosov Moscow State University (Moscow), e-mail: o.kadysheva.prikaz@gmail.com

Keshner Mariya

Kazan Federal University (Kazan), e-mail: mvkeshner@gmail.com

30 марта 2018 г. на юридическом факультете Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова состоялось знаковое событие: впервые на площадке главного вуза страны была проведена научно-практическая встреча ученых, представляющих российскую науку международного права, с представителями бизнеса и комплаенс-менеджерами, где произошел обмен мнениями по злободневным вопросам жизни в условиях западных санкций.

В работе круглого стола приняли участие не только преподаватели кафедры международного права МГУ, кафедры международного и европейского права Казанского федерального университета, но и практикующие юристы, специалисты по санкционному комплаенсу из российских компаний. Круглый стол стал площадкой для обмена мнениями о практике экстерриториального применения зарубежного санкционного регулирования по отношению к российским участникам делового оборота.

С приветственным словом выступил заведующий кафедрой международного права МГУ Алексей Станиславович Испоинов, который подчеркнул, что какими бы ни были разногласия и дискуссии о правомерности / неправомерности санкций, российскому бизнесу нужны четкие ориентиры того, как жить в условиях западных ог-

раничений и запретов. При всей важности научных споров о правомерности санкций российский бизнес явно не устроит ответ, что санкции незаконны, так как они не соответствуют Уставу ООН.

Работа круглого стола была организована по двум тематическим панелям. В рамках первой панели на обсуждение были представлены доклады «„Право санкций“: нормативные основания в национальном и международном праве, санкционная компетенция, уровни реализации санкционных режимов» и «Может ли ВТО защитить от санкций?».

Проблематику реализации «права санкций» в международном праве рассмотрела доцент кафедры международного и европейского права КФУ *Мария Валерьевна Кешнер*. Нормативные основы «права санкций» были подвергнуты критическому анализу в контексте актуальной для международного права проблемы соотношения международной ответственности и применения мер принуждения в международных экономических отношениях. Источником анализа послужили работа Комиссии международного права ООН по теме ответственности государств, санкционная практика Совета безопасности ООН, законодательство отдельных государств, в первую очередь США, доктринальные исследования. В докладе была предпринята попытка дефинировать санкции с учетом разных позиций по вопросу о смысле и содержании этого термина: являются ли санкции формой имплементации ответственности и должны ли вводиться с учетом международных норм об ответственности государств, в отсутствие соответствующего решения Совета безопасности ООН или же санкции выступают средством «принудительной дипломатии», занимая «третье пространство» между правом и политикой?

Также в докладе были охарактеризованы основные тенденции развития «права санкций»: перенос концепции санкционного принуждения из внутреннего права в международные отношения; новые подходы в методологии экстерриториального формата санкционной практики отдельных государств; применение «коллективных контрмер», или контрмер в коллективных интересах, и квалификация в связи с этим действий третьих государств, не являющихся потерпевшими, но «присоединяющихся» к вводимым мерам (как это произошло при принятии мер Европейского союза в отношении Российской Федерации, Белоруссии, Сирии и ряда других государств).

Во втором докладе доцент кафедры международного права МГУ им. М. В. Ломоносова *Ольга Владимировна Кадышева* проанализировала проблему применения мер ограничительного характера на примере практики Всемирной торговой организации (ВТО). Еще в эпоху Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) стороны договорились «воздерживаться от применения ограничительных торговых мер по причинам неэкономического характера». Тем не менее правопорядок ВТО допускает применение мер экономического принуждения, однако только в соответствии с правилами Организации. Речь идет прежде всего о возможности членов ВТО в порядке, предусмотренном Договоренностью о правилах и процедурах разрешения споров (ДРС), прибегать к ответному приостановлению уступок (а иногда и к компенсации) в случаях, когда рекомендации и решения Органа по разрешению споров ВТО (ОРС ВТО) не выполняются.

На практике государства часто вводят «бойкоты» и «эмбарго», при этом последние не подпадают под урегулирование споров в рамках ВТО (их нельзя считать ответным приостановлением уступок). Это исключительные меры, к которым члены ВТО при-

бегают в особых обстоятельствах, и они связаны преимущественно с политическими событиями, которые дают основания одной стороне принимать меры против другой, ужесточая торговые правила в целом или частично. Так, в июне 2017 г. ОАЭ, Саудовская Аравия, Бахрейн и Египет предприняли в отношении Катарa ряд жестких мер экономического характера, что послужило основанием для Катарa обратиться с запросом на проведение консультаций в соответствии с процедурой ВТО. В запросе Катарa на проведение консультаций указано, что оспариваемые «меры включают в себя... меры, принимаемые в контексте попыток принудительной экономической изоляции». ОАЭ, Саудовская Аравия, Бахрейн и Египет в свою очередь уведомили ВТО о том, что не нарушают ее требования при блокаде Катарa, поскольку катарское руководство, по их мнению, поддерживает террористические группировки, а это дает им основания, согласно правилам ВТО, предпринять действия против другого государства для защиты существенных интересов своей безопасности.

Положения ГАТТ (ст. XXI «Исключения по соображениям безопасности») действительно предоставляют членам ВТО такое право, однако вопрос о том, являются ли интересы существенными, решается в каждом конкретном случае по-разному. К сожалению, практики ОРС ВТО по вопросу применения исключений по соображениям безопасности нет. Причиной этого, скорее всего, является признание государствами вопросов национальной безопасности сферой единоличного усмотрения, слишком чувствительной для того, чтобы направлять связанные с ней жалобы в тот или иной международный судебный орган, тем более в орган, который рассматривает исключительно экономические споры. Вместе с тем возможность при применении мер экономического принуждения ссылаться на соображения безопасности представляет собой одно из последних «убежищ» в контексте правового режима ВТО для государств, которые используют экономические санкции. О. В. Кадышева отметила, что и свобода усмотрения членов ВТО при определении существенных интересов национальной безопасности должна иметь свои границы: соображения безопасности не могут и не должны использоваться в протекционистских целях.

В заключение О. В. Кадышева добавила, что в рамках ВТО предприняты все возможные усилия, чтобы устранить препятствия для международной торговли. Односторонние экономические принудительные меры – вне правового поля ВТО, поскольку противоречат ее достижениям. Оспаривание применения санкций в ВТО не исключено, однако обусловлено существующей в ВТО процедурой, особенностями принимаемых ОРС ВТО решений и возможностью использования государством-ответчиком исключений по соображениям безопасности.

Вторая панель круглого стола была посвящена такому понятию, как «санкционный комплаенс»: может ли он застраховать от попадания в санкционный список США и Европейского союза или способствовать исключению из него?

Общие аспекты санкционного комплаенса на примере российской компании были рассмотрены руководителем отдела идентификации департамента комплаенс-контроля ООО «АТОН» *Юрием Алексеевичем Сахаровым* в докладе на тему «Теория и практика применения санкционных ограничений США и ЕС». В презентации к докладу выступающий перечислил существующие санкционные режимы США и ЕС, их нормативные основания, установленную ответственность по праву США и ЕС за нарушение санкционных норм и правил, а также особенности правовых последствий для брокерского и инвестиционного бизнеса в России.

В рамках обмена опытом докладчик предложил следующий алгоритм создания действенного санкционного комплаенса: 1) внедрение единого центра компетенции и мониторинга; 2) создание программы соблюдения санкций; 3) назначение ответственных лиц; 4) регуляторный надзор на уровне руководства. Цель комплаенса – обеспечить акционерам должную уверенность в том, что топ-менеджмент зарабатывает максимум при минимальных рисках.

Закончил свое выступление Ю. А. Сахаров так: «Индикатор успешности комплаенс-деятельности – отсутствие претензий со стороны Управления по контролю за иностранными активами Казначейства США как к нашим клиентам, так и к самому АТОНу». Докладчику было адресовано множество вопросов, в первую очередь о последовательности действий по избавлению от акций, если их эмитент неожиданно попал под санкции США или ЕС.

Вопрос эффективности обращения в Суд ЕС с просьбой об исключении из санкционного списка ЕС был рассмотрен в докладе студента 4-го курса МГУ *Ирины Андреевны Богатыренко* на тему «Защитит ли Суд ЕС от санкционных списков ЕС?». Материалом для исследования послужила судебная практика Суда ЕС в отношении так называемых украинского и российского санкционных списков ЕС.

К дате проведения круглого стола Суд ЕС уже вынес в общей сложности 15 решений по первому и 4 по второму списку. Первым из российских фигурантов санкционного списка ЕС за защитой своих прав и законных интересов обратился Аркадий Ротенберг. Он был добавлен в список из-за дружбы с российским президентом и как акционер строящей Крымский мост компании. Однако включение в санкционный список, по мнению Суда ЕС, должно быть целесообразным, и Совет ЕС обязан это доказать. В деле А. Ротенберга Совету ЕС удалось обосновать целесообразность включения данного лица в санкционный список в отношении периода с марта 2015 г., но Суд ЕС все же ретроспективно исключил заявителя из списка, действовавшего в период с конца июля 2014 по март 2015 г.¹ И. А. Богатыренко привела в пример также дело российского оборонного концерна «Алмаз-Антей», по которому была установлена презумпция поддержки государственными предприятиями и компаниями с госучастием политики правительства России по дестабилизации ситуации на Юго-Востоке Украины независимо от их вклада, вины и участия в таких событиях². Концерн не стал обжаловать данное решение, поэтому презумпция не была опровергнута. Кроме того, были названы несколько примеров успешного обжалования фигурантами «украинского» санкционного списка ЕС своего нахождения под санкциями³.

Докладчик обратила внимание присутствующих на два заявления об исключении из санкционного списка ЕС, поданных в Суд ЕС 17 октября 2017 г.⁴ В обоих случаях внесенные в санкционный список российские резиденты пытаются обосновать законность поставки газовых турбин в Крым необходимостью соблюдать обязательства [оккупирующего] государства по обеспечению жителей электричеством согласно международному гуманитарному праву. Это новый довод, ранее не приводимый в Суде ЕС по исследуемой категории споров. Однако присутствующими была под-

¹ ECJ. Case T-720/14 *Rotenberg v Council*. Judgment of 30 November 2016.

² ECJ. Case T-255/15 *Almaz-Antey Air and Space Defence v Council*. Judgment of 25 January 2017.

³ См., например: ECJ. Case T-246/15 *Ivanyushchenko v Council*. Judgment of 8 November 2017.

⁴ ECJ. Case T-721/17 *Sergey Topor-Gilka v Council*. Application of 17 October 2017; Case T-722/17 *OOO WO Technopromexport v Council*. Application of 17 October 2017.

держана мысль О. В. Кадышевой о неспособности такого аргумента сработать в Суде ЕС, поскольку турбины в Крым поставила российская коммерческая фирма по возмездному гражданско-правовому договору без согласия властей Украины. Если бы это сделали власти Российской Федерации и безвозмездно, то было бы возможно призывать на помощь международное гуманитарное право.

Свое выступление И. А. Богатыренко резюмировала так: добиться исключения из санкционного списка в Суде ЕС возможно, но это трудная задача. Как правило, дела российских и украинских заявителей попадают к судье Гвидо Берардису, который продвигает свой «стандарт» рассмотрения санкционных дел.

Важный вопрос о рисках российского бизнеса от включения в санкционный список США (*Special Designated National Blocked Persons List*) и способах исключения из него был рассмотрен преподавателем кафедры международного права МГУ Сергеем Викторовичем Гландиным.

После вступления в силу закона США 2017 г. «О противодействии противникам Америки посредством санкций» включение в американский санкционный список российских лиц происходит в среднем раз в месяц. Если у государственных корпораций, крупнейших банков и нефтяных компаний есть штатные специалисты и консультанты по санкциям, то небольшой и средний российский бизнес оставлен с американской «санкционной машиной» один на один. Представители нашего бизнеса привыкли, что те или иные требования американского законодательства заставляют соблюдать банки¹, поэтому не стремятся учитывать в своей деятельности нормы и правила ведущей экономики мира. Но расширение санкционного списка 26 января 2018 г. показало, какие трудности возникнут у ведущей международной бизнес компании в случае ее попадания под санкции.

С. В. Гландин исследовал эту тревожную тенденцию на примере пяти кейсов. Так, он сослался на досудебное соглашение владельца торговой марки *Cartier* с Управлением по контролю за иностранными активами (OFAC)², где была приведена категоричная рекомендация этого подразделения Казначейства США принять и ввести в действие внутренний регламент соблюдения санкционного законодательства США. Как показала практика OFAC по привлечению представителей американского бизнеса к административной ответственности за нарушения санкционного регулирования, отсутствие такого регламента или неприменение его положений расцениваются как отягчающий вину фактор и штраф в случае претензий ведомства будет значительно выше.

Пока же российские компании небрежно относятся к требованиям американского законодательства и сознательно допускают нарушение установленных им регулятивных норм. Лоббирование дорогостояще и неэффективно, исключение из санкционного списка в американском суде российским заявителям недоступно, а административный пересмотр нахождения в санкционном списке может занять несколько лет. Поэтому, по мнению докладчика, значительно дешевле и рациональнее организовать в компании санкционный комплаенс и соблюдать его. Таковой нужен, если:

¹ В качестве примера экстерриториального соблюдения всеми российскими банками и их клиентами американского законодательства был приведен Закон о налоговой отчетности по зарубежным счетам (*Foreign Account Tax Compliance Act*), более известный как FATCA.

² Settlement Agreement between the U. S. Department of the Treasury's Office of Foreign Assets Control and Richemont North America, Inc. d.b.a. Cartier of 26 September 2017.

1) для компании важны связи / контакты с американскими партнерами; 2) компания или ее акционер первого уровня являются субъектом, чьим личным законом выступает право США (*US Person*); 3) компания обладает собственностью в США; 4) компания ведет международный бизнес.

Затронутые докладчиками вопросы стали предметом последующих оживленных дискуссий в рамках круглого стола. Участники единодушно констатировали значимость санкционной проблематики и необходимость выстраивания компетентностной модели санкционного комплаенса для российского бизнеса. Также было выражено общее мнение о целесообразности и практической значимости проведения подобных по формату мероприятий в будущем.

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К «РОССИЙСКОМУ ЮРИДИЧЕСКОМУ ЖУРНАЛУ»

Редактор *Н. Н. Рассохина*
Дизайн обложки *И. М. Митрофанова*
Компьютерная вёрстка *Н. С. Орлов*

Подписано к использованию 16.07.18.
Уч.-изд. л. 14,59. Объем 11,2 МВ.

Согласно п. 1 ч. 2 ст. 1, ч. 4 ст. 11
Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ
маркировке не подлежит